

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ» (г. Москва)
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (г. Москва)
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет» (г. Волгоград)
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» (г. Ставрополь)
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова»,
Севастопольский филиал (г. Севастополь)
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический
университет им. С.М. Кирова» (г. Санкт-Петербург)
ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет» (г. Казань)

К 100-летию юбилею
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»

ИССЛЕДОВАНИЕ, СИСТЕМАТИЗАЦИЯ КООПЕРАЦИЯ, РАЗВИТИЕ, АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ (ИСКРА–2018)

**сборник трудов
I Всероссийской школы молодых ученых**

2–7 октября 2018 г.
г. Симферополь – г. Судак

Симферополь
ИТ «АРИАЛ»
2018

УДК 331+334+336+338+339
ББК 65.05
И85

**Сборник зарегистрирован в базе
Российского индекса научного цитирования**

Организационный комитет конференции:

Ячменева В.М. — д.э.н., профессор, заведующая кафедрой менеджмента
Воробец Т.И. — к.э.н., доцент кафедры менеджмента
Сулыма А.И. — к.э.н., доцент, доцент кафедры менеджмента
Фокина Н.А. — к.э.н., доцент, доцент кафедры менеджмента
Ячменев Е.Ф. — к.э.н., доцент, доцент кафедры менеджмента
Османова З.О. — старший преподаватель кафедры менеджмента
Тимаев Р.А. — ассистент кафедры менеджмента

Редакционная коллегия:

Ячменева В.М. — ответственный редактор, заведующая кафедрой менеджмента, д.э.н., профессор,
Ячменев Е.Ф. — технический редактор, доцент кафедры менеджмента, к.э.н., доцент
Тимаев Р.А. — компьютерная вёрстка, ассистент кафедры менеджмента

И85 Исследование, систематизация, кооперация, развитие, анализ социально-экономических систем в области экономики и управления (ИСКРА – 2018): сборник трудов I Всероссийской школы молодых ученых, г. Симферополь – г. Судак, 2–7 октября 2018 г. / под общ. ред. В. М. Ячменевой. — Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018. — 332 с.

ISBN 978-5-907118-19-5

УДК 331+334+336+338+339
ББК 65.05

Ответственность за достоверность фактов, цитат и других сведений, изложенных в публикациях, несут авторы.

© Авторы публикаций, 2018

ISBN 978-5-907118-19-5

© ИТ «АРИАЛ», 2018

СЕКЦИЯ 1. ГЕОЭКОНОМИКА: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

УДК 330.55

ВВП РОССИИ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ СОПОСТАВЛЕНИЯ

GDP OF RUSSIAN: INTERNATIONAL COMPARISON

Буценко И. Н., к. э. н., доцент,
Фахретдинова Н. И., обучающаяся группы ЭМ-141-о,
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

I. N. Btsenko,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
N. I. Fahretdinova, student, gr. EI-141-o,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье проведен анализ динамики ВВП России и определена позиция, занимаемая страной по показателю ВВП и ВВП с учетом ППС среди стран мира. Проанализированы темпы прироста ВВП и отраслевая структура ВВП крупнейших стран мира и России.

Annotation

The article analyzes the dynamics of Russia's GDP and determines the position taken by the country in terms of GDP and GDP, taking into account PPP among the countries of the world. The rates of GDP growth and the sectoral structure of GDP of the largest countries of the world and Russia are analyzed.

Ключевые слова: валовой внутренний продукт, валовой внутренний продукт по паритету покупательной способности, отраслевая структура экономики.

Keywords: gross domestic product, gross domestic product at purchasing power parity, sectoral structure of the economy.

Введение. Показатель ВВП занимает центральное место в системе макроэкономических показателей, отражая совокупную рыночную стоимость всех конечных товаров и услуг, произведенных в экономике за определенный период времени. Показатель ВВП характеризует масштабы экономики страны, экономический рост и лежит в основе большинства международных классификаций. В условиях глобализационных процессов и санкционных ограничений, введенных против России, в экономическом развитии национальной экономики произошли структурные сдвиги. Соответственно, актуальным является оценка динамики ВВП России в сопоставлении с отдельными странами мира.

Цель исследования — статистический обзор ВВП России в контексте международных сопоставлений.

Результаты исследования. По состоянию на 2017 г. объем ВВП в России ставил 1577,5 млрд долл. США, или 1,96 % валового мирового продукта. Динамика валового мирового продукта и ВВП России за период с 2007 по 2017 гг. — нестабильная (рис. 1). За 2007–2008 гг. темпы прироста ВВП страны находились в пределах 28–31 %, что значительно выше среднемирового показателя — 10–13 %. Мировой кризис 2008–2009 гг. привел к сокращению валового внутреннего продукта, как в России, так и в мире. Так в 2009 г. темп прироста ВВП в России стал отрицательным и составил (-26 %), опустившись ниже среднемирового показателя (-5 %) [1].

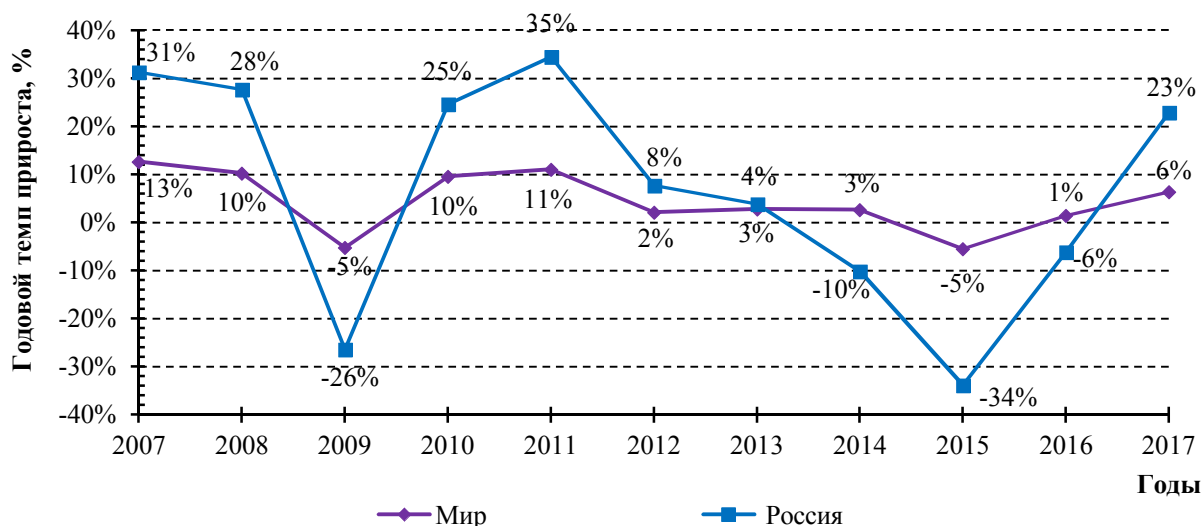

Рис. 1. Темпы прироста ВВП и ВВП России, 2007–2017 гг., %
Источник: составлено на основании данных [4].

«Основными причинами снижения темпов роста экономики России с 2011 г. являются: высокая инфляция, высокие процентные ставки по кредитам, неблагоприятный инвестиционный и деловой климат в стране, сырьевой характер импорта, замедление роста доходов населения, падение курса рубля и изменение конъюнктуры рынка после вступления России в ВТО в 2012 г.» [3]. Отрицательный годовой прирост ВВП России в 2014–2015 гг. вызван осложнением геополитической ситуацией, западными санкциями в отношении России, падением цены на нефть и ослаблением курса рубля. С 2016 г. в России наблюдается положительная динамика роста экономики, и в 2017 г. годовой прирост ВВП составил 23 %.

Показатель ВВП играет значительную роль при оценке роста экономики в разрезе стран мира. По уровню номинального ВВП Россия в 2017 г. улучшила свои позиции в рейтинге стран мира и поднялась с 12 позиции, которую занимала в 2015–2016 гг. на 11 место, разделяя данную позицию между Канадой и Южной Кореей (табл. 1). Объем ВВП в 2017 г. в России составил 1577,5 млрд долл. США, всего на долю страны в 2017 г. приходится около 1,96 % мирового ВВП.

Таблица 1

ВВП (номинальный) России и крупнейших стран мира, 2015–2017 гг.

Страны	2015 г.		2016 г.		2017 г.	
	млрд долл. США	позиция в мире	млрд долл. США	позиция в мире	млрд долл. США	позиция в мире
США	18120,7	1	18624,5	1	19391,2	1
Китай	11064,7	2	11199,1	2	12237,8	2
Япония	4383,1	3	4940,2	3	4972,3	3
Германия	3375,6	4	3477,7	4	3677,1	4
Великобритания	2885,6	5	2647,9	5	2622,1	5
Индия	2089,9	7	2263,8	7	2596,7	6
Франция	2433,6	6	2465,5	6	2582,9	7
Бразилия	1803,7	9	1796,2	9	2055,8	8
Италия	1832,3	8	1858,9	8	1935,1	9
Канада	1552,8	10	1529,8	10	1653,2	10
Россия	1365,9	12	1283,1	12	1577,5	11
Республика Корея	1382,8	11	1411,2	11	1530,9	12

Источник: составлено и рассчитано на основании данных [4].

Темп прироста ВВП в России за период 2012–2013 гг. в среднем составил (5,8 %), уступая только Китаю (12,6 %). Самое низкое значение показателя за этот период продемонстрировала Япония, в среднем за два года прирост ВВП в стране составил (-8,1 %), что является последствием не только проблем в экономике, но и природных катаклизмов, нарушивших деятельность многих секторов экономики (табл. 2).

Таблица 2

Темпы прироста ВВП России и ряда стран мира, 2012–2017 гг., %

Страна	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Россия	7,7	3,9	-10,2	-33,8	-6,1	22,9
США	4,1	3,3	4,2	4,2	2,8	4,1
Франция	-6,3	4,7	1,5	-14,6	1,3	4,8
Германия	-5,7	5,9	3,7	-13,2	3,0	5,7
Италия	-8,9	2,8	1,0	-14,8	1,5	4,1
Великобритания	1,6	2,9	10,3	-4,5	-8,2	-1,0
Япония	0,7	-16,9	-6,0	-9,6	12,7	0,6
Канада	2,0	1,0	-2,7	-13,4	-1,5	8,1
Бразилия	-5,8	0,3	-0,7	-26,6	-0,4	14,5
Индия	0,2	1,6	9,6	2,7	8,3	14,7
Китай	13,0	12,2	9,1	5,6	1,2	9,3
ЮАР	-4,9	-7,4	-4,3	-9,5	-7,0	18,3

Источник: составлено и рассчитано на основании данных [4].

Начиная с 2014 г. отмечается значительное снижение темпов роста отдельных национальных экономик мира, при этом наибольшее снижение

темпов роста у Российской Федерации, в среднем за 2014–2016 гг. прирост ВВП составил (-16,7 %). Положительная динамика темпов роста экономики за период 2014-2016 гг. в США (3,7 % в среднем за 2014–2016 гг.), Индии (6,9 %) и Китае (5,3 %).

По размерам ВВП по ППС Россия за весь период 2015–2017 гг. находится на шестом месте в мире. По данным Всемирного банка ВВП по ППС России в 2017 г. составил 3749,1 млрд долл. США (табл. 3).

Таблица 3

ВВП Российской Федерации и крупнейших стран мира
с учетом ППС, 2015–2017 гг.

Страны	2015 г.		2016 г.		2017 г.	
	млрд долл. США	позиция в мире	млрд долл. США	позиция в мире	млрд долл. США	позиция в мире
Китай	18609,77	1	21409,4	1	23301,3	1
США	1694,12	2	18624,5	2	19390,7	2
Индия	7512,03	3	8700,6	3	9449,3	3
Япония	4808,23	4	5359,6	4	5562,8	4
Германия	3576,58	5	4030,4	5	4194,1	5
Россия	3489,42	6	3635,9	6	3749,1	6
Индонезия	2995,6	8	3032	8	3242,8	7

Источник: составлено и рассчитано на основании данных [4].

Существенно отличается отраслевая структура экономики России от экономики развитых и развивающихся стран в разрезе представленных данных в табл. 4. Отрасли сельского и лесного хозяйства, рыболовства и охоты занимают незначительную долю в отраслевой структуре ВВП развитых стран.

Таблица 4

Отраслевая структура экономики Российской Федерации
и ряда стран мира, 2015 г.*, в % к ВВП

Отрасли	Россия	США	Франция	Бразилия	Индия	Китай
Сельское и лесное хозяйство, рыболовство и охота	4,7	1,4	1,7	4,9	18	9,7
Промышленность	26,7	16,6	13,8	21,1	22,4	36,9
Строительство	5,9	3,9	5,7	6,3	8,3	6,9
Торговля, гостиницы и рестораны	24	21,9	22,5	20,9	18,6	15,7
Финансовая деятельность, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	21,6	30,4	30,1	22,9	19,8	19,3

Отрасли	Россия	США	Франция	Бразилия	Индия	Китай
Образование, здравоохранение и социальные услуги	14,8	22,6	23,2	19,3	10,8	8,7
Прочие услуги	2,3	3,2	3	4,7	2,1	2,6

* данные за 2016 г. отсутствуют

Источник: составлено на основании данных [2].

Отраслевая структура экономики России характерна для индустриальной стадии развития. По состоянию на 2015 г. удельный вес отрасли сельского хозяйства в общей отраслевой структуре России составляет 4,7 %, данный показатель превышает показатель развитых экономик, но значительно ниже, чем в Индии и Китае. Однако за счет развития добывающей промышленности, сдвиги характерные для постиндустриальной экономики в России все еще не являются ярко выраженными. Рост сферы услуг в стране происходит в основном за счет торговли (24 %), тогда как удельный вес услуг, характерных для постиндустриальной экономики в отраслевой структуре ВВП остается незначительным. Удельный вес образования, здравоохранения и социальных услуг в России составляет 14,8 %, тогда как в США данный показатель составляет 22,6 %, а во Франции 23,2 %.

Выводы. Россия является одной из крупнейших экономик мира, занимая шестое место в мире по ВВП с учетом паритета покупательной способности и 11 место по номинальному ВВП. Национальная экономика в значительной степени подвержена воздействию кризисов, что подтверждают темпы прироста ВВП Российской Федерации. Отраслевая структура экономики России характерна для индустриальной стадии развития. За анализируемый период не все страны мира достигли положительных результатов, но прогресс России в целом достаточно очевиден.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Буценко И. Н. Динамика роста ВВП России: сравнительная оценка / И. Н. Буценко Н. И. Фахретдинова // Теория и практика экономики и предпринимательства / Труды XIV Международной научно-практической конференции. — Симферополь-Гурзуф, 2017. — С. 82.

2. Оксенойт Г. К. Россия и страны мира / Г. К. Оксенойт // Стат. сб. Росстат. — URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139821848594 (дата обращения: 28.08.2018).

3. Русецкий М. Г. Внешняя экономика России в условиях глобализации мировой экономики / М. Г. Русецкий // Вестник Академии. — 2015. — № 2. — С. 46–49. — URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=242976153> (дата обращения: 28.08.2018).

4. The World Bank [Electronic resource]: site. — URL: <http://www.worldbank.org/> (дата обращения: 28.08.2018).

© И. Н. Буценко, Н. И. Фахретдинова

УДК 330.332

СТРАТЕГИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

THE STRATEGY OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT

Воронцова Г. В., к. э. н., доцент,
Пилипенко В. В., обучающаяся группы МЕН-б-о-151,
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный
университет», Институт экономики и управления,
г. Ставрополь

G. V. Vorontsova,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
V. V. Pilipenko, student, gr. MEN-b-o-151,
North-Caucasus Federal University,
Institute of Economics and Management, Stavropol

Аннотация

В условиях установления стратегии формирования Северо-Кавказского федерального округа предлагается сформировать требование для самореализации регионов, вступающих в этот округ, и ввести механизмы формирования межрегиональных взаимоотношений на основе развития межрегиональных кластеров и распределенных сетевых комплексов. Существенное значение для Северо-Кавказского федерального округа имеет развитие межрегиональной инновационной концепции на основе сетевых технологий коллективной инновационной деятельности.

Annotation

In the context of establishing a strategy for the formation of the North Caucasus Federal district, it is proposed to form a requirement for the self-realization of the regions entering into this district, and to introduce mechanisms for the formation of interregional relations based on the development of interregional clusters and distributed network complexes. The development of the interregional innovation concept based on the network technologies of collective innovation activity is of great importance for the North Caucasus Federal district.

Ключевые слова: инновации, стратегии, развитие Северо-Кавказского федерального округа, инновационное развитие.

Keywords: innovation, strategy, development of the North Caucasus Federal district, innovative development.

Введение. Статья посвящена рассмотрению инновационного развития Северо-Кавказского федерального округа на основе статистической данных. Изучая уровень и положение инновационного формирования региона, применена статистическая информация об основных признаках, определяющих положение и степень формирования научного и инновационного потенциала региона. Современная стратегия в Северо-Кавказском регионе выстраивается таким образом, чтобы сформировать начальные финансовые условия для самореализации регионов Северо-Кавказского федерального округа и развития прорывной экономики.

Цель исследования. Цели статьи состоят в проведении рассмотрения инновационного формирования регионов Северо-Кавказского федерального округа, в выявлении на его основе условий, тормозящих их инновационную динамику. Также целью анализа является установление и обоснование возможностей инвестиционной поддержки и перезагрузки экономики Северо-Кавказского федерального округа на основе ценностей замещения бесприбыльных производств инновационными высокотехнологичными предприятиями и разработка стратегий инновационного развития региона [1].

Результаты исследования. Целью инновационного формирования региона считается увеличение уровня экономики посредством организации высокотехнологичных производств, основанных на применении интеллектуального труда и формирующих значительную добавленную стоимость продукта [3].

Особое внимание следует уделять проблемам формирования конкурентных условий для привлечения в науку молодых ученых, в том числе выпускников зарубежных институтов, для поддержки научных государственных организаций науки.

О недостаточном формировании инновационной работы в Северо-Кавказском федеральном округе говорят статистические данные об уровне инновационной деятельности организаций промышленного производства и сферы услуг. Лидером инновационного развития в 2017 году по данным Федеральной службы общегосударственной статистики считается Республика Дагестан и Ставропольский край, так как имеют наибольшее количество организаций, которые проводят инновационные разработки. В табл. 1 представлен анализ данных организаций по Северо-Кавказскому федеральному округу.

Таким образом, согласно статистическим сведениям, поступление патентных заявок и предоставление патентов в Северо-Кавказском федеральном округе распределяется следующим способом: в 2017 году Республике Дагестан было выдано 402 патента на инновационное развитие региона, а в Ставропольском крае было выдано 184 патента.

Таблица 1

Организации, выполняющие инновационные разработки, 2015–2017 гг.

Субъекты СКФО	2015	2016	2017
Республика Дагестан	30	31	32
Республика Ингушетия	4	4	4
Кабардино-Балкарская Республика	14	14	15
Карачаево-Черкесская Республика	8	9	9
Республика Северная Осетия	18	18	20
Чеченская Республика	8	8	8
Ставропольский край	35	37	36
Всего	117	121	124

Источник: составлено авторами по материалам [4].

В Республике Северная Осетия за 2017 год выдано 78 патентов на полезные модификации [4].

По сведениям Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации характеристики внутренних расходов, на инновационное развитие в целом по Северо-Кавказскому федеральному округу составили в 2015 году 4 млрд руб., а в 2016 году выросли до 4,5 млрд руб. В 2017 году этот показатель по Северо-Кавказскому федеральному округу вырос до 5,1 млрд руб. [2].

Одним из важных факторов увеличения значимости инновационного формирования считается то, что в современном мире результат инновационной политики во многом зависит от того, насколько новые знания создаются в связи от характера вопросов при осуществлении проектов финансового формирования региона.

Неравномерное формирование инновационного потенциала справедливо и у всех регионов не должно быть здесь равноправия. Но современная всемирная тенденция состоит в том, что регионы, конкретные местности в цивилизованных странах общества увеличивают научный и современный потенциал, формируют благоприятные требования для привлечения интеллектуальных ресурсов в региональный хозяйственный комплекс [5].

Выводы. Подведя итог данного исследования, можно сказать, что в данной статье проведен анализ инновационного формирования регионов Северо-Кавказского федерального округа, что позволило раскрыть трудности в данном вопросе. Выделены главные тенденции региональной политики в сфере стимулирования инновационного развития. Проведена сравнительная оценка степени формирования инновационной активности регионов Северо-Кавказского федерального округа. Теоретическая значимость проведенного изучения состоит в расширении методологии рассмотрения региональной инновационной активности на основе государственных проектов. Фактическая значимость заключается в

инновационном обследовании регионов Северо-Кавказского федерального округа в контексте распространенности и значимости связей подобных характеристик, как научные исследования, список источников финансирования и показатели инновационной активности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дзобелова В. Б. Развитие инновационной системы региона и пути ее совершенствования на примере СКФО / В. Б. Дзобелова, А. В. Олисаева // *Фундаментальные исследования*. — 2015. — № 2–13. — С. 2885–2890.

2. Кутаев Ш. К. Направленность и приоритеты социально-экономического развития субъектов СКФО // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. — 2017. — № 6–2. — С. 309–312.

3. Минакова Т. Е. Инновационное развитие региональных информационных ресурсов как облачных платформ / Т. Е. Минакова, В. Ф. Минаков // *Альманах современной науки и образования*. — Тамбов: Грамота, 2016. — № 12. — С. 116–117.

4. Перспективы развития Северо-Кавказского федерального округа в условиях формирования сетевой экономики. — М.: Изд-во НИИ РЭС, 2017. — 280 с.

5. Сердюкова Ю. С. Инновационная система в регионах России: оценка состояния и развития / Ю. С. Сердюкова, О. В. Валиева, Д. В. Суслов, А. В. Старков // *Регион: экономика и социология*. — 2016. — № 1. — С. 179–197.

© Г. В. Воронцова, В. В. Пилипенко

УДК 339.9

ЗНАЧЕНИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ИНДИИ

THE VALUE OF HISTORICAL, CULTURAL AND GEOGRAPHICAL FACTORS IN DETERMINING THE DIRECTION OF FOREIGN TRADE OF INDIA

Науменко Р. В., аспирант,
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

R. V. Naumenko, Postgraduate,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Колониальная система Великобритании, с точки зрения теории экономических взаимоотношений, должна оказывать воздействие на современное положение ее участников в мировой экономике. Существование в рамках одной государственной системы формирует культурную близость ее элементов, основанную на принципах понимания, единения и взаимоуважения. В работе представлено место ключевых неэкономических факторов в определении современных направлений внешнеторговой деятельности Индии.

Annotation

The colonial system of Great Britain, from the point of the theory of economic relations, should have an impact on the current situation of states in the world economy. Existence within one system forms cultural affinity of its elements, based on the principles of understanding, unity and mutual respect. This paper describes the role of key non-economic factors in the definition of modern directions of foreign trade activity of India.

Ключевые слова: Индия, историко-культурные факторы, географический фактор, гравитационное уравнение.

Keywords: India, historical and cultural factors, geographic factor, gravity equation.

Введение. При анализе внешнеэкономической деятельности государства необходимо уделять особое внимание вопросам исторического, культурного и географического воздействия на формирование экономики. В историческом контексте важно осознавать современное положение государства и его взаимосвязь с историческим прошлым в условиях обзора причин возникновения и развития тех или иных событий. Подобная система отражает основы стиля экономического мышления региона, что необходимо в рамках определения степени использования экономического потенциала партнерства. Именно формирование менталитета нации посредством общественно-политической и экономико-культурной деятельности лежит в основе коренных государственных преобразований. Все это может быть следствием «структурного консерватизма», при котором стабильность государства обеспечивается исторической легитимацией современности.

С теоретической точки зрения, культурная близость упрощает процесс бизнес-коммуникации на всех уровнях экономической жизни, а расстояние между экономическими центрами обуславливает зависимость экспортоориентированных отраслей от транспортных издержек.

География и экономика всегда имели точки соприкосновения предметов исследований. При этом направления изучения характеризовались моделированием процессов в экономике и непосредственным географическим размещением предприятий. Современное понимание мировой экономики строится на новой экономической географии, в основе которой лежит концепция рыночного потенциала (сила экономических взаимосвязей регионов). Она основана на

существующем совокупном спросе всех регионов на товары и услуги данного региона, с учетом расходов на преодоление расстояния.

Принимая во внимание комплексный характер экономических отношений, необходимо охарактеризовать степень экономической преемственности исследуемых государств.

Индия, в свою очередь, до провозглашения независимости (1947 г.) являлась частью колониальной системы Великобритании, что с точки зрения теории экономических взаимоотношений должно оказывать воздействие на современное положение государства в мировой экономике. Издержки на налаживание экономических контактов с бывшими колониальными донорами и метрополией должны быть ниже, нежели строительство нового фундамента независимой внешнеэкономической политики. Кроме того, развитая сфера услуг имеет низкое соотношение с расстоянием до сбыта продукции, что повышает открытость экономики и расширяет спектр экономических партнеров.

Целью исследования является выявление значения неэкономических факторов при определении направлений внешней торговли Индии.

Результаты исследования. Гравитационный подход активно применяется для анализа различных параметров двусторонних экономических отношений, так как позволяет выявить комплексную взаимосвязь элементов экономической цепочки.

Основу гравитационного уравнения составляет классический набор индикаторов (товарооборот между странами, их ВВП и расстояние между ними), выделенных Я. Тинбергеном [1]. С учетом анализа двусторонних экономических отношений скорректируем гравитационную модель путем исключения идентичного показателя. Индикаторами историко-культурного значения выступают фиктивные переменные, принимающие значения 1 и 0, что преобразует уравнение:

$$\begin{aligned} \ln T_{ij} = & a_0 + a_1 \ln Y_j + a_2 \ln D + a_3 \ln COMCOL + a_4 \ln CONT + \\ & + a_5 \ln COMLANG - OFF + a_6 \ln CONLANG - ETHNO + \\ & + a_7 \ln COLONY \end{aligned} \quad (1)$$

где *COMCOL* — страны были в составе одной колонии после 1945 года; *CONT* — наличие общей границы; *COMLANG - OFF* – 1, если страны имеют общий официальный язык, *COMLANG - ETHNO* – 1, если на одном языке общаются более 9 % жителей в обеих странах, *COLONY* – 1, если страны состояли в колониальных отношениях.

Задачи исследования предусматривают поиск экономических взаимосвязей и выявление трендов. В качестве источников информации используются базы данных Министерства торговли и промышленности Индии, ЮНКТАД, СЕРП. Статистика по товарообороту и ВВП была взята за 2016 год. Анализ включал в себя 99 билатеральных цепочек.

Проведем эмпирическую оценку уравнения (1) для Индии при помощи метода наименьших квадратов. Вычисления будут осуществляться при помощи программного пакета эконометрических исследований «Gretl». Расчеты представлены на рис. 1.

	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	P-значение
const	5286,34	1750,71	3,020	0,0033
GDPc	0,00419893	0,000337559	12,44	2,45e-021
Dist	-0,390531	0,209567	-1,864	0,0656
comcol	3959,49	2020,40	1,960	0,0531
contig	700,107	3245,94	0,2157	0,8297
comlang_off	29,9388	2821,54	0,01061	0,9916
comlang_ethno	-1581,30	2702,94	-0,5850	0,5600
colony	-33,6817	7388,89	-0,004558	0,9964

Рис. 1. Расчетные значения гравитационной модели историко-культурных факторов Индии по методу наименьших квадратов

Источник: составлено автором на основе [2–4].

Полученные данные говорят о средних значениях историко-культурных факторов во внешнеэкономической политике Индии. Взаимоотношения с метрополиями прошлого и единый язык оказывают не существенное воздействие в настоящее время на экономические отношения государства. Следует отметить лишь особое положение колониальной системы и налаженные в ее времена экономические контакты стран. Ключевое значение приобретают ОАЭ, Гонконг, Сингапур и Малайзия, являющиеся частью этой системы, и на долю которых приходится 16,6 % совокупного товарооборота Индии. В целом, бывшие колониальные страны составляют почти 30 % индийской внешней торговли.

Показатель общей границы не занимает особое место в экономической политике Индии. В то время, как коэффициент расстояния оказался значимым и отрицательным, что укладывается в общепринятый постулат гравитационных уравнений о существовании обратной связи торговли и расстояния между центрами притяжения экономической силы. Тренд взаимосвязи данных показателей также подтверждает имеющиеся при расчетах значения (рис. 2).

Причиной столь невысокого показателя приграничных стран в экономике Индии может служить межгосударственная конкуренция с Китаем. Доминирование Китая предполагает его повышенную привлекательность в экономической кооперации с более мелкими государствами Юго-Восточной Азии [5]. Все это подтверждается активной геоэкономической политикой Индии в данном регионе, а именно путем усиления финансовой помощи странам АСЕАН [6].

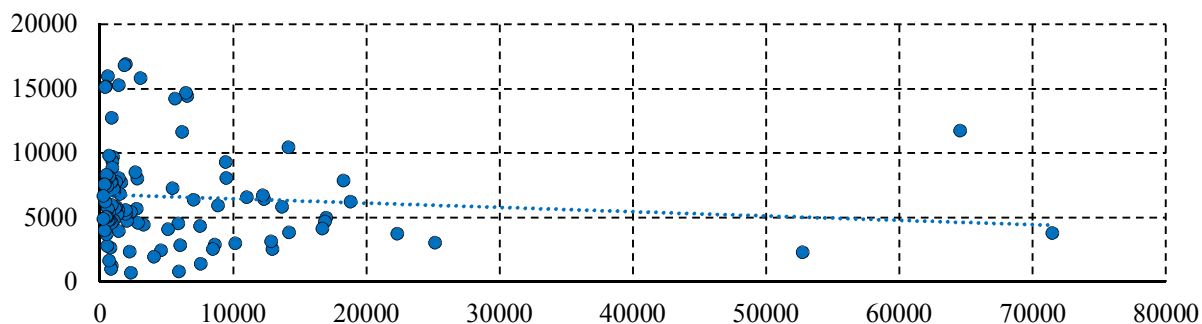

Рис. 2. Тренд зависимости товарооборота Индии от расстояния до страны-партнера (км/млн долл. США)

Источник: составлено автором на основе [2–4].

Гетероскедастичность данных отсутствует (тест Уайта), что говорит о корректности выбора метода исследования. Коэффициент детерминации данной модели составляет 0,65. Следовательно, полученная взаимосвязь является видимой, с точки зрения анализа экономической политики Индии, однако не носит характер первостепенной. Исходя из этого, мы можем говорить о высокой роли рыночных отношений в системе внешнеэкономической деятельности страны. Все это подтверждается зависимостью масштабов внешней торговли от масштабов экономики партнера, наиболее крупные представители которых расположены в топ 40 торговых партнеров Индии (рис. 3). На их долю приходится 89 % внешней торговли страны.

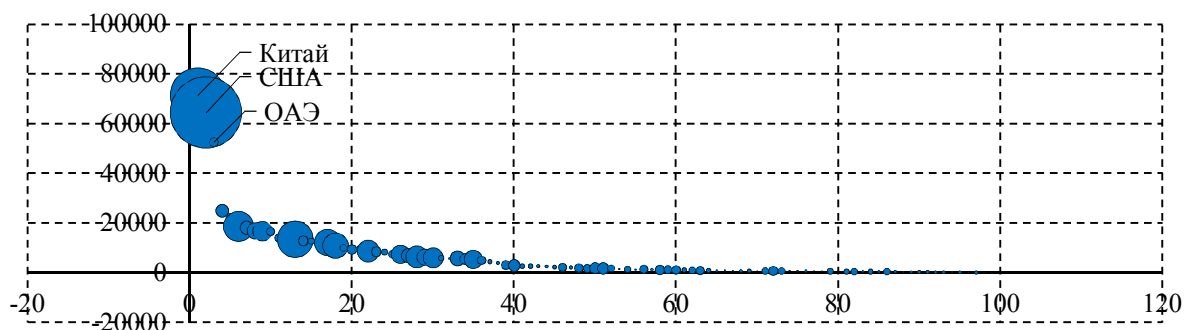

Рис. 3. Тренд взаимозависимости товарооборота Индии и масштабов экономики страны-партнера (млн долл. США / место в товарообороте Индии)

Источник: составлено автором на основе [2–4].

В качестве приоритетных векторов экономического развития государства следует отметить европейское, американское и японское направления. Именно эти страны обеспечивают развитие наукоемких отраслей Индии и получение стабильных финансовых активов [6; 7].

Выводы. Созданная спецификация гравитационного уравнения в точности характеризует значение неэкономических факторов в индийских экономических отношениях. Экономика Индии слабо подвержена историко-культурному воздействию. Государство при выборе направления

экономической политики руководствуются в основе базовыми принципами рыночного мироустройства, где вопросы исторического прошлого и культурной близости уходят на второй план. Географический фактор имеет более существенное значение, определяя некоторые второстепенные аспекты кооперации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Tinbergen J. An analysis of world trade flows. — New York: Twentieth Century Fund, 1962.
2. Официальный сайт Министерства торговли и промышленности Индии. — URL: <http://www.commerce.nic.in/> (дата обращения: 20.08.2018).
3. Официальный сайт конференции ООН по торговле и развитию. — URL: <http://unctadstat.unctad.org> (дата обращения: 20.08.2018).
4. Официальный сайт Центра перспективных исследований и международной информации. — URL: <http://www.cerpii.fr> (дата обращения: 20.08.2018).
5. Frankel Francine R. The Breakout of China — India Strategic Rivalry in Asia and the Indian Ocean // Journal of International Affairs. — 2011. — URL: www.indiaus.org/resource/resmgr/docs/article_by_francine_frankel.pdf (дата обращения: 20.08.2018).
6. Галищева Н. В. Восточноазиатский вектор внешнеэкономической политики Индии: приоритеты в ЮВА // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. — 2016. — №4. — С. 643–653.
7. Bhattacharyya R., Banerjee T. Does the gravity model explain India's direction of trade? A panel data approach // Research and Publications. — 2006. — С. 1–18.

© Р. В. Наumenko

УДК 338.2

ОТРАСЛЕВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПЛАТФОРМ

INDUSTRY PERSPECTIVES OF DEVELOPMENT OF TECHNOLOGICAL PLATFORMS

Приходько И. И., обучающийся группы ЭМ-141-о,
Ванюшкин А. С., д. т. н., доцент,
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

I. I. Prikhodko, student, gr. EM-141-o,
A. S. Vanyushkin,
Doctor of Engineering Sciences, Associated Professor,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье рассмотрены отраслевые перспективы развития технологических платформ Российской Федерации с учётом опыта Европейского Союза. Проведено сравнение отраслевой структуры технологических платформ РФ и ЕС.

Annotation

The article examines the industry prospects for the development of technological platforms in the Russian Federation, taking into account the experience of the European Union. Author made comparison of the industrial structure of technological platforms of the Russian Federation and the EU.

Ключевые слова: технологическая платформа, инновации, Европейский Союз, Российская Федерация, технологическая инициатива, высокотехнологичные отрасли.

Keywords: technological platform, innovations, European Union, Russian Federation, technological initiative, high-tech industries.

Введение. Необходимость перехода России на следующий технологический уровень обуславливает потребность в исследовании природы инноваций, возможностей управления научным процессом, его интенсификации. В соответствии с утверждённой Правительством Российской Федерации Программой «Цифровая экономика Российской Федерации» от 28 июля 2017 года № 1632-р, экономическая политика государства должна способствовать «формированию новой технологической основы для социальной и экономической сферы» [1, с. 5]. Поэтому мы считаем тему исследования отраслевых перспектив развития технологических платформ в Российской Федерации актуальной.

Цель исследования: посредством сравнения отраслевой структуры технологических платформ в России и Европейском Союзе определить перспективы и «узкие места» в государственной политике создания инновационной инфраструктуры в РФ.

Результаты исследования. Технологические платформы (ТП) — относительно новый механизм инновационной инфраструктуры. Пионером в создании ТП является Европейский Союз, который начал их внедрение в начале XXI века. В контексте европейской политики поощрения конкуренции и совершенствования рыночной экономики технологические платформы понимаются как средство коммуникации государства, науки и бизнеса где ключевая роль отводится бизнес-структурам (в первую очередь — крупным корпорациям). Идея Европейской ТП реализуется при исполнении двух важнейших условий:

- наличие у бизнес-структур долгосрочного инновационного спроса;
- начальный этап исследований, доконкурентная стадия обсуждения.

В Российской Федерации существующие технологические платформы создавались по примеру ЕТП. Но характерные особенности российской экономики, такие как традиционно высокая доля государственного сектора, высокая монополизация некоторых отраслей, неразвитость корпоративной

культуры, промышленная, а не потребительская направленность большинства российских инноваций наложили отпечаток на итоги реализации идеи ТП в нашей стране. В России инициаторами платформ являются вузы, государственные НИИ и предприятия с участием государства в собственности. Большую часть финансирования для ТП РФ предоставляет государство.

Стоит отметить, что основная цель ЕТП — это преодоление раздробленности и сосредоточение исследовательских усилий, как на европейском, так и на национальном уровне. Не стоит забывать, что ЕС — это объединение 28 государств, каждое из которых до вступления в Союз имело свою собственную инновационную политику и национальные особенности организации научных исследований. Вступление этих стран в ЕС не привело к отказу от собственной политики в области инноваций. Часто сохраняется недоверие членов ЕС друг к другу, а государства, присоединившиеся к Евросоюзу после 2004 года, стараются сохранить остатки своего научного потенциала, созданного в рамках СЭВ (например, Болгария).

Для России эта проблема не столь актуальна. От СССР нам досталась централизованная научная система, поэтому технологические платформы в нашей стране неизбежно примут формы крупного проекта или целевой программы, реализация которых в директивном порядке будет возложена на привлечённые к участию государственные институты, корпорации и университеты. Использование современных форм организации инноваций — например, стартапы, а также государственно-частное партнёрство будет только расширяться. При этом в отличие от Евросоюза, в России вместо инициативы бизнеса будет преобладать инициатива государства (в виде государственных программ). Тем не менее, накапливаемый в ходе такого сотрудничества опыт сформирует у всех участников инновационного процесса (государство, бизнес, наука) понимание преимуществ и пользы взаимовыгодной кооперации.

Кроме того, заимствование идеи технологических платформ за рубежом не отрицает формирования индивидуальных особенностей российских ТП и в отраслевом плане. На 2018 год в ЕС и РФ создано по 36 технологических платформ. Благодаря равному числу ТП можно провести сравнение их распределения по отраслям и выявить уровень структурного соответствия. Все платформы были разделены автором по восьми отраслям: космические технологии, зелёная энергетика, устойчивое развитие (рациональное ресурсо- и природопользование), медицина и продукты питания, промышленность, информационные технологии, новые материалы и электроника и инфраструктура. Результат структурного анализа помещён в табл. 1.

Таблица 1

Распределение по отраслям технологических платформ ЕС и РФ

Европейский Союз	Российская Федерация
Космос	
1. Европейская космическая технологическая платформа 2. Интегрированная инициатива Satcom	1. Национальная космическая технологическая платформа 2. Национальная информационная спутниковая система 3. Использование результатов космической деятельности в интересах конечных потребителей
Зелёная энергетика	
3. Европейская технологическая платформа по биотопливу 4. Европейская технологическая платформа по энергии ветра 5. Возобновляемое отопление и охлаждение 6. Электростанции органического топлива с нулевым выбросом	4. Перспективные технологии возобновляемой энергетики 5. Экологическая чистая тепловая энергетика высокой эффективности 6. Экологически чистый транспорт «зеленый автомобиль» 7. Развитие российских светодиодных технологий 8. Биоэнергетика
Устойчивое развитие	
7. Технологическая платформа лесного сектора 8. Всемирное здоровье животных 9. Технологическая платформа ядерной устойчивости 10. Устойчивая химия 11. Европейская технологическая платформа по устойчивым минеральным ресурсам	9. Технологии экологического развития 10. Глубокая переработка углеводородных ресурсов 11. Технологии добычи и использования углеводородов 12. Технологическая платформа твердых полезных ископаемых 13. Освоение океана 14. Замкнутый ядерный топливный цикл с реакторами на быстрых нейтронах
Медицина и продукты питания	
12. Технологическая платформа животноводства и репродукции 13. Еда для жизни 14. Растения будущего 15. Медицинское применение нанотехнологий	15. Медицина будущего 16. Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК – продукты здорового питания 17. Биотех2030
Промышленность	
16. Робототехника 17. Передовые машиностроительные материалы и технологии 18. Европейская строительная технологическая платформа 19. Европейская сталелитейная технологическая платформа 20. Морская ЕТП	18. Авиационная мобильность и авиационные технологии 19. Материалы и технологии металлургии 20. Технологии мехатроники, встраиваемых систем управления, радиочастотной идентификации и роботостроение

Европейский Союз	Российская Федерация
21. Консультативный совет по исследованию авионавтики в Европе 22. Технологии производства будущего 23. ЕТП по промышленной безопасности	21. Моделирование и технологии эксплуатации высокотехнологических систем (промышленность будущего) 22. Текстильная и легкая промышленность 23. Строительство и архитектура 24. Инновационные машинные технологии сельского хозяйства 25. Комплексная безопасность промышленности и энергетики
Информационные технологии	
24. Мобильные и беспроводные коммуникации 25. Сетевые и электронные средства информации 26. Встраиваемые вычислительные системы 27. Европейская технологическая платформа интеграции смарт-систем 28. Европейская инициатива по сетевому программному обеспечению и услугам	26. Национальная суперкомпьютерная технологическая платформа 27. Национальная программная платформа
Новые материалы и электроника	
29. Фотоника 21 30. Фотоэлектричество 31. Одежда и текстиль будущего 32. Европейский консультативный совет по нанoeлектронике	28. Инновационные лазерные, оптические оптоэлектронные технологии – фотоника 29. Новые полимерные композиционные материалы и технологии 30. СВЧ технологии 31. Легкие и надежные конструкции 32. Управляемый термоядерный синтез 33. Радиационные технологии
Инфраструктура	
33. Европейский консультативный совет по железнодорожным исследованиям 34. Европейский консультативный совет по автомобильным исследованиям 35. Европейская технологическая платформа электросетей будущего 36. Технологическая платформа водоснабжения и канализации	34. Интеллектуальная энергетическая система России 35. Малая распределенная энергетика 36. Высокоскоростной интеллектуальный железнодорожный транспорт

Источник: составлено авторами по [2; 3].

На основе полученных данных построим лепестковую диаграмму (рис. 1). Как видно, отраслевая структура ТП ЕС и РФ во многом схожа. Существенным отличием является явное преимущество ЕС в области создания ТП по информационным технологиям. Здесь у России только две платформы против пяти европейских. С другой стороны, российские ТП

имеют явное преимущество в области космических технологий и ядерной (термоядерной) энергетики. В остальном многие ТП РФ являются зеркальным отражением европейских. Исключением являются европейские платформы по изучению здоровья животных и проблемам леса. Данные направления могут стать перспективными и для российских ТП.

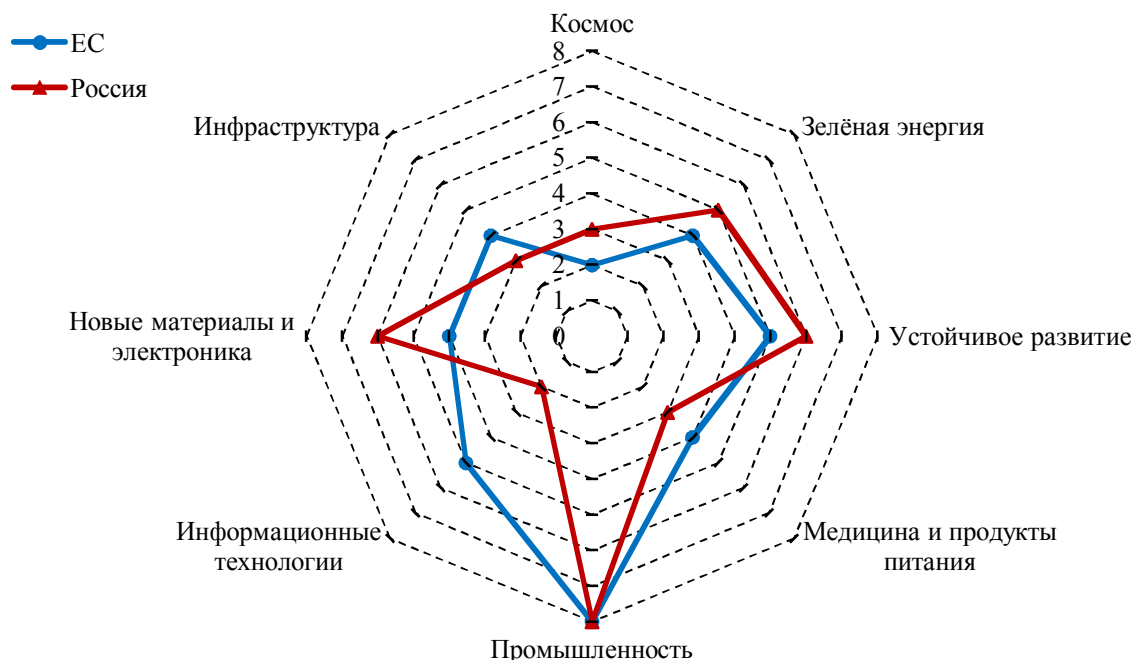

Рис. 1. Диаграмма отраслевого распределения технологических платформ в ЕС и РФ

Источник: составлено авторами по данным табл. 1.

Выводы. Отраслевой анализ европейских и российских ТП показал: структурно направления исследований отечественных и европейских платформ достаточно схожи, что демонстрирует хорошие перспективы для возможного сотрудничества в рамках их совместной реализации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» от 28 июля 2017 года № 1632-р. — URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf/> (дата обращения: 21.10.2017).
2. Перечень российских технологических платформ. — URL: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/85bc0df1-b174-4e1b-8d4a-a803a158c80b/20181101.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=85bc0df1-b174-4e1b-8d4a-a803a158c80b> (дата обращения: 20.07.2018).
3. Европейские технологические платформы / отв. ред. к. и. н., доц. С. В. Вольфсон. — Томск: Центр Европейского Союза в Сибири, 2018. — 72 с.

© И. И. Приходько, А. С. Ванюшкин

ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ ПАРКИ КРЫМА: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

INDUSTRIAL PARKS OF CRIMEA: PERSPECTIVES OF DEVELOPMENT

Самойлович К. В., обучающаяся группы ЭМ-141-о,
Ванюшкин А. С., д. т. н., профессор,
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

X. V. Samoilovich, student, gr. EM-141-o,
A. S. Vanyushkin,
Doctor of Technical Sciences, Associate Professor,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье раскрыты актуальность проблемы создания и организации деятельности индустриальных парков в Крыму как институциональной структуры для обеспечения развития регионального промышленного производства и бизнеса.

Annotation

The article deals with the problem of the relevance of the establishment and operation of industrial parks in the Crimea as an institutional structure for the development of regional industrial production and business.

Ключевые слова: индустриальный парк, инвестиции, инновация, Крым

Keywords: The industrial park, investments, innovation, Crimea

Введение. Как показывает мировой и российский опыт, одной из действенных мер привлечения инвесторов в регион является создание индустриальных парков, которые выступают в качестве источника развития отраслей промышленности, не имеющих ограничения в виде значительного эффекта масштаба, путем создания инфраструктурных комплексов как эффективной платформы для устойчивого развития. При этом при выборе площадок размещения индустриальных парков необходимо максимально учитывать специфику региона. Вместе с тем, по отношению к Республике Крым перспективы развития индустриальных парков с указанных позиций на текущий момент не исследованы в должной мере. Таким образом, тема данной статьи является актуальной.

Целью исследования является анализ перспектив развития индустриальных парков, как объектов промышленной инфраструктуры Республики Крым.

Результаты исследования. Создание индустриального парка рассматривается в качестве одного из инструментов повышения экономической активности в регионе, прежде всего ориентированного на проекты малого и среднего бизнеса, позволяющего обеспечить:

- рост инвестиционной привлекательности и приток инвестиций;
- рост налоговых поступлений
- предоставление налоговых и таможенных льгот и преференций;
- низкие административные риски;
- упрощение доступа к земельным участкам;
- снижение себестоимости продукции за счет эффективной логистики;
- создание новых рабочих мест;
- общий рост экономики.

В свою очередь индустриальные парки могут создаваться под конкретные промышленные проекты, рассчитанные на внутренний и или внешний рынок. Примеры таких ИП существуют в ряде стран: КНР, Южной Кореи, Израиле, Австралии, Тайване, Малайзии, Катар, Саудовской Аравии, Кувейте, ОАЭ, Бразилии, ЮАР. При создании индустриальных парков важно учитывать, какие факторы развития производств будут наиболее привлекательными в конкретном регионе. Однако данный вариант индустриальных парков не подходит для Республики Крым, так как в регионе нет крупного бизнеса.

Расположение потенциального индустриального парка может служить логистическим узлом, поэтому оптимально для организации грузооборота. Дополнительными преимуществами могут быть близость к морскому пути, строительство на границе участка новой объездной дороги и прилегающая к участку железная дорога. Наличие инфраструктуры в индустриальном парке является обязательным. Согласно общепринятой мировой практике, линии электропередачи, дороги, водопровод и прочие коммуникации к территории создаваемых индустриальных парков прокладываются за счет средств из государственного бюджета. Иначе вероятность привлечения резидентов в индустриальный парк резко снижается и стремится к нулю.

Тем не менее, широко распространенная в мире концепция государственно-частного партнерства позволяют привлечь инвесторов для создания инфраструктуры, в т. ч. сооружения указанных коммуникаций. Чтобы гарантировать загрузку индустриального парка, еще на этапе его строительства следует пригласить не менее пяти «якорных» инвесторов. В рамках государственно-частного партнерства «якорные» инвесторы могут обеспечить создание инфраструктуры, взяв на себя часть расходов.

Согласно статической информации по индустриальным паркам, в 2017 году в РФ насчитывается 114 действующих и 59 проектируемых индустриальных парков, размещенных в 51 субъектах РФ. За период с 2015 по 2017 гг. количество индустриальных парков выросло в 1,35 раза, со 128 до 174 [1; 2]. При этом число создаваемых парков остается стабильным из года в год и колеблется на уровне 48–56 проектов. Частные индустриальные

парки составляют 57 %, 43 % являются государственными проектами и 1% имеют смешанную форму собственности [1].

Доля государственного финансирования создания инфраструктуры промышленных парков в РФ составляет 27,1%, что указывает на недостаточность государственных инвестиций для инфраструктурного развития регионов России [2]. В действующих и создаваемых промышленных парках в 2017 году зарегистрировано 2749 резидентов.

Объем инвестиций резидентов на территориях, действующих и создаваемых промышленных парков РФ накопительным итогом (2014–2016 гг.) на 1 января 2017 года составил 1134 млн руб., в т. ч. в 2016 году 384 млн руб. Общий объем выпуска продукции резидентами действующих и создаваемых парков в 2016 году составил 458 млн руб., а объем налоговых поступлений — 44 млн руб. Таким образом, государство от создания промышленных парков получает, рост объемов, как инвестиций, так и налоговых поступлений.

Стоит отметить, что вклад резидентов промышленных парков в обрабатывающее производство РФ в 2016 году составил всего лишь 1,25 %. При этом среднее значение по субъектам РФ, имеющим действующие и создаваемые парки, составило 8,33 %. Эти данные указывают на весьма малую роль промышленных парков в развитии промышленного производства в РФ. Опираясь на вышеизложенное, для увеличения этой роли представляется целесообразным наращивание бюджетных инвестиций в инфраструктуру создаваемых промышленных парков.

Изначально в рамках Федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 г.» предусматривалось финансирование промышленных парков «Бахчисарай», «Севастополь», «Новый Крым» в Джанкое, «Щелкино» [3]. Затем количество и состав промышленных парков был изменен. В конечном итоге, господдержку на всех этапах строительства получили следующие промышленные парки: «Феодосия», «Евпатория» и «Бахчисарай». Предполагается, что остальные проекты будут реализованы самостоятельно, исключительно на средства частных инвесторов.

Реализация проектов по промышленным паркам Феодосия, Евпатория и Бахчисарай началась в 2016 году, при этом финансирование каждого из этих парков планируется в объеме 41 млн руб. за счет средств федерального бюджета и частично за счет бюджета Республики Крым (см. табл. 1).

Исходя из данных табл. 1, на строительство трех крымских промышленных парков из федерального бюджета выделено 3.9 млрд руб. Строительство промышленного парка «Феодосия» обойдется в 1,75 млрд руб. При этом правительство сократило объемы финансирования, предусмотренного на создание промышленного парка «Евпатория» с 1,15 млрд до 60 млн руб. В то же время финансирование строительства промышленного парка «Бахчисарай» увеличилось на 1 млрд руб. — до 1,98 млрд руб. [4].

Таблица 1

Финансирование промышленных парков Крыма
в рамках ФЦП, млн руб.

Срок реализации	Предельные объемы финансирования, млн руб.		
	ИП «Феодосия»	ИП «Бахчисарай»	ИП «Евпатория»
2015 год	—	—	—
2016 год	40,48	40,48	40,48
2017 год	189,52	29,52	12,12
2018 год	300,00	300,00	7,40
2019 год	500,00	432,02	—
2020 год	723,40	1181,51	—
2015–2020 годы	1753,40	1983,53	60,00

Источник: [4].

В связи с превышением предельной стоимости строительства заказчиком промышленного парка «Евпатория» принято решение о завершении реализации проекта на стадии проектно-исследовательских работ. Выделенные по ФЦП средства на данный проект переданы на создание промышленного парка в Бахчисарае.

Одним из актуальных проектов является создание промышленного парка на территории г. Феодосии. Начало его строительства ожидается в июне 2018 года. Планируемый срок ввода объекта в эксплуатацию — декабрь 2020 года. Планируемая площадь промышленного парка составит 122,37 га [5]. Земельный участок расположен недалеко от Феодосии, возле села Насыпное, протекает вдоль автотрассы «Симферополь — Керчь». Объект имеет выгодное логистическое расположение: автодороги, строящаяся федеральная трасса «Таврида», железная дорога и близость к морскому порту Феодосии. Увеличение транспортного потока в Крым создает предпосылки для развития промышленного парка «Феодосия». Это полностью соответствует всем вышеизложенным требованиям к размещению промышленного парка.

Все необходимые коммуникации будут построены за счет федеральных средств. На территории планируется разместить логистический парк, склады для хранения сельхозпродукции, мощности по переработке фруктов и розливу минеральных вод, выпуску мороженого; промышленные предприятия по производству полимеров, картонной гофротары, деревянной тары.

Создание промышленного парка «Бахчисарай» планируется вблизи города Бахчисарай на земельном участке площадью 97,25 га. Срок начала реализации — декабрь 2019 года [6]. Выгодное географическое положение (посередине на пути между Симферополем и Севастополем) указывает на

перспективность этого района как логистического узла и производственного центра.

У промышленного парка «Бахчисарай» предполагается специализация на строительной индустрии: производство строительных материалов на местном сырье, а также широкого спектра ЖБИ; производство комплектов домов ДСК; производство пенокерамических панелей; производство бетона и бетонных изделий, битумные установки.

Создание индустриальных парков в Крыму может способствовать привлечению инвестиций в экономику региона и формированию современной производственной инфраструктуры и промышленных кластеров, а также обеспечит создание новых рабочих мест.

Оценивая перспективы развития крымских индустриальных парков, следует отметить следующее. С одной стороны, их размещение, с точки зрения логистики, является правильным. Однако для полноценного развития любого индустриального парка одной лишь логистики недостаточно. Отраслевой спектр будущих производств в рамках индустриального парка должен вписываться в экономическую среду региона, соответствовать ее возможностям, в т. ч. сырьевым, и иметь потенциал для достижения конкурентоспособности.

С точки зрения потенциала конкурентоспособности, весьма неопределенными и сомнительными представляются перспективы промышленного парка «Бахчисарай», где предполагается специализация на строительной индустрии. Так, в последние годы в жилищном строительстве Крыма преобладает возведение монолитных зданий, что делает бессмысленным производство комплектов домов ДСК. Что касается производства бетона, то с точки зрения логистики, расстояние от него до строительной площадки не должно превышать 35–40 км. Поэтому сосредоточение в одном месте производства бетона не имеет смысла. Кроме того, в последнее время получили распространение мобильные установки по производству бетона, которые установлены вдоль будущей трассы «Таврида».

С точки зрения соответствия сырьевым возможностям, не до конца ясны перспективы развития индустриального парка «Феодосия». Так, мощности по переработке фруктов (в соки, джемы и т. п.) имеет смысл размещать вблизи от сырьевой базы. В то же время, вследствие длительной деградации садоводства в Крыму, достаточность местной сырьевой базы находится под вопросом. Что касается производства полимеров, картонной гофротары, деревянной тары, то в данном случае целесообразность их размещения в Крыму следует поставить под сомнение ввиду очевидного отсутствия местной сырьевой базы и большой логистической удаленности источников соответствующего сырья в материковой части России. Эта удаленность вместе с введением в строй Крымского моста может привести к тому, что привезти вышеуказанные виды продукции с материка может быть дешевле, чем произвести на месте, в т. ч. ввиду эффекта масштаба.

Выводы. Таким образом, успешное развитие Крымских индустриальных парков в решающей мере определяется корректным выбором отраслей будущих производств в их рамках. Пока еще не поздно внести соответствующие коррективы в планы развития промышленных парков в Крыму. С течением времени цена стратегических ошибок подобного рода существенно вырастет, чего необходимо и возможно избежать путем своевременной корректировки планов развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Индустриальные парки России: Отраслевой обзор 2017 // Ассоциация индустриальных парков. — 2017. — Вып. 5. — URL: <http://www.indparks.ru/Обзор%202017%20for%20site.pdf> (дата обращения: 30.05.2018).

2. Сводная статистическая информация геоинформационной системы по индустриальным паркам // Минпромторг России. — 2018. — URL: https://www.gisip.ru/stats_sum/pdf/ru/ (дата обращения: 30.05.2018).

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 11.08.2014 г. № 790 «Об утверждении федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года». — URL: <https://mzdrav.rk.gov.ru/file/ФЦП!!!.pdf> (дата обращения: 30.05.2018).

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 22.01.2018 г. № 42 «О внесении изменений в федеральную целевую программу «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года». — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102457851&intelsearch=%C8%ED%E4%F3%F1%F2%F0%E8%E0%EB%FC%ED%FB%E9+%EF%E0%F0%EA+%C5%E2%EF%E0%F2%EE%F0%E8%FF> (дата обращения: 30.05.2018).

5. Индустриальный парк «Феодосия» // Инвестиционный портал Республики Крым. — URL: <https://invest-in-crimea.ru/Индустриальный-парк-Феодосия> (дата обращения: 30.05.2018).

6. Индустриальный парк «Бахчисарай» // Инвестиционный портал Республики Крым. — URL: <https://invest-in-crimea.ru/Индустриальный-парк-Бахчисарай> (дата обращения: 30.05.2018).

© К. В. Самойлович, А. С. Ванюшкин

СЕКЦИЯ 2. КОРПОРАТИВНАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА И ВЛАСТИ

УДК 330.341.32

ГЕНЕЗИС СУЩНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

GENESIS OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP

Гешко О. А., старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «ОмГПУ», г. Омск

O. A. Geschko, Senior Lecturer,
Omsk State Pedagogical University, Omsk

Аннотация

Статья посвящена вопросам развития социального предпринимательства в России. Обозначена проблема дуализма социального предпринимательства и необходимости уточнения его сущности. Актуализирована необходимость формирования инфраструктуры социального предпринимательства.

Annotation

The article is devoted to the development of social entrepreneurship in Russia. The problem of dualism of social entrepreneurship and the need to clarify its essence. The necessity of forming the infrastructure of social entrepreneurship is actualized.

Ключевые слова: бизнес, предпринимательство, социальное предпринимательство, инновации.

Keywords: business, entrepreneurship, social entrepreneurship, innovation.

Введение. Для современной России социальное предпринимательство является довольно новым явлением, которое на текущий момент продолжает свое развитие. Несмотря на то, что деловая активность человечества имеет глубокие корни, формирование бизнес-модели социально-предпринимательского типа — это еще не в полной мере изученное направление.

Интерес к социальному предпринимательству обусловлен той ролью, которую он призван сыграть на пути инновационных преобразований в жизни нашего общества. Сегодня все чаще в публикациях идет речь о том, что такой бизнес, являясь социально-ориентированным, выступает катализатором важных социальных изменений в России.

Цель исследования. Развитие социального предпринимательства в разных странах имеет свои особенности. В США, Германии ему уже более 30 лет, а в России — менее десятка. Несмотря на свою «юность» оно уже сегодня занимает определенное место в одном ряду с различными

некоммерческими инициативами, благотворительной деятельностью, и корпоративной социальной ответственностью организаций. Указанное обусловило постановку цели исследования, которая заключается в рассмотрении ключевых аспектов генезиса сущности социального предпринимательства в России, выявления факторов и тенденций, влияющих на данный процесс.

Результаты исследования. Следует отметить, что непосредственно сама необходимость в развитии социального предпринимательства в нашей стране обусловлена теми социальными проблемами, с решением которых государство попросту не может справиться в одиночку: низкий уровень жизни, безработица, социальная напряженность в обществе и пр. Такие проблемы вызывают сбои в системе, усугубляя ситуацию. Социальное предпринимательство как способ социально-экономической деятельности может взять на себя решение конкретных проблем, тем самым устраняя сбои в функционировании системы. Его ключевой особенностью становится так называемое «триединство», т. е. соединение социального назначения бизнеса с предпринимательским новаторством и достижение устойчивой самоокупаемости.

В России уже сделан большой шаг вперед в отношении не только изучения теоретически аспектов социального предпринимательства, но и его практической реализации. Однако на пути развития данного бизнеса встает немало препятствий. Прежде всего, необходимо указать на недостаточное понимание смысла социального предпринимательства, так как часто его все еще продолжают отождествлять со всем, чем угодно, имеющим социальный характер, но только не с бизнесом [1, с. 63]. Широкая трактовка вредит повсеместному развитию социального предпринимательства. А ведь оно представляет собой не что иное, как социальную активность в формате бизнеса или бизнес. Можно утверждать, что это бизнес, ориентированный на решение социальной проблемы.

Социальное предпринимательство — это когда активисты, новаторы, политики и пр. «неравнодушные» субъекты пытаются найти инновационные способы решения социальных проблем нетривиальными способами, нацеливаясь на оптимальное задействование имеющихся ресурсов, на креативные идеи и применение не затратных методов. В конечном счете, проблема оказывается решенной благодаря «sector-bending» («гибкость сектора») [2, с. 202].

На сегодняшний день уже успешно реализуются проекты в сфере социального предпринимательства: от государства поддержку получают социальные предприниматели в 52 регионах, а в 18-ти регионах созданы и функционируют особые центры инноваций социальной сферы, где предприниматели могут получить консультации и организационную помощь.

Следует отметить тот факт, что социальное предпринимательство находится на стыке коммерческого и некоммерческого секторов, чем и

обусловлена его противоречивая для понимания исследователей сущность. Наделенное их определенными чертами оно представляет собой новый сектор экономики, где эффективность бизнеса функционирующих там субъектов оценивается через следующие критерии [3, с. 36]:

- социальное воздействие;
- финансовая устойчивость;
- инновационность;
- наличие предпринимательского подхода;
- самоокупаемость;
- тиражируемость.

В результате анализа литературы по теме исследования мы пришли к выводу о том, что проблемных аспектов на пути развития теории и практики социального предпринимательства пока еще предостаточно. Само понятие «социальное предпринимательство» закреплено на законодательном уровне, однако какие виды деятельности могут быть отнесены к данному статусу, не вполне ясно.

Мы увидели, что отдельные исследователи, а также представители власти призывают считать социального предпринимателя лидером социальных изменений, воспринимая при этом «социальное предпринимательство» по-другому, без коммерческого аспекта. Очевидно, что такая позиция ошибочна, так как «удаление» коммерческого аспекта перечеркивает самоокупаемость социального предприятия, превращая его не в бизнес, пусть и социальный, а как раз в благотворительность, социальную услугу и пр.

Уточним, что самоокупаемость — это принцип ведения хозяйственной деятельности, предполагающий полное возмещение всех затрат на производство товаров, работ и услуг выручкой от их реализации. Таким образом, в социально-предпринимательской деятельности имеет место выручка иначе это уже не бизнес.

Социальное предпринимательство берет от благотворительности социальную направленность деятельности, а от бизнеса — предпринимательский подход, поэтому и соответствовать оно должно «предпринимательским канонам».

Выводы. Основные ориентиры социально-экономического развития России до 2020 года, заданные Президентом, обуславливают необходимость решения задач, направленных на обеспечение нашей стране лидирующего положения на мировой арене. Малое и среднее предпринимательство в сложившихся условиях выступает в качестве одного из главных инструментов развития, следовательно, необходимо обеспечить его активное участие.

На пути кардинальных преобразований неизбежно возникают побочные эффекты социально-экономических реформ. В этой связи социальное предпринимательство является тем бизнесом, который призван решать или смягчать те или иные социальные проблемы.

Сегодня интерес к предпринимательству, в том числе и социальному, очевиден. Важным является понимание того, что некоммерческая сущность социального предпринимательства обусловлена характером заимствуемых целей и задач, коммерческая же составляющая должна проявляться в выборе инструментов и способов достижения цели. Таким образом, социальное предпринимательство связано с инновационными решениями, учитывающими его двойственный характер.

В современных условиях студенчество нужно рассматривать как основной двигатель социального предпринимательства вследствие своей предприимчивости и инициативности. Создание благоприятных условий и соответствующей инфраструктуры является важным аспектом развития предпринимательской деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Борнштейн Д. Как изменить мир: социальное предпринимательство и сила новых идей: пер. с англ. / Д. Борнштейн. — М.: Альпина Паблишер, 2012. — 497 с.
2. Гешко О. А. Философия партнерства: практика взаимодействия бизнеса и учреждений высшего образования / О. А. Гешко // Двадцать четвертые апрельские экономические чтения. Материалы международной научно-практической конференции. — 2018. — С. 201–204.
3. Макаrenchенко М. А. Понятие социального предпринимательства и отличительные особенности социальных предпринимателей / Макаrenchенко М. А., А. А. Антонов // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». — 2015. — № 2. — С. 35–42.

© О. А. Гешко

УДК 338.2

РАЗРАБОТКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАТРАЧИВАЕМЫХ СРЕДСТВ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН

DEVELOPMENT OF PROPOSALS TO INCREASE EFFICIENCY OF USE OF PROVIDED FUNDS AT THE ORGANIZATION OF SPECIAL ECONOMIC ZONES

Иванов М. В., к. э. н., доцент,
Талов В. В., обучающийся группы 237434/0101,
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого»,
Институт промышленного менеджмента, экономики и
торговли, г. Санкт-Петербург

M. V. Ivanov,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
V. V. Talov, student, gr. 237434/0101,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
Institute of Industrial Management, Economics and Trade,
St. Petersburg

Аннотация

Организация особых экономических зон является важным инструментом государственного управления. С помощью организации указанных зон государственные власти могут достичь следующих целей: привлечь иностранные инвестиции, внедрить передовые технологии производства товаров и услуг, создать новые рабочие места для высококвалифицированного персонала, развить внешнюю торговлю. При организации особых экономических зон, государством затрачиваются значительные средства, в том числе на создание инфраструктуры. Вследствие этого возникает проблема окупаемости государственных инвестиций и повышения их эффективности.

Annotation

The organization of special economic zones is an important instrument of public administration. Through the organization of these zones, the state authorities can achieve the following goals: attract foreign investment, introduce advanced technologies for the production of goods and services, create new jobs for highly qualified personnel, and develop foreign trade. When organizing special economic zones, the state spends significant funds, including the creation of infrastructure. As a result, there is a problem of payback of public investments and increasing their effectiveness.

Ключевые слова: особые экономические зоны, повышение эффективности.

Keywords: special economic zones, increasing the efficiency.

Введение. Создание особых экономических зон (ОЭЗ) — это одни из наиболее масштабных проектов по привлечению прямых инвестиций в приоритетные виды экономической деятельности. Особая экономическая зона — часть территории региона, на которой действует льготный режим предпринимательской деятельности, а также может применяться процедура свободной таможенной зоны. Эти зоны создаются для развития обрабатывающих и высокотехнологичных отраслей экономики, туризма, санаторно-курортной сферы, портовой и транспортной инфраструктуры, разработки новых технологий, а также для производства новых видов продукции. При организации ОЭЗ государством затрачиваются значительные средства на создание инфраструктуры и организацию их работы. При этом возникает вопрос окупаемости вложенных средств и повышения эффективности их использования.

Цель исследования. Разработка предложений по повышению эффективности использования затраченных государством средств при создании особых экономических зон.

Результаты исследования. В соответствии с Федеральным законом «Об особых экономических зонах» [1] на территории РФ могут создаваться

особые экономические зоны четырех типов: промышленно-производственные; технико-внедренческие; туристско-рекреационные; портовые. Полномочия по организации, управлению и развитию особых экономических зон в России переданы акционерному обществу «Особые экономические зоны», единственным акционером которого является Российская Федерация.

Всего с 2005 года в России было создано 33 особых экономических зоны: 9 промышленно-производственных; 6 технико-внедренческих; 15 туристско-рекреационных; 3 портовых.

В 2016 году Счетная палата Российской Федерации опубликовала отчет о проверке деятельности акционерного общества «Особые экономические зоны» и его дочерних организаций [2]. Согласно данному отчету начиная с 2006 года по конец 2015 года из федерального бюджета на создание и развитие особых экономических зон в Российской Федерации было затрачено 122 миллиарда рублей, при этом поступления в федеральный бюджет в виде налоговых и таможенных платежей за всё время существования особых экономических зон составили порядка 40 миллиардов рублей.

Из табл. 1 видно, что объем выплачиваемых средств в федеральный и региональные бюджеты значителен только в зонах промышленно-производственного и технико-внедренческого типов, в то время как туристско-рекреационные и портовые зоны не показывают видимых результатов.

Таблица 1

Некоторые показатели, связанные с работой ОЭЗ

Тип ОЭЗ	Объем затрат федерального бюджета, млрд руб.	Объем затрат региональных бюджетов, млрд руб.	Объем выплат в бюджеты, млрд руб.
Промышленно-производственные зоны	44,01	17,54	44,45
Технико-внедренческие зоны	56,63	47,84	22,63
Туристско-рекреационные зоны	19,29	3,54	0,13
Портовые зоны	3,03	0,91	0,03
Итого	119,97	69,84	67,25

Источник: составлено авторами по материалам [4].

По состоянию на 1 января 2017 года, резидентами ОЭЗ в Российской Федерации было создано 28 421 рабочее место. Распределение рабочих мест по типам особых экономических зон представлено в табл. 2.

Таблица 2

Количество рабочих мест по типам ОЭЗ

Тип ОЭЗ	Количество рабочих мест	Численность населения МО, на территории которого расположены ОЭЗ	Доля рабочих мест к численности населения
Промышленно-производственные зоны	13315	576775	2,31
Технико-внедренческие зоны	14464	618584	2,33
Туристско-рекреационные зоны	587	116420	0,50
Портовые зоны	55	245854	0,02
Итого	28421	1557633	1,82

Источник: составлено авторами по материалам [4].

Из табл. 2 видно, что наибольшее количество рабочих мест было создано в промышленно-производственных и технико-внедренческих зонах, при этом количество рабочих мест, созданное в ОЭЗ, не превышает 2,5 % от числа жителей муниципальных образований, в которых находятся указанные зоны.

Из табл. 3 видно, что в среднем для бюджетов всех уровней, стоимость создания одного рабочего места составила порядка 6,67 млн руб., что примерно равняется зарплате одного рабочего за 11 лет (при зарплате 50 тыс. руб. в месяц).

Таблица 3

Объем затрат бюджета на создание одного рабочего места

Тип ОЭЗ	Бюджетные средства, млрд руб.	Количество рабочих мест	Итого затраты на создание одного рабочего места, млн руб.
Промышленно-производственные зоны	61,55	13315	4,62
Технико-внедренческие зоны	104,47	14464	7,22
Туристско-рекреационные зоны	22,83	587	38,89
Портовые зоны	3,94	55	71,63
Итого	189,81	28421	6,67

Источник: составлено авторами по материалам [4].

Поэтому можно сделать вывод, что эффективность особых экономических зон на данный момент далека от идеальной и что эффект от

работы различных типов особых экономических зон существенно различается. Следовательно, можно предположить, что есть определенные факторы, влияющие на эффективность работы ОЭЗ (табл. 4).

Таблица 4

Факторы, влияющие на эффективность работы ОЭЗ

Тип фактора	Сущность фактора
Политические	санкции, этот фактор оказывает действие в том случае, если для зарубежных инвесторов существуют повышенные риски в случае вложения инвестиций в производство в РФ, в этом случае инвесторы с большей вероятностью откажутся от таких инвестиций
	импортозамещение, этот фактор оказывает значение в том случае, если таможенная и закупочная политика государства ориентированы на приобретение товаров произведенных внутри страны, в этом случае российским и зарубежным инвесторам становится выгоднее организовать производство внутри РФ
Территориальные	местоположение, инвестору выгоднее выбрать для реализации проекта ту особую экономическую зону, которая находится наиболее выгодно с точки зрения сбыта продукции или логистики импорта (наличие дорог, железных дорог, аэропортов, портов)
	наличие рабочей силы, данный фактор оказывает влияние в том случае, когда издержки на рабочую силу при производстве продукции значительны, но при этом квалификация рабочей силы не имеет решающего значения
Законодательные	налоговые льготы, различные режимы налогообложения, и продолжительность льготного режима могут иметь значение при рассмотрении выбора особой экономической зоны
	закон об особых экономических зонах

Источник: составлено авторами по материалам [5].

В настоящее время для резидентов особых экономических зон действуют следующие льготы: налог на прибыль; налог на имущество; социальные взносы; транспортный налог. При этом ставка по страховым и социальным взносам, начиная с 2019 года, изменится с 21 % до 28 %. Стандартная ставка по этим платежам составляет 30 %.

Очевидно, что при выборе площадки для размещения производства, инвестор в первую очередь выберет площадку, более выгодно расположенную, с большим количеством потенциальной рабочей силы, с меньшими логистическими затратами и наименьшей налоговой нагрузкой.

В рамках исследования были разработаны предложения (табл. 5), при реализации которых, государство сможет повысить отдачу от средств вложенных в развитие особых экономических зон.

Таблица 5

Предложения, повышающие эффективность работы ОЭЗ

Название	Сейчас	Потом	Реализация
Организация льготного кредитования для резидентов	инвестор должен самостоятельно привлекать финансирование	инвестор сможет привлечь финансирование в упрощенном порядке и с льготной ставкой	разработка государственной программы льготного кредитования
Гибкая политика льгот в разных зонах	в данный момент список льгот схож во всех особых экономических зонах независимо от их месторасположения	в менее выгодно расположенных ОЭЗ будут более выгодные экономические условия	внесения изменений в федеральные и региональные законодательные акты
Изменение критериев для признания резидентом	получение статуса резидента ОЭЗ осложнено требованиями к резидентам	упрощение получения статуса резидента	внесение изменений в Федеральный закон «Об особых экономических
Размещение на территории ОЭЗ предприятий «нерезидентов»	на территории особых экономических зон располагаются резиденты особых экономических зон	возможность открытия производства без получения статуса резидента и льгот	зонах в Российской Федерации»
Продажа территорий ОЭЗ на рыночных условиях	если отсутствуют резиденты территория простаивает	продажа готовых участков со всей необходимой инфраструктурой на торгах	

Источник: составлено авторами по результатам исследования

Выводы. В данной работе были рассмотрены вопросы эффективности работы ОЭЗ в России, выявлены факторы оказывающее воздействие на эффективность, рассмотрены предложения по повышению эффективности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ // Рос. газ. — 2005. — 27 июля.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 7 июля 2016 года № 643 «О порядке оценки эффективности функционирования особых экономических зон».
3. Отчет о результатах контрольного мероприятия «Проверка деятельности акционерного общества «Особые экономические зоны» и юридических лиц, созданных для управления особыми экономическими зонами в субъектах

Российской Федерации, в части, касающейся эффективности использования средств федерального бюджета, государственного имущества и иных средств при создании и функционировании особых экономических зон в Российской Федерации в 2014-2015 годах».

4. Отчет Министерства экономического развития Российской Федерации о результатах функционирования особых экономических зон за 2017 год и за период с начала функционирования особых экономических зон.

5. Щур О. О. Классификация факторов и условий функционирования особых экономических зон: критический анализ // Вестник ТГЭУ. — 2012. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-faktorov-i-usloviy-funktsionirovaniya-osobyh-ekonomicheskikh-zon-kriticheskiy-analiz> (дата обращения: 28.08.2018).

6. Кузнецова О. В. Особые экономические зоны: эффективны или нет? // Пространственная экономика. — 2016. — № 4–5. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobyie-ekonomicheskie-zony-effektivny-ili-net> (дата обращения: 28.08.2018).

7. Kudryavtseva, T., Rodionov, D., Kravchenko, V., Maryta, V. (2016). Special economic zones as an instrument of industrial policy pharmaceutical clusters in Russia. Proceedings of the 28th International Business Information Management Association Conference — Vision 2020: Innovation Management, Development Sustainability, and Competitive Economic Growth, p. 1008–1018.

© М. В. Иванов, В. В. Талов

УДК 316.4

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN REPUBLIC OF TATARSTAN

Кузнецова В. А., обучающаяся группы МЭ-1-15,
Хузиева Э. Ф., к. социол. н., доцент,
ФГБОУ ВО «Казанский государственный
энергетический университет», Институт цифровых
технологий и экономики, г. Казань

V. A. Kuznetsova, student, gr. ME-1-15,
E. F. Khuzieva,
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education «Kazan State Energy University»,
Institute of Economics and Digital Technologies, Kazan

Аннотация

Цель: повышение уровня развития социального предпринимательства в Республике Татарстан.

Задачи: изучение аспектов социального предпринимательства, разработка предложений по развитию социального предпринимательства.

Выводы: разработаны предложения, которые поспособствуют развитию социального предпринимательства.

Annotation

Objective: to increase the level of development of social entrepreneurship in the Republic of Tatarstan.

Tasks: the study of aspects of social entrepreneurship, development of proposals for the development of social entrepreneurship.

Conclusions: developed proposals that will contribute to the development of social entrepreneurship.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, социально-экономические институты, социальная направленность, инновации.

Keywords: social entrepreneurship, socio-economic institutions, social orientation, innovation.

Введение. Социальное предпринимательство — это новый инновационный способ осуществления социально-экономической деятельности, соединяющий социальную миссию с достижением экономической эффективности. В его основе находится создание, так называемых, социальных предприятий — т. е. бизнес предприятий, организованных в социальных целях и для создания социального блага и функционирующих на основе финансовой дисциплины, инноваций и порядка ведения бизнеса, установленного в частном секторе [1, с. 85].

Социальное предпринимательство или социально ориентированное предпринимательство, — это направление бизнеса, в котором ключевой идеей выступает решение каких-либо важных социальных проблем, это сочетание зарабатывания денег и помощи людям, это бизнес, который позитивно воспринимается обществом и получает от него весомую поддержку [2, с. 53].

Виды социального предпринимательства:

1. Экологический бизнес. Различные виды деятельности, направленные на сохранение и улучшение экологической обстановки.

2. Помощь людям, находящимся в трудных условиях. Например, малообеспеченным, пенсионерам, потерявшим работу, задолжавшим банкам и т. д.

3. Организация занятости для людей с ограниченными возможностями. Создание рабочих мест для людей с ограниченными физическими возможностями.

4. Организация полезного досуга. Например, вовлечение людей в озеленение и уборку территории, оборудование спортивных и детских площадок, организация социальных культурно-массовых мероприятий и т. д.

5. Организация детского развития и досуга. Создание различных кружков, развивающих и обучающих групп, организация детских социальных мероприятий и т. д.

6. Реабилитация людей после психологических травм. Например, побывавших в горячих точках, потерявших родных и т. д. [5, с. 220].

Целью исследования является повышение уровня развития социального предпринимательства в Республике Татарстан. Для достижения этой цели были поставлены такие задачи как: оценка условий для развития социального предпринимательства в Республике Татарстан, оценка уровня развития социального предпринимательства в Республике Татарстан, выявление основных барьеров, тормозящих развитие и реализацию социального предпринимательства в Республике Татарстан, разработка предложений для стимулирования социального предпринимательства.

Результаты исследования. В декабре 2017 г. авторами статьи был проведен экспертный опрос по теме «Социальное предпринимательство в Республике Татарстан». В качестве экспертов выступили представители малого и среднего бизнеса (8 респондентов), организаторы волонтерского движения (6 респондентов) и директора благотворительных организаций (2 респондента). В ходе опроса респондентам было предложено оценить, насколько комфортны в Республике Татарстан в настоящее время условия для развития социального предпринимательства. Условия были поделены на три подгруппы: социальные, экономические и правовые. Оценка проводилась по пятибалльной шкале, в соответствии с которой 5 баллов — это наилучшие, 1 балл — наихудшие условия. Согласно полученным данным, участники опроса достаточно позитивно оценили созданные в республике социальные условия для развития (3,95 балла), на втором месте оказались правовые (юридические), а на третьем — экономические (2,98 и 2,75 балла соответственно) (рис. 1).

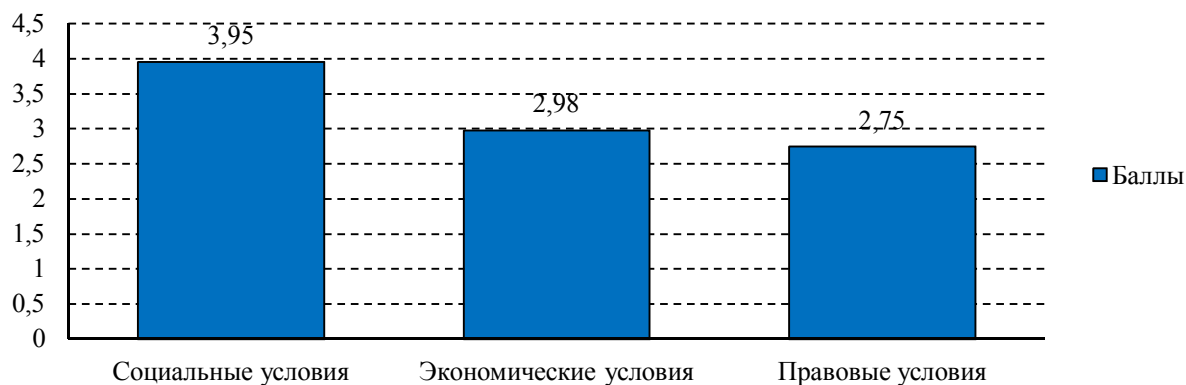

Рис. 1. Оценка условий для развития социального предпринимательства в Республике Татарстан

Источник: составлено авторами.

Далее, был проведен анализ показателя «уровень развития социального предпринимательства». Отметим, что чем выше оценка данного уровня, тем более благоприятны условия для его формирования и дальнейшего развития на данной территории. Согласно полученным данным, каждый второй участник опроса считает уровень развития социального предпринимательства низким (53,1 %). Число выбравших вариант «высокий» в три раза уступает количеству тех, кто предпочел вариант «средний» (7,1 % к 24,4 %). Затруднились с оценкой 15,4 % респондентов (рис. 2).

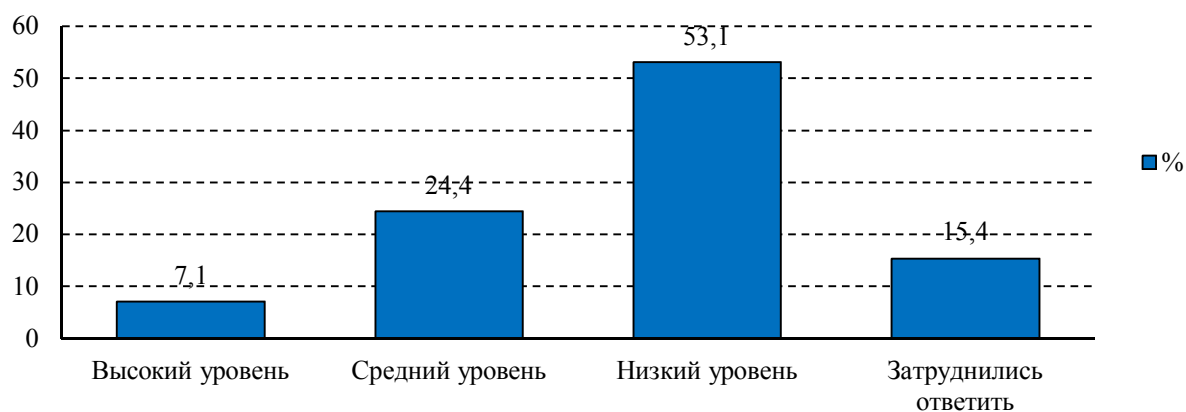

Рис. 2. Оценка уровня развития социального предпринимательства в Республике Татарстан

Источник: составлено авторами.

В соответствии с этим анкета полуформализованного интервью содержала открытый вопрос: «Какие направления Вы можете предложить для социального предпринимательства в Республике Татарстан?». При ответе на него экспертами были предложены следующие направления, которые можно и нужно развивать на территории республики:

- организация социальных фитнес-центров, посещение которых будет доступно для малообеспеченных и социально незащищенных граждан, организация тренировок и обучения во дворовых площадках, бесплатные мастер-классы, популяризация оздоровительных и общеукрепляющих процедур, гимнастики и пр. Деятельность по сооружению спортивных комплексов во дворах, изготовлению спортивных площадок, хоккейных коробок, волейбольных, баскетбольных, площадок;

- создание фермерского хозяйства на базе семейного детского дома или дома-интерната;

- организация занятий кружков, секций, студий культурного, творческого развития для молодежи, родителей, имеющих детей-инвалидов, малоимущих и пр.;

- услуги бань, саун, парикмахерских, которые будут оказывать свои услуги (например, один раз еженедельно или ежемесячно) на условиях благотворительности.

Таким образом, для развития данных направлений, согласно мнению экспертов, в республике стоит обратить внимание на развитие правовых (юридических) и экономических условий. В оценке развития социального предпринимательства в целом превалировал вариант ответа «низкий уровень», а в качестве трудностей отмечается отсутствие первоначального капитала и экономическая нестабильность в стране.

Информация о развитии социального предпринимательства была дополнена вопросом о том, какие проблемы могут препятствовать развитию социального бизнеса. Для наглядности, мы свели их в несколько пунктов:

- Особенное восприятие. Многие продолжают воспринимать социальный бизнес как благотворительность. Безусловно, есть схожие черты, однако социальное предпринимательство предполагает получение прибыли, что определяет пограничное состояние социального предпринимательства между благотворительностью и бизнесом.

- Законодательная база. Отсутствует достаточная законодательная база, которая была бы в состоянии урегулировать все вопросы социального предпринимательства.

- Недостаточное финансирование социального предпринимательства. К сожалению, большинство грантов и конкурсов в этой области финансируется частными иностранными инвесторами. На федеральном уровне социальное предпринимательство финансируется недостаточно.

Выводы. Социальное предпринимательство — одно из перспективных направлений развития малого и среднего бизнеса, способствующее решению многих социальных проблем, содействующее расширению спектра социальных услуг и трудоустройству незащищенных слоев населения [3, с. 93]. Развитие этого института в Республике Татарстан необходимо, так как оно может выступать в качестве инструмента решения проблем в социальной сфере.

Исследование показало, что в Республике Татарстан благоприятны условия для развития социального предпринимательства, однако его уровень развития низок, в силу барьеров, которые выражаются в отсутствии достаточной законодательной базе, финансовой помощи от государства. Для решения этих проблем необходимо усовершенствовать закон, который бы регулировал вопросы социального предпринимательства, освещать вопросы, касающиеся сферы социального бизнеса среди предпринимателей, инвесторов, государства, посредством ликбезов [4].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Жохова В. В. Социальное предпринимательство: сущность и понятие / В. В. Жохова // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. — 2015. — № 1 (75). — С. 85–98.

2. Макаревич А. Сущность и специфика социального предпринимательства в России / А. Макаревич, Т. Сазонова // Российское предпринимательство. — 2012. — № 24 (222). — С. 52–56.

3. Гурина А. В. Проблемы социального предпринимательства в России и пути его реформирования // Актуальные проблемы права: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2015 г.). — М.: Буки-Веди, 2015. — С. 91-93. — URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/179/9051/> (дата обращения: 01.09.2018).

4. О поддержке и развитии предпринимательства в социальной сфере: Стенограмма встречи Председателя Правительства предпринимателями в социальной сфере // Официальный сайт Правительства РФ. — URL: <http://government.ru/news/7024> (дата обращения: 01.09.2018).

5. Хузиева Э. Ф. Социальное предпринимательство: возможности и условия становления в Республике Татарстан / Э. Ф. Хузиева, А. В. Махиянова, В. А. Кузнецова // Вестник экономики, права и социологии. — 2018. — № 1. — С. 219–222.

© В. А. Кузнецова, Э. Ф. Хузиева

УДК 338:37.07

ОЦЕНКА УРОВНЯ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ УНИВЕРСИТЕТОМ: МЕТОДИКА И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

EVALUATION OF THE LEVEL OF CORPORATE GOVERNANCE OF THE UNIVERSITY: METHODS AND RESULTS OF THE STUDY

Парахина В. Н., д. э. н., профессор,
Борис О. А., д. э. н., доцент,
Белянский С. С., обучающийся группы Мен-б-о-14-4,
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный
университет», Институт экономики и управления,
г. Ставрополь

V. N. Parakhina,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
O. A. Boris,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,
S. S. Belyansky, student gr. Men-b-o-14-4,
North-Caucasus Federal University,
Institute of Economics and Management, Stavropol

Аннотация

В статье рассмотрены методические вопросы оценки состояния корпоративного управления, приведены некоторые результаты этой оценки, выделены проблемы в корпоративном управлении университетом на основе анкетирования сотрудников 7 вузов России.

Annotation

In the article methodical questions of an estimation of a corporate management condition are considered, some results of this estimation are resulted, problems in corporate management of university are outlined on the basis of employees questioning of 7 higher schools of Russia.

Ключевые слова: корпоративное управление, оценка, методика исследования, анкетирование.

Keywords: corporate governance, evaluation, research methodology, questioning.

Введение. Повышение эффективности управления является одним из приоритетных направлений развития любой корпоративной структуры. Это указано в принятой Программе развития Северо-Кавказского федерального университета [1, с. 8]. Однако, если посмотреть Мероприятия реализации программы ([1, Приложение 1]) и целевые индикаторы Программы [1, Приложение 3]), то это направление практически не затронуто ими, носит декларативный характер. В совокупности целевых показателей [1, с. 23–33], нет относительных показателей, характеризующих собственно управленческую деятельность руководства университета. Также выборочный анализ Стратегий развития других университетов показал отсутствие и в их программах развития таких показателей [2, с. 49–51].

Цель исследования. В связи с этим целью исследования было предложить совокупность релевантных показателей и методику оценки корпоративного управления в университете, а также апробирование на материалах федерального университета.

Результаты исследования. Определимся в теоретико-методическом плане с показателями эффективности управления организацией.

Эффективность управления представляет собой относительную характеристику результативности деятельности конкретной управляющей системы, которая отражается в различных показателях как объекта управления, так и собственно управленческой деятельности (субъекта управления), причем эти показатели имеют как количественные, так и качественные характеристики [3].

Спектр причин, затрудняющих количественную оценку управленческих решений, достаточно широк. Тем не менее, теорией и практикой управления разработаны некоторые методологические подходы и методические приемы для ее проведения.

Таким образом, в отношении системы управления необходимо применить комплексный подход к выбору критериев эффективности с учетом их дифференцированности по методическому направлению оценки эффективности, которые могут быть определены в соответствии с целями и миссией организации, выбранной философией управления и реальными условиями деятельности системы или ее подсистем.

Для сравнения уровня корпоративного управления СКФУ университетов и проведения внутренней оценки этого уровня нами

разработана анкета (за основу взята анкета Ассоциации Менеджеров и компании КППМГ в России и СНГ [6], в которой вопросы скорректированы с учетом специфики образовательного учреждения), состоящая из трех блоков информации. Так, в первом разделе анкеты, при оценке структуры управления организацией, учтено, что в вузах высшим структурным органом управления является Ученый совет. В этом разделе исследуется, какой орган занимается вопросами стратегического управления, какие функции он выполняет, какая структура занимается управлением рисками, а также внутренним контролем и аудитом. Во втором разделе «Организационные нормы и раскрытие информации» задаются вопросы, раскрывающие практические аспекты реализации управления вузом:

– какие из перечисленных ниже внутренних документов действуют в Вашей организации?

– какие из перечисленных ниже практик реализации внутренних организационных норм действуют в Вашей компании?

– на что ориентируется Ваша компания при разработке собственных стандартов и норм?

– какой документ в Вашей организации закрепляет стандарты стратегического управления?

– какие из перечисленных ниже форм раскрытия информации реализуются в Вашем вузе?

– какие основные препятствия, связанные с реализацией организационных норм и раскрытием информации, существуют в Вашем вузе?

Третий раздел посвящен исследованию вопросов организации стратегического управления в вузе, включая оценку наличия в университете элементов стратегического управления, элементов в области управления рисками, элементов в области внутреннего аудита, элементов в области развития персонала, документы в области социальной ответственности и устойчивого развития, мероприятия в рамках социальной ответственности и устойчивого развития, а также приоритетов деятельности аппарата управления образовательной организации в 2013–2017 гг.

Оценка уровня корпоративного управления проходила в три этапа.

1 этап. Анкетирование сотрудников. В исследовании приняли участие 28 человек из следующих университетов: Северо-Кавказского федерального университета (16), Южного федерального университета, Юго-Западного государственного университета, Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, Грозненского государственного нефтяного технического университета им. акад. М. Д. Миллионщикова, Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова.

2 этап. Обработка полученных данных и построение таблиц и графиков результатов опроса. Группировка ответов на типовые (закрытые) вопросы.

3 этап. Обработка открытых вопросов. Исследование проблем и передовых практик корпоративного управления высшими учебными заведениями.

По результатам опроса, стратегическое управление университетом — это результат усилий деятельности:

- различных структур стратегического развития (100 % респондентов в СКФУ, 50 % опрошенных из других вузов знают об этих подразделениях, считают их ответственными за этот вид управления вузом);

- ректората (соответственно 54 % и 83 % в СКФУ и других вузах опрошенных считают его ответственным за этот вид управления);

- наблюдательный совет (46 % респондентов в СКФУ указывают на это);

- вышестоящая организация (соответственно 23 % и 17 % опрошенных видят стратегическую роль Министерства науки и высшего образования РФ).

Основное, чем занимаются эти органы, является:

- контроль за реализацией стратегии (92 % сотрудников СКФУ и 67 % опрошенный из других вузов России так считают);

- разработка стратегии вуза (85 % и 67 % опрошенных такого мнения);

- определение направлений стратегического развития (отметили 77 % и 83 % работников вузов);

- доведение миссии и стратегии до сотрудников (62 % и 50 % респондентов считают исполняемой этими органами функцией).

Остальные ответы набрали значительно меньше выборов, что говорит о слабой распространенности и невысокой известности среди сотрудников вузов этих видов работ в области стратегического управления (разработка проектов, взаимодействие с учредителями и спонсорами и др.).

Важным аспектом стратегического и текущего управления в современных нестабильных условиях является оценка различных, в первую очередь, финансовых, рисков при принятии решений. Этот вид управления особенно важен в условиях происходящих в вузовской систем изменений. Однако, как показало исследование, вопросы оценки, понижения, предупреждения рисков практически не находятся в поле управленческой деятельности в вузе. Представители СКФУ отметили, что каждое подразделение само берет на себя риски (54 %), лишь не многие видят это функцией, исполняемой в службе внутреннего контроля и аудита (23 %). В других вузах России ответы разделились поровну: 50 % считают, что данный вид деятельности выполняет служба внутреннего контроля и аудита, другая половина не видит исполнения этой функции вообще. Считаю, что именно это направление требует особого внимания в системе высшего образования.

Весьма негативным моментом, особенно для автономной организации, которой является СКФУ, можно считать недостаточное внимание к маркетингу образовательных услуг (в четверке замыкающих), а также к

управлению персоналом. Соблюдение баланса интересов стейкхолдеров и социальная ответственность, по нашему мнению, получили низкий ранг в связи с тем, что этими вопросами занимается в основном топ-менеджмент вузов, который, практически не попал в число опрашиваемых.

Тем не менее, рядовые работники могут по результатам деятельности вуза судить о внимании руководства к этим процессам, поэтому результаты несут информацию к размышлению, хотя бы в том плане, что менеджмент вуза должен больше раскрывать общественности эту деятельность вуза и свои приоритеты.

Для определения направлений повышения эффективности управление университетом респонденты ответили на вопрос о том, с какими основными проблемами в области стратегического управления, связанными с деятельностью органов управления, сталкивается образовательная организация,

Выводы. Систематизируя ответы, можем указанные проблемы сгруппировать так:

- финансы: отсутствие необходимых финансовых ресурсов; в бюджетировании организаций центрами доходов должно выступать каждое управление, а не только институты; отсутствует работа по стратегическому, тактическому и оперативному поиску и закреплению доходных внебюджетных источников на уровне управления стратегического развития;

- маркетинг: отсутствует маркетинговая стратегия и маркетинговый подход в деятельности; нет маркетинговой стратегии, четкого портфеля образовательных программ на перспективу;

- стратегия: стратегическое планирование предполагает только бюджетирование деятельности, но не стратегический менеджмент; недостаточная декомпозиция на нижестоящие уровни; нет четко выбранной стратегии университета, Правила игры меняются каждый раз (особенно при выборах, решении вопросов);

- риски: отсутствует система управления рисками;

- мотивация сотрудников: формально присутствует финансовая мотивация сотрудников по достижению целевых показателей стратегии развития университета, но она очень незначительна.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Программа развития Северо-Кавказского федерального университета. — URL: http://www.ncfu.ru/uploads/doc/izm_progr_razvit_skfu_18.07.2015.pdf (дата обращения: 04.09.2018).

2. Стратегия развития Воронежского государственного университета. — URL: https://www.vsu.ru/ru/university/docs/strateg_plan-project.pdf (дата обращения: 04.09.2018).

3. Теория управления: учебник / под ред. Ю. В. Васильева, В. Н. Парахиной, Л. И. Ушвицкого. — 2-е изд., доп. — М.: Финансы и статистика, 2008. — 607 с.

4. Valentina N. Parakhina. Strategic Management in Universities as a Factor of Their Global Competitiveness / Valentina N. Parakhina, Olga V. Godina, Olga A. Boris, Lev I. Ushvitsky // International Journal of Educational Management. — 2017. — Vol. 31, Iss. 1. — Pp. 62–75.

5. Парахина В. Н. Стратегический менеджмент: учебник / В. Н. Парахина, Л. С. Максименко, С. В. Панасенко. — 6-е изд., стер. — М.: КНОРУС, 2012. — 496 с. — (Для бакалавров).

6. Корпоративное_управление_в_России_2011.pdf. Анкета. — URL: <https://assets.kpmg.com/content/> (дата обращения: 05.09.2018).

© В. Н. Парахина, О. А. Борис, С. С. Белянский

УДК 338

**КОРПОРАТИВНАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
БИЗНЕСА И ВЛАСТИ В СФЕРЕ РАЗМЕЩЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ
ТОРГОВЛИ, ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ И УСЛУГ НА
ТЕРРИТОРИИ Г. КОСТРОМЫ**

**CORPORATE AND SOCIAL RESPONSIBILITY OF BUSINESS AND
THE POWER IN THE SPHERE OF PLACEMENT OF TRADE
ENTERPRISES, PUBLIC CATERING AND SERVICES IN THE
TERRITORY OF THE C. OF KOSTROMA**

Скрябина Д. М., обучающаяся группы 17-МСмв-3,
ФГБОУ ВО «Костромской государственный
университет», Институт управления, экономики и
финансов, г. Кострома

D. M. Scriabina, student, gr. 17-MSmv-3,
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education «Kostroma State University»,
Institute of Management, Economy and Finance,
Kostroma

Аннотация

Определение реализации КСО бизнеса и власти в контексте размещения предприятий торговли в г. Кострома, с выделением секторов. Методы исследования: анализ, индукция. В условиях диспропорции локации объектов торговли и низкой ориентации на потребителя важно объединение усилий сторон.

Annotation

Definition realization of CSR of business and the power in the context of placement of trade enterprises in Kostroma, with allocation of sectors. Research methods: analysis, induction. In the conditions of a disproportion of a location of objects of trade and low orientation to the consumer combination of efforts of the parties is important.

Ключевые слова: корпоративная и социальная ответственность, межсекторное партнерство, локация объектов торговли.

Keywords: corporate and social responsibility, intersectional partnership, location of objects of trade.

Введение. В последнее время по всему миру в отношениях между частными компаниями, государством и гражданскими институтами произошли изменения, способствовавшие появлению новых моделей взаимодействия, одна из которых базируется на исключительно добровольной системе взаимоотношений, — это корпоративная и социальная ответственность (КСО) [4, с. 25].

За основу возьмем определение корпоративной и социальной ответственности из текста международного стандарта ISO 26000 «Руководство по социальной ответственности». В нем КСО рассматривается как ответственность организации за воздействие ее решений и деятельности на общество и окружающую среду через прозрачное и этическое поведение. Это подразумевает такие виды деятельности, как работа с местными сообществами, социально ответственное инвестирование, развитие отношений с потребителями и работниками компании и т. д. [1, с. 9]. Однако не совсем верно рассматривать КСО как деятельность, направленную только на благотворительность и решение острых социальных проблем. В современных условиях КСО выступает как фактор повышения конкурентоспособности компании.

И если на ранних этапах развития КСО основной причиной, побуждающей компанию следовать ее нормам, становилась вынужденная реакция на воздействие со стороны населения и неправительственных организаций, являлась неосознанным поведением, продиктованным этическими нормами [3, с. 72], то на сегодняшний день заметна тенденция в увеличении числа компаний, добровольно и целенаправленно поддерживающих данное направление деятельности.

Поэтому данная область особенно интересна ученым и в обиход введен термин «межсекторного партнерства (ответственности)». На сегодняшний день выделены три сектора: государственный (властный) сектор, частный бизнес-сектор и негосударственный (некоммерческий) сектор. Каждый из секторов имеет свою миссию, ресурсные и нормативные базы, технологии работы, но, несмотря на все различия и противоречия, социальное партнерство — это двигатель социально-экономического развития территории, поскольку в одиночку ни местное самоуправление, ни бизнес, ни общественность не могут решить социальные проблемы местного сообщества [2, с. 64].

Цель исследования. Предложить пути эффективной реализации принципов корпоративной и социальной ответственности бизнеса и власти

в контексте проблемы размещения предприятий торговли, общественного питания и услуг в г. Костроме.

Результаты исследования. Сегодня касательно размещения предприятий торговли, общественного питания и услуг на территории г. Костромы существует ряд проблемных вопросов, решение которых лежит в сфере корпоративной социальной ответственности власти и бизнеса. Рассмотрим современное состояние размещения предприятий на карте города (рис. 1).

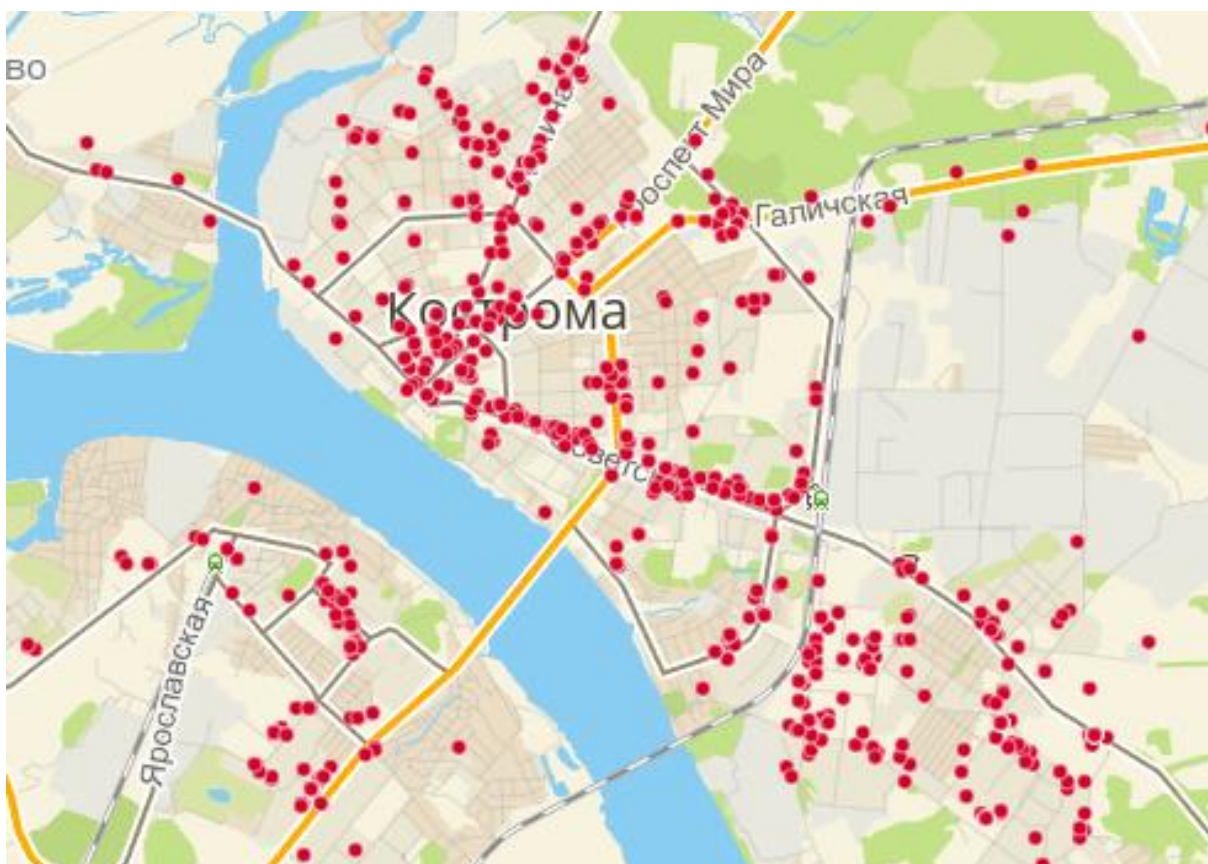

Рис. 1. Территориальное размещение предприятий торговли, общественного питания и услуг на карте г. Костромы

Источник: составлено автором.

Таким образом, основной проблемой в сфере размещения предприятий является их привязка к историческому и деловому центру города и крупным транспортным магистралям, что приводит к избытку предприятий торговли, общественного питания и услуг в некоторых районах города (центральная правобережная часть города) и недостатку в других, в рассматриваемом случае это окраинная и средняя часть города. В табл. 1 представлены другие значимые проблемы.

Таблица 1

**Современные проблемы в сфере размещения предприятий торговли,
общественного питания и услуг на территории г. Костромы**

Существующие проблемы	Краткая характеристика
Изменение облика российских городов в худшую сторону при новом строительстве объектов торговли	Реализация планов органов власти в части градостроительства и развития территории не улучшает размещения торговых предприятий. Зачастую новое торговое строительство уродует облик городов
Несоблюдение закона в сфере размещения торговых предприятий	Размещение предприятий происходит не в соответствии с генеральными планами застройки и реконструкции, и площади для их открытия выделяются без учета их действительной необходимости в конкретном месте
Отсутствие единой концепции и современных методик размещения объектов торговли в городах	Нет общепринятой и всеми практикующей методики, которая позволит определить необходимость и целесообразность как размещения торгового предприятия, так и профиль его деятельности
Недоработки экономистов, архитекторов и местной власти как причина негативизма современного решения торговых предприятий	Экономистам необходимо просчитывать целесообразность предлагаемой схемы размещения, исходя из ряда факторов (платежеспособность домохозяйств; плотность населения, транспортная и шаговая доступность магазинов, обеспеченность населения автотранспортом)
Рекомендательный характер мер по регулированию потребительского рынка	Регулирование развития потребительского рынка носит скорее разрешительный, чем рекомендательный характер
Малоактивная гражданская позиция жителей городов (малых населенных пунктах)	Населению региона присуща малоактивную гражданскую позицию при возникновении споров в вопросах благоустройства и развития города

Источник: составлено автором.

В контексте вышеизложенных проблемных вопросов, рассмотрим секторы КСО. По нашему мнению, органам власти (администрация Костромской области, администрации г. Костромы — непосредственно) необходимо выступать в роли некоего модератора, т. е. это постоянный мониторинг протекающих процессов, а также помощь общественникам и бизнесу в воплощении в жизнь их замыслов. Главное, чтобы эти инициативы действительно были полезны и шли на благо региона. Основные принципы — это открытость, честный диалог и реагирование со стороны властей. Кроме того, это даст гражданам возможность участия в принятии решений, а значит, они разделят долю ответственности за социально-экономическое состояние административного образования.

Коммерческий сектор к социальной сфере имеет только опосредованное отношение. Целью бизнеса всегда остается максимизация прибыли. И даже минимальный пакет социальной ответственности (уплата налогов, социальный пакет для работников и т. д.) воспринимается более чем положительно. Местное сообщество выступает по отношению к бизнесу внешней средой, от стабильности которой точно также зависят темпы развития предприятия, его устойчивость и лояльность персонала. Поэтому бизнес заинтересован в стабильном социально-экономическом развитии муниципального комплекса. Но так как для бизнеса социальная деятельность профильной не является, то становится необходимым привлечение организационного ресурса НКО для проведения социальных мероприятий.

Третий сектор, выступая посредником между властью и бизнесом, безусловно, заинтересован в успешном реформировании социальной сферы. Представителям НКО («Фонд развития Костромской области»; «Бизнес-центр Костромской области», Костромская областная общественная организация «Костромской край: партнерство, взаимопомощь, добровольчество») необходимо оказывать адресную поддержку наиболее нуждающимся, разрабатывать инновационные виды социальных услуг и помогать, особенно там, где местное самоуправление не способно эффективно действовать в силу бюджетных или временных ограничений.

Таким образом, у органов местного самоуправления, общественных организаций и бизнеса есть общая цель: социальное благополучие местного сообщества. Её достижение возможно только при условии объединения усилий всех участников. Социальное партнерство местного самоуправления, общественных организаций и бизнеса основано на отношениях заинтересованности в решении социально-экономических проблем г. Костромы и нуждаются в институциональном оформлении, территориальной привязанности, взаимном доверии и диалоге.

В результате, объединение секторов партнерства поможет решить ряд проблем в сфере размещения предприятий торговли, общественного питания и услуг. Положительный эффект этого взаимодействия коснется и Костромской области в целом:

- снижение разрыва в уровне социально-экономического развития между регионами России в целом;
- повышение инвестиционной привлекательности региона;
- повышение уровня жизни населения;
- гармоничное социально-экономическое развитие всех территорий города.

Выводы.

1. Сегодня особенно актуален термин «межсекторного партнерства (ответственности)», в рамках которого выделены три сектора: государственный (властный сектор), частный бизнес-сектор и негосударственный (некоммерческий) сектор, каждый из которых обладает

специфическими особенностями. Однако, ввиду того, что корпоративная и социальная ответственность — это двигатель социально-экономического развития территории, решение социальных проблем региона лежит через объединение усилий и определение общей цели для организаций каждого из секторов.

2. В г. Кострома в сфере размещения предприятий торговли, общественного питания и услуг самыми распространенными проблемами являются: противоречие фактического размещения предприятий торговли генеральному плану; излишняя централизация предприятий и невысокая ориентированность на потребителя.

3. Объединение усилий структурных элементов «межсекторного партнерства» решит большую часть проблем в сфере локации предприятий торговли, и, что немаловажно, способствует повышению его эффективности, следовательно, улучшению социально-экономической обстановки, укреплению позиций местного самоуправления, развитию общественных организаций и формированию благоприятной внешней среды для бизнеса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. ГОСТ Р ИСО 26000-2012. Руководство по социальной ответственности. Введ. 2013-03-15. — М.: Стандартиформ, 2014. — 125 с.

2. Кокшарова А. А. Социальное партнерство органов местного самоуправления, общественных организаций и бизнеса / А. А. Кокшарова // Вектор науки ТГУ. — 2012. — № 1 (4). — С. 63–68.

3. Портер М. Е. Стратегия и общество: связь между конкурентным преимуществом и социальной ответственностью корпорации / М. Е. Портер // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Экономика. Реферативный журнал. — 2017. — № 2. — С. 72–92.

4. Суева Ю. В. Корпоративная социальная ответственность бизнеса как фактор устойчивого развития экономики региона и страны в целом / Ю. В. Суева // Вопросы инновационной экономики. — 2011. — Т. 1. — № 10. — С. 25–33.

© Д. М. Скрыбина

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА

CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY IN THE TOURISM INDUSTRY

Хатикова З. В., к. э. н.,
Севастопольский филиал ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
г. Севастополь

Z. V. Khatikova,
Candidate of Economic Sciences,
Sevastopol Branch of Plekhanov Russian University
of Economics, Sevastopol

Аннотация

В статье рассмотрены направления и особенности корпоративной социальной ответственности предприятий индустрии туризма. Решаемые задачи и предоставляемые условия в рамках КСО определены в разрезе заинтересованных групп и их взаимосвязи.

Annotation

In the article the directions and peculiarities of corporate social responsibility of the enterprises of the tourism industry are considered. The tasks to be solved and the terms provided within the CSR framework are considered in the context of the stakeholders and their interrelations.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, индустрия туризма, заинтересованные группы.

Keywords: corporate social responsibility, the tourism industry, stakeholders.

Введение. В настоящее время вопросы корпоративной социальной ответственности (КСО) приобретают всё большую актуальность. Безусловно, это характерно и для туристской индустрии, которая активно развивается, создавая новые рабочие места и увеличивая долю ВВП. В этой связи для предприятий основного и дополнительного обслуживания необходимым и обязательным условием успешного функционирования является исполнение определенных обязательств в экономической, экологической и социальной сферах.

Цель исследования. Целью настоящего исследования является выявление направлений и особенностей корпоративной социальной ответственности предприятий, относящихся к индустрии туризма.

Результаты исследования. На наш взгляд, специфика КСО в туризме отражается в его основной цели: «...достижение целей устойчивого

развития общества, под которыми понимается удовлетворение потребностей нынешнего поколения, без создания угроз для удовлетворения потребностей будущих поколений» [1, с. 6].

Реализация туристскими предприятиями мероприятий по корпоративной социальной ответственности носит добровольный характер, при этом напрямую связана с основной их деятельностью. В этой связи, в зависимости от сферы (индустрия размещения, индустрии питания, индустрии туроперейтинга и т. п.), будут иметь определенную специфику. Тем не менее, следует отметить общий момент, характерный для указанных индустрий — каждый аспект КСО должен быть учтен в работе со всеми заинтересованными группами: сотрудники, потребители, партнеры, дестинация (предприятия, широкая общественность и т. п., находящиеся на территории расположения/функционирования предприятия индустрии туризма).

Создание долгосрочных нефинансовых отношений со стейкхолдерами лежит также в основе политики построения и поддержания позитивного имиджа туристского предприятия и укрепления деловой репутации. Именно поэтому целесообразно рассмотреть направления КСО не столько в разрезе охватываемых сфер (экономической, экологической и социальной), сколько в решаемых задачах и предоставляемых условиях для заинтересованных сторон. В то же время, комплекс одних и тех же мероприятий может быть характерен сразу для нескольких заинтересованных групп.

Принимая во внимание существующие подходы, представим на рис. 1 схему формирования и развития корпоративной социальной ответственности предприятий индустрии туризма и взаимосвязи в заинтересованных группах.

Рис. 1. Формирование и развитие КСО предприятий индустрии туризма в разрезе заинтересованных групп

Источник: составлено автором по материалам [1; 2; 3].

Основные направления КСО предприятия индустрии туризма характерны для всех стейкхолдеров. Раскроем ниже представленные на рис. 1 взаимосвязи.

1. Сотрудники — Потребители — Партнеры — Дестинация.

Соблюдение этических стандартов и законодательных норм; мотивация (материальная и нематериальная сотрудников, потребителей к приобретению услуг предприятия, партнеров, предприятий и широкой общественности дестинации к взаимовыгодному сотрудничеству); помощь людям с ограниченными возможностями здоровья (сотрудников, потребителей, жителей дестинации); создание «зеленых» отелей, туров, перевозок; сохранение природных ресурсов.

2. Сотрудники — Партнеры.

Корпоративная культура; своевременное исполнение финансовых обязательств; прозрачные условия сотрудничества.

3. Сотрудники — Потребители.

Доступность отдыха; охрана здоровья и безопасность.

4. Потребители — Дестинация.

Бережное отношение, поддержка и сохранение культурного наследия дестинации (в т. ч. объектов показа); уважение традиций местного населения дестинации; ответственность за поведение туристов.

5. Партнеры — Дестинация.

Продвижение амбассадоров дестинации, введение экологических стандартов; экономичные экологически чистые продукты; благотворительность.

Кроме того, предметами КСО предприятий индустрии туризма могут быть отдельно взятые моменты, например, социальные пакеты для сотрудников, профессиональная подготовка и обучение как персонала, так и жителей дестинации.

Выводы. Таким образом, развитие корпоративной социальной ответственности для предприятий индустрии туризма будет являться не только конкурентным преимуществом, положительно влияющим и на общий имидж, и на имидж работодателя, но и позволит укрепить деловую репутацию, тем самым гарантируя всем заинтересованным группам учет их интересов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бондаренко В. В. Корпоративная социальная ответственность: Учебное пособие / В. В. Бондаренко. — М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. — 304 с.

2. Темирбекова А. З. Методологические аспекты развития корпоративной социальной ответственности на предприятиях индустрии туризма и гостеприимства / А. З. Темирбекова // Международный научно-исследовательский журнал «Успехи современной науки и образования». — Белгород, 2016. — Т. 3, № 12. — С. 216–219.

3. Официальные сайты компаний AccorHotels, InterContinentalGroup, Hilton, Kempinski, Marriott. — URL: <https://www.accorhotels.com/ru/sustainable-development/index.shtml>; <https://www.ihg.com/content/ru/ru/about/corporate-responsibility>; <https://cr.hilton.com>; <https://www.kempinski.com/ru/hotels/about-us/corporate-social-responsibility/>; <https://www.marriott.com.ru/marriott/corporate-responsibility.mi> (дата обращения: 03.09.2018).

© 3. В. Хатикова

СЕКЦИЯ 3. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ИНТЕГРИРОВАННЫХ БИЗНЕС-СТРУКТУР

УДК 331.108

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

CRITERIA FOR ASSESSMENT OF THE QUALITY ASSURANCE OF THE PERSONNEL POTENTIAL OF THE ORGANIZATION

Воробец Т. И., к. э. н.,
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

T. I. Vorobets,
Candidate of Economic Sciences,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В исследовании рассмотрена система управления персоналом как единая совокупность управленческих элементов. Представлен алгоритм разработки критериев оценки качества кадрового потенциала организации, рассмотрены основные подходы к формированию критериев оценки. Проведен сравнительный анализ критериев оценки качества кадрового потенциала организации.

Annotation

The study examined the system of personnel management as a single set of managerial elements. The algorithm for developing criteria for assessing the quality of the human resources of the organization is presented, and the main approaches to the formation of evaluation criteria are considered. A comparative analysis of the criteria for assessing the quality of the human resources of the organization.

Ключевые слова: управление персоналом, система управления, потенциал, инновационный подход, предприятие, критерии оценки.

Keywords: management of personnel, management system, potential, innovative approach, enterprise, evaluation criteria.

Введение. Для каждой должности в организации разрабатываются свои критерии, но едиными для всех сотрудников организации могут быть лишь требования, обозначенные в концепции корпоративной культуры. Остальные критерии разрабатываются по определенному алгоритму.

Цель исследования. Исследование критериев оценки качества кадрового потенциала организации.

Результаты исследования. Выбор конкретных критериев оценки зависит от категорий оцениваемых работников и от того, как предполагается использовать получаемые результаты.

Для того что бы правильно разработать ряд критериев необходимо следовать определенному алгоритму действий, который представлен на рис. 1.

Рис. 1. Алгоритм разработки критериев оценки качества кадрового потенциала организации

Источник: составлено автором.

Одним из важнейших шагов алгоритма разработки критериев является выбор этих критериев оценки, для того, чтобы выбрать эти критерии, надо собрать всю необходимую информацию, затем составить критерии и выбрать из них самые важные. Отдельно процесс выбора критериев представлен на рис. 2.

На данный момент, существует множество критериев оценки, традиционно, эти критерии рассматривают по различным классификационным параметрам, хотя и нет их единой классификации [1].

Наиболее общая классификация критериев содержит: профессиональные требования и личностные требования.

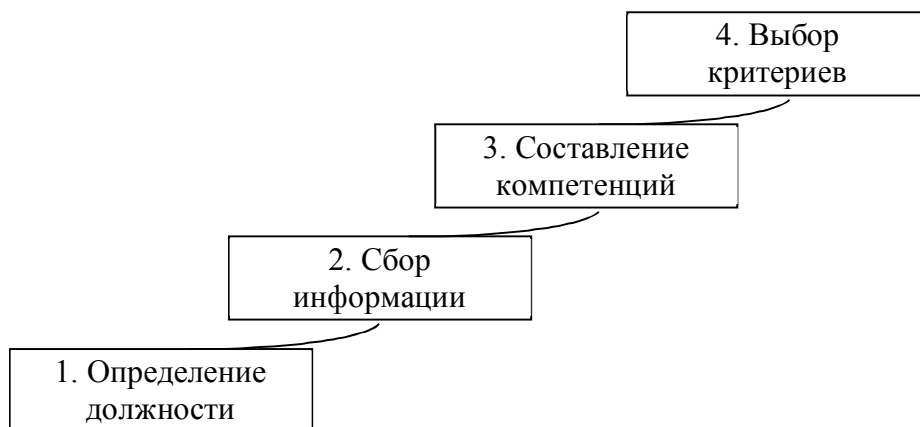

Рис. 2. Алгоритм действий при выборе критериев оценки качества кадрового потенциала организации

Источник: составлено автором.

Критерии оценки качества кадрового потенциала на основе компетентностного подхода должны достаточно полно отражать требования к должности, содержать необходимое число показателей [2]. Эти показатели должны быть упорядочены и формализованы. Критерии оценки разделяются по разным основаниям, исходя из которых, выделяют следующие группы, которые представлены на рис. 3.

Рис. 3. Группы критериев оценки качества кадрового потенциала организации

Источник: составлено автором на основании [3].

Выводы. Из всех групп критериев самый полный результат дает интегральный показатель, который учитывает результаты оценки различных характеристик работы и даёт наиболее полную и всестороннюю оценку. Когда определен уровень компетенций, мы можем определить потенциально возможную занимаемую должность, а в зависимости от нее степень свободы принятия управленческих решений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бреддик У. Менеджмент в организации: учебное пособие / У. Бреддик. — М.: ИНФРА-М, 2007. — 319 с.
2. Ячменева В. М. Управление персоналом организации: [учебное пособие] / В. М. Ячменева, И. И. Цветкова. — Симферополь: ИТ "АРИАЛ", 2013. — 632 с.
3. Ячменева В. М. Менеджмент организаций: современные проблемы управления: [учебное пособие] / В. М. Ячменева, Г. М. Чернецова, А. И. Сулыма. — Симферополь: ДОЛЯ, 2007. — 344 с.

© Т. И. Воробец

УДК 331.1

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ

FACTORS INFLUENCING ON THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE CORPORATIVE CULTURE

Высочина М. В., к. э. н., доцент,
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

M. V. Vysochina,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Обоснована необходимость исследования факторов, оказывающих влияние на формирование и развитие корпоративной культуры. Обобщена совокупность факторов, влияющих на процессы формирования и развития корпоративной культуры предприятия.

Annotation

The necessity of study of the factors influencing on the formation and development of corporative culture, was substantiated. The set of factors influencing on the processes of the formation and development of corporative culture of the enterprise was generalized.

Ключевые слова: корпоративная культура предприятия, фактор.

Keywords: corporative culture of the enterprise, factor.

Введение. В последнее время все больше предпринимателей приходит к выводу, что процветает та фирма, в которой создан сплоченный коллектив, имеющий хорошо развитую корпоративную культуру. Корпоративная культура дает возможность значительно повысить производительность труда, свести к минимуму текучесть кадров в условиях обострения конкуренции и получить максимальную прибыль [1].

Корпоративная культура, как направление исследования, пересекается со многими науками: социология, психология, культурология, логистика и другие. С одной стороны, это вызывает определенные проблемы в исследовании, а с другой – позволяет наиболее полно использовать корпоративную культуру как инструмент эффективного управления предприятием. В течение многих лет вопросы формирования и развития корпоративной культуры предприятия являются предметом научных исследований как зарубежных, так и отечественных ученых: Э. Шейна, К. Камерона и Р. Куина, Д. Денисона, Т. Соломанидиной, Г. Хаета, Г. Захарчин, А. Харчишиной, К. Лопухова, А. Паньковой, В. Ячменевой, Н. Царенко, В. Евтушевского, В. Шпилевой, Л. Панченко, Г. Назарова, М. Семькиной, И. Мажуры, О. Виханского, А. Тихомировой, Т. Базарова, А. Наумова, Е. Власовой, С. Шершневой и других. В то же время, являясь довольно сложным явлением, корпоративная культура до сих пор вызывает среди ученых дискуссии относительно отдельных ее аспектов. К таковым относятся и факторы, влияющие на формирование и развитие корпоративной культуры, что подтверждает актуальность исследования.

Цель исследования — обобщить совокупность факторов, оказывающих влияние на формирование и развитие корпоративной культуры предприятия.

Результаты исследования. Сложность и многоплановость корпоративной культуры объясняет множество существующих в научной литературе трактовок этого понятия. По мнению автора, наиболее емким, отвечающим современным условиям и требованиям рынка является определение корпоративной культуры, данное В. М. Ячменевой и Н. В. Царенко: «Корпоративная культура — это совокупность накопленных компетенций, которые проявляются через систему ценностей, отношений, действия и способы ведения бизнеса, формирующих у членов конкретного предприятия уникальную общую для них психологию, обуславливают индивидуальность предприятия, выдерживают испытание временем и

сопоставимы во времени и в пространстве» [2]. Именно в этой интерпретации будет рассмотрена корпоративная культура в исследовании.

Корпоративная культура влияет на эффективность деятельности предприятия и повышение трудового потенциала, что приводит к росту компетенций персонала и обеспечивает рост прибыли предприятия. При этом корпоративная культура существует в любой организации и выступает фактором мотивации [3].

Целесообразность изучения влияния факторов на формирование корпоративной культуры обусловлена тем, что, во-первых, совокупность факторов позволяет лучше понять саму суть корпоративной культуры, т. к. ее структура подвержена действию факторов; во-вторых, факторы отражают благоприятные и неблагоприятные тенденции, связанные с будущими состояниями культуры, что важно для стратегического управления предприятием; в-третьих, зная действие и направление влияния факторов, можно эффективно использовать корпоративную культуру как инструмент стратегического управления предприятием и внешней адаптации к изменениям.

По словам Э. Шейна корпоративная культура находится под влиянием первичных и вторичных факторов. К первичным факторам относятся: точки концентрации внимания высшего руководства; реакция руководства на критические ситуации предприятия; отношение к работе и стиль поведения руководителей; критериальная база отбора, назначения, продвижения, поощрения и увольнения сотрудников. В группу вторичных факторов входят: структура предприятия; система передачи информации и организационные процедуры; внешний и внутренний дизайн и оформление помещения; мифы и истории о важных событиях и лицах предприятия; формализованные положения о философии и смысле существования предприятия [4].

Г. Захарчин [5] классифицирует факторы следующим образом: по уровню влияния (микро- и макроуровень); по среде возникновения (внешняя и внутренняя); по направлению влияния (предметно-практическая деятельность, духовно-прикладная и духовно-теоретическая); по степени важности (важные и неважные); по степени распространения (факторы общего и локального действия).

Для предприятия в процессе формирования и развития корпоративной культуры важно учитывать все множество факторов, и, по возможности, определить степень зависимости корпоративной культуры от них.

Среди перечисленных факторов особая роль в формировании и развитии корпоративной культуры принадлежит группе факторов внешней и внутренней среды. Внешняя среда охватывает те элементы, с которыми приходится сталкиваться предприятию в процессе своего функционирования на рынке. То есть, «понятие внешней среды содержит все, что находится за пределами предприятия, но касается всех сфер его деятельности и может влиять на их развитие или свертывание» [6]. Факторы

внешней среды влияют на формирование и развитие корпоративной культуры либо способствуя, либо тормозя возможности для развития культуры. Факторы внутренней среды формируют корпоративную культуру внутри предприятия, поэтому им присуща в определенной степени субъективность воздействия. Взаимозависимость факторов внешней среды и их многогранность и динамичность обуславливают разнонаправленное влияние на формирование корпоративной культуры и вызывают трудности методического характера, связанные со сложностью реальной оценки степени влияния каждого фактора.

К факторам внешней среды, оказывающим влияние на формирование и развитие корпоративной культуры предприятия, относятся: общецивилизационный фактор, процессы глобализации, политический фактор, экономическое состояние, экологический фактор, инновационные процессы и интеллектуальность труда, социально-культурные факторы, правовое поле и система законодательства, а также национальный менталитет и так называемые «теневые» факторы (коррупция, преступные сообщества, клановые группировки). Среди перечня факторов внешней среды выделяют факторы прямого воздействия, которые непосредственно влияют на формирование и развитие корпоративной культуры, и факторы опосредованного действия, влияние которых происходит через существующие взаимосвязи между факторами. Большее число из приведенного перечня внешних факторов оказывают опосредованное воздействие.

Для объективной оценки влияния факторов внешней среды важно знать свойства самой внешней среды, которые определяют поведение факторов. Внешняя среда характеризуется следующими свойствами: сложностью, поскольку это среда формирует не один фактор, а их совокупность; взаимосвязи между факторами, что проявляется в определенной степени влияния одного фактора на другой; неопределенностью, которая влияет на методику прогнозирования поведения факторов и, соответственно, формирования корпоративной культуры, а также динамичностью среды, что характеризует подвижность факторов и различную скорость воздействия.

Внутренние факторы дополняют общую картину зависимости корпоративной культуры от различных факторов. Они являются следствием состояния внутренней среды предприятия и также весьма разнообразны. В этой группе стоит выделить наиболее влиятельные силы, к которым относят: собственно внутреннее состояние предприятия (стабильность, динамичность, деловая активность); стадия жизненного цикла, на которой находится предприятие в период формирования (развития) корпоративной культуры; общая психологическая готовность всего персонала к изменениям, поскольку внедрение корпоративной культуры неизбежно приводит к изменениям; структура потребностей персонала, которая отражает настроения в направлении развития материальных или духовных потребностей; ценностная регуляция поведения человека, которая будет

характеризовать мотив деятельности; существующие на предприятии традиции, ритуалы, история, мифы, система лидерства и т. п.

Каждый фактор является важным и имеет свое поле и силу влияния, диапазон которых будет отличаться в различные периоды времени, что требует постоянного внимания со стороны руководства. Внутренние факторы характеризуются большей субъективностью, но создают лучшие возможности для маневрирования процессом формирования корпоративной культуры.

Выводы. Корпоративная культура является продуктом тесного взаимодействия внешней и внутренней среды предприятия. Для того, чтобы предложить реальные направления формирования корпоративной культуры и обеспечить эффективный механизм ее функционирования и развития, целесообразно систематизировать факторы влияния на корпоративную культуру с последующим исследованием тенденций такого воздействия. Выделенные факторы по своей сущности очень неоднородны, а их влияние на формирование и развитие корпоративной культуры не является постоянной величиной. Мониторинг влияния этих факторов позволит повысить уровень развития корпоративной культуры, что будет способствовать росту ключевых показателей деятельности предприятия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Корпорації: управління та культура: монографія / за заг. ред. А.Е. Воронкової. — Дрогобич: Вимір, 2006. — 376 с.
2. Ячменьова В. М. Корпоративна культура промислового підприємства: формування та розподіл витрат: монографія / В. М. Ячменьова, Н. В. Царенко. — Сімферополь: ВД «АРІАЛ», 2011. — 206 с.
3. Пітель Н. Я. Корпоративна культура підприємства в умовах глобалізації / Н. Я. Пітель // Інформаційна економіка. — 2012. — № 6. — С. 62.
4. Шейн Э. Х. Организационная культура и лидерство / Пер. с англ. под ред. В. А. Спивака. — СПб: Питер, 2002. — 336 с.
5. Захарчин Г. М. Корпоративна культура: навч. посібник / Г. М. Захарчин. — Львів: Новий світ-2000, 2011. — 344 с.
6. Виханский О. С. Стратегическое управление / О. С. Виханский. — М.: Гардарика, 1998. — 296 с.

© М. В. Высочина

КАЧЕСТВЕННАЯ И КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕСТОРАННОГО БИЗНЕСА

QUALITATIVE AND QUANTITATIVE CHARACTERISTICS OF RESTAURANT BUSINESS

Головко Э. Р., обучающийся группы М-м-о 174,
Ячменева В. М., д. э. н., профессор,
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

E. R. Golovko, student, gr. М-м-о 174
V. M. Yachmeneva,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Раскрыта сущность понятия «ресторанный бизнес». Определены место и роль ресторанного бизнеса в развитии экономики Республики Крым. Определены качественные и количественные характеристики ресторанного бизнеса.

Annotation

The essence of the concept of restaurant business is revealed. The place and role of the restaurant business in the development of the economy of the Republic of Crimea are revealed. Qualitative and quantitative characteristics of the restaurant business are determined.

Ключевые слова: ресторанный бизнес, количественная характеристика ресторанного бизнеса, качественная характеристика ресторанного бизнеса, рынок общественного питания.

Keywords: restaurant business, quantitative characteristic of restaurant business, qualitative characteristic of restaurant business, market of public catering

Введение. Развитие рыночной экономики способствует изменениям в деятельности хозяйствующих субъектов на потребительском рынке, в том числе и в ресторанном бизнесе, поэтому совершенствование методов хозяйствования и укрепление финансовой независимости предприятий направлено на повышение эффективности деятельности организации, производительности труда персонала и корпоративную и социальную ответственность.

Рыночные преобразования в экономике и развитие туристического кластера на базе имеющегося потенциала Республики Крым, создали благоприятные условия для развития ресторанного бизнеса, это способствует совершенствованию структуры и характера ресторанных услуг, предоставляемых населению, удовлетворению интересов бизнеса и

индивидуальных потребностей потребителей. Ресторанный бизнес является эффективной формой хозяйствования, призванной обеспечить социально-ориентированную экономическую деятельность. Обеспечивая производство продукции народного потребления, выполняя определенный вид работ и предоставляя услуги, данная отрасль принимает участие в повышении благосостояния населения и роста экономики. Исходя из статистических данных ресторанный бизнес входит в тройку наиболее быстро развивающихся видов услуг и является одним из наиболее успешных представителей малого бизнеса. Предприятия ресторанного бизнеса являются потенциальными объектами капиталовложений и нуждаются в постоянном развитии.

Цель исследования. Определить качественные и количественные характеристики ресторанного бизнеса.

Результаты исследования. Уровень развития экономики страны определяется доходами населения, его покупательской способностью и в желании потратить средства на предлагаемые услуги, в том числе и услуги предприятий общественного питания. Традиционная система предприятий общественного питания, созданная для удовлетворения потребностей населения, также отражает уровень экономического развития региона. Республика Крым имеет огромный потенциал в развитии туристического кластера, внутри которого может успешно развиваться и ресторанный бизнес. Целесообразно, в рамках туристического кластера создавать сети ресторанов, в которых населению и гостям Республики Крым будет предоставляться качественное питание. Прежде чем говорить о качественных и количественных характеристиках ресторанного бизнеса, попробуем сформулировать понятие «ресторанный бизнес» и определить его значимость в экономической и социальной сферах. В табл. 1 представлены понятия «ресторанный бизнес», наиболее часто встречающиеся в научной литературе.

Таблица 1

Интерпретация понятия «ресторанный бизнес»

Понятие	Источник/автор
сфера предпринимательской деятельности, связанная с организацией и управлением рестораном, направленная на удовлетворение потребностей людей во вкусной, разнообразной, здоровой пище, и в результате — получение прибыли	Шок Патти Д., Боуэн Джон [1]
предпринимательская деятельность за счет собственных или заемных средств на свой риск и под свою ответственность, в области ресторанного дела	Солдатенков Д. В. [2]
это предприятие общественного питания которое обеспечивает потребителей едой и напитками в специально отведенном для этого месте и соблюдает все гигиенические и законодательные требования	Морозова А. О. [3]

Понятие	Источник/автор
это одновременно и искусство организации и времяпровождения людей, основной составляющей которого является прием пищи	Клейман А. А., Евреинов О. Б. [4]
это коммерческая деятельность цель которой получение прибыли путем создания всех необходимых условий для удовлетворения потребностей клиентов в комфортном и качественном приеме пищи	Козлова А. С. [5]
это интегрированная сфера предпринимательской деятельности, связанная с организацией производства и управлением ресторана и направленная на удовлетворение потребностей населения в разнообразной, здоровой и вкусной пище, сервисных услугах, а так же на получение прибыли	https://ulfek.ru/menedzhment-v-restorannom-biznese.html [6]

Источник: составлено авторами на основании [1–6].

Анализируя интерпретацию понятий, приведенных в табл. 1, мы можем сделать вывод, что они определяются ключевыми словами, в первую очередь, как сфера предпринимательской или коммерческой деятельности, ориентированной на получение прибыли, и во вторую — как социально-ориентированный бизнес, направленный на удовлетворение потребностей населения в приеме пищи в соответствии с гигиеническими и законодательными требованиями. А. А. Клейман и О. Б. Евреинов [4] в своих исследованиях пришли к выводу, что это одновременно и искусство организации и времяпровождения людей, с этим нельзя не согласиться, но при этом уточним, что искусство, регламентированное законом и безопасностью граждан.

Экономические функции ресторанного бизнеса представляют сферу предпринимательской деятельности как единство производства и обращения. Это означает, что этот бизнес является выгодной сферой для инвестирования, что, по сравнению с другими сферами бизнеса обеспечивает наиболее быструю оборачиваемость вложенных средств. При правильном и умелом управлении ресторанный бизнес может обеспечивать рентабельности около 32 %, который в совокупности с быстрой оборачиваемостью является весьма привлекательным фактором для инвестирования в данную область предпринимательства. Только рыночная экономика создаёт условия для реальной работы ресторана, функционирование которого определяется рамками существующего экономического пространства, оборачиваемостью вложенных средств и условиями конкуренции, возможностями инвестирования [7].

Ресторанный бизнес играет важную роль в экономике: участвует в создании валового национального продукта; предоставляет рабочие места; формирует бюджет страны; участвует в социальной защите населения.

Социальные функции ресторанного бизнеса проявляются в том, что данная сфера предпринимательства полностью базируется на общественных интересах и заведомо от них. Социальная функция

ресторанного бизнеса находит своё отражение в культуре, а также в форме и методах обслуживания [7]:

Необходимо также отметить социальную роль ресторанного бизнеса: формирует культуру потребления, привычки и предпочтения; участвует в дипломатических приемах, международных симпозиумах, отражая культуру и национальные ценности; повышает занятость населения; участвует в благотворительных и культурных акциях с целью поддержания творческих отношений, как между организациями, так и внутри каждой из них.

Президент ассоциации ресторанов Крыма Евгений Шиглов отметил, что каждый месяц на полуострове открывается по 10–15 новых ресторанов и кафе. Пару лет назад в Республике Крым работало 6,5 тысяч легально оформленных заведений общественного питания, сейчас их около 4,5 тысяч, однако ситуация начала сильно меняться. Для того чтобы сохранить свой бизнес и удержать потребителя, необходимо правильно определить количественные и качественные характеристики ресторанного бизнеса.

Важно отметить, что рестораны по-своему все уникальны, следовательно, отличаются и их характеристики как качественные, так и количественные. Качество услуг и успешное управление качеством этих услуг в ресторанном бизнесе являются важными факторами формирования конкурентоспособности предприятия. При этом стоит отметить, что внимание качеству услуг и управлению качеством стало уделяться относительно недавно, в процессе формирования современных экономических условий России [8]. Можно выделить следующие базовые качественные критерии оценки ресторана, которые не вызывают логических противоречий и являются основой привлекательности:

- удобное расположение ресторана;
- атмосфера гостеприимства, создаваемая внимательным, вежливым и любезным по отношению к гостям обслуживающим персоналом;
- бренд (узнаваемость, подходящий для посетителей режим работы);
- качество обслуживания;
- разнообразность ассортимента (качественная кулинарная продукция);
- вкусовые качества блюд (посредством словесной интерпретации «высокий», «средний», «низкий»;
- интерьер (помещение, посуда и мебель, отвечающие санитарно-гигиеническим требованиям);
- наличие тематических залов (детской комнаты);
- наличие развлекательной программы.

Количественными характеристиками в нашем случае выступают:

- объемы продаж;
- себестоимость блюд;
- оборачиваемость блюд (частота заказа или их популярность);

- количество посадочных мест (оборачиваемость);
- уровень собственных оборотных средств.

Качеством в ресторанном бизнесе могут являться свойства и характерные особенности тех или иных услуг, которые отвечают ожиданиям и удовлетворяют потребности потребителей, то есть чем большими свойствами обладает конкретная услуга, тем выше оценивается ее качество, и в тоже время отсутствие недостатков усиливает удовлетворенность услугой у потребителей [5]. Количественные характеристики выступают результатом подсчёта результатов деятельности ресторанного бизнеса.

Выводы. Определили, что понятие «ресторанный бизнес» интерпретируется с одной стороны, как сфера предпринимательской или коммерческой деятельности, ориентированной на получение прибыли, с другой — как социально-ориентированный бизнес, направленный на удовлетворение потребностей населения в приеме пищи в соответствии с гигиеническими и законодательными требованиями. Установили, что роль ресторанного бизнеса в экономике базируется на: участии в создании валового национального продукта; создании рабочих мест; отчислениях в бюджет государства; участии в социальной защите населения. В социальной сфере роль ресторанного бизнеса базируется в формировании культуры потребления пищи; участии в различных мероприятиях, отражая культуру и национальные ценности; повышении занятости населения; участии в благотворительных и культурных акциях с целью поддержания творческих отношений, как между организациями, так и внутри каждой из них.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Шок Патти Д. Маркетинг в ресторанном бизнесе / Шок Патти Д., Боуэн Джон. — М.: Ресторанные ведомости, 2005. — 234 с.
2. Солдатенков Д. В. Современный ресторан: новые форматы. — М.: Ресторанные ведомости, 2006. — 144 с.
3. Морозова А. О. Особенности типологии названий предприятий ресторанного бизнеса // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. — 2014. — № 3.
4. Клейман А. А. Инфраструктура туризма: стратегия развития: Монография / А. А. Клейман, О. Б. Евреинов; Под редакцией проф. А. А. Клеймана. — СПб.: Д.А.Р.К., 2014. — 384 с.
5. Козлова А. С. Повышение конкурентоспособности туристского рынка Костромы на основе развития услуг питания // Современные научные исследования и инновации. — 2017. — № 10. — URL: <http://web.snauka.ru/issues/2017/10/84543> (дата обращения: 07.09.2018).
6. Сущность ресторанного бизнеса и его особенности. — URL: <https://ulfek.ru/menedzhment-v-restorannom-biznese/1180-sushchnost-restorannogo-biznesa-i-ego-osobennosti.html> (дата обращения: 07.09.2018).

7. Гасанова Л. З. Разработка маркетинговых стратегий в ресторанном бизнесе // Экономика и менеджмент инновационных технологий. — 2014. — № 3. Ч. 1. — URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2014/03/4259> (дата обращения: 07.09.2018).

8. Корнева М. А. Современные концепции понятия качества услуг и управление им в сфере ресторанного бизнеса // Экономика и менеджмент инновационных технологий. — 2015. — № 2 [Электронный ресурс]. — URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2015/02/7343> (дата обращения: 07.09.2018).

© Э. Р. Головки, В. М. Ячменева

УДК 330.34

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ПРИБЫЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

PERSPECTIVE DIRECTIONS OF INCREASING THE LEVEL OF PROFITABILITY OF THE ENTERPRISE

Дементьев М. Ю., к. э. н.,
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

M. Y. Dementiev,
Candidate of Economic Sciences,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье обоснована значимость уровня прибыльности для предприятия. Разработаны основные направления повышения уровня прибыльности предприятия в современных условиях хозяйствования: внедрение инноваций, сокращение издержек, расширение деятельности в существующих сегментах рынка, расширение деятельности в смежных сегментах, повышение уровня качества продукции.

Annotation

The article discusses the significance of the level of profitability for the enterprise. The basic directions of increase of level of profitability of the enterprise in modern conditions of management are developed: introduction of innovations, decrease in expenses, expansion of activity in the existing segments of the market, expansion of activity in adjacent segments, improvement of quality level of products.

Ключевые слова: прибыльность предприятия, инновации, издержки, сегмент рынка.

Keywords: profitability of the enterprise, innovations, costs, market segment.

Введение. На современном этапе развития экономики в связи с ужесточением конкуренции, увеличением предпринимательских рисков,

глобализацией бизнеса проблема максимизации прибыли становится более актуальной. В современной рыночной экономике могут выжить и успешно функционировать предприятия, которые грамотно соизмеряют свои доходы с затратами, а для успешной работы каждый хозяйствующий субъект должен стремиться к повышению эффективности своей деятельности на основе рационального использования ресурсного потенциала и увеличения прибыльности предприятия.

Результаты исследования. Повышение уровня прибыльности является основным критерием повышения эффективности хозяйственной деятельности предприятия в целом, поэтому актуальность темы исследования определяется необходимостью повышения уровня прибыльности в качестве аспекта реализации социально-значимых проблем местного значения, а также укрепления позиций предприятия на рынке.

Повышение уровня прибыльности предприятия в современных условиях хозяйствования целесообразно достигать по пяти основным направлениям: посредством внедрения инноваций, сокращения издержек, расширения деятельности в существующих сегментах рынка и расширения деятельности в смежных сегментах, повышения уровня качества продукции.

Рассмотрим подробнее каждое из направлений. Основные этапы внедрения инноваций целесообразно осуществлять путём реализации следующих этапов:

1. Определение уровня технологического развития предприятия и целесообразности внедрения инноваций, которые позволят повысить уровень прибыльности.

2. Диагностика системы управления предприятием включает в себя реализацию оценки систем общего менеджмента, менеджмента качества и инновационного менеджмента, менеджмента устойчивого развития; стоит отметить, что в большинстве предприятий отсутствует система инновационного менеджмента, а также сотрудник с соответствующими полномочиями, способный не только провести оценку, но внести необходимые рекомендации в соответствии с потребностями рынка. Как правило, частично данным вопросом занимаются директор предприятия и его заместитель, вместе с тем, считаем необходимым разработку данной системы и введение соответствующей должности в перспективе [1].

3. Определение инновационного потенциала предприятия и определение источника происхождения инноваций необходимо, во-первых, для выявления уровня инновационных нововведений, во-вторых, для установления места инновации в системе повышения уровня прибыльности предприятия.

4. Предпоследним этапом является непосредственное внедрение инновации и на завершающем – оценка эффективности ее внедрения.

Еще одним перспективным направлением повышения прибыльности предприятия является разработка программы (стратегии) сокращения

издержек на производство продукции (оказание услуг). Среди основных этапов можно выделить:

1. Проведение диагностики системы издержек в предприятии и выявление резервов и перспективных направлений по их снижению. Целесообразно обратить внимание на сокращение времени доставки продукции на переработку, а также простоев между переборкой готовой продукции в точки сбыта. Отмеченные мероприятия позволят сократить затраты на временное хранение продукции, частично на заработную плату работников производства и уменьшить процент просроченной продукции.

2. Проведение общей диагностики деятельности предприятия позволит выявить резервы сокращения издержек по направлениям работы с персоналом, как производственным, так и административным, оптимизировать бизнес-процессы, выявить источники потерь сырья и готовой продукции.

3. После выявления основных источников появления издержек предприятия целесообразно разработать программу мероприятий по снижению уровня издержек, причем детализировано по каждому направлению.

4. На последних этапах проводится непосредственное внедрение программы мероприятий по снижению уровня издержек, а также оценка результатов и последующая корректировка разработанной программы (по необходимости) [2].

Поскольку предприятие развивается динамично и нацелено на расширение производства в перспективе, логичным является поиск возможностей к расширению деятельности в уже существующих и новых сегментах рынка. Так для решения данного вопроса целесообразно решение следующих задач:

1. Проведение анализа состояния предприятия на наличие возможностей к расширению производства, в частности поиск и выявление внутрифирменных резервов.

2. Проведение анализа окружающей среды предприятия — SWOT-анализа, направленного на выявление возможных барьеров к расширению деятельности предприятия и завоеванию новых сегментов рынка, а также основных катализаторов, которые при правильном подходе могут этому способствовать.

3. Изучение потребительских предпочтений для выявления основного направления движения и предположительной ёмкости рынка для выявления вероятных объемов производства и установления места предприятия в новом сегменте рынка.

4. После проведения необходимых исследований административно-управленческому персоналу предприятия целесообразно разработать программу мероприятий, направленных на расширение деятельности завода, провести их внедрение, оценку результативности и последующую корректировку (при необходимости) [3].

Последним направлением повышения уровня прибыльности в предприятия является повышение уровня качества выпускаемой продукции (оказания услуг). Так, для осуществления данного мероприятия предприятию целесообразно решение следующих этапов:

1. Проведение оценки системы менеджмента качества продукции на полное соответствие международным стандартам качества продукции, а также техническим условиям Таможенного союза.

2. На втором этапе целесообразно проведение оценки уровня качества продукции (услуг) в независимой лаборатории.

3. Затем необходимо проведение оценки потребительских предпочтений, что целесообразно сделать совместно с несколькими предприятиями-конкурентами для выявления образцов, наиболее пришедшихся по вкусу потребителям.

4. После проведения соответствующей оценки потребительских предпочтений необходимо определить резервы производственно-сбытовой деятельности предприятия, которые должны обеспечить удовлетворение потребительского спроса в перспективе.

5. На последних этапах проводится непосредственное внедрение программы мероприятий по повышению уровня качества продукции, разработка стратегии управления качеством, а также принятие соответствующих управленческих решений.

Выводы. Достижение повышения уровня прибыльности предприятия возможно посредством внедрения инноваций как в производимую продукцию (оказание услуг), так и в процесс их производства; путем сокращения издержек на производство готовой продукции; через расширение деятельности в существующих сегментах рынка и расширения деятельности в смежных сегментах, а также повышения уровня качества выпускаемой продукции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гаранина Т. А. Структура интеллектуального капитала: вопросы оценки и эмпирического анализа / Т. А. Гаранина // Вестник СПбГУ. — Сер. 8. — 2008. — Вып. 1. — С. 96–118.

2. Ячменева В. М. Концептуальные подходы к обоснованию устойчивости курортных дестинаций / В. М. Ячменева, А. С. Мацова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. — 2016. — № 4 (86). — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25920743> (дата обращения: 18.05.2018).

3. Volkov D. Intangible Assets: Importance in the Knowledge-Based Economy and the Role in Value Creation of a Company. / D. Volkov, T. Garanina // Electronic Journal of Knowledge Management. Special Issue ECKM Conference Barcelona. — 2007. — Vol. 5. — Issue 4. — P. 539–550.

© М. Ю. Дементьев

ОСОБЕННОСТИ МЕЖФИРМЕННЫХ КОММУНИКАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

FEATURES OF INTER-BRIEF COMMUNICATIONS IN THE RUSSIAN ECONOMY

Дышловой И. Н., д. э. н., доцент,
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

I. N. Dyshlovoy,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье рассмотрены особенности межфирменных коммуникаций, позволяющие получить дополнительные конкурентные преимущества. Описано относительно новое направление анализа межфирменных отношений — сетевой подход, который возникает в процессе социально-экономического взаимодействия бизнес партнеров. Проведен анализ маркетинговых подходов формирования межфирменных сетей взаимодействия.

Annotation

In the article features of intercompany communications, allowing to receive additional competitive advantages are considered. A relatively new direction of the analysis of inter-firm relations is described — a network approach that arises in the process of social and economic interaction of business partners. The analysis of marketing approaches of formation of inter-firm networks of interaction is carried out.

Ключевые слова: межфирменные коммуникации, сетевой подход, партнерские взаимоотношения.

Keywords: intercompany communications, network approach, partnership relations.

Введение. В настоящее время в российских компаниях межфирменные коммуникации формируются в основном с необходимыми для компании партнерами. В стратегических, и тем более в тактических направлениях деятельности компаний практически не ставятся задачи построения коммуникаций с партнерами «второго эшелона», которые незначительно влияют на производственные процессы. Построение партнерских взаимоотношений со всеми участниками бизнеса, независимо от объема их участия, использование сетевого подхода в этой работе является важной задачей для менеджмента компаний.

Цель исследования. Описать и проанализировать относительно новое направление межфирменных отношений — сетевой подход, который возникает в процессе социально-экономического взаимодействия бизнес-

партнеров. Провести анализ маркетинговых подходов формирования межфирменных сетей взаимодействия. Показать особенности формирования коммуникаций и их влияние на конкурентоспособность.

Результаты исследования. В Советском Союзе в предприятиях механизм координации хозяйственной деятельности основывался и осуществлялся на централизованном распределении ресурсов. Развал этого механизма вынудил предприятия искать новые пути взаимодействия, что и привело к сетевому (в рамках отрасли, сферы деятельности) механизму взаимодействия, как на контрактных условиях, так и на неформальных отношениях. Глобализация мировой экономики вынуждает российские компании вступать в международную конкурентную борьбу, что, в общем-то, и побудило их к эффективному межфирменному взаимодействию применяя концепцию сетевого подхода. Понимание топ-менеджмента компаний в необходимости такого направления управленческих действий уже не вызывает сомнений.

При производстве продукции или оказания услуг производители сотрудничают по разным направлениям с поставщиками, потребителями, органами власти и т. д., что создает сетевую коммуникацию между партнерами — участниками процесса.

В России началась широко распространяться такая практика сетевого взаимодействия. Изучением институциональных условий, характера и развития договорных отношений рассматриваются в работах Олейника А., Нуреева Р., Тамбовцева В. Радаева В. В сетевом подходе межфирменные коммуникации можно рассматривать как один из основных методов регулирования взаимоотношений между фирмами. Предполагается долгосрочное сотрудничество участников, что позволяет каждому строить перспективные планы своей деятельности, а также в длительном контакте по производственным вопросам формировать личностные взаимоотношения, которые могут перерасти и в неформальные отношения, сохраняя индивидуальность каждого участника. Такое взаимодействие менеджмента фирм дает возможность формирования совместных стратегических задач участников, рождает доверие и уверенность сотрудников предприятия, что в итоге приносит положительный экономический эффект в хозяйственной деятельности компании. Одним из важных элементов в изучении формирования межфирменных коммуникаций и построения сетевых структур является уровень участия в них государственных структур на местном и региональном уровнях. Некоторые аспекты такого взаимодействия раскрыты в работах Чириковой А., Перегудова С., Лапиной Н. и др.

Для повышения конкурентного преимущества значение таких организационных структур значительно повышается. Используя кооперационный механизм взаимодействия, предприятия имеют возможность более эффективно использовать собственные ресурсы с ресурсами партнеров, осуществлять обмен информацией, знаниями, технологиями, инновациями. Наблюдается синергетический эффект от такого сотрудничества. Однако такое

взаимодействие в российской экономике можно отнести к крупным сетевым структурам, действующим на национальном, и на межнациональных рынках.

В функционировании межфирменного сетевого взаимодействия одной из специфических проблем является эффективное распределение ресурсов.

Поддержание социальных связей требует значительных затрат, которые могут принимать разнообразные формы. Логика поддержания социальных связей, как правило, вступает в конфликт с логикой максимизации прибыли. Проблема эффективного использования социального капитала заключается в том, что его дефицит практически блокирует вход на рынки предпринимателей, не обладающих его запасами, особенно на начальных этапах реформы [2].

С. П. Куш и А. А. Афанасьев рассматривают межфирменную сеть с «позиции центральной фирмы, чьей задачей является определение тех видов деятельности, которые можно осуществлять в рамках самой фирмы, и тех, которые эффективнее выносить за ее пределы и делегировать другим участникам сети, что предполагает не только размещение ограниченных ресурсов, но также и создание новых. Следует подчеркнуть, что крупные компании, осуществляющие несколько видов деятельности, как правило, являются участниками нескольких сетей одновременно как в качестве координатора сети (т. е. центральной фирмы), так и в качестве партнера других центральных фирм (например, в качестве технологического партнера, поставщика комплектующих или партнера по дистрибуции)» [3].

Выступая в роли главенствующей, компания (в российской действительности) зачастую рассматривает партнеров как сателлитов своего бизнеса, и выбирает путь объединения, поглощения, слияния через выкуп контрольного пакета акций, банкротства и т. д. Поэтому важное значение необходимо уделять уровню и глубине маркетинговых взаимоотношений компании.

С. П. Куш и А. А. Афанасьев в своем исследовании пишут о четырех особенностях, характерных для межфирменных взаимоотношений и сетей российских фирм: первая — «плановые отраслевые сети»; вторая особенность — сосуществование в российской экономике двух противоположных категорий межфирменных сетей: «сетей выживания» и «предпринимательских сетей»; третья — развития маркетинговых взаимоотношений и межфирменных сетей в направлении, в котором развиваются уровни управления взаимодействием фирмы с партнерами; четвертая — характерная для российской экономики, связана с отраслевой спецификой развития межфирменных взаимоотношений и сетей с определенными категориями партнеров [3].

Следует отметить, что межфирменные взаимоотношения могут быть и между компаниями конкурентами. Следуя цели маркетинга взаимоотношений — получения прибыли и сохранения конкурентоспособности, компании идут на сотрудничество прежде всего для максимального получения информационных ресурсов.

Выводы. Актуальность построения сетевых коммуникаций в России обусловлена тенденцией глобализации мировой экономики, что способствует вхождению отечественных компаний в международную конкуренцию. Проанализирован сетевой подход, возникающий в процессе социально-экономического взаимодействия. Проведен краткий анализ маркетинговых подходов формирования межфирменных сетей взаимодействия. Важными факторами, влияющими на создание и развитие межфирменных взаимодействий, являются: уровень управления, уровень доверия, уровень неформальных отношений менеджмента компаний, их желания добросовестно, честно и порядочно сотрудничать друг с другом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Радаев В. В. Социология рынков: к формированию нового направления / В. В. Радаев. — М.: ГУ ВШЭ, 2013. — 328 с.
2. Межфирменные сети: формирование и тенденции развития в постсоветской экономике: автореф. дис. ... канд. экон. наук: спец. 08.00.01 Экономическая теория. — Кемерово, 2005. — URL: <http://www.dissercat.com/content/mezhfirmennyye-seti-formirovanie-i-tendentsii-razvitiya-v-postsovetskoi-ekonomike> (дата обращения: 02.08.2018).
3. Куш С. П., Афанасьев А. А. Маркетинговые аспекты развития межфирменных сетей: российский опыт // Российский журнал менеджмента. — 2004. — Т. 2, № 1. — С. 33–52. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9227765> (дата обращения: 02.08.2018).

© И. Н. Дышловой

УДК 339.137.22

ОСНОВНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ

THE MAIN COMPONENTS OF ENTERPRISE COMPETITIVENESS MANAGEMENT

Кадиров А. А., обучающийся группы М-м-о-174,
Воробец Т. И., к. э. н.,
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

A. A. Kadirov, student, gr. M-m-o-181
T. I. Vorobets, Candidate of Economic Sciences,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Рассмотрены методические и теоретические аспекты управления конкурентоспособностью предприятия. Рассмотрены основные трактовки понятия управление конкурентоспособностью.

Annotation

The methodical and theoretical aspects of enterprise competitiveness management are considered. The main interpretations of the concept of competitiveness management are considered.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентоспособность, управление конкурентоспособностью, конкурентная стратегия.

Keywords: competition, competitiveness, competitiveness management, competitive strategy.

Введение. В связи с ориентацией экономики Российской Федерации на рыночные отношения и тщательное развитие внешнеэкономических связей возникает необходимость в кардинальных переменах в управлении конкурентоспособностью предприятия. Внедрение методов управления конкурентоспособностью предприятия является необходимым инструментом, способным устранить расхождения между потребностями потребителей и возможностями предприятия. В нынешних экономических условиях за деятельностью любого хозяйственного субъекта наблюдает обширный круг участников рыночных отношений, которые заинтересованы в результатах его деятельности. Таким образом, изучение конкурентоспособности предприятия безусловно актуально. Для обеспечения выживаемости предприятий в нынешних условиях, управленческому персоналу нужно, уметь проводить оценку финансового состояния, как своего предприятия, так и в существующих потенциальных конкурентов.

Цель исследования. Рассмотрение и описание основных составляющих управления конкурентоспособностью предприятия.

Результаты исследования. На современном этапе развития экономики, конкуренция является движущей силой, вынуждающей производителей непрерывно искать новые способы повышения своей конкурентоспособности.

Проведя анализ и обобщение ряда существующих определений конкурентоспособности, было выявлено, что под конкурентоспособностью понимается способность субъекта рыночных отношений, товара либо услуги, создавать определенные преимущества, которые позволяют выступать на рынке наравне с конкурентом. Прежде всего, необходимо отметить, что конкурентоспособность имеет многоуровневый характер. В современной терминологии «конкурентоспособность» используется применительно к категориям различного уровня: конкурентоспособность страны, региона, отрасли, фирмы, товара [4].

Под понятием конкурентоспособность понимается многофакторный процесс реализации конкурентных отношений, предполагающий важнейшее условие для его реализации — управление конкурентоспособностью.

Управление конкурентоспособностью предприятия — это деятельность, которая направлена на формирование управленческих решений, которые должны быть направлены на противодействие различным внешним воздействиям и достижение лидерских позиций в соответствии с установленными стратегическими целями. Под управлением конкурентоспособностью предприятия подразумевается некая система воздействия субъекта (высшее руководство предприятия) на объект (конкурентоспособность предприятия), для того, чтобы перевести этот объект в желаемое состояние с помощью развития параметров данного объекта [1].

Управление конкурентоспособностью предприятия является системой, предназначенной:

- для оказания воздействия на процессы и элементы, которые обеспечивают развитие конкурентного потенциала предприятия и формирование конкурентных преимуществ с целью повышения его устойчивости в условиях повышения давления конкурентов и изменения факторов внешней и внутренней среды;

- для проведения управленческих мероприятий, заключающихся в установлении перспективных целей предприятия и эффективном их достижении на основании адекватного реагирования на изменение внешней и внутренней среды и удержания конкурентных преимуществ.

К задачам управления конкурентоспособностью предприятия сферы услуг можно отнести следующие направления, такие как:

- 1) реализация мероприятий, которые связаны с поддержкой и развитием спроса на рынке на определенные услуги, при помощи поддержания конкурентных преимуществ предприятий;

- 2) организация управленческого процесса, который ориентирован на повышение уровня конкурентоспособности предприятия. На основании данных задач управления конкурентоспособностью на предприятии формирует механизм управления потенциалом конкурентоспособности предприятия, под которым понимается комплекс мероприятий, которые призваны решать вопросы развития и обеспечения потенциала конкурентоспособности предприятия и его результативного применения. В свою же очередь, потенциал конкурентоспособности отображает мобилизацию и ориентацию потенциала предприятия на реализацию конкурентных стратегий и создание стабильных конкурентных преимуществ предприятия [2].

В связи с этим, основные составляющие механизма управления потенциалом конкурентоспособности на предприятии определяются проведением:

- анализа внешней среды (проведение диагностики внешней среды, в том числе, проведение SWOT-анализа);

- анализа продукции предприятия (чем выше уровень конкурентоспособности услуги, и чем больше востребованность данной услуги на внешнем и внутреннем рынках, тем выше потенциал конкурентоспособности предприятия);

- разработки решений управленческого персонала с целью повышения потенциала конкурентоспособности предприятия;

- анализа внутреннего потенциала предприятия (проводится с учетом анализа факторов, которые влияют на потенциал конкурентоспособности предприятия, в том числе внешних и внутренних факторов);

В процессе управления конкурентоспособностью предприятия необходимо учитывать следующие важные аспекты:

- сопоставление потенциала предприятий и условий внешней среды при учете динамики с целью дальнейшего стратегического планирования;

- систематическая работа по исследованию рыночной ситуации, анализу угроз и возможностей;

- доступность информации на рынке для всех заинтересованных в ней подразделений предприятия;

- определение слабых и сильных сторон предприятия относительно конкурентов, выбор рыночных решений, учитывая возможную их реакцию;

- обеспечение притока нужных ресурсов и работа с внешними партнерами на принципах рыночных отношений.

Для того, чтобы обеспечить реализацию поставленных целей и задач управления конкурентоспособностью предприятия необходимо сформировать в системе управления следующие подсистемы, которые состоят из специализированных и взаимосвязанных между собой составляющих:

- диагностики, которая нацелена на обнаружение проблем, связанных с формированием возможностей предприятия в области повышения конкурентоспособности;

- анализа сильных и слабых сторон предприятий–конкурентов, маркетинговых исследований рынка, выявления и оценки атрибутов конкурентоспособности по каждой группе предприятий-конкурентов;

- распределения ресурсов между рынками, бизнес–единицами, функциональными отделами, товарами и т. д.;

- разработки планов и прогнозов по развитию конкурентных преимуществ в предприятии, оптимального варианта функциональных стратегий и конкурентной стратегии для предприятия [3].

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод о том, что лишь организация, обладающая конкурентоспособностью, способна выжить в период становления рыночных отношений в Российской Федерации, сохранить свой финансовый результат на стабильном уровне и постепенно наращивать его. Из этого следует, что главным смыслом развития

экономики в нашей стране, основной идеей нашего вхождения в мировое сообщество должно стать повышение уровня конкурентоспособности экономики Российской Федерации, российских предприятий и фирм.

В процессе управления конкурентоспособностью нужно непрерывно осуществлять реализацию функций планирования, координации, организации, контроля, регулирования, учёта и анализа процессов, полагая при этом, что каждый следующий этап цикла должен быть ориентирован на формирование конкурентоспособности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Береговая И. Б. К вопросу об управлении конкурентоспособностью предприятия / И. Б. Береговая // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. — 2013. — № 2. — С. 137–141.

2. Захаров А. Н. Механизмы управления конкурентоспособностью туристской отрасли / А. Н. Захаров, А. А. Игнатьев // Российский внешнеэкономический вестник. — 2014. — № 9. — С. 31–48.

3. Ильина И. Е. Управление конкурентоспособностью предприятий сферы обслуживания и оказания услуг как элемент инновационного развития / И. Е. Ильина // Экономический анализ: теория и практика. — 2012. — № 10 (265). — С. 27–34.

4. Тарасова Т. Н. Проблема управления конкурентоспособностью микропредприятия туризма / Т. Н. Тарасова // СТЭЖ. — 2012. — № 16. — С. 53–57.

© А. А. Кадилов, Т. И. Воробец

УДК 336.153+ 65.012.123+519.85

ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

DECISION MAKING UNDER UNCERTAINTY

Клевец Н. И., к. т. н., доцент,
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Академия биоресурсов и природопользования,
г. Симферополь

N. I. Klevets,
Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Academy of Bioresources and Environmental
Management, Simferopol

Аннотация

В работе описаны современные подходы к решению задачи поддержки принятия решений в условиях целевой и информационной неопределенности. Предложено использовать нечетко-множественный подход к решению задачи оптимального распределения ресурсов, в случае непрерывного изменения показателей эффективности работы организации. В случае выбора оптимального решения из конечного множества альтернатив целесообразно использовать многокритериальное ранжирование альтернатив.

Annotation

The paper describes modern approaches to solving the task of supporting decision-making under conditions of objective and information uncertainty. It is suggested to use the fuzzy-plural approach to solving the problem of optimal allocation of resources, in the case of a continuous change in the performance indicators of the organization. In the case of choosing the optimal solution from a finite set of alternatives, it is advisable to use multy-criteria ranking of alternatives.

Ключевые слова: альтернатива, многокритериальное ранжирование, неопределенность, нечеткая оптимизация, принятие решений.

Keywords: alternative, multy-criteria ranking, uncertainty, fuzzy optimization, decision making.

Введение. Принятие решений — одна из основных функций менеджера. В связи с этим разработано большое количество математических методов поддержки принятия решений (ППР) [1; 2; 6; 8; 10; 11; 13; 14; 16]. Отягчающими обстоятельствами этой функции является то, что принятие решений, как правило, выполняется в условиях целевой и информационной неопределенности.

Первое из этих обстоятельств обусловлено тем, что любая организация должна действовать в соответствии со своей миссией, стратегическими и тактическими планами, что предполагает достижения целевых значений многих показателей финансово-хозяйственной деятельности организации (ФХДО). Причем, значения этих показателей изменяются в зависимости от жизненного цикла организации, конъюнктуры рынка и многих других обстоятельств. Это означает, что значимость показателей достижения стратегических целей и их целевая величина изменяются во времени, причем в турбулентной экономической среде эти изменения могут происходить весьма быстро.

Информационная неопределенность обусловлена отсутствием полной информации о состоянии всех подсистем организации, окружающей среды, намерений конкурентов, конъюнктуры рынка и перспективы изменения условий деятельности организации.

Задачи многокритериальной ППР, в общем случае, представляют собой задачи поиска экстремального значения оценочной функции (ОФ), зависящей от многих переменных, которые, как правило, соответствуют используемым ресурсам, затрачиваемым на достижение желаемого

результата. На практике бывает несколько конфликтующих ОФ, что также приводит к целевой неопределенности [4; 6; 13; 14]. Кроме того, принятие решений выполняется при различных ресурсных и законодательных ограничениях. Таким образом, принятие решений всегда осуществляется при многих критериях, значимость которых, как правило, определена нечетко.

Наличие разного рода неопределенностей в задачах ППР приводит к тому, что они, обычно, являются плохо структурированными, а это означает, что для их решения необходимо разрабатывать специальные методы и алгоритмы, которые часто содержат элементы эвристики и учитывают предпочтения лица, принимающего решение (ЛПР).

Состояние организации описывают набором различных показателей, характеризующих ее работу. При этом показатели могут изменяться непрерывно в заданном диапазоне значений или принимать конкретные значения из известного допустимого множества значений. Значения показателей могут быть измерены, рассчитаны или оценены. В последнем случае для оценки показателей (чаще всего качественных) разрабатывают специальные шкалы [1; 8; 10; 12].

Цель исследования. Исследовать современные подходы к решению задачи поддержки принятия решений в условиях целевой и информационной неопределенности.

Результаты исследования. В детерминированном случае математическая постановка задачи ППР имеет следующий вид. Имеется N ограниченных ресурсов $X = \{x_1, x_2, \dots, x_N\}$, ресурсы используют в M целях, при этом каждый вид использования совокупности ресурсов оценивают соответствующими ОФ $f_m(X)$, $m = 1, \dots, M$. Ресурсы связаны между собой системой ограничений $g_j(X) \{\leq; \geq; =\} 0$, $j = 1, \dots, J$. Область допустимых решений (ОДР) описывается системой неравенств $L_n \leq x_n \leq U_n$, $n = 1, \dots, N$. Необходимо найти такое распределение ресурсов, при котором, в случае одной ОФ, достигается ее экстремальное значение в ОДР и выполняются все ограничения. В случае нескольких ОФ, необходимо найти компромиссное решение, которое обеспечивает максимально возможное приближение к экстремальному значению одновременно всех ОФ при выполнении всех ограничений.

Приведенная общая математическая постановка задачи имеет множество частных случаев, а именно, если $f_m(X)$ и $g_j(X)$ линейны, то получим задачу линейного программирования, если же указанные функции нелинейные, то задача относится к задачам нелинейного программирования [11]. Следует отметить, что в случае нескольких ОФ рассматриваемая задача относится к задачам векторной оптимизации.

Наличие нескольких ОФ вносит существенную неопределенность в задачу ППР, так как эти функции могут иметь различный приоритет и, что

наиболее важно, они могут отражать противоречивые (взаимоисключающие) требования ЛПР. Это существенно усложняет решение нечетко поставленной задачи ППР классическими методами.

В случае непрерывно изменяющихся показателей наиболее адекватным реальности является нечетко-множественный подход к решению задачи оптимизации [3–6; 14; 16]. Согласно подходу Беллмана — Заде [3, с. 187–192], для каждой ОФ и элемента системы ограничений формируется функция принадлежности (ФП) множеству желаемых значений. Функции принадлежности изменяются на отрезке $[0;1]$ и представляют собой отображение множества значений функции, например целевой, в указанный отрезок. С содержательной точки зрения, чем в большей мере значение ОФ отвечает требованиям ЛПР, тем больше должно быть значение ФП. Используя аппарат теории нечетких множеств, содержательно задачу ППР можно сформулировать следующим образом: определить значения переменных из ОДР, при которых ФП всех ОФ и функций, описывающих ограничения, одновременно достигают максимально возможной величины.

Для формальной постановки задачи необходимо ввести ФП для каждого элемента задачи. На практике часто используют S-образные и П-образные функции принадлежности и их кусочно-линейные аппроксимации, которые называют Z-образными, трапециевидными и треугольными, соответственно.

Для ОФ часто используют S-образную возрастающую ФП, которая описывается следующим образом:

$$S(x) = \begin{cases} 0, & \text{если } x < \alpha, \\ 1 - \exp\left(-\left|\frac{x - \alpha}{c \cdot B}\right|^p\right), & \text{если } x \geq \alpha, \end{cases} \quad (1)$$

где x — значение ОФ; α — минимальное приемлемое значение ОФ; B — желаемое значение ОФ; p, c — параметры для настройки ФП.

Убывающая ФП может быть описана следующим выражением:

$$S(x) = \begin{cases} 1, & \text{если } x < \alpha, \\ \exp\left(-\left|\frac{x - \alpha}{c \cdot B}\right|^p\right), & \text{если } x \geq \alpha, \end{cases} \quad (2)$$

где x — значение выражения, описывающего ограничение; α — максимальное удовлетворительное значение ограничения; B — максимально допустимое значение; x, p, c — параметры для настройки ФП.

П-образная ФП вычисляется по формуле:

$$\Pi(x) = a / \left[a + b(x - a)^p \right], \quad (3)$$

где a — максимальное значение ОФ; b — вспомогательный коэффициент для настройки формы кривой; p — четное число, регулирующее степень сжатия кривой.

Таким образом, в НМ-постановке задача ППР любого типа сводится к исследованию на максимум пересечения ФП всех элементов задачи в ОДР. Математически это записывается следующим образом:

$$X_o = \arg \max_{X \in U} \min[\alpha_m G_m(X), \beta_j \mu_j(X)], \quad (4)$$

где U — область допустимых решений задачи; $\min[\alpha_m G_m(X), \beta_j \mu_j(X)]$ — пересечение всех функций принадлежности для ОФ и системы ограничений задачи; α_m, β_j — весовые коэффициенты ФП элементов задачи, удовлетворяющие уравнению нормировки на единицу:

$$\sum_{m=1}^{m=M} \alpha_m + \sum_{j=1}^J \beta_j = 1, \quad m = 1, \dots, M; \quad j = 1, \dots, J. \quad (5)$$

Нечетко-множественная формулировка задачи ППР обладает следующими преимуществами перед традиционной постановкой [3; 4]:

- 1) целевые функции и ограничения неразличимы с математической точки зрения (происходит «слияние» целей и ограничений);
- 2) ФП позволяют учесть нечеткие предпочтения ЛПР, которые сложно (часто невозможно) формализовать другим способом;
- 3) весовые коэффициенты позволяют ранжировать элементы задачи по значимости для ЛПР;
- 4) процедура решения задачи в нечеткой постановке более адекватна реальности;
- 5) в нечеткой постановке задачи легко алгоритмизируется и может решаться стандартными алгоритмами;
- 6) в НМ-постановке сложные нелинейные задачи математического программирования имеют простой интуитивно понятный вид;
- 7) для решения задачи в НМ-постановке от пользователя не требуется высокой квалификации, при наличии стандартного математического обеспечения.

В качестве недостатков НМ-подхода к решению ЗОРР следует отметить, что:

- 1) исходными данными задачи должны быть желаемые значения целевых функций, которые может быть сложно оценить до решения задачи (это может потребовать тестовых расчетов);
- 2) выражение (4) представляет собой нелинейную мультимодальную функцию многих переменных, поиск глобального максимума которой является сложной вычислительной задачей.

Последний недостаток является наиболее труднопреодолимым, что долгое время сдерживало применение НМ-подхода к решению таких задач.

Однако в последние двадцать лет эта проблема успешно преодолевается с использованием метэвристических методов оптимизации [4–6; 15; 16].

В случае конечного множества возможных значений показателей наиболее адекватным реальности является метод ППР, основанный на многокритериальном ранжировании альтернатив (МКРА) [1; 7–10; 12–14].

Все методики МКРА, в сущности, предписывают выполнение одних и тех же этапов. Различие состоит лишь в их конкретной реализации. Обобщенная методика МКРА состоит из следующих этапов [7]:

1. Выбор показателей для описания альтернатив (сравниваемых объектов).
2. Задание весовых коэффициентов показателей.
3. Определение типа показателей (стимуляторы, дестимуляторы).
4. Задание эталонных значений показателей в соответствии с их типом.
5. Задание значений показателей, при которых объект считается браком, т.е. не удовлетворяет базовым требованиям.
6. Оценка (измерение, расчет) показателей каждого объекта.
7. Приведение оценок показателей к сопоставимому виду.
8. Расчет интегрального показателя качества (ИПК) альтернатив.
9. Ранжирование альтернатив по убыванию (возрастанию) ИПК.
10. Содержательная интерпретация ранжированного ряда ИПК альтернатив.

Большое многообразие методик МКРА обусловлено множеством способов выполнения пунктов 7 и 8 обобщенной методики. Рассмотрим подробнее пункты приведенной методики МКРА.

Выбор показателей для описания и сравнения альтернатив выполняется на основе системного анализа сравниваемых объектов и цели исследования. Этот пункт не формализуется поэтому в каждом конкретном исследовании одни и те же системы могут описываться разным набором показателей [1].

Весовые коэффициенты показателей задают экспертным методом и выражают в баллах, после чего, как правило, переводят в относительные единицы, путем нормирования на единицу их суммы по следующей формуле:

$$w_i = w_i / \sum_{n=1}^{n=N} w_n, i = 1, \dots, N, \quad (6)$$

где w_n — ненормированное значение весового коэффициента n -го показателя; N — количество показателей, описывающих объект.

Отметим, что весовые коэффициенты показателей зависят от цели исследования, а сама цель зависит от состояния исследуемого объекта, конъюнктуры рынка и т. п.

Так как используемые для сравнения альтернатив показатели имеют различный содержательный смысл, то они имеют разную размерность и величину. Поэтому перед сравнением альтернатив их показатели должны

быть приведены к сопоставимому виду. Известно много методик приведения оценок показателей к сопоставимому виду. Однако суть всех методик состоит в том, что показатели после преобразования выражаются в относительных единицах и их значения находятся в интервале (0; 1) или (–1; 1). В методе анализа иерархий (МАИ) [10] относительные значения показателей могут иметь любые положительные значения.

Далее предполагается, что показатели, по которым выполняется оценка альтернатив, представлены в виде векторов-столбцов. Из векторов-столбцов показателей всех альтернатив сформируем матрицу. Приведение показателей сравниваемых альтернатив к сопоставимому виду при указанной структуре матрицы показателей может быть выполнено различными способами, однако, по мнению автора, наиболее простым, универсальным и вместе с тем эффективным является способ, предложенный в [1, с. 73]. Согласно этому способу, строки матрицы должны быть преобразованы путем расчета относительных разностей по следующим формулам:

– для стимуляторов (показателей, увеличение которых приводит к улучшению ИПК объекта):

$$a_{ij} = \frac{a_{ij} - B_i}{E_i - B_i}; \quad (7)$$

– для дестимуляторов (показателей, увеличение которых приводит к ухудшению состояния объекта):

$$a_{ij} = \frac{B_i - a_{ij}}{B_i - E_i}; \quad (8)$$

– для показателей с заданным номинальным значением:

$$a_{ij} = 1 - \frac{|nom(a_i) - a_{ij}|}{|nom(a_i)|}, \quad (9)$$

где E_i — эталонное значение i -го показателя; B_i — бракованное значение i -го показателя; $nom(a_i)$ — номинальное значение i -го показателя. Здесь предполагается, что номинальное значение показателя отлично от нуля.

Отметим, что качественные показатели оценивают в баллах по специально разработанной шкале [1; 7; 8; 10; 12]. Такие оценки, в сущности, являются нормированными на максимальное значение, например, пять баллов (показатели каждой альтернативы сравнивают с эталонным значением). Поэтому матрица оценок показателей альтернатив не нуждается в приведении к сопоставимому виду. Это замечание относится и к оценкам весовых коэффициентов показателей. Однако для унификации расчетов в случае балльных оценок целесообразно выполнять нормировку данных на единицу. После приведения показателей к сопоставимому виду, значения всех показателей эталона станут равными единице, а показатели

брака — равными нулю, значения наблюдаемых показателей будут принадлежать интервалу (0; 1).

Следующим этапом методики является расчет ИПК. Для этого используют различные меры сходства или различия объекта с эталоном. В дальнейшем мы будем использовать меру сходства, т. к. меры различия могут быть легко преобразованы в меры сходства.

В качестве меры сходства в квалиметрии используют средние взвешенные значения показателей объектов, а именно [9, с. 121]:

$$\text{среднее гармоническое} — Q_1 = \left(\sum_{n=1}^{n=N} \frac{w_n}{q_n} \right)^{-1}, \quad (10)$$

$$\text{среднее геометрическое} — Q_2 = \prod_{n=1}^{n=N} q_n^{w_n}, \quad (11)$$

$$\text{среднее арифметическое} — Q_3 = \sum_{n=1}^{n=N} w_n \cdot q_n, \quad (12)$$

$$\text{среднее квадратическое} — Q_4 = \left(\sum_{n=1}^{n=N} w_n \cdot q_n^2 \right)^{\frac{1}{2}}, \quad (13)$$

где q_n — значение n -го показателя.

В формулах (10)–(13) весовые коэффициенты w_n должны быть нормированы на единицу по формуле (6), а показатели q_n — приведены к сопоставимому виду по одной из формул (7)–(9), в соответствии с типом показателя.

В заключение отметим, что, несмотря на то, что на данный момент разработаны высокоэффективные методы решения задач ППР, их содержательная постановка не формализована. Это означает, что, для эффективного принятия решения, необходимо выполнять системный анализ проблемы, обладать глубокими знаниями управленческой экономики и осуществлять мониторинг состояния управляемой организации и окружающей среды.

Выводы. Принятие решений в условиях неопределенности должно поддерживаться путем решения задач оптимального распределения ресурсов или оптимального выбора альтернатив. Наиболее адекватными методами ППР в реальных условиях деятельности организаций являются методы, основанные на нечетко-множественной оптимизации и многокритериальном выборе альтернатив.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Азгальдов Г. Г. Теория и практика оценки качества товаров (основы квалиметрии) / Г. Г. Азгальдов. — М.: Экономика, 1982. — 256 с.

2. Теория и практика разработки принятия и реализации управленческих решений в предпринимательстве / А. Н. Асаул, В. П. Грахов, О. С. Коваль, Е. И. Рыбнов; под ред. А. Н. Асаула. — СПб.: АНО «ИПЭВ», 2014. — 304 с.
3. Беллман Р. Принятие решений в расплывчатых условиях / Р. Беллман, Л. Заде // Вопросы анализа и процедуры принятия решений. — М.: Мир, 1976. — С. 172–215.
4. Клевец Н. И. Нечеткая оптимизация с использованием метаэвристических алгоритмов / Н. И. Клевец // Анализ, моделирование, управление, развитие социально-экономических систем: сборник научных трудов X Международной школы-симпозиума АМУР-2016 / Под ред. А. В. Сигала. — Симферополь: КФУ имени В. И. Вернадского, 2016. — С. 181–186.
5. Клевец Н. И. Определение зоны безубыточности при изменении масштаба производства / Н. И. Клевец // Известия сельскохозяйственной науки Тавриды. — 2015. — № 4 (167). — С. 112–121.
6. Клевец Н. И. Оптимальное распределение ресурсов в условиях неопределенности / Н. И. Клевец // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2016. — №1 (34). — С. 118–123.
7. Клевец Н. И. Сравнительный анализ методов многокритериального ранжирования альтернатив / Н. И. Клевец // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2018. — № 2. — С. 153–163.
8. Клевец Н. И. Оценка уровня компетенций персонала предприятия / Н. И. Клевец, З. О. Османова // Менеджмент в России и за рубежом. — 2017. — № 1. — С. 96–102.
9. Оглазынева Л. А. Квалиметрия / Л. А. Оглазынева. — Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2012. — 215 с.
10. Саати Т. Л. Об измерении неосязаемого. Подход к относительным измерениям на основе главного собственного вектора матрицы парных сравнений / Т. Л. Саати // Cloud of Science. — 2015. — Т. 2. — № 1. — URL: <http://cloudofscience.ru> (дата обращения: 15.05.2018).
11. Таха Х. А. Введение в исследование операций / Х. А. Таха. — М.: Изд. дом «Вильямс», 2007. — 912 с.
12. Цветкова И. И. Оценка кадровой безопасности предприятия с помощью индикаторного подхода / И. И. Цветкова, Н. И. Клевец // Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. — 2017. — №1 (14). — С. 163–169. — URL: <http://www.bulletennauki.com/tsvetkova-klevets> (дата обращения: 15.05.2018).
13. Multiple criteria decision analysis: state of the art surveys / Edited by J. Figueira, S. Greco, M. Ehrgott. — Boston: Springer Science + Business Media, Inc., 2005. — 1045 p.
14. Tzeng G.-H., Huang J.-J. Fuzzy Multiobjective Decision Making. — Boca Raton, London, New York: CRC Press Taylor & Francis Group, 2014. — 299 p.
15. Yang X.-S. Review of metaheuristics and generalized evolutionary walk algorithm, Int. J. Bio-Inspired Computation. — 2011. — Vol. 3. — No. 2. — Pp. 77–84.
16. Zimmermann H.-J. Fuzzy set theory – and its applications. — Kluwer Academic Publishers, 2001. — Pp. 329–370.

© Н. И. Клевец

**АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСУРСОЗАВИСИМЫХ
ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ**

**ANALYSIS OF ACTIVITIES OF RESOURCE-INDUSTRIAL
ENTERPRISES OF THE REPUBLIC OF CRIMEA**

Копаченко И. В., аспирант,
Ячменева В. М., д. э. н., профессор,
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

I. V. Kopaenko, Postgraduate,
V. M. Yachmeneva,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Проанализированы эффективное природопользование и ресурсная зависимость промышленных предприятий. Установлена прямая зависимость между экспортом природных ресурсов и ростом ВВП страны. институциональными проблемами России и ресурсным благосостоянием. Такая зависимость исключает заинтересованность в развитии разных направлений промышленного производства, кроме добывающей.

Annotation

The effective nature management and resource dependence of industrial enterprises are analyzed. A direct relationship has been established between the export of natural resources and the growth of the country's GDP. institutional problems of Russia and resource well-being. Such dependence excludes interest in the development of different directions of industrial production, except mining.

Ключевые слова: эффективность, природопользование, ресурсозависимость, ресурсная модель.

Keywords: efficiency, nature management, resource dependence, resource model.

Введение. Основной причиной проблем эффективности и результативности деятельности организаций является неоцененность предприятиями значимости и влияния применяемой в своей деятельности ресурсной бизнес-модели. Данная ситуация приводит к снижению эффективности в управлении издержками, способствует развитию нерациональных подходов в использовании и привлечении ресурсов, приводит к возникновению кризисных ситуаций в организации. Оптимизация затрат без применения ресурсной бизнес-модели неэффективна, так как затраты не сопоставляются с желаемыми результатами: ожидаемым уровнем дохода, прибыли и достижением

конкурентных преимуществ. В основе экономики ресурсов лежит привлечение необходимого и достаточного их объема, что требуется для выполнения поставленных целей, сбалансированного распределения ресурсов между основными направлениями и функциями деятельности, для получения доходов, которые превышают затраты на приобретение ресурсов.

Цель исследования. Провести анализ зависимости между экспортом природных ресурсов и ростом ВВП, институциональными проблемами и ресурсным благосостоянием и как в эту картину вписывается развитие промышленности страны.

Результаты исследования. Ресурсозависимая экономика определяется изменчивыми, запутанными и нередко противоречивыми взаимосвязями. Ее можно охарактеризовать, как сложную систему в условиях неопределенности. Промышленные предприятия Республики Крым остро ощущают дефицит ресурсов в своей деятельности в практически ограниченном пространстве. На сегодня, в условиях острой необходимости в ключевых ресурсах разрабатываются стратегии по снижению ресурсозависимости и импортозамещения.

Россия является страной богатой природными ресурсами и не избежала «ресурсного проклятия», согласно которого, страны с высокой долей природного сектора экономики развиваются медленнее, чем те, которые лишены этих благ [1]. Куралбаева К. З. и Эйсмонт О. А. в своей статье «Истощение природных ресурсов и долгосрочные перспективы российской экономики» раскрыли особенности ресурсообеспеченности России определив, что в последние годы экспорт природных ресурсов в стране превышает 10 % ВВП, что гарантирует положительное сальдо текущего счета. В России данный факт рассматривают с двух сторон.

Во-первых, ответственность и вина перед будущим поколение за растраченные невозпроизводимые ресурсы. Во-вторых, обеспеченность природными ресурсами является значительным конкурентным преимуществом страны на мировом рынке, отказаться от использования которых является нерациональным решением в нынешнем положении [2].

Промышленный комплекс Республики Крым – ведущий сектор экономики региона, доля в валовом региональном продукте которого составляет 13,9 %. Основу промышленности составляют пищевая, химическая промышленности, машиностроение, в том числе судостроение, а также поставка электроэнергии, газа, пара и кондиционированного воздуха. Конкурентоспособность промышленного комплекса республики ограничена ориентацией на использование преимуществ экспортно-сырьевого направления (химическая), монопольного положения предприятий на локальных (местных) рынках (перерабатывающая, пищевая промышленность); гарантированного спроса теневого сектора рекреационных услуг и домашних хозяйств на строительные услуги и материалы и другое.

Значительными являются противоречия между развитием промышленности, вызывающей загрязнение окружающей природной среды, и развитием санаторно-курортного и туристского комплексов и сельского хозяйства, требующих соблюдения чистоты окружающей природной среды, обусловленные применением в промышленности экологически агрессивных, устаревших и ресурсоемких производств, которые усиливают антропогенное влияние на окружающую среду и выводят земли из сельскохозяйственного и рекреационного использования, а также диспропорциями развития промышленного комплекса, которые заключаются в повышенном удельном весе производств добывающей, химической и машиностроительной отраслей.

В 2014 году перед предприятиями промышленного комплекса Республики Крым возник ряд новых общих проблем, среди которых наиболее существенными стали:

- потеря традиционных рынков сбыта, сырья и материалов; проблемы со стабильной поставкой электроэнергии и воды;
- логистические проблемы, связанные с фактической транспортной блокадой;
- многомиллионные потери предприятий-экспортеров из-за невозврата НДС со стороны государственного бюджета Украины;
- недоступность кредитных ресурсов, и, как следствие, острая нехватка оборотных средств у большинства предприятий и другие проблемы.

Несмотря на объективные трудности, предприятия отрасли смогли в кратчайшие сроки переориентироваться на российский рынок, благодаря чему по итогам работы за 2014 год объем промышленного производства сократился незначительно — на 9,9 %. При этом, к концу года наметился прорыв в работе отрасли. Уже в ноябре по сравнению с октябрём отмечен прирост промышленного производства на 7,4 %, а в декабре — на 19,1 %. В том числе, пищевая промышленность нарастила объёмы производства на 21,4 %, химическая — на 5,1 %, поставка электроэнергии, газа, пара и кондиционированного воздуха — возросла на 7,2 %. В 2014 году объём реализованной промышленной продукции составил 68,0 млрд руб.

В промышленном производстве Республики Крым сосредоточено более 2 тысяч крупных, средних и малых предприятий, включая индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность в промышленной сфере и имеющих наемных работников. В отрасли занято порядка 100 тыс. человек. Территориальное распределение промышленного потенциала в Республике Крым неравномерно, что обусловлено различиями в обеспеченности ресурсами. Промышленные предприятия сконцентрированы в городах Симферополь, Армянск, Краснопереконск, Керчь, Феодосия, Евпатория, а также Бахчисарайском и Красногвардейском районах. Основными отраслями промышленности Республики Крым являются: производство пищевых продуктов, напитков и табачных изделий — доля в общем объеме промышленного производства составляет 27,7 %;

производство химических веществ и химической продукции — 16,1 %; добывающая промышленность и разработка карьеров — 10 %; машиностроение — 11 %; поставка электроэнергии, газа, пара и кондиционированного воздуха — 26,9 % [3].

В Республике Крым разведано 367 месторождений полезных ископаемых, в т. ч. 40 комплексных. В эксплуатации находится 196 месторождений. В структуре минерально-сырьевой базы преобладают месторождения строительного минерального сырья — 158, в том числе пильных известняков — 100 (общий запас — 330,0 млн м³), камня строительного — 29 (154,1 млн м³), карбонатное сырье для обжига на известь — 7 (112,5 млн т), цементное сырье — 5 (3 находится в промышленной эксплуатации — Бахчисарайское, Бахчисарайское-2, Баксинское). На территории республики расположены источники пресных и минеральных подземных вод, термальных вод, углеводородов, лечебной грязи, металлургического сырья, глины. Также Крым известен проявлениями сердоликов, агатов, парчовой и пейзажной яшмы, ювелирного гагата. Основу топливно-энергетического сырья составляют углеводороды: нефть, природный газ и газовый конденсат. На территории полуострова расположены 43 месторождения углеводородов, из которых 15 — на шельфе Черного и Азовского морей (общий запас природного газа 50,9 млрд м³), 20 — на суше (запасы свободного газа 16,4 млрд м³), а также 13 нефтяных, нефтегазовых и газонефтяных месторождений (запасы 10,7 млн т). Кроме того, на территории Республики Крым и на шельфе учитываются 48 нефтегазовых перспективных объектов с ресурсами свободного газа 337,7 млрд м³. В недрах Крымского полуострова содержатся промышленные месторождения железной руды, богатой высоким (1–2 %) содержанием в ней марганца [4].

Проблема «ресурсного проклятия» в России затруднена и тем, что, кроме ресурсного фактора, на развитие экономики страны влияет и большое множество других факторов, обусловленных продолжительным существованием командно-административной системы, ее падением и характерными особенностями последующего переходного периода. Очевидно, что ресурсное богатство России значительно повлияло на все эти процессы и сыграло в них не последнюю роль.

На сегодняшний день неясно, в какой степени институциональные проблемы России связаны именно с ресурсным благосостоянием. Учитывая приоритетные направления развития экономики Республики Крым важно установить баланс интересов по использованию природно-ресурсных богатств и природно-климатических условий.

Выводы. Исследования показали, что эффективное природопользование и ресурсная зависимость промышленных предприятий неразрывны и находятся в прямой зависимости. Установлена прямая связь между экспортом природных ресурсов и ростом ВВП государства. Институциональные проблемы России являются следствием ее ресурсного

благосостояния. Такая зависимость исключает заинтересованность в развитии разных направлений промышленного производства, кроме добывающей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гуриев С. Экономический механизм сырьевой модели развития / С. Гуриев, А. Плеханов, К. Сонин // Вопросы экономики. — 2014. — № 3. — С. 4–23.
2. Гуриев С. Что такое "ресурсное проклятие"? / С. Гуриев, К. Сонин // Вопросы экономики. — 2013. — № 4. — С. 6–23.
3. Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года. — URL: <http://crimea.gov.ru/textdoc/ru/7/act/1397pr.pdf> (дата обращения: 10.05.2018).
4. Гайдарулы Е. Управления предприятием в условиях риска и неопределенности внешней среды / Е. Гайдарулы, Р. И. Мынжасаров // Молодой ученый. — 2016. — № 13. — С. 393–398.

© И. В. Копаенко, В. М. Ячменева

УДК 330.65

ОЦЕНКА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

ASSESSMENT OF THE CONSUMER ELECTRICITY MARKET OF THE REPUBLIC OF CRIMEA

Лазарев А. С., обучающийся группы МО-241-о,
Ячменев Е. Ф., к.э.н., доцент,
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

A. S. Lazarev, student, gr. MO-141-o,
E. F. Yachmenev,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Проанализированы энергетические ресурсы Республики Крым и энергетическая зависимость промышленных предприятий. Установлена прямая зависимость между масштабами газификации региона и объемами потребления электроэнергии населением. Сформулированы основные принципы обеспечения энергетической безопасности Республики Крым.

Annotation

The energy resources of the Republic of Crimea and the energy dependence of industrial enterprises are analyzed. A direct relationship between the scale of gasification of the region and the volumes of electricity consumption by the population is established. The basic principles of ensuring the energy security of the Republic of Crimea are formulated.

Ключевые слова: эффективность, энергоресурсы, энергозависимость, энергобезопасность, альтернативные источники энергии.

Keywords: efficiency, energy, energy dependence, energy security, alternative energy sources.

Введение. Уровень энергозависимости экономики Республики Крым является высоким, что обусловлено удаленностью региона от центров энергоснабжения Российской Федерации и значительными потерями в сетях при передаче электроэнергии, истощением существующих месторождений топливно-энергетических ископаемых и малоинтенсивным освоением углеводородных ресурсов, разработкой новых залежей на шельфе Черного и Азовского морей, недостаточным использованием промышленной переработки отходов и экологической энергетики [1].

Цель исследования. Оценить энергетический потенциал Республики Крым, выявить наиболее острые проблемы в обеспечении энергетикой ведущие направления экономики.

Результаты исследования. Энергосистема Республики Крым является дефицитной по мощности и электроэнергии: 20–23 % потребляемой электроэнергии на полуострове генерируются собственными источниками. Постановлением Правительства Российской Федерации от 11.08.2014 № 790 утверждена федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года» (далее — ФЦП), в соответствии с которой Минэнерго России определено государственным заказчиком работ по модернизации и развитию сетевого комплекса [2]. В рамках ФЦП предусмотрена реализация следующих мероприятий:

- Высоковольтная линия 330 кВ Западно-Крымская — Севастополь;
- Строительство подстанции 220 кВ Кафа;
- Высоковольтная линия 220 кВ Кафа-Симферопольская с расширением подстанции 330 кВ Симферопольская;
- Две 2-цепные высоковольтные линии 220 кВ Вышестеблиевская — Кафа с заходом на высоковольтные 220 кВ Камыш-Бурунская, расширение подстанции Камыш-Бурунская;
- Сооружение электросетевого Энергомоста Российская Федерация — полуостров Крым. Кабельный переход через Керченский пролив;
- Высоковольтная линия 500 кВ Кубанская-Вышестеблиевская (Тамань) с расширением подстанции 500 кВ Кубанская, строительство подстанции 500 кВ Вышестеблиевская;

– Высоковольтная линия 500 кВ Ростовская — Андреевская — Вышестеблиевская (Тамань).

В связи с вхождением Крыма в состав России произошли ограничения поставок электроэнергии с территории Украины и возник дефицит электрической энергии в технологически изолированной территориальной энергосистеме.

В сложившихся условиях Минэнерго России совместно с АО «ЦИУС ЕЭС» обеспечило строительство электросетевых объектов и досрочный ввод в эксплуатацию (постановку под напряжение) первого и второго пусковых комплексов электросетевого энергомоста Российская Федерация — полуостров Крым до начала курортного сезона 2016 года. Это позволило осуществить передачу мощности до 800 МВт, без обеспечения требуемой надежности энергообеспечения.

Полное завершение строительства объектов ФЦП в соответствии с утвержденным Правительством РФ планом-графиком планируется осуществить в ноябре 2020 года. Дополнительно к объемам I и II этапа будут выполнены следующие мероприятия [3]:

- строительство двух крупных станций базовой генерации Севастопольской и Симферопольской ПГУ-ТЭС мощностью 940 МВт;

- строительство распределенной генерации (Джанкойской и Черноморской ТЭС общей мощностью 40 МВт);

- комплексная реконструкция генерирующих мощностей АО «Крымтеплоэлектроцентраль», дополнительная мощность составит 492 МВт, в том числе Симферопольская ТЭЦ — 252 МВт, Камыш-Бурунская ТЭЦ — 120 МВт и Сакская ТЭЦ — 120 МВт.

Ввод в эксплуатацию указанных объектов позволит обеспечить передачу мощности из ЕНЭС России на территории полуострова Крым в объеме порядка 850 МВт и необходимую надежность энергосистемы [3].

Основные принципы обеспечения энергобезопасности Республики Крым:

- обеспечение социально-экономического развития региона с учетом роста спроса на электроэнергию, тепло и топливо;

- рост конкурентоспособности региона путем создания условий для поставок электроэнергии, тепла и топлива потребителям по приемлемым ценам;

- повышение надежности электроснабжения потребителей путем создания резервных генерирующих мощностей, рассредоточенных как по территории, так и в непосредственной близости к центрам роста электро- и теплопотребления;

- минимизация единичной мощности вновь сооружаемых энергоблоков в целях исключения системных аварий;

- сооружение ВЛ 220/500 кВ через Керченский пролив или прокладка кабельно-воздушной линии по планируемому к сооружению мосту через Керченский пролив.

При этом крайне важно решить вопрос с тарифом для электростанций на основе возобновляемых источников электроэнергии после подключения к Единой национальной энергетической сети. После соединения энергосистемы Крыма с Единой энергосистемой России и бесперебойного электроснабжения потребителей Крыма необходимо обратить внимание на повышение уровня надежности энергообеспечения региона путем реконструкции и увеличения мощности действующих и строительства новых объектов собственной тепловой генерации.

Выводы. Для реализации мероприятий по развитию электроэнергетики Республики Крым потребность в финансовых ресурсах составляла 20 млрд руб., сейчас, необходимо внести коррективы, связанные с новым майским Указом Президента.

Снижение потребления электроэнергии напрямую связано с газификацией региона, так потребность в природном газе потребителей Крыма обеспечена объемами собственной добычи на уровне 100%, но при этом уровень газификации полуострова составляет 72,4 %, в сельских населенных пунктах — 46 %. В перспективе должна занять первое место модернизация существующей газотранспортной системы и существующего подземного хранилища газа, что существенно снизит объемы электропотребления и нагрузку на сети.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Рязанцева М. В. Анализ перспектив развития Республики Крым посредством особых экономических зон / М. В. Рязанцева, Е. С. Якушова // Современные научные исследования и инновации. — 2014. — № 5. — Ч. 2. — URL: <http://web.snauka.ru/issues/2014/05/34245> (дата обращения: 19.05.2018).

2. Постановление Правительства РФ от 11 августа 2014 г. N 790 «Об утверждении федеральной целевой программы “Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года”» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. — URL: <http://base.garant.ru/70714732/#ixzz5O98AgBI1> (дата обращения: 19.05.2018).

3. Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года. — URL: <http://crimea.gov.ru/textdoc/ru/7/act/1397pr.pdf> (дата обращения: 19.05.2018).

© А. С. Лазарев, Е. Ф. Ячменев

**ИССЛЕДОВАНИЕ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ КОМПАНИИ,
РАБОТАЮЩЕЙ В СЕКТОРЕ ДИСТРИБУЦИИ FMCG**

**INVESTIGATION OF LOGISTIC PROCESSES OF THE COMPANY
WORKING IN THE FMCG DISTRIBUTION SECTOR**

Нагиленко А. П., обучающийся группы М-м-о-172,
Ваховская М. Ю., к. э. н., доцент,
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

A. Nagilenko, student, gr. M-m-o-172,
M. Vakhovskaya,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Раскрыты особенности сегмента FMCG-торговли на рынке РФ, охарактеризованы доли различных каналов сбыта в данном сегменте, сформулированы основные проблемы, возникающие из-за несовершенства логистических процессов, обоснована актуальность данной проблемы для Крымского региона.

Annotation

The features of the FMCG trade segment in the Russian market are disclosed, the shares of various sales channels in this segment are characterized, the main problems arising due to imperfect logistical processes are formulated, the urgency of this problem for the Crimean region is substantiated.

Ключевые слова: логистический процесс, бизнес-процесс, FMCG-торговля, каналы сбыта, ритейлеры, транспортная логистика.

Keywords: logistic process, logistic operation, FMCG trade, distribution channels, retailers, transport logistics.

Введение. Среди торговых предприятий Крымского полуострова особое место занимает сегмент рынка FMCG-торговли (от англ. «fast moving consumer goods» — быстро оборачиваемый потребительский товар). Он представляет собой направление продаж быстро оборачиваемой продукции в магазинах розничной сети. Актуальность темы исследования заключается в наличии и необходимости выявления «узких» мест в логистических процессах, обеспечивающих бесперебойную работу предприятий FMCG-торговли в Крыму и поиске путей их преодоления.

Целью исследования является идентификация и формулирование наиболее значимых проблем в логистических процессах и инфраструктуре

предприятий, работающих в секторе FMCG-дистрибуции на Крымском полуострове.

Результаты исследования. Основной особенностью товаров FMCG-сегмента является их короткий цикл потребления, к ним относятся — продукты питания, бытовая химия, косметические товары, алкогольная и сигаретная продукция. Резюмируя, это все товары, которые потребляются в современном обществе на постоянной основе.

Особенности работы субъектов сегмента FMCG:

- «высокая оборачиваемость товара — частота покупки FMCG-продуктов очень высока, потребитель практически регулярно совершает покупки таких товаров и имеет определенно устоявшуюся модель потребления;

- относительно низкий уровень чистой прибыли — FMCG-продукты имеют достаточно низкую маржинальность продаж, при этом существует два варианта: низкий объем продаж и высокая прибыль, высокий объем продаж и низкая прибыль;

- высокий уровень спроса — FMCG-продукты характеризуются достаточно высоким уровнем спроса со стороны целевого рынка, за счет которого легко достигается экономия от масштаба;

- низкая вовлеченность потребителей — покупка товаров FMCG-сектора обычно является постоянной покупкой, часто становится привычной рутиной, что снижает интерес и внимание аудитории к процессу покупки, к сложным свойствам товара, потребитель тратит минимум времени на процесс выбора товара;

- простота заменяемости — на FMCG-рынке очень быстро и достаточно легко появляется товары-субституты» [1].

По мнению специалистов, в настоящее время можно проследить ряд явных тенденций на рынке FMCG, среди которых «замедление темпов роста отрасли, интенсивная борьба за долю рынка между производителями, изменение форматов розничной торговли (увеличение доли сетевой розницы), ускорение темпов роста внедрения новинок при сокращении жизненного цикла товаров» [3].

Крупнейшую долю сегмента FMCG-продаж в РФ занимают ритейлеры. В первом квартале 2018 г. доли от общероссийского объема продаж распределились между каналами сбыта следующим образом [4]:

- дискаунтеры (магазины шаговой доступности, как правило, располагаются в спальных районах) — данные торговые площадки характеризуются обширностью ассортимента и ценником ниже среднего, представленного на рынке, их доля составляет 27 % от общего оборота всех каналов продаж;

- гипермаркеты — 18 %;

- традиционная торговля, мелкая розница — 17 %;

- супермаркеты — 13 %;

- e-commerce — 2 %;

– другие традиционные каналы сбыта — 23 %.

Максимальный рост по отношению к соответствующему показателю предыдущего года показал канал интернет-торговли. Прирост составил 32,2 %. На втором месте по размеру прироста — дискаунтеры с показателем в 8 %. Данная тенденция говорит о том, что покупатели, помимо цены товара, начали больше ценить свое время, отдавая предпочтение магазинам шаговой доступности, или же вовсе заказывать товары в интернете.

На рис. 1 представлены данные о крупнейших игроках рынка FMCG-продаж в России в 2017 г.

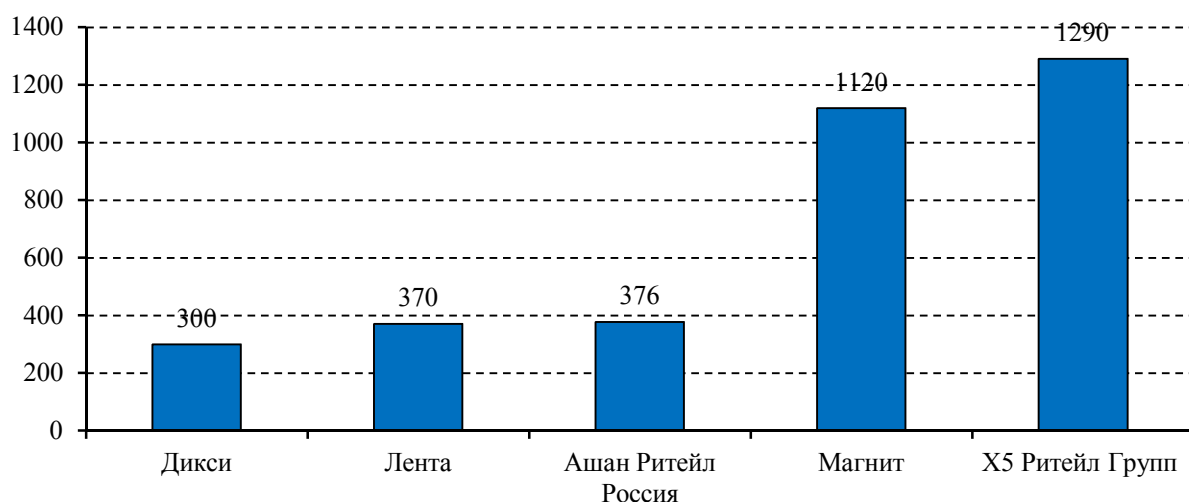

Рис. 1. Выручка крупнейших FMCG-ритейлеров за 2017 г., млрд руб.
Источник: составлено авторами по материалам [5].

По данным Министерства экономического развития республики Крым оборот розничной торговли на полуострове за 2017 г. составил 194,6 млрд руб., по сравнению с 2016 г. прирост составил 5,3 % [6].

В Крыму функционирует около 15 тыс. точек розничной торговли. Данные о крупнейших торговых сетях на территории Крымского полуострова представлены в табл. 1.

Таблица 1
Крупнейшие торговые сети Республики Крым в 2018 г.

№ п/п	Название торговой сети	Количество магазинов
1	Ашан	1
2	Метро	1
3	Пуд	64
4	Ассорти	34
5	Яблоко	16
6	Фуршет	9
7	Чистый дом	105
8	Ева	29

Источник: составлено авторами по материалам [6].

Так как данные торговые сети работают с товаром, специфика которого заключается в максимально быстрой оборачиваемости, то их деятельность имеет ряд специфических требований во всех бизнес-процессах, включая логистические. К таким требованиям можно отнести [2]:

- соблюдение сроков поставки;
- особый температурный режим хранения товаров;
- соблюдение принципов товарного соседства;
- сохранность и безопасность товаров.

Как крупные, так и небольшие сети FMCG-магазинов в Крыму в общей массе не имеют собственного транспорта и собственных распределительных центров, а склады находятся непосредственно в точках продаж. В значительной степени это связано с небольшим числом и относительно высокой стоимостью складских площадей категории «А» и «Б» на полуострове.

Если говорить об особенностях в организации бизнес-процессов дистрибьюторов сегмента FMCG на территории Крымского полуострова, то на первый план выходит несовершенство системы транспортной логистики. Основная масса товаров FMCG-сегмента, реализуемых на территории Крымского полуострова, завозится грузовым транспортом с материковой части РФ, а, учитывая тот факт, что Крымский мост на сегодняшний день остается закрытым для грузовых автомобилей, то единственным способом доставки остается паромная переправа.

Данный способ доставки является не самым надежным, так как неблагоприятные погодные условия могут прервать сообщение между полуостровом и материком, и доставка задержится на неопределенный срок. Таким образом, товарные запасы розничных сетей истощаются, а негативным результатом становится упущенная прибыль. Однако и предотвращение вымывания товаров путем создания страхового запаса не является оптимальным вариантом, так как это влечет значительные дополнительные затраты. Кроме того, существующий способ транспортировки затратный — стоимость транспортировки транспортного средства длиной 12–20 метров и массой до 28 тонн с помощью паромной переправы составляет 13 000 руб. без учета затрат на топливо и оплату труда водителя.

Наиболее часто возникающими проблемами в сфере транспортной логистики FMCG в Крыму можно считать следующие:

- товар несвоевременно поступает на склад, следовательно, не может быть вовремя отгружен потребителю;
- задержки в поставках приводят к ухудшению сроков годности товара, что снижает его реализационный потенциал;
- во время транспортировки нарушается температурный режим, что негативно сказывается на качестве товара;
- нарушение принципов товарного соседства в процессе транспортировки также негативно влияет на качество товара.

Выводы. В ходе исследования была обоснована актуальность проблемы исследования логистических процессов компании, работающей в секторе дистрибуции FMCG, сформулированы наиболее часто возникающие проблемы в сфере транспортной логистики, в частности для предприятий Крымского полуострова. Вышеизложенное делает очевидной необходимость исследования и поиска путей оптимизации логистических процессов сектора FMCG в Крыму, чтобы устранить существующие «узкие места» и успешно осуществлять деятельность, что и является перспективным направлением для дальнейших исследований.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Маркетинг FMCG. — URL: <http://discovered.com.ua/marketing/marketing-fmcg> (дата обращения: 07.09.2018).
2. Логистические решения для FMCG. — URL: business-group.com.ua/fmcg (дата обращения: 07.09.2018).
3. Записки маркетолога. FMCG (ЭфЭмСиДжи). — Режим доступа: http://www.marketch.ru/marketing_dictionary (дата обращения: 07.09.2018).
4. Тренды на рынке FMCG-товаров в России. — URL: <http://russian-consumer.ru> (дата обращения: 08.09.2018).
5. Развитие российского рынка FMCG: темпы роста и текущие тренды. — URL: <https://rb.ru/opinion/fmcg-tempy> (дата обращения: 08.09.2018).
6. Министерство экономического развития Республики Крым // Итоги социально-экономического развития Республики Крым. — URL: <http://minek.rk.gov.ru> (дата обращения: 08.09.2018).

© А. П. Нагиленко, М. Ю. Ваховская

УДК 316.334

РОЛЬ БАНКОВСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНА

THE ROLE OF BANKING INSTITUTIONS IN THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

Овчинникова А. Е., обучающаяся группы М-б-о-163,
Подсолонко Е. А., д. э. н., профессор,
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

A. E. Ovtchinnikova, student, gr. M-b-o-163,
E. A. Podsolonko,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В работе рассмотрен потенциал социальной активности банковских учреждений. Представлен опыт реализации проектов и программ социальной направленности передовых банков Российской Федерации и мира. Проанализированы возможности усиления вклада РНКБ в социально-экономическое развитие Республики Крым. Предложены направления повышения уровня социальной корпоративной ответственности регионального коммерческого банка.

Annotation

The article considers the potential of social activity of banking institutions. The experience of implementing projects and programs of social orientation of the advanced banks of the Russian Federation and the world is presented. The possibilities of strengthening the contribution of the RNCB to the social and economic development of the Republic of Crimea are analyzed. The directions of raising the level of social corporate responsibility of the regional commercial bank are suggested.

Ключевые слова: банк, социальная корпоративная ответственность, рейтинг, социально-экономическое развитие.

Keywords: bank, social corporate responsibility, rating, social and economic development.

Введение. В настоящее время устойчиво развивающиеся банки принимают активное участие в процессах социально-экономического развития общества. Финансирование спортивных, культурных, экологических, строительных, научно-исследовательских и других проектов становится хорошей традицией, с одной стороны, и наиболее действенной рекламой для банковских учреждений — с другой. Опыт лучших проектов участия в жизни страны быстро становится интересным и повторяется в деятельности других банковских организаций, что является очень ценным вкладом в развитие тех субъектов, которые остро нуждаются в финансовой поддержке.

Цель исследования. Сравнение направлений интеграции деятельности банков в социально-экономические процессы в стране, изучение опыта и лучших достижений в области корпоративной социальной ответственности банков в РФ.

Результаты исследования. Современные зарубежные и отечественные, государственные и частные банки используют в своей деятельности разнообразные концепции. С целью повышения уровня социально-экономического, экологического развития страны, регионов, отраслей хозяйствования, конкретных мероприятий или для решения отдельно взятых проблем крупные банки применяют механизмы концепции корпоративной социальной ответственности (Corporate Social Responsibility). В основе концепции корпоративной социальной ответственности лежат международные стандарты: ISO 14000, AccountAbility AA1000, GRI, SA 8000. В рамках этой концепции банки определяют направления поддержки, реализуемые в специальных

программах или проектах. Направления социальных проектов банки определяют в соответствии с основными направлениями развития страны, указами Президента РФ, выявленными наиболее острыми проблемами развития общества. Банки берут на себя обязательства оказывать полную или частичную поддержку в решении проблемы самостоятельно, либо с привлечением заинтересованных сторон, общественности.

Как правило, этапы и результаты проектов представлены на сайтах банков и дают полное представление о том, как банк выполняет взятые на себя обязательства в отношении решения социальных, экономических, экологических и других проблем развития общества. Еще в восьмидесятые годы прошлого века в США и Великобритании крупные банки начали составлять социальные отчеты, которые сегодня используются в Европе как прозрачный эффективный механизм государственной политики, дают возможность сформировать рейтинг корпоративной социальной ответственности [5].

Среди зарубежных банков выделяется американский финансовый холдинг «JPMorgan Chase» (рус. Джей Пи Морган Чейз), который поддерживает военнослужащих и пенсионеров, сокращает процентные ставки ипотечного кредитования, реализует программы дополнительного образования. Для обеспечения собственных подразделений подготовленными специалистами банк финансирует стажировки студентов в отделениях банка.

Для помощи в получении высшего образования сиротам и детям из малоимущих семей банк «Хоум Кредит» создал благотворительную программу «Синяя птица». В рамках этой программы приняли участие дети из Центрального, Южного, Уральского, Сибирского, Северо-Западного федеральных округов РФ. Участники получают семестровую стипендию, которая может продлеваться на будущие периоды или повышаться в размере в зависимости от результатов обучения участников. Лучшие студенты приглашаются на стажировку с возможностью трудоустройства после окончания обучения.

Райффайзенбанк поддерживает в России детей с синдромом Дауна, с ограниченными возможностями посредством организации спортивных мероприятий, помощи в трудоустройстве.

Дойче Банк является спонсором выставочной деятельности, культурных проектов, искусства.

Многие отечественные банки также активно развивают социальную деятельность. Лидерами являются Внешэкономбанк, Альфа-Банк, Сбербанк, ВТБ 24, Газпромбанк, банк «Уралсиб» и другие. Так банк МКБ иницирует помощь детям, оставленным родителями, привлекая волонтеров и общественность. При этом помощь направлена не только на детей, которые оказались в детских домах или приютах, а что более важно — на предотвращение вынужденного ухода детей из дома. Банк Зенит оказывает помощь в проведении хирургических операций детям с

пороками неба, поддерживает развитие детского и юношеского спорта — регби, гребной слалом, рафтинг [1; 2].

Альфа-банк является постоянным партнером известного фонда «Линия жизни», который успешно занимается спасением детей с опасными для жизни заболеваниями в направлениях кардиохирургия, нейрохирургия, ортопедия. Банк «Уралсиб» совместно с Детским фондом «Виктория» развивает программу «Достойный дом детям!», направляя полученные от реализации товаров средства в специализированные детские сиротские учреждения. Банк «Русский стандарт» помогает тяжелобольным детям, многодетным семьям, ветеранам Великой Отечественной войны, детско-юношеским спортивным школам, талантливым выпускникам школ [3; 4].

Российский национальный коммерческий банк (РНКБ) — крупнейший банк Республики Крым и города Севастополя — также выполняет социальные проекты. Банк обучает пенсионеров использовать возможности интернет, совместно с Крымским федеральным университетом реализует проект по обучению и последующему отбору лучших студентов для получения ежемесячной стипендии, стажировок и трудоустройства. Банк принимает активное участие в крупных инвестиционных проектах полуострова — строительстве нового терминала аэропорта в г. Симферополь, строительстве трассы «Таврида» и других [6].

Выводы. Участие банков в социальных программах становится все более популярным и способствует повышению уровня социально-экономического развития страны. С одной стороны банки оказывают поддержку населению, участвуют в реализации крупных проектов, развивают предметные социальные проекты, решают локальные региональные проблемы, оказывают адресную помощь больным и нуждающимся. С другой стороны, активная роль банков в развитии отдельных людей, культурной, спортивной, образовательной, исследовательской деятельности, деятельности по охране и защите окружающей среды, создает элементы доверия, дополнительной привлекательности, уважения к функционирующим в РФ банкам, активно участвующим в социальной жизни общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Рейтинги банков. — URL: <http://www.banki.ru/banks/ratings/> (дата обращения: 01.09.2018).

2. RCB Bank награжден за помощь Независимому фонду социальной поддержки. — URL: <http://www.rcbcy.com/ru/about-rcb/news/rcb-bank-awarded-for-its-contribution-to-the-independed-social-support-body/> (дата обращения: 02.09.2018).

3. Банк и общество. Социальные проекты Альфа-Банка. — URL: <https://alfabank.ru/about/society/> (дата обращения: 04.09.2018).

4. Альфа-Банк. Расчет. Решимость. Результат. Вектор на удвоение // Социальный отчет, 2017. — URL: https://alfabank.ru/f/3/about/society/2017-AB-Social_Web-vers.pdf (дата обращения: 04.09.2018).
5. ВЭБ. Банк развития. Социальная ответственность. — URL: <https://new.vsb.ru/o-banke/sotsialnaya-otvetstvennost/> (дата обращения: 06.09.2018).
6. РНКБ. — URL: <https://www.rncb.ru/about/> (дата обращения: 07.09.2018).

© А. Е. Овчинникова, Е. А. Подсолонко

УДК 338:62.50

О РАЗВИТИИ ТУРИСТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

ABOUT THE DEVELOPMENT OF THE TOURIST SPHERE IN THE REPUBLIC OF CRIMEA

Остапенко И. Н., к. э. н., доцент,
Усенко Р. С., старший преподаватель,
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

I. N. Ostapenko,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
R. S. Usenko, Senior Lecturer,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы развития туристической отрасли в Республике Крым, освещены проблемы, тормозящие её развитие. Авторами сделан краткий обзор положения туризма на полуострове, показаны некоторые перспективы, в частности по созданию туристических кластеров, имеющих своей целью, прежде всего, создать условия для круглогодичного туризма, отмечены позитивные сдвиги за последние годы.

Annotation

The article deals with the development of the tourism industry in the Republic of Crimea, highlights the problems hindering its development. The authors made a brief overview of the situation with tourism on the peninsula, showing some prospects, in particular for the creation of tourist clusters, whose aim is, first of all, to create conditions for tourism throughout the year, marked by positive developments in recent years.

Ключевые слова: туризм, туристский ресурс, инфраструктура, Республика Крым.

Keywords: tourism, tourist resource, infrastructure, Republic of Crimea

Введение. Туризм — одно из наиболее востребованных и динамично развивающихся направлений в экономике. Для республики Крым — это одна из важнейших для наполнения бюджета отрасль. Для жителей

Крыма — это, прежде всего, рабочие места. Для развития туристской сферы требуется решение ряда проблем, среди которых есть пока неразрешимые, но есть и задачи, поддающиеся решению сегодня, в непростой ситуации для полуострова.

Цель исследования. Сделать краткий обзор положения туризма в Крыму, показать ряд проблем, стоящих перед туристической отраслью, отметить позитивные сдвиги за последние годы.

Результаты исследования. Индустрия туризма сегодня — это совокупность всех средств размещения и питания, транспорта, объектов развлекательного, познавательного, оздоровительного, делового, спортивного и иного назначения; организаций, которые осуществляют туроператорскую и турагентскую деятельность, а также организаций, которые предоставляют экскурсионные услуги; она располагает серьезной материально-технической базой, обеспечивающей занятость большого количества населения и взаимодействует со всеми отраслями экономики. Туризм может включать в себя много видов деятельности, например, горнолыжный туризм, курорты, зеленый туризм, винный, исторический, гастрономический, научный и т. д. Туризм в мировом масштабе давно является одной из самых доходных и быстро развивающихся отраслей, которая приносит около 10 % валового дохода [1].

Туризм позволяет использовать свою объемную материально-техническую базу, которая обеспечивает занятость большого количества населения, и позволяет взаимодействовать со многими отраслями экономики. Туристская деятельность предполагает достаточно сложную систему взаимоотношений между субъектами туристической деятельности. Взаимоотношения возникают между поставщиками и потребителями туристических услуг, между турфирмами и транспортными компаниями и т. д. Государство также выступает участником этого вида деятельности. Туризм всегда был наиболее важной отраслью для развития Республики Крым. Несмотря на уменьшение численности отдыхающих в 2014 году, при переходе Республики Крым в состав Российской Федерации, на данный момент туристическая отрасль в Республике Крым является бюджетобразующей. Анализируя данные за последние 3 года, приходим к заключению, что пик посещения полуострова приходится на летние месяцы, причём ситуация не изменилась за три года в сторону круглогодичного туризма (рис. 1).

Развитие туристической отрасли влияет на все отрасли экономики — строительство, транспорт, торговлю, сельское хозяйство, строительство автодорог и т. д., является одним из наиболее перспективных направлений структурного развития экономики. Поэтому для Крыма, формирование региональной туристической инновационной системы в сложившихся экономических условиях, является одним из основных стратегических приоритетов.

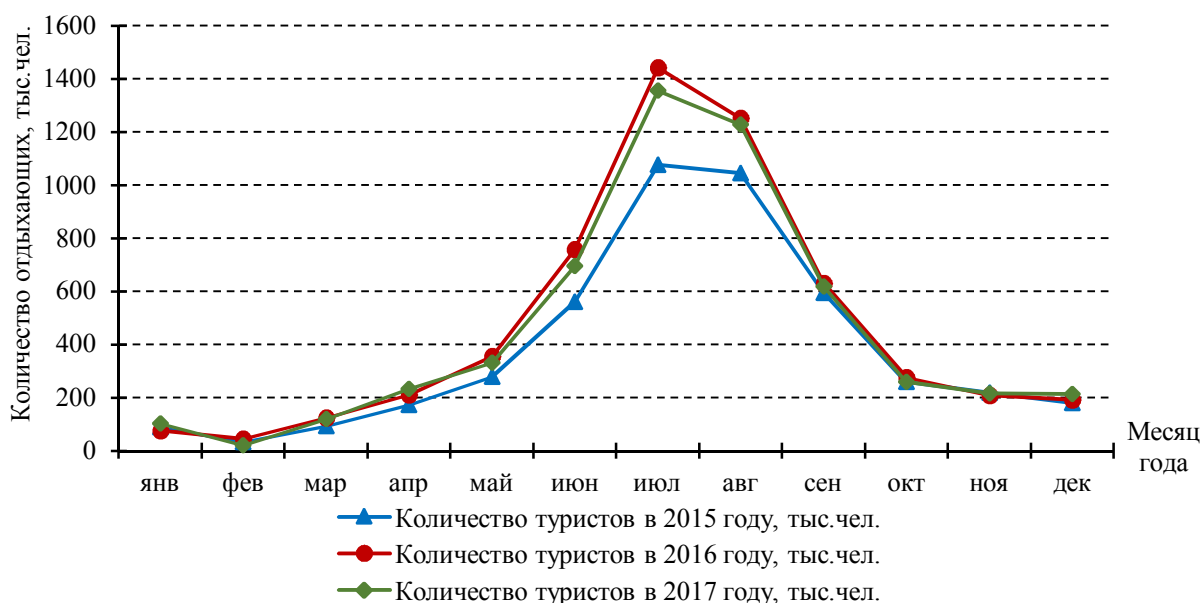

Рис. 1. Турпотоки в Крым в 2015–2017 гг. по месяцам

Источник: составлено авторами по материалам [2].

Однако множество причин сдерживает динамику развития полуострова, среди них: сложная, неоднозначная внешнеэкономическая ситуация, временная изоляция Крыма многими странами, обеспечивающими мощный туристический поток в прошлом; санкции препятствуют деятельности крупных российских банков; практически не осуществляется заход торговых либо круизных иностранных судов в крымские порты, высокая конкуренция со стороны наиболее популярных по посещению стран; конкуренция на региональном туристическом рынке со стороны стран Черноморского бассейна; конкуренция со стороны других регионов РФ; отсутствие мобильных приложений-путеводителей по достопримечательностям Крыма. В этих условиях важен подход, основанный на инновационной стратегии развития сферы туризма. Непрерывный и обязательный процесс — инновации в туризме и сервисе, заключающийся в разработке новых направлений в туризме, предложение на рынке нового туристического продукта, новых технологий, в том числе и информационных, обеспечивающих рост туристического потенциала региона. Этому будут способствовать: утверждение регионального закона «О туристской деятельности в Республике Крым» от 30.07.2014 года; выработанная стратегия продвижения Крыма как туристского центра; программа создания крымского туристско-рекреационного кластера; «Государственная программа развития курортов и туризма в Республике Крым на 2017–2020 годы»; объявление Крыма свободной экономической зоной, участникам которой предоставляются налоговые льготы и обеспечивается режим свободной таможенной зоны; уникальные природно-климатические условия для развития АПК; условия для развития виноделия; лечебно- оздоровительные природные ресурсы (глина, соли, лекарственные

растения), минеральные воды, термальные источники; уникальные природные, исторические достопримечательности; священные места и религиозные достопримечательности; многонациональные музыкальные традиции, ремесла, фольклор и т. д.

Заметим, что медленно, но всё же меняется структура туристической активности по регионам полуострова (рис. 2, 3).

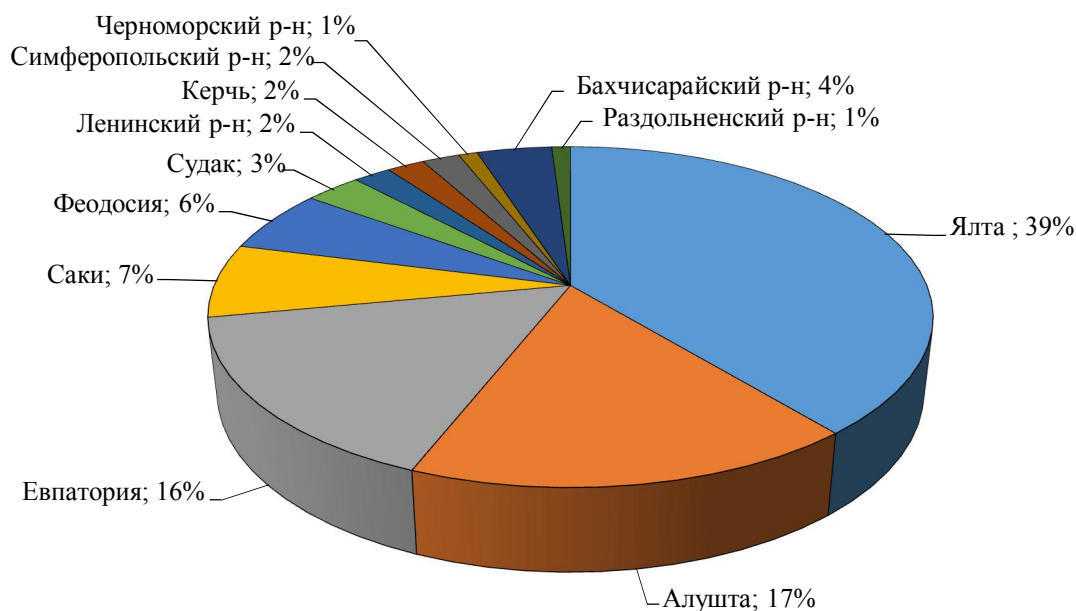

Рис. 2. Структура распределения посетивших Крым в 2014 гг.
Источник: составлено авторами по материалам [2].

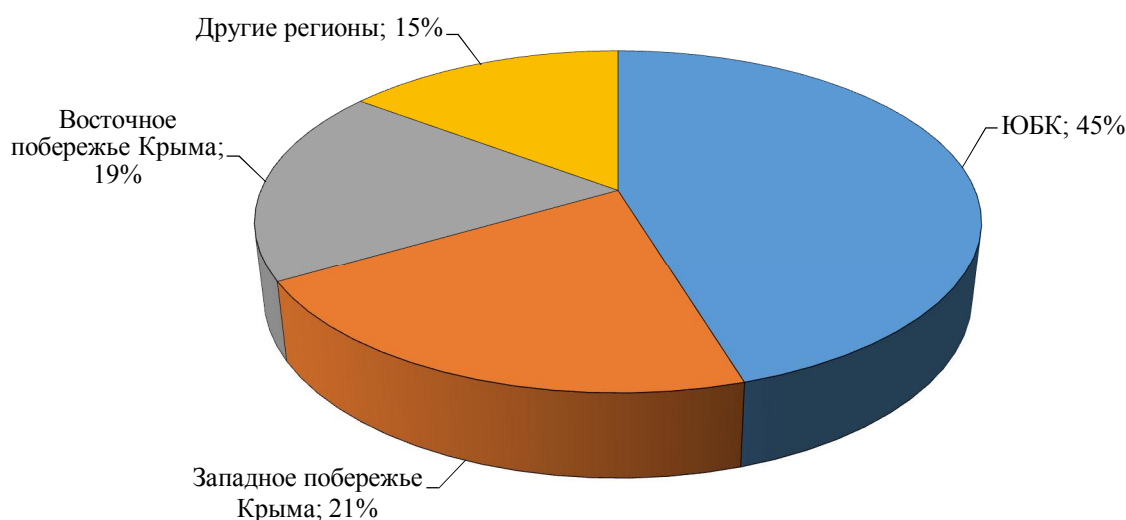

Рис. 3. Структура распределения посетивших Крым в 2017 гг.
Источник: составлено авторами по материалам [2].

В настоящее время туристическая сфера развивается достаточно спонтанно, несмотря на небывалое финансирование из бюджета РФ. Согласно Федеральной целевой программе «Социально-экономическое

развитие Республики Крым и города Севастополя до 2020 года» планируется реализация кластеров (2015–2020 годы) [3]. В соответствии с данной программой на территории полуострова планируется создание 6 кластеров.

Если внимательно изучить имеющиеся в Крыму туристические ресурсы, то становится понятной идея создания туристско-рекреационного кластера на полуострове, признаки которого представлены на рис. 4.

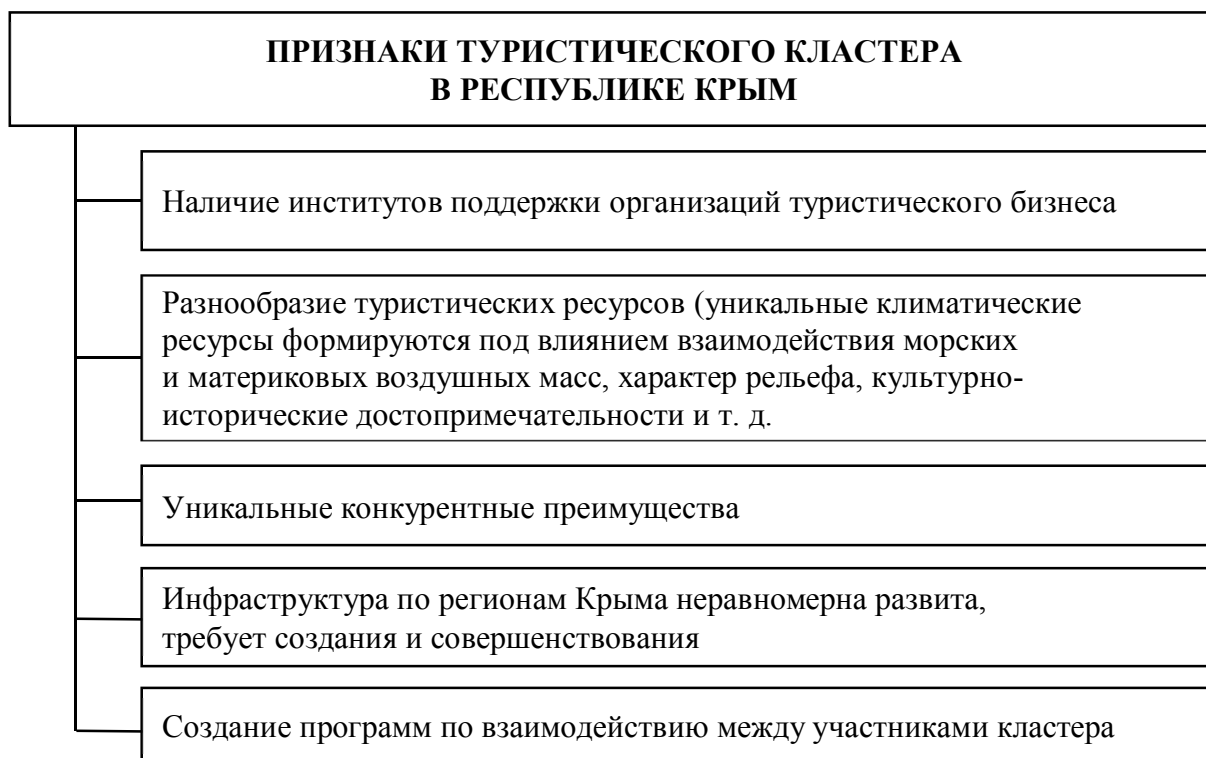

Рис. 4. Признаки туристического кластера в республике Крым

Источник: составлено авторами по материалам [4].

Под туристско-рекреационным кластером понимают совокупность фирм, предприятий и организаций, которые взаимодействуют, развивая туристские услуги и продукты в рамках определенной географической территории. Основной целью такого кластера будет являться создание и поддержка конкурентоспособного туристского комплекса. Помимо туристских ресурсов в состав туристско-рекреационного кластера также могут входить туристские фирмы, главными задачами деятельности которых является создание привлекательных туристских продуктов, соответствующих потребностям туристов.

Новый проект создания кластеров на полуострове, станет уникальным в плане объёма по числу кластеров в отдельном регионе РФ. Это важно для экономики и Крыма и России. В этих условиях нужны новые формы, методы и модели продвижения туристических продуктов и услуг на внутреннем и внешнем рынках. Задачи некоторых планируемых туристских кластеров представим на рис. 5.

Рис. 5. Задачи и перспективы некоторых планируемых кластеров в Республике Крым

Источник: составлено авторами по материалам [3].

Выводы. Несмотря на множество проблем, требующих решения, таких как, невысокая доля освоения всех туристских ресурсов полуострова, неразвитость инфраструктуры в большинстве мест, посещаемых туристами, низкую скорость обновления турпродуктов, а также не круглогодичность туризма в Крыму есть множество позитивных моментов в его развитии.

Проблемы можно решать на разных уровнях различными методами, однако нельзя не использовать, например, брэндинг как инновационный инструмент продвижения, более серьёзно на научном уровне изучать спрос потенциальных туристов, повышать качество и уровень гостиничных услуг, использовать новейшие технологии в сети Интернет, анализировать и прогнозировать показатели развития туризма с помощью математического инструментария и т. д.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Квартальнов В. А. Туризм. — М.: Финансы и статистика, 2002. — 320 с.
2. Ежемесячная справочная информация о количестве туристов, посетивших Республику Крым. Сайт Министерства курортов и туризма Республики Крым

[Электронный ресурс]. — URL: <http://mtur.rk.gov.ru/rus/info.php?id=608306> (дата обращения: 15.08.2018).

3. Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2015/429> (дата обращения: 15.08.2018).

4. Ковалев Ю. П. Кластерный подход к изучению туристской сферы России / Ю. П. Ковалев // Теория социально-экономической географии: синтез современных знаний. — Смоленск, 2006. — С. 101.

© И. Н. Остапенко, Р. С. Усенко

УДК 334

САНАТОРНО-КУРОРТНЫЙ КОМПЛЕКС КАК ОТРАСЛЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ СТРУКТУРЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ СТРАНЫ

SANATORIUM-RESORT COMPLEX AS A BRANCH ELEMENT OF THE HEALTH STRUCTURE OF THE COUNTRY

Прохорова О. В., ассистент,
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

O. V. Prokhorova, Assistant Professor,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Статья посвящена вопросам санаторно-курортного комплекса, как отраслевого элемента структуры здравоохранения. Проанализирована нормативно-правовая база выбранной темы. Особое внимание уделено трудам ученых, в работах которых выбранная тема рассмотрена на основе сравнительно-исторического подхода к медицинским, социальным, экономическим результатам лечебно-оздоровительного процесса у взрослых и детей. На основе проведенного исследования автором обоснована важность и значимость санаторно-курортного комплекса в структуре здравоохранения.

Annotation

The article is devoted to the issues of the sanatorium and resort complex as a branch element of the health care structure. The normative and legal base of the chosen topic is analyzed. Particular attention is paid to the works of scientists, whose works selected the theme is considered on the basis of a comparative-historical approach to the medical, social, economic results of the health-improvement process in adults and children. On the basis of the research, the author substantiates the importance and importance of the sanatorium and resort complex.

Ключевые слова: санаторно-курортный комплекс, здравоохранение, лечебно-оздоровительный процесс.

Keywords: sanatorium and resort complex, public health services, medical-improving process.

Введение. Интерес государства к развитию санаторно-курортного комплекса как отраслевого элемента структуры здравоохранения, обусловлен приоритетной стратегической целью — повышение качества жизни населения, а также, синергетическим эффектом деятельности сопутствующих отраслей, преобразованием ресурсного, инфраструктурного, финансового, инновационного потенциала территорий, чем и обусловлена актуальность исследуемой проблемы.

Цель исследования — рассмотреть санаторно-курортный комплекс, как отраслевой элемент структуры здравоохранения страны и выявить его значение.

Результаты исследования. Деятельность санаторно-курортного комплекса взаимосвязана с государственной политикой в области здравоохранения и качества жизни населения. Выделим некоторые нормативно-правовые документы, относительно исследуемого направления:

1. Государственная программа «Развитие здравоохранения» Подпрограмма 5 «Развитие медицинской реабилитации и санаторно-курортного лечения, в том числе детям», целью которой является повышение доступности санаторно-курортного лечения для лиц, нуждающихся в санаторно-курортном лечении и реабилитации, детей-инвалидов.

2. Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)», в которой предусмотрен комплекс мероприятий по развитию лечебно-оздоровительного туризма, санаторно-курортного комплекса на основе целевых показателей.

3. Стандарты по оказанию специализированной медицинской и санаторно-курортной помощи, представленные Приказами Министерства здравоохранения и социального развития РФ и других ведомств.

Нормативно-правовая база по регулированию деятельности санаторно-курортного комплекса направлена на контроль качества оказываемых услуг, их эффективность и доступность для нуждающихся категорий населения, основана на стратегических документах развития Российской Федерации. Отдельные направления повышения эффективности профильных предприятий связаны с политикой в области туризма, лечебно-оздоровительного туризма.

На важную роль санаторно-курортного комплекса в системе здравоохранения в своих работах обращали внимание такие ученые как И. П. Бобровницкий [2], Е. В. Владимирский [1], А. Н. Глухов, И. Н. Дышловой [3], Н. Б. Корчажкина, М. С. Оборин [1], А. Н. Разумов [2], С. Ю. Цёхла. Исследования эффективности санаторно-курортного лечения

проводились авторами на основе сравнительно-исторического подхода к медицинским, социальным, экономическим результатам лечебно-оздоровительного процесса у взрослых и детей. Известно, что профилактическая помощь и реабилитация, являются векторами улучшения качества работы системы здравоохранения, а также снижают нагрузку на медицинские учреждения, повышают качество жизни населения России. Эти функции возложены на санаторно-курортный комплекс страны. Многокомпонентный состав услуг санаторно-курортного комплекса, основой которого являются лечение, профилактика и реабилитация, исторически способствовал его формированию как элемента системы здравоохранения. Несмотря на трансформационные процессы, происходящие в экономике, предопределившие рост туристско-рекреационного, досугового компонента в структуре услуг профильных предприятий основой является медицинская помощь (рис. 1).

Значимость санаторно-курортного комплекса в системе здравоохранения обусловлена следующими результатами:

1. Снижение нагрузки на амбулаторные учреждения, что способствует более эффективному расходованию бюджетных средств, выделяемых на содержание больных и оснащение, что обеспечивается комплексом диагностических и лечебно-оздоровительных процедур.

2. Предупреждение и профилактика основных видов заболеваемости, связанных с состоянием здоровья и наследственными факторами, а также с профессиональной деятельностью человека, что достигается периодическим ежегодным прохождением лечебно-оздоровительного курса на базе санаторно-курортных учреждений.

3. Достижение более высоких показателей развития отраслей экономики вследствие сокращения срока пребывания граждан на больничных листах, повышение трудоспособности населения.

4. Снижение показателей инвалидности и постоянной нетрудоспособности вследствие поддержания физиологических ресурсов организма на достаточном уровне.

5. Повышения качества и разнообразия санаторно-курортных услуг, эффективности технологий санаторно-курортного лечения.

Выводы. Таким образом, санаторно-курортный комплекс является важным элементом в структуре здравоохранения страны, обеспечивая профилактику заболеваемости, инвалидности, повышая качество жизни населения территорий, положительно влияя на сохранение трудоспособности и продолжительности активности личности во всех сферах жизнедеятельности.

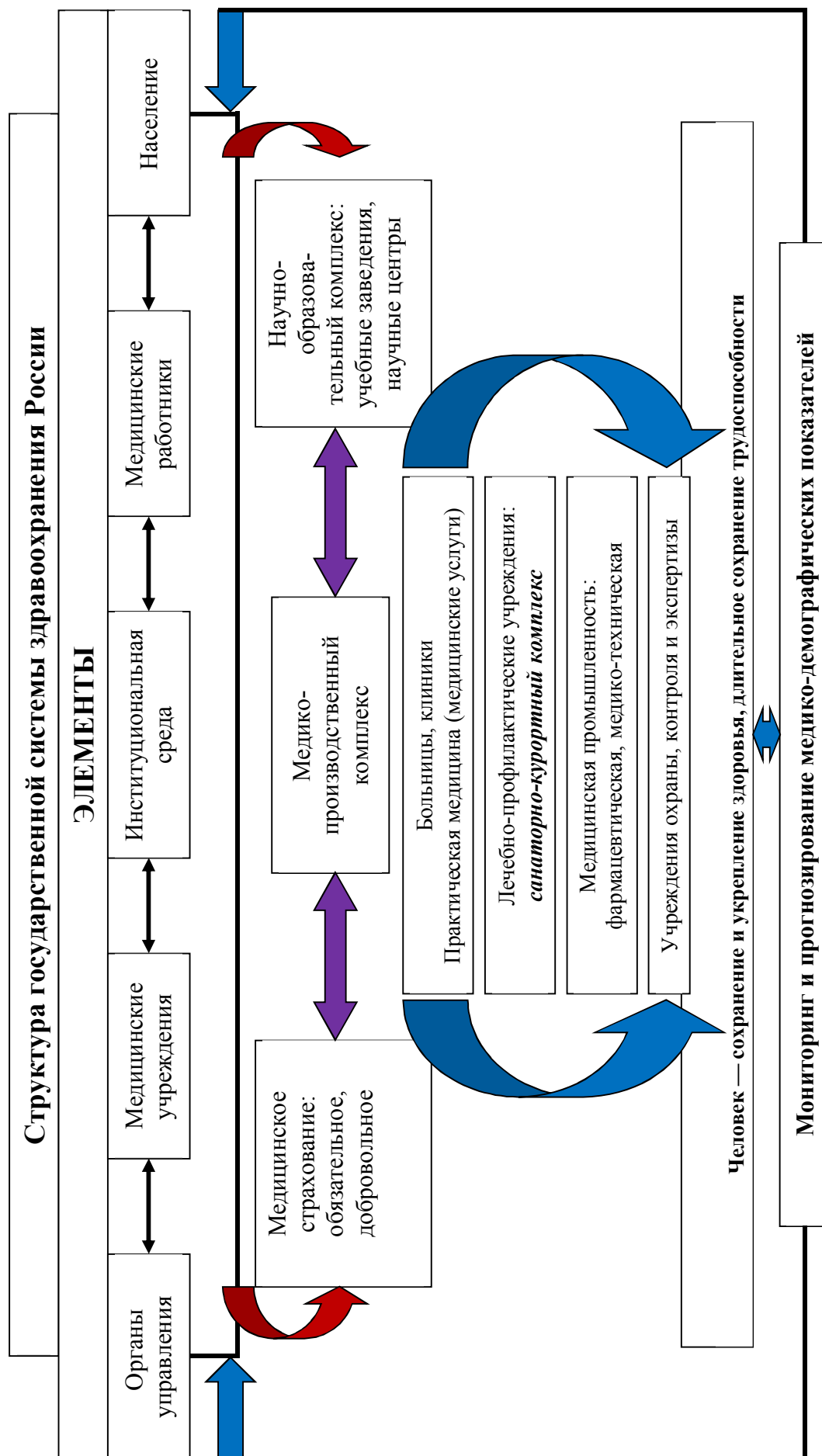

Рис. 1. Санаторно-курортный комплекс как отраслевой элемент структуры здравоохранения страны
Источник: составлено автором.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Оборин М. С. Оценка перспективы развития санаторно-курортного лечения и отдыха в Пермском крае / М. С. Оборин, Е. В. Владимирский, А. П. Каячев // Вестник Тихоокеанского государственного университета. — 2016. — № 4 (43). — С. 143–152.
2. Совершенствование методологии и организации деятельности центров здоровья / А. Н. Разумов, Е. П. Кокорина, И. П. Бобровницкий, И. И. Зубкова, С. Н. Нагорнев, М. Ю. Яковлев // Russian journal of rehabilitation medicine. — 2016. — № 4. — С. 4–34.
3. Дышловой И. Н. Современное стратегическое управление санаторно-курортной и туристической сферой России и ее крымского региона / И. Н. Дышловой // Научное обозрение. — 2017. — № 16. — С. 21–28.

© О. В. Прохорова

УДК 159.942

ОСНОВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ МЕНЕДЖЕРА

THE PRINCIPAL CAUSES OF THE SYNDROME OF EMOTIONAL BURNOUT OF MANAGER

Пушкарёва Е. В., старший преподаватель,
Боговкова М. С., обучающаяся группы М-б-о-152,
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

E. V. Pushkareva, Senior Lecturer,
M. S. Bogovkova, student gr. MO-431-o
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В работе рассмотрены сущность, симптомы и особенности синдрома эмоционального выгорания у менеджеров, определены основные типы предпосылок эмоционального выгорания.

Annotation

The essence, symptoms and features of the syndrome of emotional burnout in managers are considered, the main types of prerequisites of emotional burnout are defined.

Ключевые слова: синдром эмоционального выгорания, менеджмент, стресс-реакция.

Keywords: burnout syndrome, management, stress response.

Введение. По результатам исследования ученых американского Национального института проблем здоровья и профессиональной безопасности более 35 млн людей во всем мире страдают в настоящее время клинической формой синдрома хронической усталости. В современном мире с его скоростью и повышенными требованиями к каждому работнику моральное и умственное истощение индивидуума достигает такой точки, что становится затруднительным, а порой и невозможным, спокойно продолжать заниматься своей деятельностью, общаться с окружающими людьми и даже адекватно оценивать окружающую действительность. В особенности это относится к работникам в областях, имеющих многочисленные социальные контакты и высокую эмоциональную нагрузку, т. е. к менеджерам среднего и высшего звена управления. Сложный и ответственный характер деятельности, огромное количество стрессов и насыщенность жизни современного менеджера создают мощную основу для постоянной эмоциональной напряженности, следствием чего является потеря интереса и мотивации к работе, снижение личной эффективности и производительности. Продолжительное пребывание в подобном состоянии становится причиной появления синдрома эмоционального выгорания.

Целью исследования является выявление основных предпосылок синдрома эмоционального выгорания у менеджеров, сбор и обобщение информации по данной теме.

Результаты исследования. В современных условиях деятельность менеджера, старающегося подстроиться под сложившиеся обстоятельства и работающего «на износ», характеризуется наличием большого количества ситуаций с высокой эмоциональной насыщенностью и необходимостью межличностного общения. Это требует от менеджера умения управлять эмоциональным напряжением при деловом общении, поскольку общение с людьми связано с потерей определенной психической энергии. Поскольку энергетические запасы организма не безграничны, в результате неэффективного управления эмоциональным состоянием происходит сначала перенапряжение нервной системы, затем — появление синдрома хронической усталости, в результате — стресс-реакция, которая является основой для возникновения синдрома эмоционального выгорания. Развитие стресс-реакций у менеджеров возможно даже на прогрессивных и успешных предприятиях, что обусловлено характером работы и личностными отношениями сотрудников [1].

Эмоциональное выгорание является своего рода механизмом психологической защиты и в профессиональной литературе рассматривается лишь с недавнего времени, что обуславливает определенную «размытость» данного понятия. В 1974 году американским психиатром Гербертом Фрейденбергом был введен термин «эмоциональное

выгорание личности», которое связывалось с постоянными стрессами на работе, ощущением внутреннего напряжения и неспособностью должным образом выполнять свои обязанности.

Эмоциональное выгорание — психологический синдром истощения, профессиональной неэффективности, который вызван продолжительной ответной реакцией на хронические эмоциональные и межличностные стрессовые факторы в профессиональной среде [2].

Синдром эмоционального выгорания — это состояние эмоционального, психического и физического истощения, развивающегося как результат хронического неразрешенного стресса на рабочем месте [3].

Синдром эмоционального выгорания — это состояние апатии и депрессии, связанное с перегрузкой мозга и нервной системы, которое приводит к истощению личности. Эмоциональное выгорание считается состоянием полного истощения. У людей с синдромом эмоционального выгорания, как правило, наблюдаются хроническая усталость, ухудшения внимания и памяти, нарушения сна, а также личностные изменения. Общими соматическими симптомами могут являться: головная боль, диарея, синдром раздраженного желудка, гипертония, тахикардия, аритмия и т. д.

Опираясь на различные теории и мнения исследователей, можно выделить два типа предпосылок к развитию синдрома эмоционального выгорания менеджера:

Организационные:

- высокий уровень многозадачности;
- высокая рабочая нагрузка;
- ненормированный график работы;
- плохие отношения на работе;
- нехватка времени на отдых;
- отсутствие профессионального развития;
- неудовлетворенность уровнем финансового вознаграждения;
- отсутствие морального поощрения;
- несправедливость в оценке их действий руководством;
- неполный контроль ситуации;
- отсутствие значимости выполняемой работы, и т. д.

Личностные:

- низкая самооценка;
- перфекционизм;
- тревожность;
- низкий уровень стрессоустойчивости;
- проблемы в личной жизни;
- невротизм и т. п.

Предпосылки возникновения синдрома эмоционального выгорания могут быть разными в зависимости от сложившейся ситуации.

Выводы. Таким образом, синдром эмоционального выгорания — это состояние эмоционального, психического и физического истощения, развивающегося как результат хронического неразрешенного стресса на рабочем месте. Синдрому эмоционального выгорания подвержены большинство менеджеров, в особенности, менеджеры среднего и высшего звена в связи с большим количеством эмоциональной нагрузки, ответственности и разнообразием выполняемых действий. Основой синдрома эмоционального выгорания является стресс-реакция на два типа предпосылок к развитию этого синдрома: организационные и личностные. Синдром эмоционального выгорания может стать не только серьезным источником проблем на работе, но и способен подвергнуть опасности физическое здоровье. Чтобы избежать этого, менеджерам необходимо следить за своим эмоциональным здоровьем и своевременно принимать профилактические меры, что позволит в полной мере реализовывать имеющийся потенциал, продуктивно работать и справляться с повседневными жизненными стрессами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Светайло Р. В. Синдром эмоционального выгорания менеджеров по работе с клиентами / Р. В. Светайло, А. С. Бажин // Студент. Аспирант. Исследователь. — 2016. — № 3 (9). — С. 133–146.
2. Психология сегодня: теория, образование и практика / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко, А. В. Карпов. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. — 688 с.
3. Психология труда. Юридическая психология. Часть 2. Сборник студенческих работ / Отв. ред., д-р социол. наук, проф. Ушамирская Г. Ф. — М.: Студенческая наука, 2012. — 1221 с.

© Е. В. Пушкарёва, М. С. Боговкова

УДК 330.322

ГРАФИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ СОЦИАЛЬНОГО АНАЛИЗА ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА GRAPHICAL INTERPRETATION OF THE RESULTS OF SOCIAL ANALYSIS OF THE INVESTMENT PROJECT

Сиволап А. В., старший преподаватель,
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

A. V. Sivolap, Senior Lecturer,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В работе рассмотрена возможность графической интерпретации результатов социального анализа осуществимости инвестиционного проекта в данном регионе. Определены достоинства отражения результатов социального анализа, путём построения потенциальных полей.

Annotation

The paper considers the possibility of graphically interpreting the results of a social feasibility study of an investment project in a given region. The advantages of reflecting the results of social analysis are determined, by constructing potential fields.

Ключевые слова: проект, прединвестиционная фаза, социальный анализ, потенциальное поле, карта.

Keywords: project, pre-investment phase, social analysis, potential field, map.

Введение. Дальнейшее развитие основ демократии современного общества в России, а также возросшая активность и ответственность населения, увеличивают значимость социального анализа на прединвестиционной фазе проекта.

Цель исследования. Рассмотреть возможности графической интерпретации социального анализа инвестиционного проекта.

Результаты исследования. Социальные условия осуществления инвестиционного проекта в данном регионе предопределяются показателями расселения и распределения трудовых ресурсов, демографическими характеристиками, обеспеченностью транспортно-коммуникационной сетью и плотностью размещения потребителей конечной продукции проекта.

Расселение и распределение трудовых ресурсов, демографические характеристики могут показываться построением потенциальных полей [1; 3], т. е. специальных карт, на которых изолиниями отражается изменчивость потенциальной плотности населения, соответственно всего проживающего населения в районе реализации проекта, части населения трудового активного возраста и жителей разных полов и возраста, обеспечиваемых определенными социальными компенсациями и профессиональным образованием (до 14 лет, от 15 до 25 лет, от 25 до 60 лет (для женщин) и 65 лет (для мужчин) и старше).

Обеспеченность транспортно-коммуникационной сетью может показываться на специальной карте размещения трасс, по которым возможно осуществление поставок потребителям основной продукции, получаемой в результате реализации инвестиционного проекта, с характеристикой, отражающей разность между пропускной их способностью

и фактически грузооборотом за определенные промежутки времени, как в абсолютном, так и в относительном выражении [5].

Потребители продукции проекта могут отражаться на потенциальной карте потенциальным полем потребности в продукции оптовых, розничных и индивидуальных потребителей.

Изготовление социальных карт со специальным содержанием предусматривает использование в качестве основы топографических карт соответствующего масштаба.

Карта потенциала поля расселения, поля распределения отдельных демографических групп, строится по общей методике [1]. Различие при картографировании данных показателей состоит в использовании соответствующих численных характеристик плотности населения рассматриваемой категории [2]:

$$P_A = \frac{P_{Ai}}{S_A}, \quad (1)$$

где P_{Ai} — плотность населения рассматриваемой категории;

A — определённый селитебный массив;

S_A — площадь селитебной территории.

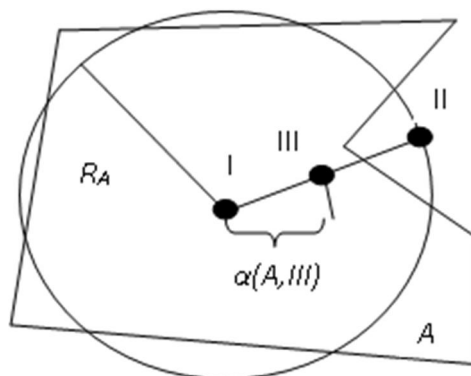

Рис. 1. Аппроксимация селитебного массива равномерным кругом

Источник: составлено автором по материалам [2].

Если селитебный массив аппроксимируется равномерным кругом (рис. 1), то при расположении точки по центру окружности потенциал определяется по формуле [2]:

$$V_A(I) = \frac{2P_A}{R_A}, \quad (2)$$

где V_A — потенциал определённой селитебной территории A ,

R_A — радиус окружности определённой селитебной территории A .

В зависимости от положения точки относительно его центра и окружности потенциал V_A , определяется по формулам:

$$V_A(II) = \frac{4P_A}{\pi R_A}, \quad (3)$$

$$V_A(III) = \frac{P_A}{R_A \left(1 - \frac{\tau^2}{4} - \frac{3\tau^4}{64} - \frac{5\tau^6}{256} - \dots \right)}, \quad (4)$$

$$\text{где } \tau = \frac{\alpha(A, III)}{R_A}.$$

По полученному массиву точек изолиниями строится поверхность искомого поля.

Первоначально должна изготавливаться карта потребителей продукции предполагаемого инвестиционного проекта. В процессе этой работы определяются общий контур, в пределах которого проводится социальный анализ проекта.

Данные о численности населения, отдельных его групп, численности задействованных работников и т. д., определяются на основании полевых исследований и статистическим данным официальных источников.

Проведение социального анализа проекта, т. е. определение приемлемости данного проекта для тех, кто будет использовать его результаты [4], необходимо осуществлять на этапах предварительного обоснования и технико-экономического обоснования инвестиций. Проведение такого анализа позволяет также провести оценку общественного мнения, что в дальнейшем на инвестиционной фазе проекта, позволяет избежать серьёзных ошибок и тяжёлых последствий.

Графическая интерпретация результатов социального анализа осуществимости инвестиционного проекта в данном регионе, позволяет наглядно представить возможное воздействие на организацию населения (структура, изменение потенциала трудовых ресурсов, развитие инфраструктуры и т. д.).

Выводы. Графическая интерпретация результатов социального анализа инвестиционного проекта даёт возможность выработать взвешенные и обоснованные стратегические решения, определяющие приемлемое взаимодействие с населением в регионе, где реализуется проект.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Геоинформатика: учебник для студ. высш. учеб. заведений / [Е. Г. Капралов, А. В. Кошкарёв, В. С. Тикунов и др.]; под ред. В. С. Тикунова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательский центр «Академия», 2010. — 400 с.

2. Капралов Е. Г. Карты потенциала поля расселения / Е. Г. Капралов, Ю. С. Фролов // Вестник ЛГУ, сер. 7. — 1980, вып. 3. — № 18. — с. 93–98.

3. Старикова Н. В. Социально-демографическое развитие муниципальных районов Ленинградской области: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. геогр. наук / Наталья Владимировна Старкова; СПб гос. университет. — СПб., 2010. — URL: <http://earthpapers.net/sotsialno-demograficheskoe-razvitie-munitsipalnyh-rayonov-leningradskoy-oblasti> (дата обращения: 04.09.2018).

4. Управление проектами: учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности «Менеджмент организации» / И. И. Мазур [и др.]; под общ. ред. И. И. Мазура и В. Д. Шапиро. — 6-е изд., стер. — М.: Издательство «Омега-Л», 2010. — 960 с.

5. Якимов М. Р. Транспортное планирование: создание транспортных моделей городов: монография / М. Р. Якимов. — М.: Логос, 2013 — 188 с.

© А. В. Сиволап

УДК 338.24

НАДЕЖНОСТЬ КАК ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩАЯ БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ СТЕЙКХОЛДЕРОВ

RELIABILITY AS A CHARACTERISTIC OF ACTIVITY OF THE ENTERPRISE PROVIDING THE BALANCE OF INTEREST OF STEAKHOLDERS

Сулыма А. И., к. э. н, доцент,
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

A. I. Sulyma,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье изучена надежность как характеристика деятельности предприятия, которая обеспечивает баланс интересов стейкхолдеров. В ходе исследования был проведен анализ целей участия стейкхолдеров в деятельности предприятия, в результате которого определены критерии надежности деятельности предприятия.

Annotation

The article studies the reliability as a characteristic of the enterprise, which provides a balance of stakeholders ' interests. During the study, the analysis of the goals of participation of stakeholders in the enterprise activity was carried out, as a result of which the reliability criteria were determined.

Ключевые слова: надежность, деятельность предприятия, стейкхолдер, критерий, баланс интересов.

Keywords: reliability, enterprise activity, stakeholder, criterion, balance of interests.

Введение. В условиях рыночной экономики современное предприятие осуществляет свою деятельность как открытая социально-экономическая система с связи с этим для самосохранения и обеспечения эффективности своей деятельности предприятие должно стремиться выстроить и оптимизировать отношения со всеми стейкхолдерами. Тесное взаимодействие предприятия с группами его внешнего и внутреннего окружения и зависимость результатов деятельности предприятия от качества этого взаимодействия ставят перед предприятием важную задачу удовлетворения требований широкого круга заинтересованных сторон и обеспечения баланса их интересов.

Цель исследования — изучить надежность как характеристику деятельности предприятия, которая обеспечивает баланс интересов стейкхолдеров.

Результаты исследования. Заинтересованные группы или стейкхолдеры — это определенная общность субъектов внешнего или внутреннего окружения предприятия, имеющих однородные признаки, преследующие сходные интересы при взаимодействии с предприятием и имеющих возможность прямо или косвенно влиять на него или сами могут оказаться под влиянием деятельности предприятия. Таким образом, в состав основных стейкхолдеров предприятия можно включить: собственников и инвесторов, менеджеров, работников предприятия, покупателей, поставщиков, кредиторов и государственные органы управления [1]. Отметим, что состав стейкхолдеров не постоянен и для каждого отдельно взятого предприятия необходимо корректировать список заинтересованных групп с учетом специфики его деятельности.

Каждый стейкхолдер преследует определенные цели участия в деятельности предприятия и для обеспечения их достижения они вносят свой вклад в его деятельность. Очевидно, что интересы стейкхолдеров могут противоречить друг другу, но в долгосрочном периоде они должны быть сбалансированы [3]. Деятельность предприятия, которая позволила достичь цели участия заинтересованных групп можно считать надежной и результатом их достижения является своевременное и полное исполнение предприятием своих обязательств по отношению к ним. Соответственно, каждый стейкхолдер ожидает достижения предприятием определенного результата, и у каждого — будет свой критерий для оценки надежности деятельности предприятия. Изучая надежность деятельности предприятия, целесообразно рассматривать её с точки зрения каждой из заинтересованных групп, а уровень надежности деятельности предприятия можно считать индикатором обеспечения баланса интересов стейкхолдеров. Применение данного подхода позволит оценить надежность различных сторон деятельности предприятия с помощью перемещения внимания с самого предприятия на тех, кто заинтересован в его работе. Таким образом,

под надежностью будем понимать характеристику деятельности предприятия, которая отражает способность предприятия достигать целей своего функционирования и развития, а также способность обеспечить достижение целей участия в деятельности предприятия стейкхолдеров и обеспечить баланс их интересов [2; 4].

Так или иначе, каждый стейкхолдер предъявляет свои требования к деятельности предприятия и преследует свои интересы. Собственники полностью контролируют все действия предприятия. Они являются поставщиком капитала, отвечают за уплату налогов, долги и несут другие виды ответственности, принимают решения об одобрении сделок. Целью их участия в деятельности предприятия является стабильное получение высоких дивидендов. В свою очередь, инвесторы осуществляют долгосрочные вложения капитала в предприятие с целью получения прибыли. В связи с этим, собственники и инвесторы в качестве критериев надежности деятельности предприятия рассматривают дивидендную устойчивость, чистую прибыль, инвестиционную привлекательность. Следовательно, с позиции интересов этой группы участников необходимо оценивать инвестиционную надежность деятельности предприятия.

Менеджеры, которые составляют команду высшего руководства предприятия, являются значимыми участниками его деятельности, так как задействованы в стратегическом управлении предприятия. Они определяют цели и направления деятельности, формируют видение и основные ценности, принимают важные решения и обеспечивают их выполнение, а также осуществляют адаптацию предприятия к изменениям и обеспечивают его связь с внешней средой и обществом. Они вносят вклад в деятельность предприятия в виде знаний, компетентности, ответственности за результаты деятельности. Целью их участия является в первую очередь вознаграждение, а также власть, престиж и удовлетворение потребности в саморазвитии. Менеджеры получают основную часть вознаграждения, как правило, в виде гарантированной заработной платы, в то время как остальные формы вознаграждения играют значительно меньшую роль. Они заинтересованы, прежде всего, в прочности своего положения. Как правило, они склонны к установлению баланса между риском и прибылью. Необходимо отметить, что менеджеры концентрируют свои основные усилия на работе, так как именно предприятие обеспечивает им получение основного дохода. Они непосредственно взаимодействуют с большим числом групп, проявляющих интерес к деятельности предприятия (кредиторы, региональные и местные власти, персонал и пр.), находятся под воздействием ряда факторов, не связанных с задачами повышения стоимости предприятия (размеры предприятия, престиж и пр.). С этой точки зрения, они заинтересованы в устойчивости предприятия и снижении опасности воздействия непредвиденных обстоятельств (например, финансирование деятельности предприятия преимущественно за счет нераспределенной прибыли, а не внешнего долга). Таким образом,

критерием надежности деятельности предприятия для менеджеров является гарантированная соответствующая рыночному уровню оплата труда, доля прибыли сверх оклада, а также эффективные системы развития карьеры и управления профессиональным развитием.

Работники играют ключевую роль в обеспечении корректной деятельности предприятия — они приводят в движение, организуют взаимодействие ресурсов предприятия и учувствуют в достижении поставленных целей предприятия. Они предлагают предприятию свою способность к труду в виде выполнения работ в соответствии с разделением труда. В свою очередь, работники ожидают получить от предприятия гарантированную заработную плату и, следовательно, заинтересованы в устойчивости предприятия и сохранении своих рабочих мест, а также в безопасных условиях труда. Поэтому критериями надежности деятельности предприятия у данной группы являются: гарантированная зарплата, соответствующая рыночному уровню, эффективная системы мотивации, безопасные условия труда, социальные блага и гарантии, эффективное управление профессиональным развитием. Следовательно, с позиции удовлетворения интересов менеджеров и работников необходимо оценивать надежность деятельности предприятия как работодателя.

Покупатели (клиенты) формируют спрос на производимую продукцию, поэтому имеют стратегическую важность для предприятия. Успех предприятия зависит от того, насколько оно может удовлетворить потребности покупателей. Их же вклад в деятельность предприятия - это обеспечение сбыта продукции. Отдавая предпочтение продукции того или иного предприятия, покупатели сопоставляют цены со степенью удовлетворения своих потребностей. Оценка надежности деятельности предприятия покупателем осуществляется по таким критериям как низкая цена, высокое качество продукции, уровень сервисного обслуживания, выполнение договорных обязательств, снижение доли заемного капитала. Таким образом, мы можем говорить о надежности деятельности предприятия как продавца.

Поставщики участвуют в деятельности предприятия поставками сырья, материалов, оборудования и т. д. Целью этого участия является получение прибыли, а также налаживание долгосрочного сотрудничества, надежных партнерских отношений. Поэтому критериями надежности деятельности предприятия для поставщиков являются платежеспособность, выполнение договорных обязательств, стабильность заказов, снижение доли заемного капитала. Для данной заинтересованной группы надежность предприятия необходимо оценивать с позиции надежности покупателя.

Кредиторы участвуют в деятельности предприятия предоставлением заемного капитала. Их основной целью является получение прибыли в виде процентов, уровень которой зафиксирован в договоре между ними и предприятием. Критериями надежности для данной группы является финансовая устойчивость предприятия и гарантии возврата представленных

средств с учетом процентов, положительная кредитная история. Они не склонны поддерживать решения, обеспечивающие высокую прибыль, но связанные с высокими рисками. Контролируют финансовые показатели, показатели ликвидности, оценивают степень риска вложения капитала. Следовательно, идет речь о надежности предприятия как заемщика.

Государство обеспечивает предприятие производственной и рыночной инфраструктурой. Оно заинтересовано в получении от предприятия бухгалтерской и налоговой отчетности в установленной форме, а также получении налоговых обязательств перед бюджетом различных уровней в установленные сроки и в полном объеме. Критериями надежности деятельности предприятия для данной группы можно выделить: платежеспособность предприятия, отсутствие задолженности по налоговым обязательствам; бухгалтерская и налоговая отчетность установленной формы, таким образом, можно говорить о надежности предприятия как налогоплательщика [1; 3].

Исследование целей, заинтересованных в деятельности предприятия стейкхолдеров, позволило определить критерии надежности деятельности предприятия, а также было выявлено, что комплексная оценка уровня надежности позволит оценивать надежность деятельности предприятия как: работодателя (с позиции менеджеров и работников), продавца (с позиции покупателей), покупателя (с позиции поставщиков), заемщика (с позиции кредиторов), налогоплательщика (с позиции государственных органов) и инвестиционную надежность (с позиции собственников и инвесторов). В свою очередь, интегральный показатель надежности деятельности предприятия будет выступать индикатором сбалансированности интересов стейкхолдеров.

Выводы. В результате исследования было выявлено, что даже частичный учет обеспечения выделенных критериев позволит повысить надежность деятельности предприятия, разработать правила взаимодействия со стейкхолдерами. При недостаточном уровне надежности предприятие может своевременно повысить свою стратегическую гибкость, учесть и сбалансировать интересы заинтересованных групп. Таким образом, исследование надежности деятельности предприятия с позиции стейкхолдерского подхода является перспективным и требует дальнейшего изучения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Иванов И. Н. Менеджмент корпорации: Учебник / И. Н. Иванов. — М.: ИНФРА-М, 2004. — 368 с.
2. Меркулова Е. Ю. Управление экономической надежностью производственных систем методами диагностики: Дис. ... д-ра экон. наук: спец. 08.00.05 / Е. Ю. Меркулова. — Тамбов, 2007. — 399 с.

3. Петров М. А. Теория заинтересованных сторон: пути практического применения / М. А. Петров // Вестник СПбГУ. — 2004. — Серия 8. — Вып. 2 (16). — С. 51–68.

4. Труханов В. М. Новый подход к обеспечению надежности сложных систем / В. М. Труханов. — М.: Спектр, 2010. — 247 с.

© А. И. Сулыма

УДК 331.108.2

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ УРОВНЯ КАДРОВЫХ РИСКОВ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

APPROACHES TO ASSESSING THE LEVEL OF STAFFING RISKS UNDER CONDITIONS OF THE UNCERTAINTY

Тимаев Р. А., ассистент,
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

R. A. Timaev, Assistant Professor,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В работе проведен анализ существующих подходов к оценке уровня кадровых рисков. Предложен собственный подход к оценке уровня кадровых рисков в условиях неопределенности, основанный на структурном анализе.

Annotation

The paper analyzes the existing approaches to assessing the level of personnel risks. We propose our own approach to the assessment of the level of personnel risks in the conditions of uncertainty based on structural analysis.

Ключевые слова: кадровые риски, подходы к оценке кадровых рисков.

Keywords: personnel risks, approaches to the assessment of personnel risks.

Введение. Любая деятельность субъектов предпринимательской деятельности в условиях неопределенности напрямую связана с определенными рисками, которые могут проявляться на уровне различных подсистем (производственной, финансовой, управленческой, маркетинговой или кадровой). Одной из наиболее уязвимых подсистем всегда считалась кадровая, так как именно она несет на себе социальную нагрузку бизнеса и является средой возникновения кадровых рисков.

Для принятия эффективных управленческих решений с учетом динамичных изменений внешней среды, руководителям предприятий

необходимо адекватно оценивать кадровые риски. В связи с этим выбор наиболее приемлемого подхода оценки уровня кадровых рисков в условиях неопределенности является чрезвычайно актуальными.

Цель исследования заключается в анализе существующих подходов к оценке уровня кадровых рисков в условиях неопределенности и выработке собственного подхода.

Результаты исследования. Анализ работ зарубежных и отечественных авторов, занимающихся кадровыми рисками, позволяет сделать вывод о том, что на текущий момент исследования проблем оценки уровня кадровых рисков становятся все более актуальными.

Общая характеристика подходов к оценке уровня кадровых рисков представлена в табл. 1.

Таблица 1

Характеристика подходов к оценке уровня кадровых рисков

Подход	Общая характеристика
Диагностический подход	Позволяет прогнозировать возникновение и развитие кадровых рисков на основе систем качественных и количественных показателей [1]
Индикаторный подход	Заключается в сравнении фактических значений с пороговыми значениями индикаторов уровня кадровых рисков
Информационный подход	Основывается на рисках, связанных с потерей или разглашением информации, или замедлении бизнес процессов, что нанесет ущерб предприятию [2]
Комплексный подход	Дает возможность организации уделить должное внимание ключевым личностным и деловым качествам сотрудника, которые влияют на результат, сохраняя возможность использования понятия компетентности для описания тех ключевых аспектов, которые ожидаются от сотрудников, для выполнения своих должностных обязанностей на эффективном уровне [3]
Процессный подход	Предполагает выделение кадровых рисков на каждой стадии работы с персоналом, начиная от найма работника, в процессе работы ним и заканчивая увольнением [4]
Ресурсный подход	Реализация предлагаемого подхода способствует объективной оценке уровня кадровых рисков предприятия и обоснованному принятию решения об управленческом воздействии на них, что, в свою очередь, создает условия для увеличения стоимости предприятия [5]
Социально-ориентированный подход	Позволяет выявить области локализации кадровых рисков с последующей возможностью минимизации рисков, что способствует росту экономических и социальных показателей организации [6]
Стратегический подход	Результаты построения рискованного кадрового профиля персонала компании позволяют разработать комплекс кадровых стратегий по предупреждению (минимизации) рисков [7]

Источник: составлено автором.

Существование такого множества подходов свидетельствует об отсутствии единого или универсального подхода к оценке уровня кадровых рисков.

В связи с тем, что процедура оценки уровня кадровых рисков в условиях неопределенности предполагает реализацию последовательности определенных действий, предложим собственный подход, основанный на структурном анализе (рис. 1).

Согласно рис. 1., структура подхода оценки уровня кадровых рисков в условиях неопределенности предполагает наличие:

- постановочного блока;
- блока преобразования;
- результирующего блока.

Постановочный блок содержит и раскрывает контекстную сущность внешней среды, в рамках которой оцениваются кадровые риски. Также здесь определяются основные пользователи результатов оценки, которых условно можно разделить на внешних и внутренних. При этом в зависимости от рассматриваемого субъекта данный блок позволяет обозначить этап его жизненного цикла на уровне развития подсистем.

Следующим базовым блоком подхода оценки уровня кадровых рисков в условиях неопределенности является блок преобразования, который содержит в себе совокупность методов и способов, традиционно применяемых в таких ситуациях. Данный уровень также предполагает наличие системы исходных показателей и инструментария оценки, который используется для получения результирующего показателя.

Результирующий блок дает возможность идентифицировать полученный результат с целью определения уровня кадровых рисков в условиях неопределенности по многоуровневой шкале оценивания и установить назначение оценки с целью дальнейшего использования.

Выводы. В результате исследования было выявлено, что на современном этапе развития социально-экономических отношений единый подход к оценке кадровых рисков не выработан в виду многоаспектности данной категории. В работе был предложен подход, основанный на структурном анализе, который позволяет сформировать общую концепцию оценки уровня кадровых рисков в условиях неопределенности.

Использование предложенного подхода, призвано упростить процедуру принятия управленческого решения ориентированного на снижение кадрового риска в связи с тем, что риски не возникают из неоткуда и нигде не исчезают, а под воздействием различных факторов переходят из одного качественного и/или количественного состояния в другое.

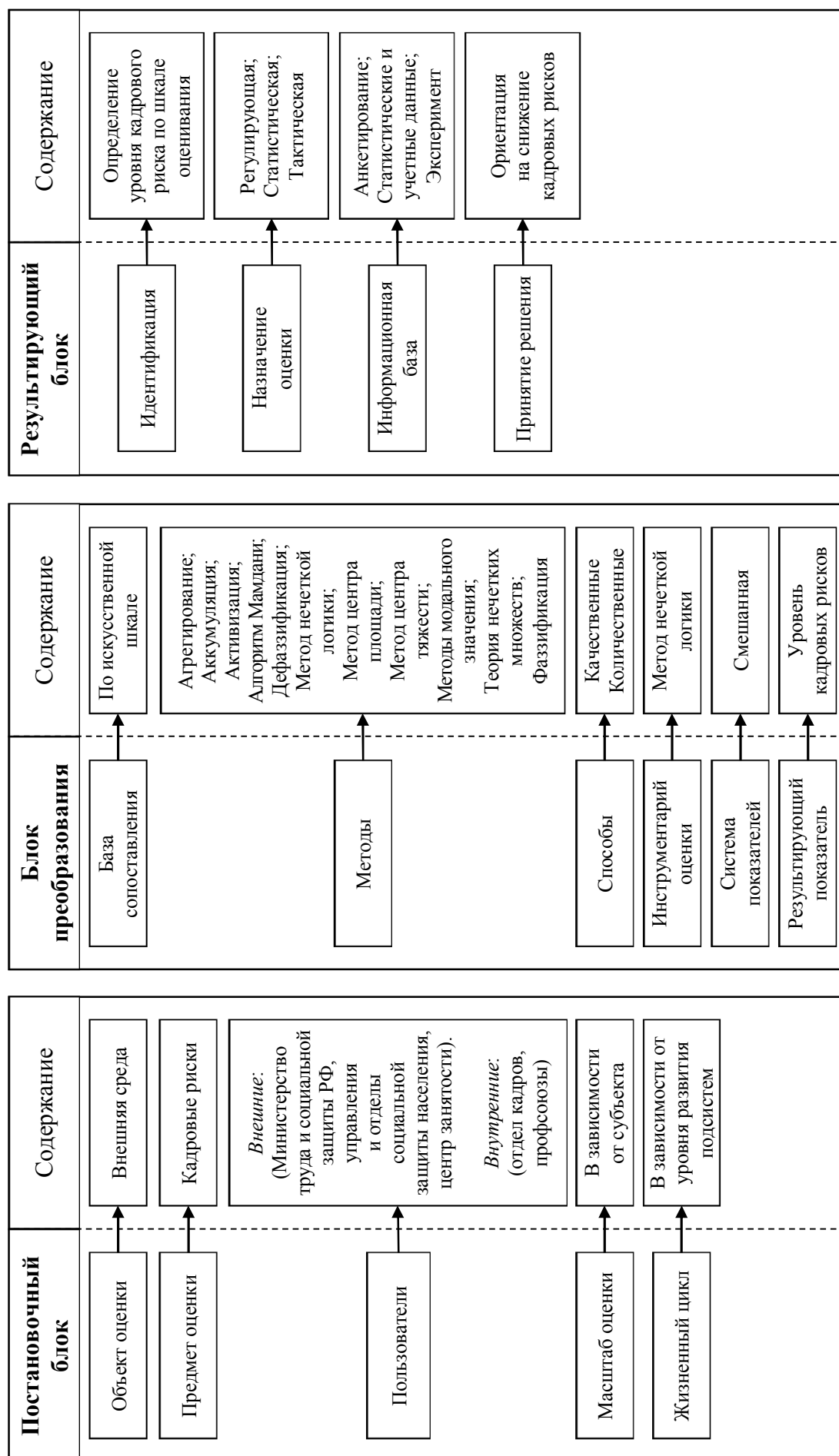

Рис. 1. Подход к оценке уровня кадровых рисков в условиях неопределенности (источник: составлено автором)

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Нечаева Е. С. Анализ и прогнозирование кадровых рисков в организациях / Е. С. Нечаева // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. — 2013. — № 1–1. — С. 145–154.
2. Мазо Б. Контроль риска / Б. Мазо // Кадровик. Кадровый менеджмент. — 2007. — № 3. — URL: <http://www.hr-portal.ru/article/kontrol-riska> (дата обращения: 15.04.2018).
3. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности / А. Я. Кибанов, И. А. Баткаева, Е. А. Митрофанова, М. В. Ловчева; Под ред. А. Я. Кибанова. — М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. — 524 с.
4. Капустина Н. В. Риски управления персоналом / Н. В. Капустина // Вестник Костромского Государственного Университета им. Некрасова. Научно-методический журнал. — 2008. — № 4. — С. 139–142.
5. Бадалова А. Г. Управление кадровыми рисками предприятия / А. Г. Бадалова, К. П. Москвитин // Российское предпринимательство. — 2005. — № 7. — С. 92–98.
6. Буланова Е. Н. Социально-экономическое содержание и измерение кадрового риска в хозяйственной организации: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Е. Н. Буланова. — СПб.: ГОУ ВО «СПбГЭФ», 2008. — 25 с.
7. Федосеев В. Н. Минимизация кадровых рисков в деятельности компании / В. Н. Федосеев, С. Э. Цирлин // Кадровые решения. — 2006. — № 12. — URL: https://www.profiz.ru/kr/12_2006/tfyrtfyrtgyr/ (дата обращения: 16.04.2018).

© Р. А. Тимаев

УДК 330.16

К ВОПРОСУ О ПОДХОДАХ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТЬЮ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

TO THE QUESTION OF APPROACHES OF MANAGING THE SUSTAINABILITY OF REGIONAL SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEM

Тимофеев Р. А., к. э. н., доцент,
Догунوف Р. Ю., обучающийся группы ЗУП-1-17,
ФГБОУ ВО «Казанский государственный
энергетический университет», Институт цифровых
технологий и экономики, г. Казань

R. A. Timofeev,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
R. Yu. Dogunov, student, gr. ZUP-1-17
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education «Kazan State Energy University»,
Institute of Economics and Digital Technologies, Kazan

Аннотация

В работе представлены и проанализированы основные подходы по управлению устойчивостью региональной социально-экономической системы. Выявлены наиболее востребованные подходы сегодня на практике, среди которых приоритетными считаются функциональный, институциональный, эволюционный, системный и ресурсный подходы. Сделаны выводы о дальнейших перспективах исследований в этой области.

Annotation

The paper presents and analyzes the main approaches to managing the sustainability of the regional socio-economic system. The most popular approaches have been identified today in practice, among which functional, institutional, evolutionary, systemic and resource approaches are considered as priority. Conclusions are made about further prospects of research in this field.

Ключевые слова: регион, устойчивость, управление, социально-экономическая система, экономические подходы, эффективность.

Keywords: sustainability, management, socio-economic system, economic approaches, efficiency.

Введение. Современная ситуация в реальном секторе российской экономики характеризуется противоречивостью взглядов на изменения, происходящие в экономике страны и как следствие трактовка направлений её развития/совершенствования и их оценок. Ключевым вопросом в сложившихся обстоятельствах становится вопрос обеспечения устойчивого развития региональных социально-экономических систем и безусловно необходимость совершенствования стратегических подходов к управлению их развития.

Цель исследования. Целью настоящей работы является анализ основных существующих подходов по управлению устойчивым развитием региональной социально-экономической системы (регион). На основе проведённых исследований выявить наиболее востребованные практические подходы, связанные с выбором конкурентоспособной модели хозяйствования региона, которая позволит ему максимально эффективно использовать существующий ресурсный потенциал, его абсолютные и относительные конкурентные преимущества.

Результаты исследования. Исследование показывает, что управление стратегической устойчивостью региональной социально-экономической системы (региона) осуществляется на основе разнообразных подходов. Наиболее востребованными на практике являются, функциональный, институциональный, эволюционный, системный и ресурсный подходы [1].

Согласно функциональному подходу решения по управлению региональными социально-экономическими системами основано на оценке их влияния на функциональные показатели системы, процесс управления стратегической устойчивостью — непрерывный процесс, состоящий из

выполнения функций управления. Несмотря на все свои положительные стороны, сегодня он малоэффективен при стратегическом региональном управлении, поскольку характерные ему длительные сроки выработки управленческих решений не позволяют оперативно адаптироваться регионам к происходящим внешним и внутренним изменениям.

Институциональному подходу присущи возможности исследования основных экономических изменений, а также варианты действий социально-экономических систем в рамках устанавливаемых границ, на основе оценки взаимодействия основных институтов региона. Возникающие зачастую, определенные затруднения анализа на основе институционального подхода обусловлены тем, что на практике институциональные процессы развития и трансформации определены длительными историческими изменениями, происходящими в социально-экономических системах. Также необходимо отметить проблемы нестабильности и несформированности отечественных рынков факторов производства, приводящие к целому комплексу проблем, и затрудняющие на практике объективный анализ стратегически устойчивого развития современных российских регионов.

Эволюционный подход основывается на прошлом опыте лиц принимавших решений, который не всегда является эффективным. Ключевой предпосылкой эволюционного подхода является факт открытости социально-экономической системы, что по сравнению с традиционными подходами подразумевает иной набор инструментов для анализа стратегически устойчивого развития региональных систем, достоверно и адекватно применить которые в настоящих условиях достаточно проблематично.

Системный подход дает возможность выявить ключевые подсистемы и оценить состояние региональной социально-экономической системы в интегральном состоянии, однако основываясь только на данном подходе на практике достаточно трудно учитывать динамические изменения, происходящие в функциональных подсистемах [1, с. 68]. Это обусловлено тем, системные исследования акцентируют внимание на статическом состоянии социально-экономических систем, и очень редко на их функциональном отображении; придается большое развитие упорядоченности и равновесию системы; в большинстве случаев на уровне анализа структуры системы абстрагируются от кооперативных процессов; вопросы взаимной связи анализируются главным образом как проблема связи подсистем внутри системы.

Концепция ресурсного подхода определяется тем, что конкурентное преимущество базируется на организации уникальных способностей и ресурсов, что в конечном итоге позволяет разрабатывать и реализовать проактивную стратегию, не поддающуюся копированию ее конкурентов [1, с. 69]. Данный факт обуславливает особую ценность ресурсного подхода по сравнению с традиционными подходами стратегического менеджмента.

Тем не менее при всех своих плюсах, встречаются определенные проблемы, поскольку каждый элемент региональной социально-экономической системы имеет близкие по качеству ресурсы, а, следовательно, оценить степень влияния анализируемого ресурса на уровень развития каждого элемента системы на практике весьма затруднителен.

Процессный подход позволяет не только оценить интегральные составляющие функциональной деятельности региона как системы, но и понять взаимосвязь между процессами, происходящими в каждом элементе региональной социально-экономической системы, а также оценить синергетический эффект от их взаимодействия.

Особый интерес вызывает эвентуальный подход. Эвентуальный подход, в соответствии с позицией Г. Б. Клейнера основан на учете важной роли событий [2, с. 43]. Он противоположен функциональному подходу, и может рассматриваться как вполне естественное дополнение ресурсного подхода. Не отрицая важность ресурсного подхода следует отметить, что присуще ему основная идея, состоящая в том, что ресурсы, используемые экономической системой, отражают всю совокупность их реализации в отдельных функциональных проявлениях. Однако, в оценке стратегической устойчивости развития системы имеются ряд особенностей, которые вносят свои поправки в оценку необходимых ресурсов для анализа устойчивости социально-экономической системы. Это несоответствие может быть устранено использованием процессного подхода для стратегического управления устойчивым развитием [3, с. 45]. Он позволяют анализировать ключевые воздействия на процессы формирующие функции стратегически устойчивого управления региональными социально-экономическими системами.

Выводы. В заключении, хотелось бы отметить, что сегодня при разработке вопросов, определяющих основные пути устойчивого развития региональных социально-экономических систем необходимо обратить внимание на системно-эвентуальный инструмент стратегического управления регионом. Решение этой задачи осуществляется на основании анализа основных процессов, формирующих стратегически устойчивую деятельность социально-экономической системы. Все эти меры в конечном счете будут способствовать появлению синергетического эффекта, который найдет свое отражение в положительной динамике показателей финансово-хозяйственной деятельности отдельных региональных промышленных предприятий, территории их размещения и национального хозяйства в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Тимофеев Р. А. Актуальные вопросы функционирования региона как социально-экономической системы / Р. А. Тимофеев, В. В. Шлычков,

И. Г. Алафузов // Актуальные проблемы экономики и права. — 2015. — № 3. — С. 63–70.

2. Клейнер Г. Б. Экономика. Моделирование. Математика. Избранные труды / Г. Б. Клейнер. — М.: ЦЭМИ РАН, 2016. — 856 с.

3. Шалыминова А. С., Михайлов С. Н. Управление инновационной деятельностью предприятия / А. С. Шалыминова, С. Н. Михайлов. — М.: Креативная экономика, 2013. — 248 с.

© Р. А. Тимофеев, Р. Ю. Догун

УДК 316.33

СИСТЕМНАЯ ПРИРОДА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

THE SYSTEMIC NATURE OF HUMAN POTENTIAL

Фокина Н. А., к. э. н., доцент,
Дудко Д. С., обучающаяся группы М-м-о-172,
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

N. A. Fokina,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
D. S. Dudko, student, gr. M-m-o-172,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В работе представлен анализ терминов «человеческий потенциал» и «человеческий капитал». Объяснено их различие и место в обеспечении экономического развития региона. Выявлена системная природа человеческого потенциала, заключающаяся во взаимосвязи его составляющих.

Annotation

The paper presents an analysis of the terms "human potential" and "human capital". Their difference and a place in providing prerequisites of economic development of the region is explained. The system nature of human potential consisting in interrelation of its components is revealed.

Ключевые слова: человеческий капитал, человеческий потенциал, составляющие человеческого потенциала.

Keywords: human capital, human potential, components of human potential.

Введение. В современном мире человеческий потенциал является одним из основных факторов, обеспечивающих экономическое развитие, как мировой экономики в целом, так и отдельных стран, регионов и предприятий. Российская Федерация не является исключением. Ее развитие

в значительной мере обусловлено высокими характеристиками качества трудовых ресурсов. Основу этого качества составляет человеческий потенциал. Несмотря на значимость человеческого потенциала, оценка его уровня затруднена отсутствием единства подходов к определению составляющих потенциала.

Цель исследования — проанализировать подходы к определению составляющих человеческого потенциала.

Результаты исследования. Начало изучения вклада человеческого потенциала в развитие экономических систем приходится на конец 60-х — начало 70-х годов XX века. В это время в США создавались центры роста, призванные активизировать творчество людей для позитивного влияния на результаты труда и деятельности предприятий. Однако к концу 70-х годов эти центры, также как движение за человеческий потенциал в целом, подверглись критике, поскольку специалистам представлялись пропагандируемые идеи недостаточно обоснованными [1]. Активное изучение человеческого потенциала пришлось на 90-е годы XX века. Несмотря на более чем полувековую историю движения за человеческий потенциал, до сих пор нет единого подхода к определению его составляющих (табл. 1).

Таблица 1

Подходы к определению понятия «человеческий потенциал»

Автор	Определение
О. И. Иванов	«системы потребностей, способностей и готовностей индивидов и общностей к выполнению социально необходимых деятельностей, социальных ролей и функций» [1]
С. И. Григорьев	«сумма нравственного, социально-политического, художественно-эстетического, физического; психического; интеллектуального; культурно-бытового; творческого потенциалов человека» [2]
Б. Г. Юдин	«совокупность качеств человека и общества, способных проявиться в благоприятных обстоятельствах или остаться скрытыми, если в них нет нужды» [2]
И. В. Соболева	«накопленный запас здоровья, общекультурной профессиональной компетенции, творческой, предпринимательской, гражданской ответственности, реализующийся в сфере деятельности и в сфере потребления на основе рыночных и нерыночных механизмов» [3]

Источник: составлено авторами по материалам [1–3]

Наиболее интересным, на наш взгляд, является «деятельностный» подход к определению человеческого потенциала. Так, его сторонник О. И. Иванов считает, что «ядро человеческого потенциала — способности, а его основа — потребности. Готовности — механизм, приводящий в действие и потребности и способности» [1].

Изучение научной литературы показало, что часто отождествляют понятия «человеческий потенциал» и «человеческий капитал». Различные подходы к определению понятия «человеческий капитал» представлены в табл. 2.

Таблица 2

Подходы к определению понятия «человеческий капитал»

Автор	Определение
О. И. Иванов	«совокупность таких свойств людей, которые возникли у них в результате различных инвестиций (как личных, так и общественных) и которые могут приносить в определенных социально-экономических обстоятельствах владельцу этих свойств, а так-же обществу (его институтам, организациям) доход, прибыль, блага, преимущества» [1]
О. М. Суслова	«особая форма капитала, представленная системой взаимодействующих в процессе деятельности его субъекта потребностей и способностей» [1]
Л. Туроу	«способность людей производить предметы и услуги» [4]
Л. И. Абалкин	«сумма врожденных способностей общего и специального образования, приобретенного профессионального опыта, творческого потенциала, морально-психологического и физического здоровья, мотивов деятельности, обеспечивающих возможность приносить доход» [5]

Источник: составлено авторами по материалам [1; 4; 5].

Анализ определений, представленных в таблицах, а также дефиниций других авторов, позволил сделать вывод, что человеческий капитал является важной формой проявления человеческого потенциала. Это связано с получением доходов благодаря эффективным вложениям в развитие профессиональных качеств сотрудников отдельных организаций, а также общества в целом (на уровне отдельных регионов или страны). Сами по себе расходы, например, на образование, не будут являться надежной гарантией прироста человеческого капитала. Иными словами, инвестиции в образование представляют собой лишь возможность получения выгоды в будущем, т. е. «потенциал». Для проявления человеческого потенциала важен не только объем затрат на его раскрытие, но и оценка качества жизни, а также существующих экономических условий для формирования и реализации возможностей человека в трудовой или иной общественной деятельности. Если такие условия сформированы, то человеческий потенциал может перейти в форму человеческого капитала, выступая источником дохода для своего носителя, а для предприятий и общества в целом — источником социально-экономического роста.

Таким образом, на уровень развития экономических систем регионального, национального и международного уровней непосредственным образом влияет состояние и степень использования

трудовых ресурсов, которые первоначально проявляются в виде человеческого потенциала (рис. 1).

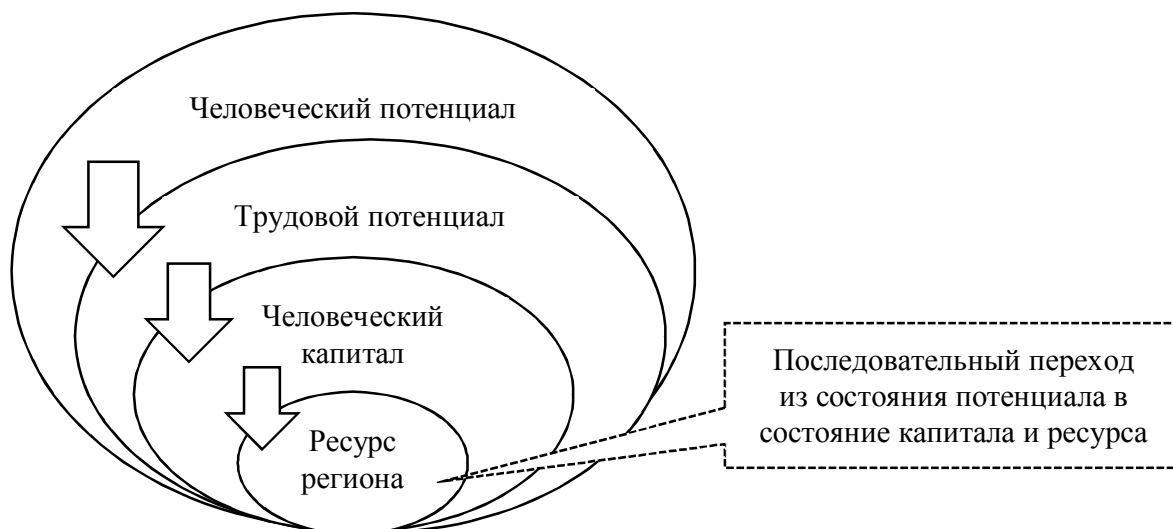

Рис. 1. Трансформация человеческого потенциала в ресурс для региона
Источник: [6]

Представленные в табл. 1 определения понятия «человеческий потенциал» отражают попытки авторов определить составляющие потенциала. Каждый из авторов выделяет свои элементы системы «человеческий потенциал».

Анализ научной литературы позволил выделить четыре его основные составляющие:

- физическая — определяется состоянием здоровья человека;
- интеллектуальная — определяется способностью к интеллектуальному труду и накопленным в этой сфере опытом;
- нравственная — определяется уровнем освоения принципов морали, основных норм поведения и правил;
- профессиональная — определяется степенью соответствия предъявляемым к должности требованиям (рис. 2).

Помимо представленных на рисунке, авторами выдвигаются инновационный, культурный, творческий, креативный и другие составляющие понятия «человеческий потенциал».

Выводы. В работе исследована взаимосвязь понятий «человеческий потенциал» и «человеческий капитал». Установлено, что человеческий капитал является важной формой проявления человеческого потенциала. Выявлено, что человеческий потенциал обладает системной природой и включает в себя различные составляющие. Из них наиболее часто упоминаемыми в научной литературе являются: физическая, интеллектуальная, нравственная и профессиональная составляющие. При этом физическая, интеллектуальная и нравственная составляющая определяют основу профессиональной.

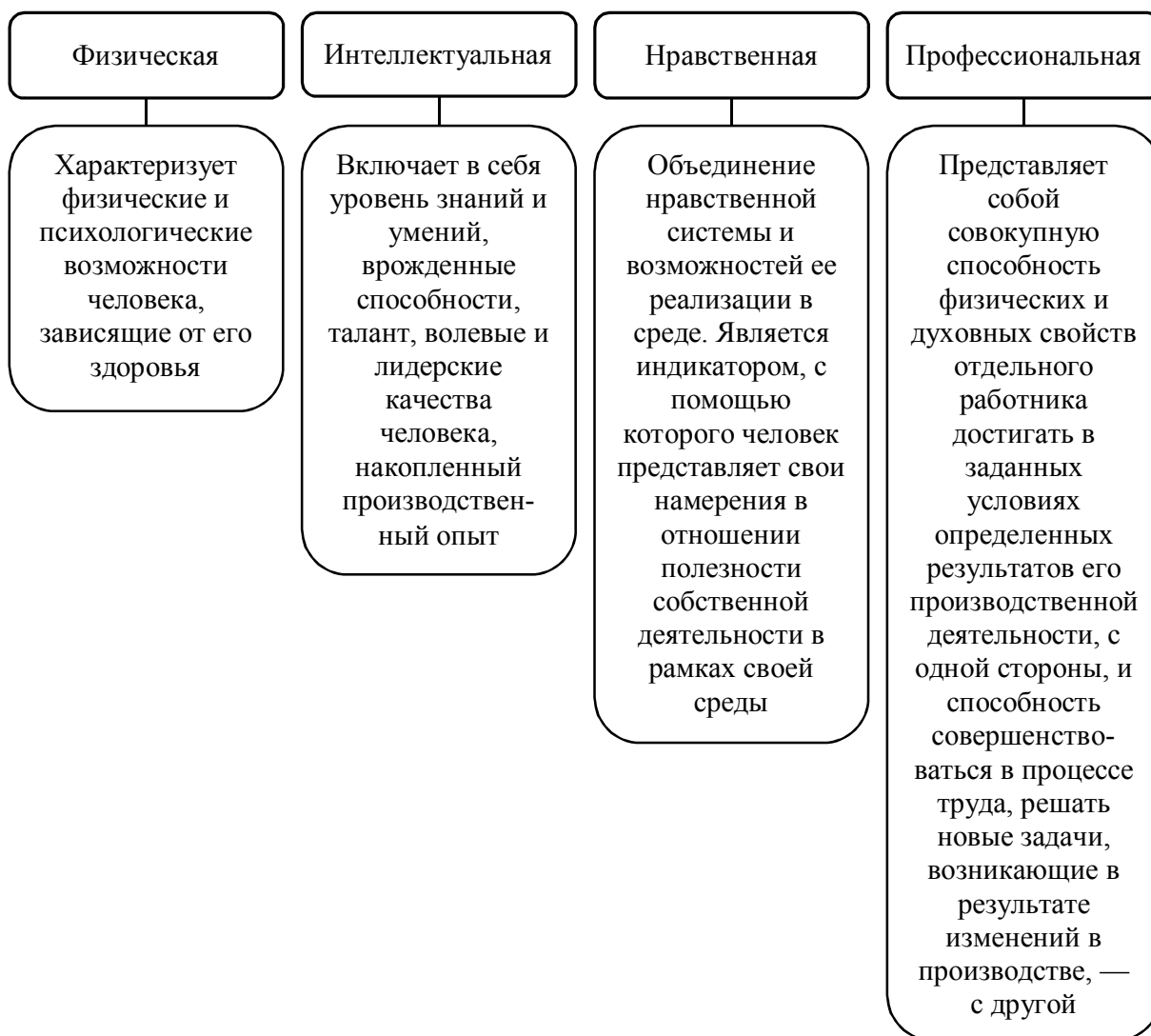

Рис. 2. Составляющие человеческого потенциала
 Источник: составлено авторами по [1; 3; 6].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Иванов О. И. Человеческий потенциал (формирование, развитие, использование) / О. И. Иванов. — СПб.: Скифия-принт, 2013 — 336 с.
2. Лапшин В. А. Структурные компоненты человеческого потенциала / В. А. Лапшин // Научный потенциал: работы молодых ученых. — 2013. — № 1. — С. 259–263.
3. Бабинцев В. П. Человеческий потенциал как научная категория / В. П. Бабинцев, М. П. Куркина // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. — 2012. — №8 (127). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskiy-potentsial-kak-nauchnaya-kategoriya> (дата обращения: 03.09.2018).
4. Смирнов В. Т. Человеческий капитал: содержание и виды, оценка и стимулирование: монография / В. Т. Смирнов, И. В. Сошников, В. И. Романчин, И. В. Скоблякова; под ред. д. э. н., профессора В. Т. Смирнова. — М.: Машиностроение-1, Орел: ОрелГТУ, 2005 — 513 с.

5. Леманова П. В. Социальная политика в управлении развитием человеческого капитала: учебное пособие / П. В. Леманова. — М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2016. — 228 с.

6. Малинин А. М. Особенности трансформации человеческого потенциала, трудового потенциала и человеческого капитала в контексте регионального рынка труда / А. М. Малинин, Д. А. Андреева // Проблемы современной экономики. — 2017. — № 3 (63). — URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=6152> (дата обращения: 03.09.2018).

© Н. А. Фокина, Д. С. Дудко

УДК 338

АКТУАЛЬНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПРОДУКТА

THE RELEVANCE OF QUALITY MANAGEMENT OF THE TOURIST PRODUCT

Фокина Н. А., к. э. н., доцент,
Сечина А. В., обучающаяся группы М-м-о-172,
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

N. A. Fokina,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
A. V. Sechina, student, gr. M-m-o-172,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В работе изложены и обоснованы причины необходимости управления качеством туристического продукта. Установлено, что такая необходимость вызвана, в первую очередь, усилением конкурентной борьбы на туристическом рынке, изменяющимися требованиями потребителей, ужесточением контроля государства за качеством предоставляемых услуг.

Annotation

The paper presents and justifies the reasons for the need to manage the quality of the tourist product. It is established that such need is caused by strengthening of competition in the tourist market, the changing requirements of consumers, tightening of control of the state of quality of the provided services.

Ключевые слова: туристический продукт, управление качеством туристического продукта, конкуренция, сертификация, стандартизация.

Keywords: tourism product, quality management of tourism product, certification, standardization.

Введение. Тенденции мировой экономики свидетельствуют, что сфера туристических услуг является одной из наиболее привлекательных и динамично растущих. По данным Всемирной туристической организации количество путешествующих неуклонно возрастает, а доходы от туризма составляют существенную долю бюджетных поступлений многих стран мира. В тоже время специалисты отмечают изменение условий осуществления туристического бизнеса, что отражается на требованиях к туристическому продукту и приводит к необходимости управления его качеством. К сожалению, многие российские, в том числе и крымские предприятия сферы туризма, не желают работать по принципу «постоянного совершенствования» своих услуг, что подрывает их конкурентоспособность.

Целью исследования является анализ и обоснование причин необходимости управления качеством туристического продукта.

Результаты исследования. Важной характеристикой современного этапа развития туристического рынка является расширение географии туризма. Быстрая окупаемость инвестиций в туристический бизнес и высокий спрос на туристические услуги делает туризм привлекательным для экономик многих стран мира. Каждое государство, обладающее достаточным туристическим потенциалом, стремится развивать свой туристический бизнес. Помимо прямого вклада в экономику, туризм способствует развитию сопутствующих видов деятельности, например, таких как торговля, строительство, общественное питание, услуги связи, производство товаров и т. д. Совокупность этих факторов порождает высокую конкуренцию среди туристических предприятий, как на национальных, так и на международных рынках. Российская Федерация обладает огромным туристическим потенциалом, однако доля дохода от туризма в ВВП страны составляет незначительную цифру — 3,4 %, тогда как среднемировое значение — 10 % [1]. Таким образом, туристический потенциал страны не реализован. Даже в предпочтениях россиян преобладают такие направления, как Турция, Египет, Тайланд, Западная Европа, а не отечественные дестинации. Согласно доклада Всемирного экономического форума у иностранных туристов Россия пребывает на 43-м месте по привлекательности дестинаций (из 136) [2].

Тем не менее, рынок туристических услуг России постепенно развивается, что приводит к ужесточению конкурентной борьбы на национальном уровне. Так, темп прироста коллективных средств размещения (КСР) в период с 2007 по 2017 год составил 45,75 % (рис. 1).

Ужесточение конкурентной борьбы, как на внутреннем, так и на внешнем рынке должно стать для руководителей предприятий сферы туризма побудительной причиной к управлению качеством туристического продукта.

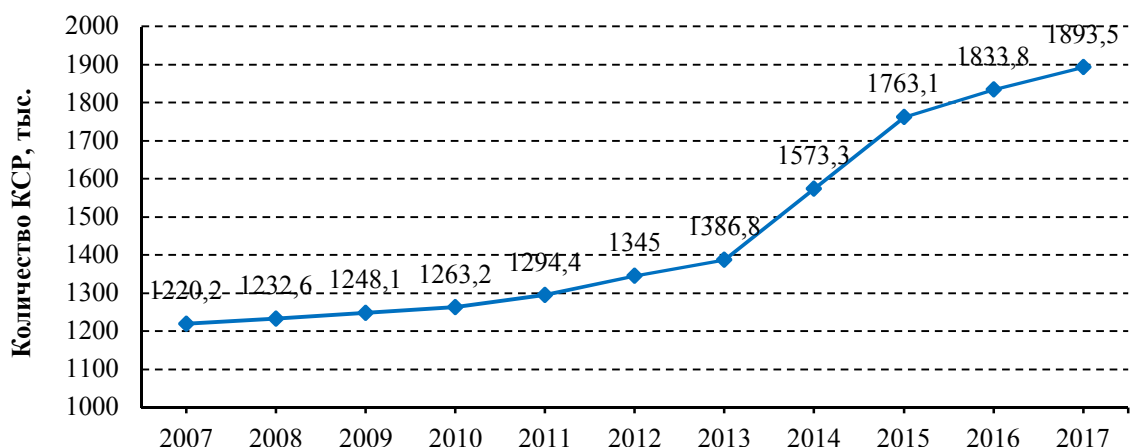

Рис. 1. Рост числа коллективных средств размещения в РФ

Источник: составлено авторами по материалам [1].

Зарубежные туристические предприятия выстраивают механизм управления качеством тур продукта по принципу «постоянного совершенствования», что согласуется с современными требованиями к системам менеджмента качества, закрепленными в международных и государственных стандартах серии ИСО 9000 [3]. Такой подход обусловлен быстрой сменой предпочтений современного туриста. Потребители туристических услуг становятся более разборчивы и тщательней подходят к выбору тура в соответствии с необходимой ценовой категорией и комфортностью. Возникают новые виды туризма: индустриальный, городской, караванинг, джайлоо-туризм и т. д.

В туризме формируются новые понятия, раскрывающие современные требования к туристическому продукту: устойчивый туризм, ответственный туризм, доступный туризм [4]. Это не может не отразиться на необходимости преобразовывать туристический продукт в соответствии с новыми требованиями. Например, в демографической структуре населения развитых стран фиксируется старение населения — рост продолжительности жизни при одновременном снижении рождаемости, что приводит к появлению нового потребителя туристических услуг, так называемых туристов «серебряного возраста».

На туристическом рынке постоянно происходят изменения, вызываемые как прогрессивным развитием общества, так и кризисными явлениями. Эти изменения также должны приниматься во внимание руководством для быстрой адаптации предприятия под динамичность окружающей среды.

Со стороны правительства РФ предпринимаются решительные шаги для развития отечественного туризма, направленные на [5]:

- обеспечения безопасности туристов, защиты их прав и интересов;
- разработку нормативно-правовой документации и механизмов осуществления эффективного контроля за качеством туристических услуг;

- формирование механизмов обеспечения надежности функционирования национального туристического рынка;
- обеспечение устойчивости и результативности функционирования системы государственного управления в сфере туризма;
- сохранение окружающей среды, а также духовных ценностей общества для настоящих и будущих поколений граждан страны;
- надлежащее информационное обеспечение сферы туризма;
- пропаганду значения туризма в физическом, интеллектуальном и духовном развитии граждан России;
- взаимовыгодное международное сотрудничество и партнерство Российской Федерации с другими государствами в сфере туризма.

Такие задачи видоизменяют подходы к управлению отечественным туризмом и требуют от руководства предприятий соблюдения законных прав потребителей туристических услуг.

Выводы. Установлено, что основными причинами, побуждающими на предприятиях сферы туризма вводить систему управления качеством туристических услуг, являются:

- мировая глобализация и ужесточение конкурентной борьбы на рынке туристических услуг: как внешнем, так и внутреннем;
- динамичность внешней среды;
- изменение предпочтений туристов, их стремление к персонализации туров;
- появление новых групп потребителей;
- изменение общемировых требований к туристическому продукту, закрепляющееся в формировании новых форм туризма — устойчивый туризм, ответственный туризм, доступный туризм;
- ужесточение требований к туристическому продукту со стороны государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ростуризм: доля туризма в ВВП страны к 2025 году должна достичь 5 % [Электронный ресурс] / Федеральное агентство по туризму. — URL: <https://www.russiatourism.ru> (дата обращения: 30.08.2018).
2. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. — 2017. — № 31. — URL: ac.gov.ru (дата обращения: 30.08.2018).
3. ГОСТ Р ИСО 9000-2015 Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. Введ. 2015-09-28. — М.: Стандартиформ, 2015. — 54 с.
4. Основы туризма: учебник / под ред. Е. Л. Писаревского. — М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. — 384 с.
5. Государственное и муниципальное управление в сфере туризма: учебник / коллектив авторов; под общ. ред. Е. Л. Писаревского. — М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. — 192 с.

© Н. А. Фокина, А. В. Сечина

ТУРИЗМ: ПЕРСПЕКТИВЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ

TOURISM: PERSPECTIVES TO MODELLING

Храпко В. Н., к. б. н., доцент,
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

V. N. Khrapko,
Candidate of Biological Sciences, Associate Professor,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Цель: апробировать возможность агент ориентированного метода моделирования для туристической отрасли.

Методы: использованы методы искусственного интеллекта и имитационного моделирования.

Результаты: построена концепция агента-ориентированной модели туристической отрасли.

Выводы: концепция агент ориентированных моделей в применении к сфере туризма является перспективной, так как в этом случае возможно моделирование отношений между агентами, их действиями и результатами этих действий на уровне мезо и макроэкономики.

Annotation

In the article the possibility to apply agent-oriented model to the tourist sector of economy is investigated. The Artificial Intelligence methods and imitation modelling were adopted.

As a result, the general scheme of the tourist sector model was built.

This approach in tourist industry is acceptable, because the idea of agent — oriented models gives the possibility to model the actions, interactions and to take into account results of these actions on the macro and mezo level.

Ключевые слова: туризм, моделирование, агент ориентированный подход.

Keywords: tourism, modelling, agent-oriented approach.

Введение. Поскольку трудно воспринять одновременно больше 4–5 характеристик динамической системы, то создание моделей с использованием агент-ориентированного подхода на различных экономических уровнях: микро, мезо и макро, а также с учетом образования кластеров представляет новые возможности по увеличению адекватности моделирования.

Такие модели дают возможность повысить результативность при принятии решений на уровне государства, так и на отраслевом и территориальном уровне, и, следовательно, продуктивнее использовать

имеющиеся экономические возможности. Эти модели для прогнозирования развития регионов могут использовать и представители государственной власти. Ранее для моделирования применялись известные классические методы: анализ временных рядов, леонтьевские модели межотраслевого баланса, которые используют метод производственной функции, неоклассические модели динамики.

Разработано достаточно много базирующихся на агент-ориентированном методе моделей социально-экономического развития. Примером таких моделей могут служить:

- Модель межотраслевых взаимодействий (ЦЭМИ РАН);
- Модель прогнозирования (ЦМАКП);
- Макроэкономическая межотраслевая модель RIM (ИНП РАН);
- Модель современной российской экономики (ВЦ РАН);
- Система анализа и прогнозирования социально-экономического развития региона (КГТУ);
- Модель «затраты-выпуск» В. Леонтьева (США);
- Межотраслевая модель американской экономики LIFT (США);
- Модель AIDADS (КНР);
- Модель стран зоны евро (ЕС) [1; 2; 3].

Как видно из приведенного списка, несмотря на популярность моделирования в экономике, такая отрасль как туризм пока не нашла своего представительства в описанных отраслевых моделях.

На определенном этапе развития экономики [4; 5], когда потребность в отдыхе существенно увеличилась и это обеспечено ростом экономики, появились и производители туристических услуг.

Это привело к формированию продукта особого типа — туризма, который можно покупать и продавать на потребительском рынке. Производители услуг, предназначенных для обслуживания туристов (путешествующих людей), объединяются в отрасль «туризм». Туризм не является продуктом жизненной необходимости, поэтому он становится потребностью человека только при определенном уровне его дохода и при определенном уровне богатства общества. В настоящее время туризм во многих странах мира быстро развивается и играет все более заметную роль в мировой экономике. По мнению экспертов, уровень международного туризма по прибытиям в 1999–2010 гг. составил более 1 триллиона туристов, а прибыльность этой сферы услуг растет. На сферу туризма приходится не менее 6 % мирового валового национального продукта, а в Крыму составляет 9 % от регионального валового продукта, 7 % инвестиций в глобальном масштабе идет в туристическую отрасль. В мире около 11 % расходов домохозяйств приходится на отдых и туризм.

Поскольку туризм является межотраслевой интегрирующей сферой экономики, включающей не только средства коллективного размещения, но и связь, транспорт, индустрию развлечения и питания, и другое, то эта сфера экономической деятельности влияет в целом на как на экономику всего

государства, так и региональную. Значение туризма для экономики связано, прежде всего, с теми преимуществами, которые он дает при своем развитии. В связи с интегрирующей ролью и спецификой предоставления услуг в туризме, важную роль играет информационное обеспечение.

Информационное обеспечение услуг в туризме образуют такие составляющие:

- информация и ее обработка;
- потребители информации;
- поставщики информации;
- материальные системы передачи и обработки информации.

Для облегчения управления, как отдельными предприятиями, так и отраслью в целом в последнее время используются имитационные модели (см. выше список). В связи с этим сформулирована основная цель работы:

Построение концепции агент-ориентированной модели туристической отрасли (на примере Крыма).

Цель исследования — апробировать возможность агент ориентированного метода моделирования для туристической отрасли.

Результаты исследования. Экономистов обычно интересует, как агенты принимают решения, связанные с выбором способов удовлетворения существующих и будущих потребностей. В этих рамках классического представления о *homo economicus* обычно считается, что действующие агенты ведут себя рационально.

Точного определения этого понятия нет, но считается, что предприятия и потребители имеют представления, которые им позволяют оценить, что они хотят, как этого достигнуть и какие выгоды или прибыль это им даст.

Экономисты формализуют это и используют рациональные решения, связанные с выбором, через числовые оценки выгод и затрат, агенты максимизируют выгоды или прибыли. Это связано с некоторым упрощением описания поведения человека. Такая идеализация дает возможность провести строгий анализ, который в некоторых случаях дает возможность получить прогноз или результат близкий к реальности. Описание нужных предпочтений агентов можно извлечь из наблюдений за их поведением как экономических агентов.

В современной теории искусственного интеллекта (ИИ) при приложении ее к экономике также присутствует понятие рациональности моделируемого агента. Но в этом случае можно не только изучать оптимальные решения, максимизируя полезность, но и исследовать дополнительные детали человеческого поведения в экономических ситуациях, например, взаимодействие агентов, их информационные и другие связи, а также дополнительные свойства, прямо не вытекающие из парадигмы Лейбница об оптимальности мира в целом.

Основная идея применения методов ИИ заключается в том, что моделируются агенты, их поведение и их действия и взаимодействие, агенты могут воспринимать мир, окружающую обстановку и действовать в

нем сообразно имеющейся информации и потребности. Качество проектирования модели ИИ оценивается тем, насколько хорошо агенты действуют и продвигаются к определенной цели, используя наблюдения за средой. Эта взаимосвязь между восприятием, действием и целями является сутью рациональности.

Следуя изложенному, в представляемом подходе в нашей модели имеются агенты и среда для их взаимодействия.

Агенты — это туристы, туроператоры и туринтеграторы, предприятия коллективного размещения, предприятия общественного питания, предприятия специальных услуг (медицина, культура, торговля), предприятия транспорта.

Среда взаимодействия: рынок туристических услуг, рынок информационных услуг.

Выводы. Предложенный агент-ориентированный подход для создания модели туристической отрасли по сравнению с секторальной макро-динамикой является более гибким, т. к. в модели явно присутствует рынок и взаимодействие агентов. В ней проще моделировать предпочтения потребителей туристических услуг и интегрировать модель с другими прикладными базами данных и системами интеллектуального принятия решений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бахтизин А. Р. Агент-ориентированные модели экономики / А. Р. Бахтизин. — М.: Экономика, 2008. — 279 с.
2. Гранберг А. Г. Моделирование социалистической экономики: учебник для вузов / А. Г. Гранберг. — М.: Экономика, 1988. — 487 с.
3. Агент-ориентированные модели: мировой опыт и технические возможности реализации на суперкомпьютерах / В. Л. Макаров, А. Р. Бахтизин, Е. Д. Сушко, В. А. Васенин, В. А. Борисов, В. А. Роганов // Вестник РАН. — 2016. — № 3. — С. 253–265.
4. Писаревский Е. Л. Основы туризма / Коллектив авторов; под ред. Е. Л. Писаревского. — М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. — 384 с.
5. Храпко В. Н. Агент-ориентированные модели в экономике / В. Н. Храпко // Теория и практика экономики и предпринимательства: труды Юбилейной XV Международной научно-практической конференции. Симферополь-Гурзуф, 19-21 апреля 2018 г. — Симферополь: ИП Зуева Т.В., 2018. — С. 203–204.

© В. Н. Храпко

ООО «СК КОНСОЛЬ-СТРОЙ ЛТД» КАК ИНТЕГРИРОВАННАЯ БИЗНЕС-СТРУКТУРА

CONSOL-STROY LTD. AS AN INTEGRATED BUSINESS-STRUCTURE

Ячменев Е. Ф., к. э. н., доцент,
Васичкин К. В., обучающийся группы М-м-о-172,
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

E. F. Yachmenev,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
K. V. Vasichkin, student, gr. M-m-o-172,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Раскрыта сущность принципов функционирования интегрированных бизнес-структур. Выделены характерные черты интегрированных бизнес-структур, по которым строительная компания ООО «СК Консоль-Строй ЛТД» идентифицирована как интегрированная бизнес-структура.

Annotation

The essence of the principles of functioning of integrated business structures is revealed. Identified features of integrated business structures, according to which the construction company "Consol-Stroy LTD" was identified as an integrated business structure.

Ключевые слова: интегрированные бизнес-структуры, виды интегрированных бизнес-структур, принципы функционирования.

Keywords: integrated business-structures, types of integrated business-structures, affiliation to the integrated business-structure.

Введение. В настоящее время, в отличие от обособленных субъектов хозяйствования, интегрированные бизнес-структуры играют ведущую роль как в мировой, так и в российской экономике. Например, в 2016 году объем реализации продукции топ-5 крупнейших Российских интегрированных бизнес-структур составил более 35 % объема валового внутреннего продукта страны, этот факт определяет актуальность изучения особенностей функционирования интегрированных структур. Существует два подхода к интерпретации интегрированных бизнес-структур. С одной стороны — это стабильные корпоративные объединения, образованные в процессе производственно-хозяйственной деятельности компаний, с другой — объединения людей, капиталов, производств, формирующих новые хозяйственные отношения адекватные внутренней и внешней среде. Какое бы определение не приняли за основу, ясно одно, что интегрированные

бизнес-структуры требуют формирования адекватных хозяйственных отношений, привлечения дополнительного капитала и объединения людей. В качестве интегрированной бизнес-структуры можно рассматривать формальные и неформальные объединения, заполняющие собой определенное экономическое пространство, в котором происходит обмен материальными и инвестиционными возможностями участников. Суммирование этих возможностей дает сформированной структуре новое экономическое преимущество.

Цель исследования. Раскрыть принципы функционирования интегрированных бизнес-структур. Выделить характерные черты интегрированных бизнес-структур. Провести анализ соответствия строительной компании ООО «СК Консоль-Строй ЛТД» интегрированным бизнес-структурам.

Результаты исследования. В настоящее время усиление позиций интегрированных бизнес-структур (далее — ИБС) в России соответствует общеэкономическим тенденциям развития национальной экономики. Формирование конкурентных преимуществ бизнес-структур определяется прежде всего масштабной концентрацией капитала и развитием интеграционных деловых связей, позволяющих существенно повысить финансовую состоятельность бизнес-структур, снизить экономические и финансовые риски, а также достигнуть значительного экономического эффекта развития [1].

ИБС как бизнес-система напрямую связана с удовлетворением спроса на товары или услуги, которые она производит или оказывает, и строится на определенных принципах, а именно, на принципах:

- обеспечения хозяйственной самостоятельности (предусматривает в качестве ее основы наличие собственных средств, что позволяет свободно распоряжаться факторами производства);

- хозяйственной обособленности (предполагает возможность принимать самостоятельно все решения, касающиеся деятельности предприятия в соответствии с его внутренними возможностями);

- экономической заинтересованности (т. е. приоритета экономических интересов предприятия, который предполагает самокупаемость и самофинансирование функционирования предприятия);

- системности развития бизнеса (заключается в том, что величина получаемой прибыли должна обеспечить финансовую основу для накопления потенциала развития предприятия);

- корпоративной и социальной ответственности за ведение бизнеса (реализуется благодаря управленческим технологиям, учитывающим внешние эффекты от деятельности предприятия, направленности и масштабов его развития);

- обучаемости (гибкости) бизнес-системы (в основе лежат свойства планомерности и регулируемости её развития, которые позволяют предприятию адаптироваться к изменениям рыночной среды);

– адаптивности к новым условиям (обусловлено тем, что предприятие, осуществляя свою деятельность, функционирует не изолированно, т. к. взаимосвязи с органами государственного управления, с другими субъектами хозяйствования, с общественными формированиями не прерываются).

Для того чтобы объективно представить характерные черты интегрированных бизнес-структур, приведем их виды (табл. 1).

Таблица 1

Виды интегрированных бизнес-структур и их содержание

Виды интегрированных бизнес-структур	Содержание
Корпорации	Договорное объединение, созданное на основе слияния научных коммерческих и производственных интересов компаний имеющие особые полномочия по централизованному регулированию отдельных органов управления корпорации
Ассоциации	Договорное объединение, созданное с целью координации деятельности объединившихся компаний путем централизации производственных и управленческих функций, с целью организации совместного производства с помощью слияния материальных и финансовых ресурсов
Концерны	Уставное объединение компаний имеющих финансовую зависимость от других участников концерна, с централизацией функций производственного и научно-технического развития, финансовой, инвестиционной и другой деятельности
Консорциумы	Уставное объединение имеющее непостоянный характер созданное для достижения его участниками общей цели (реализация проектов, целевых программ)

Источник: составлено авторами по материалам [2].

Н. В. Якубанис в [3] выделяет две характерные черты ИБС:

- высокий уровень отраслевой и секторальной диверсификации: появление крупных игроков в большинстве производственных отраслей;
- внедрение интегрированных бизнес групп вдоль производственной линии, включая сферу услуг.

Авторы предлагают расширить перечень характерных черт ИБС и включить в него:

- неоднородность внутренней структуры (многообразие внутренних связей);
- сильные центробежные тенденции в развитии;
- низкую «подвижность» системы управления.

Проведем анализ компании ООО «СК Консоль-Строй ЛТД» на соответствие интегрированным бизнес-структурам.

Деятельность компании следует отнести к корпоративному виду ИБС, основными направлениями деятельности, которой являются: гражданское строительство, производство и добыча нерудных стройматериалов, отсеков, стеновых панелей, газобетонных блоков, элементов благоустройства,

металлопластиковых изделий, а также сфера услуг. На рис. 1 представлена корпоративная структура ООО «СК Консоль-Строй ЛТД».

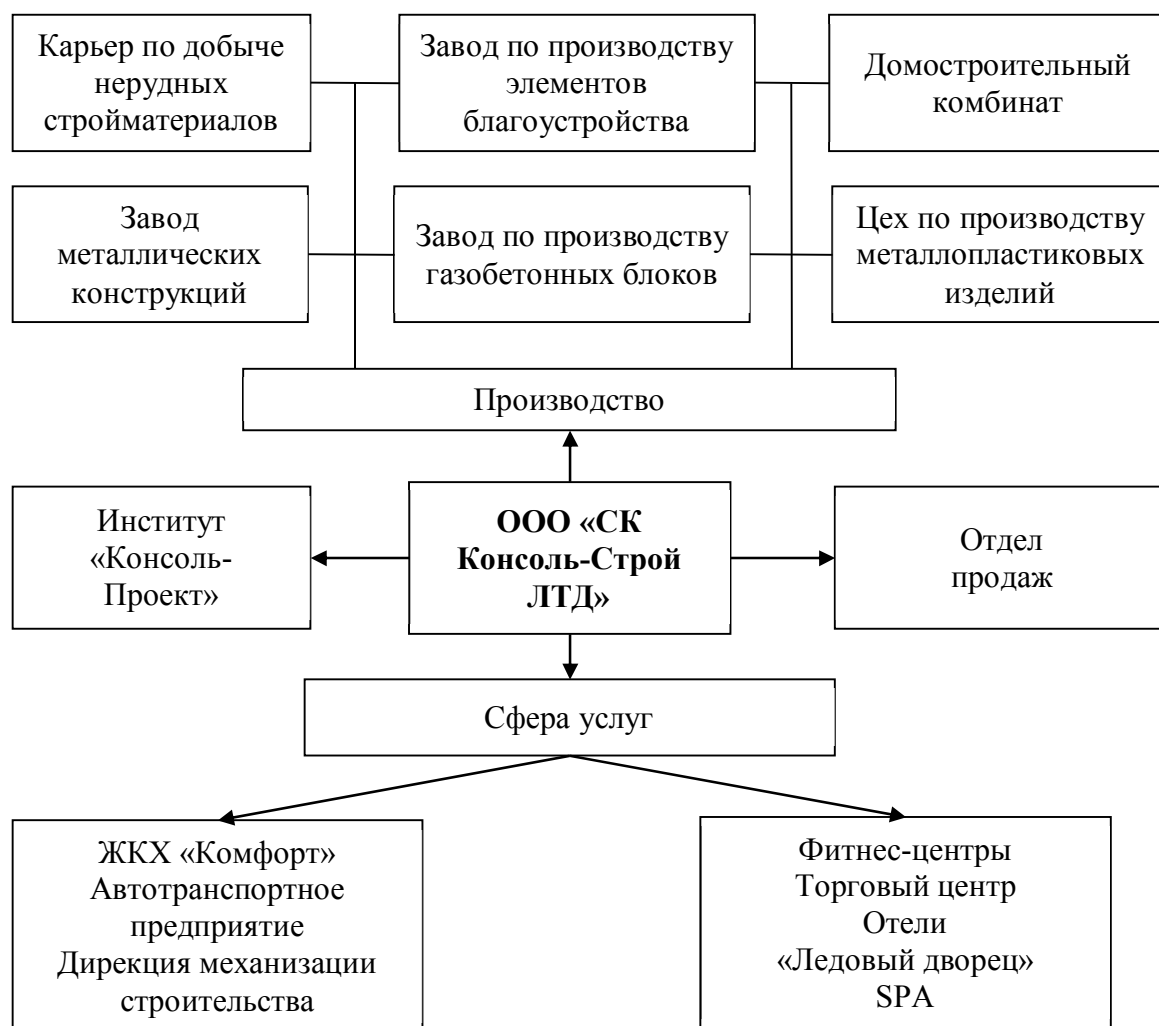

Рис. 1. Корпоративная структура ООО «СК Консоль-Строй ЛТД»

Источник: составлено авторами.

В табл. 2 проведена идентификация компании ООО «СК Консоль-Строй ЛТД» на соответствие характерным чертам интегрированных бизнес-структур.

Таблица 2

Идентификация ООО «СК Консоль-Строй ЛТД» на соответствие ИБС

Характерные черты ИБС	Проявление в структуре и деятельности ООО «СК Консоль-Строй ЛТД»
Высокий уровень отраслевой и секторальной диверсификации: появление крупных игроков в большинстве производственных отраслей	В состав компании входят: карьер по добыче нерудных стройматериалов; завод по производству элементов благоустройства; завод металлических конструкций; завод по производству газобетонных блоков; домостроительный комбинат; цех по производству металлопластиковых изделий; Институт «Консоль-Проект»; отдел продаж; ЖКХ «Комфорт»; автотранспортное предприятие; дирекция механизации строительства; фитнес-центры;

Характерные черты ИБС	Проявление в структуре и деятельности ООО «СК Консоль-Строй ЛТД»
	Торговый центр; отели; «Ледовый дворец»; SPA-центры
Внедрение интегрированных бизнес групп вдоль производственной линии включая сферу услуг	Завод по производству элементов благоустройства; завод металлических конструкций; завод по производству газобетонных блоков; домостроительный комбинат; цех по производству металлопластиковых изделий; ЖКХ «Комфорт»
Неоднородность внутренней структуры (многообразие внутренних связей)	Подтверждается полностью корпоративной структурой компании ООО «СК Консоль-Строй ЛТД»
Сильные центробежные тенденции в развитии	Динамика изменений в деятельности компании ООО «СК Консоль-Строй ЛТД» имеет высокий инерционный характер и отражается на деятельности структурных подразделений
Низкая «подвижность» системы управления	Высокий уровень бюрократизации системы управления

Источник: составлено авторами.

Результаты табл. 2 подтверждают, что компания ООО «СК Консоль-Строй ЛТД» является интегрированной бизнес-структурой.

Выводы. Раскрыта сущность принципов функционирования ИБС, а именно, обеспечение хозяйственной самостоятельности; хозяйственной обособленности; экономической заинтересованности; системности развития бизнеса; корпоративной и социальной ответственности за ведение бизнеса; обучаемости (гибкости) бизнес-системы; адаптивности. Выявлены характерные черты ИБС, которые по своему содержанию могут выступать критериями идентификации крупных предприятий как интегрированных бизнес-структур. Проведенный анализ позволил нам идентифицировать компанию ООО «СК Консоль-Строй ЛТД» как интегрированную бизнес-структуру.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Горький А. С. Теоретические основы управления финансами интегрированных бизнес-структур / А. С. Горький // Вестник СамГУ. — 2015. — № 2 (124). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-upravleniya-finansami-integrirovannyh-biznes-struktur> (дата обращения: 27.08.2018).
2. Иванова Т. Ю. Теория организации / Т. Ю. Иванова, В. И. Приходько. — СПб.: Питер, 2004. — 272 с.
3. Якубанис Н. В. Развитие интегрированных бизнес-групп как фактор модернизации промышленного комплекса страны // Стратегические решения и риск-менеджмент. — 2011. — № 5. — С. 86–92. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-integrirovannyh-biznes-grupp-kak-faktor-modernizatsii-promyshlennogo-kompleksa-strany> (дата обращения: 27.08.2018).

© Е. Ф. Ячменев, К. В. Васичкин

ДИНАМИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ БИЗНЕС-СТРУКТУР

DYNAMIC STABILITY IN THE DEVELOPMENT OF INTEGRATED BUSINESS STRUCTURES

Ячmeneва В. М., д. э. н., профессор,
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

V. M. Yachmeneva,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье представлена пространственная модель динамической устойчивости развития интегрированных бизнес-структур и показатели описывающие свойства и признаки такой модели. Путем анализа понятийно-категориального аппарата пришли к выводу об отсутствии устойчивых дефиниций, приведена авторская интерпретация понятия интегрированная бизнес-структура.

Annotation

The article presents a spatial model of the dynamic stability of the development of integrated business structures and indicators describing the properties and attributes of such a model. By analyzing the conceptual-categorical apparatus they came to the conclusion that there are no stable definitions, the author's interpretation of the concept of an integrated business structure is given.

Ключевые слова: устойчивость, динамическая устойчивость, интегрированная бизнес-структура, развитие, пространственная модель.

Keywords: stability, dynamic stability, integrated business structure, development, spatial model.

Введение. В современных рыночных условиях каждая интегрированная бизнес-структура (ассоциация, корпорация, концерн, консорциум, стратегический альянс, вертикально-интегрированная структура, промышленный кластер) независимо от ее параметров: производственной мощности, участия капитала, сферы деятельности и специализации функционирует в условиях неопределенности внешней среды, как открытая экономическая система. Эти условия обусловлены влиянием различных факторов, учет и оценка, которых является необходимым и достаточным условием для повышения динамической устойчивости развития интегрированных бизнес-структур. Поскольку понятие интегрированная бизнес-структура в современной экономической науке мало изучена и не имеет устоявшегося понятия, а устойчивое развитие

представляет собой некий процесс экономических и социальных изменений в структуре, при котором потребление природных ресурсов, привлечение инвестиций, направления научно-технического развития, развитие персонала и изменения внешней среды условно согласованы друг с другом, мы можем говорить о динамической устойчивости развития интегрированных бизнес-структур.

Цель исследования: охарактеризовать современное состояние динамической устойчивости развития интегрированных бизнес-структур и перспективы их обеспечения.

Результаты исследования. Анализ источников литературы позволил определить, что исследования, проводимые учеными, не дают устойчивого представления понятия интегрированных бизнес-структур, так по мнению Н. В. Якубанис и Е. А. Савельевой интегрированные бизнес-структуры — это устойчивые национальные корпоративные объединения [1], по Л. Л. Тонышевой, Н. Л. Кузьминой — это пространственная локализация субъектов продовольственного рынка [2], по В. М. Горбатову — это договорные объединения, преследующие как коммерческие, так и некоммерческие цели в совместной деятельности [3]. В нашем исследовании мы представляем интегрированную бизнес-структуру как устойчивые уставные или добровольные объединения созданные на основе производственных, научных, социальных, имиджевых и коммерческих интересов предприятий, с целью координации их хозяйственной деятельности централизованным органом, действующим рамках делегированных полномочий, обеспечивающий ее динамическое устойчивое развитие.

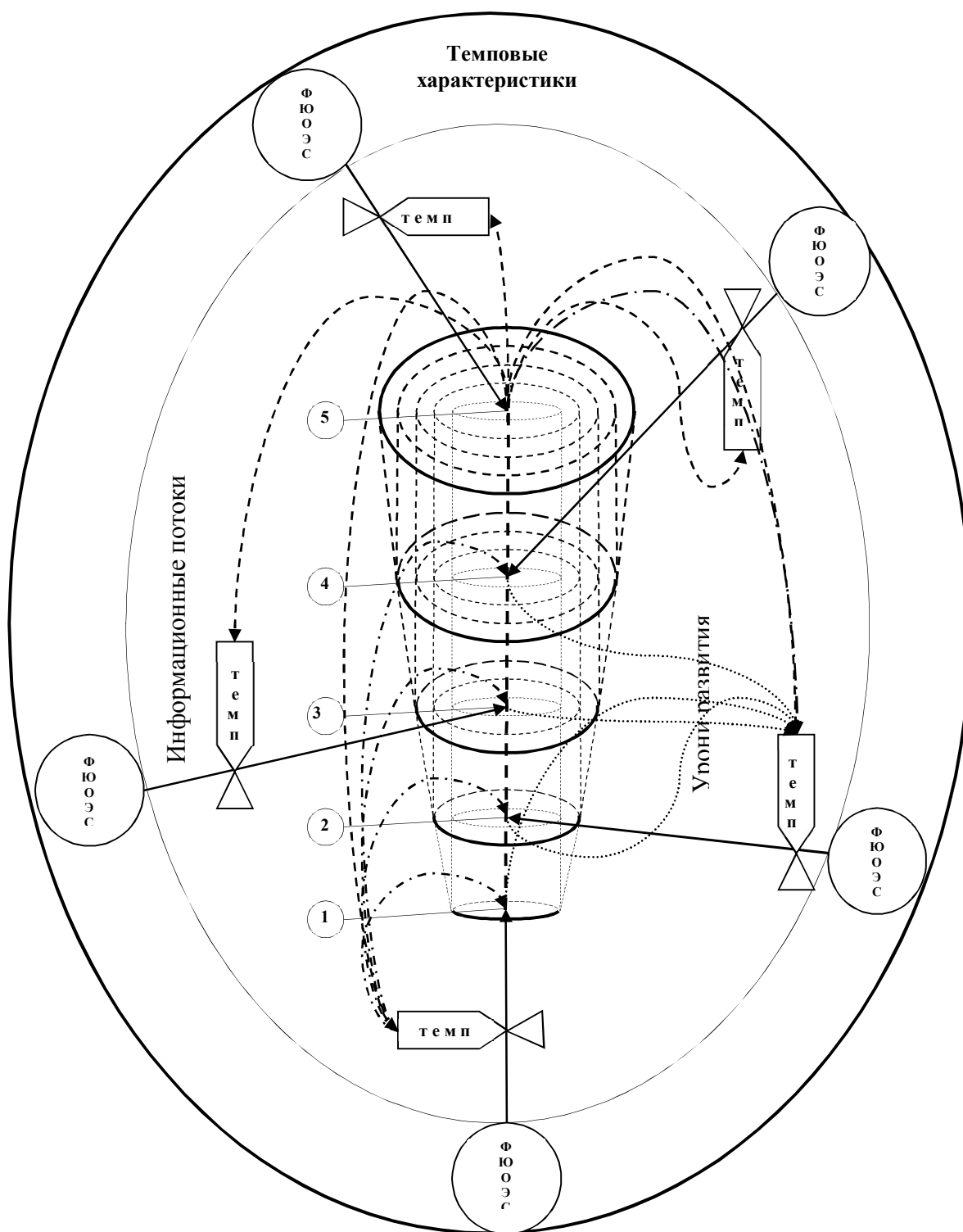
Пространственное представление динамической модели развития интегрированной бизнес-структуры представлено на рис. 1, она характеризуется уровнями развития, темповыми характеристиками, определяющими финансовую самостоятельность, юридический безопасность, организационную устойчивость, экономическую эффективность и социальную защищенность.

Темповые характеристики отражают ограничения, возникающие во внешней среде и создают определенные барьеры развития интегрированных бизнес-структур или регламентируют динамику действующим законодательством.

Уровень развития (1, 2, 3, 4, 5) отражает динамическое устойчивое развитие бизнес-структуры с учетом условий внешней среды, наличия ресурсов, тенденций рынка и политики государства.

Темпы развития — это скорость изменений количественного и качественного характера, которые свидетельствуют о переходе к новому уровню развития интегрированных бизнес-структур.

Информационные цепи выступают информационными каналами, которые обеспечивают взаимосвязь между возможными значениями переменных двух типов:

Темповые характеристики: **Ф** – финансовые; **Ю** – юридические;
О – организационные; **Э** – экономические; **С** – социальные

Рис. 1. Динамическая модель развития интегрированных бизнес-структур

Источник: составлено автором.

– переменными уровней развития интегрированных бизнес-структур, описывающие их состояние;

переменными темпов развития, которые устанавливаются внешней средой, являются предельными, относительно которых сравниваются фактические переменные уровней развития регионов или федерального округа, с целью идентификации этого уровня развития в определенный момент времени.

Информационные потоки представляются совокупностью возможных значений темповых характеристик и переменных интегрированных бизнес-структур, которые отражают их значение на текущий момент времени. Информационные потоки преобразуют информационные цепи в информационные модели.

База знаний уровня развития интегрированных бизнес-структур — это совокупность возможных значений темповых характеристик, качественных и количественных параметров интегрированных бизнес-структур, которые отвечают определенному уровню развития в определенный момент времени.

Информационный канал — это путь, по которому проходит информационный поток об уровне темповых характеристик определенного вида, который меняется в режиме реального времени, устраняет запаздывание информации о возникновении ограничений во внешней среде.

Такие интегрированные бизнес-структуры, без ограничений адаптируются к новым условиям функционирования, первыми имплементируют в свою деятельность передовые технологии, находятся в авангарде цифровизации как производственных процессов, так и системы управления.

Выводы. Проведенные исследования позволили раскрыть сущность понятия интегрированная бизнес структура, и представить его, как устойчивые уставные или добровольные объединения созданные на основе производственных, научных, социальных, имиджевых и коммерческих интересов предприятий, с целью координации их хозяйственной деятельности централизованным органом, действующим рамках делегированных полномочий, обеспечивающий ее динамическое устойчивое развитие.

Представлены пространственная динамическая модель интегрированных бизнес-структур и показатели описывающие характеристики модели.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Савельева Е. А. Виды трудовых регламентов и их классификация в управлении государственными, муниципальными и бизнес-структурами Е. А. Савельева // Лидерство и менеджмент. — 2018. — Т. 5. — № 2.

2. Тонышева Л. Л. Пространственная локализация бизнеса корпоративных структур – субъектов продовольственного рынка / Л. Л. Тонышева, Н. Л. Кузьмина // Российское предпринимательство. — 2016. — Т. 17. — № 9. — С. 1093–1104.

3. Горбатов В. М. Интегрированные структуры бизнеса: сущность понятий и классификация / В. М. Горбатов // Экономика промышленности. — 2006. — № 2 (33). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integrirovannye-struktury-biznesa-suschnost-ponyatiy-i-klassifikatsiya> (дата обращения: 15.05.2018).

© В. М. Ячmeneва

УДК 651.011.42:004.91

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ КАК СПОСОБ УНИФИКАЦИИ ДОКУМЕНТООБОРОТА И СТАНДАРТИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИИ ВО ВНУТРЕННЕМ ДОКУМЕНТООБОРОТЕ

INFORMATION SYSTEMS AS A WAY OF UNIFICATION OF WORKFLOW AND STANDARDIZATION OF INFORMATION IN INTERNAL WORKFLOW

Ячmeneва В. М., д. э. н., профессор,
Гончарова В. П., обучающаяся группы М-м-о-174,
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

V. M. Yachmeneva,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
V. P. Goncharova, student, gr. M-m-o-174,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье раскрыта суть понятий «унификация» и «стандартизация». Показана возможность применения информационных систем в данных процессах. Предложен вариант унификации внутреннего документооборота с использованием штрих-кода документа.

Annotation

The article reveals the essence of the concepts of unification and standardization. The possibility of using information systems in these processes is shown. The variant of unification of internal workflow with use of a barcode of the document is offered.

Ключевые слова: унификация, стандартизация, документооборот, внутренний документ, штрих-код.

Keywords: unification, standardization, workflow, internal document, barcode.

Введение. Деятельность любой организации основана на информации. Информация может передаваться как устно, так и с помощью бумажных носителей или электронных средств коммуникации. Большая часть управленческой информации оформляется в виде документов. От качества составления таких документов и их обработки зависит качество работы организации в целом. Именно поэтому вопросы унификации документооборота и стандартизации информации во внутреннем документообороте не теряют своей актуальности. Чтобы электронный документ получил официальный статус, он должен быть подтвержден электронной подписью или являться заверенной копией бумажного носителя.

Цель исследования. Систематизация процесса внутреннего документооборота и унификация форм документов.

Результаты исследования. Унификация документов — приведение документов и их форм к единообразию, а также сокращение количества этих форм [3]. Унификация позволяет установить единые требования к оформлению документов, которые создаются при решении однотипных управленческих задач. Это позволяет сократить затраты на документооборот, снижает влияние человеческого фактора при подготовке документов, а также позволяет достичь совместимости баз данных различных структур одного предприятия.

Стандартизация документов — это форма юридического закрепления проведенной унификации и уровня ее обязательности [1]. Стандартизация направлена на упорядоченность в деятельности предприятий. Чаще всего стандартизация проводится на уровне государства. В Российской Федерации данными вопросами занимается Госстандарт России.

Утвержденные на государственном уровне стандарты напрямую влияют на деятельность каждого предприятия, регламентируя форму и процедуры прохождения тех или иных документов. Так, например, государством установлены четкие требования к оформлению и содержанию всех отгрузочных документов (ТОРГ-12, счет-фактура, счет на оплату, универсальный передаточный документ), договоров, приказов, расписок и т. д. Прописана форма документов, их содержание, обязательные реквизиты. Тем не менее, такие строгие требования не исключают возможности предприятий самостоятельно адаптировать документы под внутренние требования, если это не нарушает установленных правил.

Вполне очевидно, что процессы унификации и стандартизации на любом предприятии не могут в современном мире осуществляться без использования информационных систем. «Ручной» документооборот, даже если документация унифицирована, лишает руководителя множества возможностей. Такие документы сложно поддаются учету, статистике и т. д. Кроме того, наблюдается негативный процесс замедления передачи информации. Документы разрознены по отделам, передаются поочередно,

что может также искажать первоначальный смысл передаваемого документа.

Документы, создаваемые вручную, рассредоточены территориально. Зачастую они не попадают под единый шаблон. Обработка таких документов также происходит вручную. Это ухудшает внутрифирменные коммуникации, и систему документооборота в целом.

На помощь приходят современные информационные системы (ИС). Они могут быть самыми простыми, где данные вводятся в единый шаблон, в котором уже имеются все необходимые реквизиты и будет выведена правильная форма. Это могут быть масштабные программные продукты, которые представляют собой единый электронный архив предприятия. Такие ИС позволяют не только создавать унифицированные документы, но и хранить всю документацию предприятия в едином пространстве [2].

При внедрении в документообороте информационных систем следует учитывать некоторые особенности. Внутренние документы предприятия находятся в зоне его локальной сети и доступ к ним есть у ограниченного числа лиц. Если при бумажном документообороте для внесения правок в документ необходимо создавать новый исправленный документ, с другим порядковым номером, то электронный документ может исправить третье лицо на пути следования от создателя документа к его конечному пользователю. Поэтому необходимо настраивать права доступа сотрудникам, в той или иной степени воздействующим на данные документы.

Как уже упоминалось выше, большая часть документов стандартизирована на уровне государства. Тем не менее, предприятие может вносить дополнительные элементы на свое усмотрение, если это не противоречит действующему законодательству.

Одной из современных форм унификации документооборота и стандартизации информации во внутреннем документообороте является добавление нового реквизита на каждый документ, создаваемый на предприятии, — штрих-код документа. На рис. 1 показан вариант расположения штрих-кода на установленной государством форме отгрузочного документа — ТОРГ-12.

Унифицированная форма № ТОРГ-12
утверждена постановлением Госкомстата России от 26.12.98 № 132

Штрих-код

Коды
Форма по ОКУД 0330212
по ОКПО

организация-грузополучатель, адрес, телефон, факс, банковские реквизиты

структурное подразделение Вид деятельности по ОКДП по ОКПО

Грузополучатель организация, адрес, телефон, факс, банковские реквизиты

Адрес доставки адрес доставки

Поставщик по ОКПО

Плательщик по ОКПО

Основание Заказ клиента № УТ-5135 от 4 сентября 2018 г. договор, заказ-наряд

номер УТ-5135
дата 04.09.2018
номер
дата

ТОВАРНАЯ НАКЛАДНАЯ Номер документа Дата составления

Транспортная накладная Вид операции

Рис. 1. Пример использования штрих-кода на ТОРГ-12

Источник: составлено авторами.

Положительными сторонами внедрения данного элемента является упрощение системы учета документов, сокращение времени на обработку информации, снижение влияния человеческого фактора. При этом внедрение имеет ряд недостатков. Главный недостаток — стоимость. Помимо того, что рабочие места сотрудников, работающих с большими объемами документации необходимо оборудовать сканерами штрих-кодов, для работы с документами необходимо специальное программное обеспечение.

Функционал программы «1С.Управление торговлей» позволяет работать со штрих-кодом. Программа позволяет быстро найти и открыть любой документ, просто просканировав его. Позволяет принимать документы с маршрута, используя сканер. Это позволяет быстро определить в наличии ли все оригиналы документов, и какие необходимо запросить у клиентов дополнительно.

В складском учете данный элемент также значительно упрощает работу. Кладовщик-комплектовщик, просканировав задание на отбор товара, может собирать товар, используя тот же сканер. Это также исключает возможность ошибки и отгрузки не того товара.

Человек, осуществляющий доставку, сканируя маршрутный лист, получает информацию обо всем товаре, который необходимо развезти.

Унификация внутренних документов организации позволяет качественнее работать с клиентами и повышать репутацию фирмы. Например, претензии клиента. Если они заполняются в свободной форме, то каждая претензия будет удовлетворена, но они будут возникать снова и снова, если не с этим, то с другим клиентом. Здесь на помощь снова приходят информационные системы. Создается единый шаблон — претензия клиента. Данные о каждом обращении клиента вносятся в базу, где есть несколько обозначенных групп («нарушены сроки поставки», «брак товара» и т. д.). Благодаря тому, что данные внесены в систему по единому шаблону, руководитель видит не только каждую проблему, но и их статистику. Может отследить закономерность возникновения тех или иных проблем, а значит решить проблему не только с конкретным клиентом, а корень проблемы, который при точечном решении не виден.

Выводы. Унификация документооборота, в том числе внутренней документации, упорядочивает внутренние процессы предприятия, тем самым повышая качество работы с клиентами и формируя положительный имидж компании в целом. Полноценный процесс унификации документооборота и стандартизации информации во внутреннем документообороте должен осуществляться с использованием информационных систем. Современный рынок программного обеспечения представляет не только большой ассортимент информационных систем, но и имеет большой потенциал. В том числе можно обозначить все документы организации штрих-кодом, который позволит однозначно

идентифицировать каждый документ, а также можно организовать системно работу с претензиями от клиентов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Костин Б. А. Концепция стандартизации автоматизированных систем бухгалтерского учета / Б. А. Костин, И. А. Коноплева // Международный бухгалтерский учет. — № 14 (212). — 2012. — С. 38–51.

2. Логиновский О. В. Применение автоматизированных информационных систем в корпоративном управлении / О.В. Логиновский, А. А. Максимов, А. С. Козлов, А. С. Зинкевич // Вестник ЮУрГУ. — № 23. — 2007. — С. 26–34.

3. Унификация и стандартизация [Электронный ресурс]. — URL: <https://it.rfei.ru/course/~SSmz/~oMOovm1I/~zIKQTnхг> (дата обращения: 28.08.2018).

©В. М. Ячmeneва, В. П. Гончарова

СЕКЦИЯ 4. ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА КАК ПРИОРИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

УДК 338.24

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ИНТЕРНЕТ — ОСНОВА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

DIGITAL ECONOMY AND INTERNET ARE THE BASE OF INNOVATIVE DEVELOPMENT

Апатова Н. В., д. э. н., д. педагог. н., профессор,
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

N. V. Apatova,
Doctor of Economic Sciences,
Doctor of Pedagogic Sciences, Professor,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Цифровая экономика, основанная на применении информационных технологий и Интернет, является инновационной по сути, поскольку именно в информационных технологиях наблюдается наибольший прогресс и находятся все больше областей их эффективного использования.

Annotation

The digital economy, based on the use of information technology and the Internet, is innovative in nature, because the most progress is in information technologies and there are more and more areas for their effective use.

Ключевые слова: цифровая экономика, Интернет, Интернет вещей, связь 5G.

Keywords: digital economy, Internet, Internet of things, 5G communication.

Введение. Цифровая экономика является, с одной стороны, вершиной пирамиды современного технологического развития, поскольку включает последние достижения науки и техники, но с другой, она как составляющая всех сфер жизни общества, пронизывает всю пирамиду до основания, проникая в самые отдаленные регионы мира и позволяя их жителями пользоваться Интернет, без которого невозможно существование цифровой экономики в принципе. Это позволяет утверждать, что цифровая экономика, требующая все новых разработок и их внедрения, и Интернет как инфраструктура, служат основой дальнейшего инновационного развития всего человечества.

Целью исследования является обоснование инновационного развития требованиями цифровой экономики и Интернет.

Результаты исследования. Доминантой цифровой экономики являются знания. Основное отличие знаний от информации заключается в том, что информация представляет собой поток сведений, а знания формируются как результат анализа отдельных элементов этого потока сначала индивидуумом, а затем, после многочисленных подтверждений правильности сделанных выводов, признаются большей частью общества как некоторая истина. Истинность знаний в их конечном, формализованном, виде, связана с развитием науки в целом на определенном временном промежутке и, либо считается в дальнейшем частью выявленной более общей закономерности, либо отвергается и заменяется более подходящим для действующей парадигмы. Доступность образования, распространение Интернет и его насыщаемость научными и статистическими данными способствуют быстрому появлению новых знаний и их материализации в виде новых технологий. Поскольку запросы цифровой экономики быстро растут, она требует постоянного технологического обновления, то потребность в инновациях также растет, что стимулирует их разработку. Таким образом, инновационное развитие и цифровая экономика не могут существовать без взаимного обеспечения, а связь поддерживает Интернет.

Нами выявлены основные тренды цифровой экономики, к которым относятся взаимодействие цифровых платформ для обмена данными; новые модели знаний о человеке, природе, обществе; создание новой пространственно-временной экономической структуры [1].

Одной из основных технологий, обеспечивающих функционирование цифровой экономики, является технология 5G, Международный Союз электросвязи (МСЭ) назвал ее глобальной сотовой системой следующего поколения «IMT-2020». Данная технология входит в Проект партнерства третьего поколения (3GPP), который объединяет семь телекоммуникационных стандартов и имеет следующие технические характеристики [2]:

- типы устройств: телефоны, машины, фитнес-трекеры, мониторинговые камеры;
- приложения: радиосвязь, тактильный Интернет, промышленный Интернет вещей, связь в предприятиях будущего;
- спектр охвата: низкие частоты, имеющиеся полосы покрытия, высокочастотная связь;
- спектр управления: выделенные лицензионные полосы, доступ к лицензии, совместные подходы.

Интернет не только представляет собой инфраструктуру цифровой экономики, обеспечивающую взаимодействие всех ее агентов, но и поддерживает связь с многочисленными устройствами, называемыми Интернетом вещей [3]. Интернет вещей внедряется во все сферы экономической деятельности и позволяет осуществлять оптимизацию распределения жизненно важных ресурсов, реализовывать концепции «умного дома», «умного города» и «умного региона».

Основные приложения и возможности использования Интернета вещей показаны в табл. 1.

Таблица 1

Основные направления использования технологий
Интернета вещей и технологий 5G

№ п/п	Отрасль	Возможные использования
1	Здравоохранение 	– биоэлектронная медицина; – персональные системы оздоровления; – телемедицина; – коммуникационная скорая помощь
2	Промышленность 	– дистанционное управление и мониторинг; – стационарное и мобильное оборудование; – связь между машинами; – поддержка расширенной реальности в дизайне, техническое обслуживание и ремонт
3	СМИ и развлечения 	– погружения в условную реальность; – участие на месте событий; – пользовательский / сгенерированный контент; – совместное производство средств массовой информации
4	Сельское хозяйство 	– распределенные датчики грунта; – мониторинг урожая; – дроны для сельского хозяйства; – подключенные сельскохозяйственные машины
5	Автомобильный транспорт 	– автономные автомобили; – удаленный мониторинг и управление
6	Энергопотребление и коммунальные услуги 	– мониторинг, контроль и защита сети; – подключение удаленных ветровых электростанций; – смарт-электрическая зарядка автомобиля; – контроль генерации сети потребления
7	Общественный транспорт 	– развлекательная и иная информация; – охват железнодорожных сообщений; – видеонаблюдение для безопасности платформы; – автоматические операции движения поезда
8	Безопасность 	– системы видеонаблюдения; – автоматическое обнаружение угроз; – биометрическая идентификация: лицевая, по радужной оболочке, отпечаткам пальцев или ладони

Источник: составлено автором по материалам [2].

Выводы. Инновационная модель развитие предполагает повсеместное внедрение организационных технологий, новых технологий в производстве, сервисе, инфраструктуре и других сферах жизни общества. Цифровая

экономика, основанная на повсеместном использовании информационных технологий и Интернет, является инновационной по сути, поскольку именно в информационных технологиях наблюдается наибольший прогресс и находятся все больше областей их эффективного использования. Для России технологическое развитие является необходимым условием выживания в сложившейся сложной мировой обстановке политической недоброжелательности и высокой экономической конкуренции. Следовательно, повсеместное территориальное и отраслевое становление цифровой экономики является единственно верным путём.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Апатова Н. В. Тренды цифровой экономики // Тенденции развития Интернет и цифровой экономики / Труды I Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. Симферополь-Алушта, 29–31 мая 2018 год. — Симферополь: ИП Зуева Т. В., 2018. — С. 3.

2. 5G: New Services, New Customers, New Challenge. TechUK 2017. — URL: <http://www.techuk.org/insights/reports/item/10388-5g-can-be-transformative-for-theuk> (дата обращения: 21.08.2018).

3. Усков В. С. Развитие Интернета вещей как инструмента реализации стратегии научно-технологического развития страны // Социальное пространство. — 2017. — № 2 (9). — URL: <http://sa.vscs.ac.ru/article/2258> (дата обращения: 21.08.2018).

© Н. В. Апатова

УДК 658.5.011

УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЕМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

MANAGEMENT OF THE ENTERPRISE IN THE CONDITIONS OF THE DIGITAL ECONOMY

Герасимова С. В., д. э. н., профессор,
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

S. V. Gerasimova,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Цифровая экономика рассматривается как причина трансформации деятельности предприятий. При помощи обобщения конкретизированы специфические черты

управления предприятием в новых условиях. Аргументирован архитектурный подход в управлении предприятием.

Annotation

Digital economy is considered as a reason for transforming the activities of enterprises. With the help of generalization, specific features of enterprise management under the new conditions are specified. The architectural approach in enterprise management is argued.

Ключевые слова: цифровая экономика, управление, предприятие традиционного уклада.

Keywords: digital economy, enterprise management, traditional way of life.

Введение. Динамичная эволюция информационных технологий и их распространение в бизнес-среде — все это новые условия функционирования предприятий, которые определяют, в свою очередь, и неизбежные, порой достаточно сложные задачи. Первоочередными среди этих задач можно назвать такие как поиск новых управленческих подходов, способов повышения конкурентоспособности как самого хозяйствующего субъекта, и, как следствие, его продукции, а также формирование новых связей между предприятиями. Для решения этих задач необходимо реформировать их экономический уклад, базирующийся на сфере деятельности и специфике работы.

В частности, современные исследователи в рамках цифровой экономики и в соответствии с определенными сферами деятельности выделяют такие группы предприятий:

- предприятия традиционного уклада, осуществляющие бизнес-процессы стандартным способом, но активно использующие современные технологии в качестве своей инфраструктуры (оборудование, системы связи, программные продукты);

- предприятия, реализующие продукцию исключительно через виртуальные каналы, например, продажа книг или телефонов онлайн;

- предприятия, которые можно считать виртуальными [1].

Данный подход к типизации предприятий считаем обоснованным и предполагающим применение комплексных и нестандартных управленческих технологий, что и обусловило цель научного исследования.

Цель исследования. Определение специфических черт управления предприятием традиционного уклада, функционирующим в условиях цифровой экономики; аргументирование целесообразности применения в управленческой практике архитектурного подхода как приобретающего особую роль в условиях цифровой экономики.

Результаты исследования. В результате изучения специальной литературы установлено, что процессам трансформации предприятий традиционного уклада в условиях цифровой экономики характерны некоторые противоречия, а именно: экономическое, технологическое,

информационное и потребительское. Поэтому их переформатирование должно осуществляться системно, в связи с чем, предлагается модель, включающая в себя совокупность взаимосвязанных подсистем: производственной, логистической, информационной и подсистемы управления [2, с. 37].

Также интересной является точка зрения некоторых авторов относительно актуализации знаний при помощи знаков, обеспечивающих интеллектуальное лидерство предприятий в условиях цифровой экономики. Знаки рассматриваются как новые источники данных, преобразованных в информацию с использованием различных технологий, необходимую для принятия управленческих решений в долгосрочной перспективе [3, с. 8].

О полноценной информационной поддержке на всех этапах разработки управленческих решений и о необходимости системного взгляда на предприятие с целью управления ним как единой, динамической, многоуровневой системой, которая способствует повышению конкурентоспособности в условиях цифровой экономики, речь идет и в монографии «Тенденции развития экономики и промышленности в условиях цифровизации» [4, с. 504–505].

Основываясь на выше приведенных специфических чертах управления предприятием, которые проявляются при использовании цифровых технологий, аргументируем значимость еще одного подхода — архитектурного. Так, архитектура предприятия предполагает выделение в ней основных компонентов — бизнес-архитектуры и системной архитектуры. Архитектура предприятия также трансформируется под воздействием факторов окружающей среды, следовательно, она меняется и развивается, что осуществляется более эффективно при наличии плана миграции от ее нынешнего состояния к желаемому (будущему).

Анализируя архитектуру предприятия через призму характерных черт и признаков цифровой экономики, также можно отметить, что бизнес-архитектура характеризует не только функциональные и производственные составляющие предприятия, но и информационные. Системная архитектура обеспечивает бизнес-архитектуру технической и технологической поддержкой, а план миграции позволяет меняться целенаправленно и эффективно.

Считаем, что архитектура предприятия в условиях цифровой экономики приобретает новую актуальность, а ее роль в управлении — весомое значение, поскольку основными содержательными характеристиками архитектуры предприятия являются информатизация и визуализация деятельности предприятия при помощи разных программных продуктов.

Выводы. Управление хозяйственной деятельностью, осуществляемой предприятиями в условиях цифровой экономики, получает новую форму и содержание. Акценты в новой управленческой практике должны ставиться, прежде всего, на информационном и технологическом обеспечении,

формирование которых зависит от инноваций. Приобретает особой актуальности архитектурное моделирование деятельности предприятия, осуществляемое с применением информационных технологий, которые и лежат в основе цифровой экономики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бойко И. П. Экономика предприятия в цифровую эпоху / И. П. Бойко, М. А. Евневич, А. В. Колышкин // Российское предпринимательство. — 2017. — № 7, Т. 18. — С. 1127–1136.
2. Ковальчук Ю. А. Цифровая экономика: трансформация промышленных предприятий / Ю. А. Ковальчук, И. М. Степнов // Инновации в менеджменте. — 2017. — № 1 (11). — С. 32–43.
3. Аренков И. А. К вопросу трансформации управления знаниями промышленного предприятия в цифровой экономике / И. А. Аренков, Ю. А. Бичун // Вестник факультета управления СПбГЕУ. — 2018. — № 3. — С. 4–9.
4. Тенденции развития экономики и промышленности в условиях цифровизации: монография / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. — СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. — 658 с.

© С. В. Герасимова

УДК 657.4

ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА ОРГАНИЗАЦИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

FEATURES OF REFLECTING INTELLECTUAL CAPITAL OF ORGANIZATION IN SOCIAL NETWORKS

Королёв О. Л., к. э. н., доцент,
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

O. L. Korolev,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

С ростом темпов развития науки и техники высокотехнологичные страны вышли на новый виток развития экономики — экономику знаний. Переход на качественно новый уровень был возможен благодаря интенсивному росту инновационной активности в мире. Соответственно, экономика знаний определяется высоким уровнем образования и науки, как фундаментальной, так и прикладной. В свою очередь результатом исследовательской и изобретательской деятельности является накопление человеческого капитала и информации.

Annotation

In view of the growing pace of the development of science and technology, high-tech countries have entered a new stage in the development of the economy-the knowledge economy. The transition to a qualitatively new level was possible due to the intensive growth of innovative activity in the world. Accordingly, the knowledge economy is determined by a high level of education and science, both fundamental and applied. In turn, the result of research and inventive activity is the accumulation of human capital and information.

Ключевые слова: знания; интеллектуальный капитал; структура интеллектуального капитала; оценка; показатели; модель управления.

Keywords: knowledge; intellectual capital; structure of intellectual capital; evaluation; indicators; management model.

Введение. Интеллектуальный капитал (ИК) на сегодняшний день определяется несколькими способами. Следующие примеры иллюстрируют виды ИК, которые упоминаются в современной литературе:

- «неденежные и нефизические ресурсы, которые полностью или частично контролируются организацией и которые способствуют созданию ценности организации» [1];
- «знание, которое преобразует сырье и делает его более ценным» [2];
- «имущественные активы организации, признавая их как имеющие значительную значимость, сопоставимые с традиционными землями, трудными и материальными активами» [3];
- «скрытые корни ценности» [4];
- «сумма всего, что знают все в компании, что дает ей конкурентное преимущество» [5];
- «интеллект в действии» [6].

Цель исследования — рассмотреть методы отражения интеллектуального капитала, применяемые в отечественной практике.

Результаты исследования.

Несмотря на эти концептуальные варианты, вышеупомянутые определения, как правило, являются едиными в освещении ИК:

- неосязаемая форма ИК: в большинстве подробных ссылок на ИС она изображается как довольно абстрактное понятие, и ее характер обычно является нематериальным / нефизическим;
- социально-экономическое воздействие: даже признанные критики исследований, ориентированных на ИС, неохотно признают, что последствия ИК для социально-экономического роста — хотя и проблематичны в четких наименованиях, таксономии и измерениях — неоспоримы и существенны;
- синергия — наиболее сложный аспект ИК (помимо присущей ему неосязаемости и сложности измерений) является функциональным перекрытием в сегментации ИК и многомерном взаимодействии между отдельными компонентами ИК.

Табл. 1 демонстрирует часто применяемую и разумно согласованную модель сегментации для ИС с ее основными движущими силами социально-экономической полезности и ценности, а также примерами, существующими в практических условиях:

Таблица 1

Подмножества ИК: определения, ключевые драйверы и примеры

Подмножество ИК	Основные факторы полезности и стоимости	Примеры
Клиентский капитал: отношения с клиентами и поставщиками	Взаимодействие между пользователями	Отношения с клиентами и поставщиками
Человеческий капитал: навыки и знания людей компании	Распространение творений человеческого разума	Знания, практические навыки и компетенции сотрудников
Структурный капитал: интеллектуальная собственность	Извлечение значения из ИК	Патенты, процессы, базы данных, сети и т. д.

Источник: составлено автором по материалам [2; 3]

Примечательной особенностью бухгалтерского учета является то, что рыночная капитализация компании может быть больше стоимости чистых активов, отраженной в годовом отчете этой компании. Причинами этого являются неспособность учетных процессов признать некоторые элементы, которые, по мнению рынка капитала, представляют ценность. Эти предметы включают человеческий капитал, такой как работники, образование и обучение; внешний капитал, такой как бренды, клиенты и каналы сбыта; и внутренний капитал, такой как интеллектуальная собственность, информационные системы и корпоративная культура. Это означает, что значительная часть стоимости будет непризнанной и, следовательно, исключена из формальных отчетов.

Интеллектуальный капитал относится к ресурсной базе организации, которая формирует основу ее конкурентоспособности, роста и увеличения богатства. Традиционный подход к ИК заключается в том, чтобы включать только те элементы, которые признаны в финансовой отчетности. Они ограничены проблемами идентификации, распознавания и измерения, в частности, внутренне генерируемыми нематериальными активами.

В соответствии международными стандартами отчетности «Нематериальные активы», внутренние генерируемые нематериальные активы, включая созданные внутри компании бренды, мачты, названия изданий, списки клиентов и затраты на исследования, не могут быть признаны. Следовательно, раскрытие информации ИК является добровольным. Похоже, что, хотя многие информационные системы могут не соответствовать определению для включения в качестве нематериального актива в финансовой отчетности, его будут рассматривать заинтересованные стороны как повышение репутации компании,

сохранение ее конкурентных преимуществ и создание ценности компании. Поэтому ИК имеет отношение к непрерывному раскрытию информации заинтересованными сторонами компаниями.

Поскольку ежегодные отчеты рассматриваются в качестве основного инструмента для общения компаний с заинтересованными сторонами, исследователи традиционно используют их для анализа раскрытия информации ИК.

Однако с появлением Интернета более поздние исследования также использовали веб-сайт своих компаний-образцов для анализа раскрытия информации по ИК. Использование Интернета потенциально преодолевает проблемы, связанные с годовым отчетом (например, его своевременность и обратный характер). Однако из-за динамичного характера Интернета информация, предоставляемая на веб-сайтах компании, является точной только в определенный момент времени.

Выводы. Следовательно, некоторые исследователи призвали компании использовать другие фонды социальных сетей (включая Facebook, Twitter и LinkedIn) для обеспечения двусторонней связи со своими заинтересованными сторонами своевременно. В то время как исследователи видят ценность социальных сетей и проводят множество связанных исследований в области формирования отчетности предприятия. Было изучено влияние использования Twitter на сокращение информационной асимметрии. Считается, что Twitter играет позитивную роль в распространении новостей компаний. Также предлагается, чтобы социальные сети могли использоваться для представления финансовых результатов. Социальные сети могут использоваться для дополнения традиционных каналов распространения информации о деятельности предприятия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Roos G. et al. (2005), *Managing Intellectual Capital in Practice*, Butterworth-Heinemann / Elsevier, Inc., Burlington, MA, United States of America, pp. 1–258.
2. Stewart T.A. (2001), *The Wealth of Knowledge. Intellectual Capital and the Twenty-First Century Organization*, Nicholas Brealey Publishing/Utopia Limited, London, United Kingdom, pp. 1-336.
3. Sullivan, P.H. (2000), *Value-Driven Intellectual Capital. How to Convert Intangible Corporate Assets into Market Value*, John Wiley & Sons, Inc., New York, United States of America, pp. 4–7.
4. Edvinsson, L., Malone, M. S. (1997), *Intellectual Capital. The Proven Way to Establish Your Company's Real Value by Measuring its Hidden Brainpower*, HarperBusiness (HarperCollins Publishers, Inc.), London, United Kingdom.
5. Stewart, T. A. (1997), *Intellectual Capital. The New Wealth of Organizations*, Doubleday / Currency, New York, United States of America, pp. 1–246.

6. Hudson, W. J. (1993), Intellectual Capital. How to Build It, Enhance It, Use It, John Wiley & Sons, Inc., New York, United States of America, pp. 1–231.

© О. Л. Королёв

УДК 338.242

РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В РОССИИ

DEVELOPMENT OF ELECTRONIC COMMERCE IN RUSSIA

Круликовский А. П., к. ф.-м. н., доцент,
Акинина Л. Н., старший преподаватель
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

A. P. Krulikovsky,
Candidate of Physical and Mathematical Sciences.,
Associate Professor,
L. N. Akinina, Senior Lecturer,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В работе рассмотрены результаты развития российского рынка электронной коммерции. Актуальность данного вопроса состоит в том, что электронная коммерция дает значительные возможности для бизнеса развиваться более эффективно, создавать новые бизнес-процессы. Постоянная эволюция в области Интернет технологий, создание новых бизнес-процессов, использующих эти технологии, требуют выявления особенностей и основных тенденций развития рынка электронной коммерции. Рассмотрены актуальные проблемы электронной коммерции, предложены пути их решения.

Annotation

The paper considers the results of the development of the Russian e-commerce market. The urgency of this issue is that e-commerce offers significant business opportunities to develop more efficiently, create new business processes. The constant evolution in the field of Internet technologies, the creation of new business processes using these technologies require the identification of features and main trends in the development of the e-commerce market. Actual problems of e-commerce are considered, ways of their solution are offered.

Ключевые слова: электронная коммерция, электронная торговля, электронный бизнес, интернет-технологии.

Keywords: e-commerce, e-commerce, e-business, Internet technologies.

Введение. Одно из самых глубоких изменений, происходящих в настоящее время в мире бизнеса — это внедрение электронной коммерции (ЭК). ЭК развивалась на протяжении многих лет, чтобы стать основным

каналом через которые могут обменивать товары и услуги, координироваться производство и потребности рынков. Влияние ЭК на процессы закупок, покупок, делового сотрудничества, на предоставление различных услуг невозможно переоценить. Сегодня организации по всему миру используют ЭК для удовлетворения своих потребностей в области коммуникации и бизнеса.

Революция в области вычислительной техники и коммуникаций имеет многочисленные экономические и социальные воздействия на современное общество и требует серьезных исследований. Менеджеры предприятий ЭК должны идти в ногу с тенденциями в области технологий, маркетинга, обслуживания клиентов и доставки, управлять отношениями с сотрудниками, поставщиками и клиентами. Путь к эффективному бизнесу никогда не может быть завершен из-за неустанной эволюции в технологии и новых коммерческих подходах, которые ее используют.

Рынок ЭК в России находится в постоянном движении, многочисленные авторы проводят систематические исследования этого рынка. Ряд авторов: Д. Козье, В. Имери, Д. Коннекут, Дж. Крейнак и другие исследовали содержание ЭК, ее роль и место в экономических структурах общества. В отечественной литературе данной теме уделяли внимание: В. Быков, А. Н. Соколова, Н. И. Геращенко, И. Т. Балабанов, Л. П. Гаврилов, О. А. Кобелев и многие другие.

Цель исследования. ЭК, ее особенности и инновационная роль в современной экономике связаны с новыми, недостаточно изученными областями экономической науки. Поскольку экономические отношения в Интернет, а также сам Интернет развиваются очень быстро то соответствующие исследования по этому вопросу быстро устаревают.

Этот факт определяет необходимость объективного изучения организационных и экономических основ развития ЭК.

Результаты исследования. В работе [1] показано, что использование Интернет радикально трансформирует процессы экономического взаимодействия между компаниями и их клиентами, партнерами, поставщиков и даже конкурентов. По словам Лу Герстнера, генерального директора IBM «...электронный бизнес не является технологическим изменением, а относится к фундаментальному изменению отраслей и экономики в целом» [2]. ЭК относится к бизнес-процессам, основанным на информационных технологиях и коммерческой деятельности в Интернет. Развитие ЭК в России на текущем этапе имеет ряд проблем, поэтому очень важно определить и проанализировать её структурные элементы, основные тенденции и модели.

В 2017 году рынок продаж материальных товаров продолжил свое уверенное увеличение, прирост составил 18 % и объем рынка достиг 0,945 млрд руб., что составило 4 % от всего российского рынка продаж, а по прогнозам на 2018 год прирост составит 18 %, объем рынка достигнет 1,115 миллиарда рублей. До 2011 года доля продаж через Интернет составляла

менее 1 % от общего объема торговли в России, в 2014 году составляла около 3 %, а в 2015 год — 4 %. По мнению экспертов [3], сегмент электронной коммерции в 2020 году составит около 7 % от общего объема торговли в России.

В последние годы Россия значительно улучшила свои показатели в проникновении Интернет. Если в 2010 году доля россиян, использующих Интернет составляла 37 % то в 1 кв. 2018 г. составила 80 %. Прирост числа ежедневных интернет-серферов — с 28 % в 2011 г. до 62 % в 2018 г. (среди молодежи от 18 до 24 лет эта доля превышает 95 %) [4]. В России уже более 90 млн человек регулярно пользуются Интернет и по этому показателю мы занимаем первое место в Европе.

Быстрее всего растет аудитория мобильного Интернет [5]: по состоянию на сентябрь 2017 — февраль 2018 года 55 % пользователей Интернет заходят в сеть со смартфонов — прирост составил 20 % за год. При этом снижается число россиян, использующих для выхода в Интернет стационарные компьютеры и ноутбуки и планшеты.

Следует отметить, что в России наблюдается дисбаланс в развитии электронной торговли по регионам. Более 60 % электронных покупок пришлось на Москву и Санкт-Петербург, где проживает около 15 % от общего количества населения России. По мнению экспертов Morgan Stanley, в сети в 2020 году продажи в столичных городах вырастут на 30 %, тогда как в других регионах средний рост составит 55 % [6]. Ключевыми факторами, объясняющими эти региональные контрасты, являются различия в покупательной способности населения и развитие широкополосного и беспроводного доступа в Интернет, а также компьютерной и интернет-грамотности.

В 2016 году российским интернет-потребителям отправлено 195 миллионов пакетов и посылок (рост на 20 % с прошлого года), внутренний рынок розничной торговли в России вырос в реальном выражении. На рис. 1. представлено изменение объёма российского рынка и значения прироста объемов онлайн-продаж материальных товаров.

Из рис. 1 видно, что в 2014–2015 годах на рынке ЭК произошел кризис, что нашло отражение на резком замедлении темпов прироста продаж с 35 % в 2014 году до 18 % в 2015 году. Как видно, рынок ЭК в целом преодолел кризис и в 2016 году рост темпов прироста продаж составил 23 %, и далее увеличивается на 18 % в год.

Растет количество заказов, рост количества заказов в 2017 году был таким же, как в 2016-ом — 22 %.

Однако, размер среднего чека при онлайн-продажах падает с 2014 года. В 2017 году падение составило 3 %. По прогнозам экспертов, в 2018 году отрицательная динамика среднего чека сохранится.

Согласно исследованиям [8] в 2014–2016 годах доля пользователей ЭК среди российского населения в возрасте от 15 до 72 лет выросла, достигнув 23 %. Товары, наиболее часто приобретаемые через Интернет, включают

«Одежда, обувь и спортивные товары» (48 % онлайн-покупателей), «Хозяйственные товары» (26 %) и «Электронное оборудование» (14 %). Наименее популярным является покупка продуктов питания (9 %) и медицинские продукты (10 %).

Что касается закупок услуг, то с 2014 года доля их пользователей выросла на 10 % (самый высокий рост среди всех групп продуктов и услуг, приобретенных через Интернет), достигнув 29 %. Население также активно использует Интернет для бронирования поездок, покупки билетов на развлекательные мероприятия и оплаты услуг электросвязи (по 18 %).

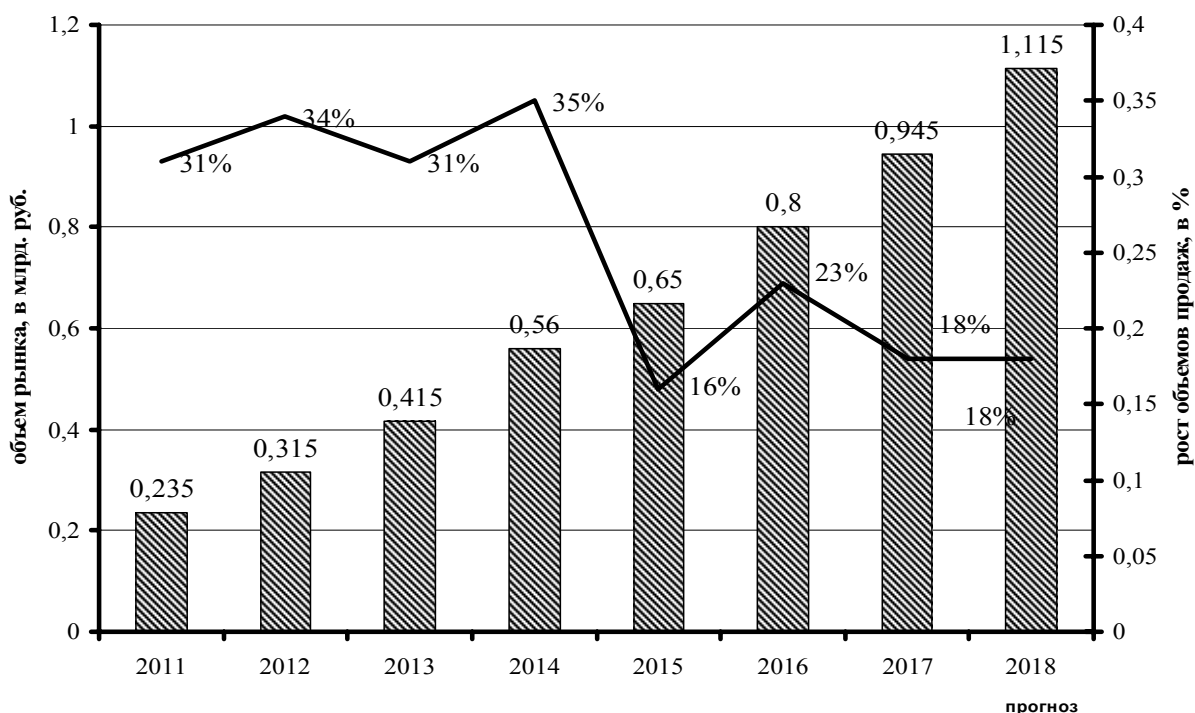

Рис. 1. Рост объемов продаж и темпов прироста на Российском рынке электронной коммерции

Источник: составлено авторами на основании [7].

Развитие российского рынка ЭК напрямую зависит от развития рынка логистических услуг. Искключительно обширная география делает страну сложной для всех, кто хочет доставлять товары в Россию или внутри нее. Однако, за последние несколько лет возможности доставки значительно улучшились. «Почта России» начала реформировать себя, появилось и несколько новых поставщиков с более высоким качеством обслуживания и сокращением времени доставки в крупные и средние города по всей стране. Их тарифы, которые раньше были значительно выше, чем у «Почты России», в настоящее время стали более конкурентоспособными.

Вместе с тем трансграничная торговля, растущая семимильными шагами, принесла по итогам 2017 года убыток российскому бюджету почти 130 млрд рублей из-за отсутствия НДС на все товары, ввозимые в РФ из-за границы через торговые онлайн-площадки.

В отличие от многих других сфер бизнеса в России, ЭК не имеет конкретного законодательства. В большинстве случаев до настоящего времени эта отрасль подчинялась правилам, содержащимся в Гражданском кодексе России и ряде федеральных законов, которые были разработаны для секторов, иногда даже в неэлектронном контексте. С 2011 года было принято несколько важных законов в области персональных данных и электронных платежей. В некоторых случаях эти усилия по совершенствованию правовой базы привели к значительным осложнениям для участников рынка ЭК.

Выводы. Россия — это страна, готовая занять свое место в глобальной ЭК. Хорошо образованное население, хорошее присутствие в сети. В настоящий момент времени для того, чтобы стать лидером на одном из самых сильно развивающихся рынков в мире, необходимо решить вопросы с неразвитой системой онлайн платежей, государство должно стимулировать людей, использующих электронные платежные системы, необходимо реорганизовать «Почту России» и стимулировать создание систем доставки с учетом международного опыта. Требуется совершенствовать правовую базу электронной коммерции. В рамках налоговых вопросов, в частности, важно обсудить следующие вопросы: классификация доходов и распределение прибыли, косвенное налогообложение товаров, работ и услуг в Интернет.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Albadr B. H. E-commerce / B. H. Albadr // Science and Technology. — 2003. — № 65. — p. 14–19.
2. Gerstner L. Who says Elephants Can't Dance? / L. Gerstner // Inside IBM's Historic Turnaround, 2002. — p. 172.
3. Savchenko V. Future Development of E-Commerce in Russia and Germany / V. Savchenko // Universitat politecnica de Valencia, 2015. — p. 51.
4. Количество пользователей интернета в России. — URL: http://www.bizhit.ru/index/users_count/0-151 (дата обращения: 22.08.2018).
5. Аудитория интернета в России выросла на 4%. — URL: <http://mediascope.net/press/news/812866/> (дата обращения: 22.08.2018).
6. Morgan Stanley Research. Russian eCommerce in 2018. — URL: <https://money.yandex.ru/i/forms/ecommercejan2013.pdf> (дата обращения: 23.08.2018).
7. E-commerce in Russia. market insights – sept. 2017. — URL: http://ewdn.com/files/russiachina_ecomsummit_cn.pdf (дата обращения: 23.08.2018).
8. E-commerce in Russia // Институт статистических исследований и экономики знаний. — URL: <https://issek.hse.ru/en/news/206444153.html> (дата обращения: 23.08.2018).

© А. П. Круликовский, Л. Н. Акинина

ТРАНСФОРМАЦИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

TRANSFORMATION OF MARKETING TOOLS IN A DIGITAL ECONOMY

Лопаткин Д. С., к. э. н., доцент,
Демеева К. К., обучающаяся группы МЭК-23,
ФГБОУ ВО «РХТУ им. Д. И. Менделеева»,
Институт экономики и менеджмента ФГБОУ ВО
«РХТУ им. Д. И. Менделеева», г. Москва

D. S. Lopatkin,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
K. K. Demeeva, student, gr. MEK-23,
D. Mendeleev University of Chemical Technology
of Russia, Institute of Economics and Management,
Moscow

Аннотация

Общество не стоит на месте, появление Интернета и снижение стоимости доступа в глобальную сеть стали революцией, которая изменила нашу жизнь в целом, и экономику в частности. Появление такого понятия как цифровая экономика внесло значительные изменения в сферу маркетинга и кардинально изменило маркетинговые инструменты.

Annotation

Society does not stand still, the emergence of the Internet and the decline in the cost of access to the global network have become a revolution that has changed our lives in general, and the economy in particular. The emergence of such a concept as the digital economy has made a significant change in the sphere of marketing and has radically changed marketing tools.

Ключевые слова: цифровая экономика, маркетинговые инструменты, интернет-продвижение, реклама.

Keywords: digital economy, marketing tools, Internet-promotion, advertising.

Введение. Сегодня, большинство из нас уже не представляют жизнь без интернета, ноутбука, планшета или смартфона. Во всем мире интернетом пользуется более 4 миллиарда человек. Больше половины населения земного шара теперь «онлайн», и около четверти миллиарда из них вышли в сеть впервые в 2017 году.

Одним из основных факторов роста интернет-аудитории является появление на рынке очень недорогих и доступных смартфонов и увеличение тарифов с большим интернет-трафиком по доступной цене.

Более половины из используемых сегодня мобильных устройств относятся к классу «смарт», поэтому людям становится все проще получить доступ ко всем возможностям, которые предлагает интернет, в любой точке города и даже мира. Количество пользователей социальных сетей в 2018 году насчитывает 3,196 млрд человек — это на 13 % больше прошлогоднего показателя [1].

Цифровые технологии значительно увеличили информационное поле людей и компаний, помогли снизить издержки, связанные с поиском, обменом и хранением информации. Это привело к появлению в экономике нового понятия «цифровая экономика».

Летом 2017 российское правительство утвердило систему реализации программы цифровой экономики в стране, целью которой является формирование полноценной цифровой среды. Власти считают, что «цифровизация» увеличит конкурентоспособность и безопасность в масштабах страны.

Целью исследования является рассмотрение влияния цифровой экономики на маркетинговые инструменты в последние несколько лет.

Результаты исследования. Невозможно говорить о трансформации конкретных инструментов, изменения пронизывают каждый инструмент, меняя подход к маркетингу и маркетинговой стратегии компании в целом.

В утвержденной в России «Стратегии развития информационного общества РФ на 2017–2030 годы» дано следующее определение цифровой экономики: «Цифровая экономика — это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [2].

Благодаря внедрению цифровых технологий в повседневную жизнь, многие рутинные процессы, которые занимали неоправданно много времени, теперь занимают несколько минут.

Совокупность использования маркетинговых инструментов представляет собой маркетинговую стратегию, которую каждая компания выстраивает для себя сама.

Существует широкий спектр инструментов маркетинга:

- маркетинговые исследования;
- товарная политика;
- каналы сбыта;
- цена;
- реклама.

Рассмотрим изменения в разрезе последних трех инструментов.

Каналы сбыта. С развитием экономики количество каналов увеличивалось с каждым годом, но сегодня технологии настолько охватили

мир, что компании зачастую больше не нуждаются в использовании длинных логистических цепочек, используя косвенные каналы сбыта. Сегодня легко работать напрямую с клиентом, используя прямые каналы, тем самым избегая дополнительных издержек и уменьшая себестоимость продуктов. Веб-сайт — то, что сегодня является неотъемлемой частью любой компании. Платформа, которая в том числе позволяет избежать посредников, осуществляя продажи напрямую от производителя к потребителю. Стоит также упомянуть об Instagram — социальной сети, которая одновременно является международной торговой площадкой по продаже различных видов товаров и услуг.

Lamoda, Wildberries, KUPIVIP и пр. — неполный список торговых площадок, которые помогут избежать лишних компаний-посредников и дополнительных затрат.

Цена. Продолжая тему каналов сбыта, очевидно, что упрощении сбытовых цепочек и уменьшение их стоимости напрямую повлияло на цену товара. Ведь мы говорим о глобальном изменении, то есть это касается в том числе и уменьшение стоимости продукции поставщиков, снижение транзакционных издержек, что опять уменьшает себестоимость. Цифровая экономика серьезно повлияла на уменьшение стоимости маркетинговых исследований за счет автоматизации многих процессов: интернет опросов, обработки первичных данных по средствам программного обеспечения и пр.

Реклама. Цифровая экономика, в частности Интернет и социальные сети кардинально изменили понятие рекламы в целом и его составляющих. Появился общий термин «онлайн-продвижение». Если раньше основными инструментами рекламы были объявления в газетах и журналах, рекламные ролики на телевидении и радио, наружная реклама, раздача листовки, то сегодня эти инструменты отходят на второй план и действительно эффективны для очень ограниченной аудитории. Интернет реклама в целом позволяет добиться максимальной продуктивности при минимальных затратах.

Был проведен опрос среди 50 рекламодателей. Участникам был задан вопрос: «Какие виды рекламы Вы считаете наиболее эффективными?», рекламодатели могли выбрать не более 3 вариантов ответа. Результаты опроса представлены на рис. 1.

Ключевым отличием интернет-продвижения является таргетинг. Таргетинг — это маркетинговый механизм, при помощи которого из всего числа интернет-пользователей можно выделить только ту целевую аудиторию, которая соответствует определенным критериям, и донести до нее рекламную информацию [3].

Стоит отметить такой относительно новый инструмент продвижения как Social Media Marketing, который бы не появился без существования цифровой экономики.

Какие виды рекламы Вы считаете наиболее эффективными?

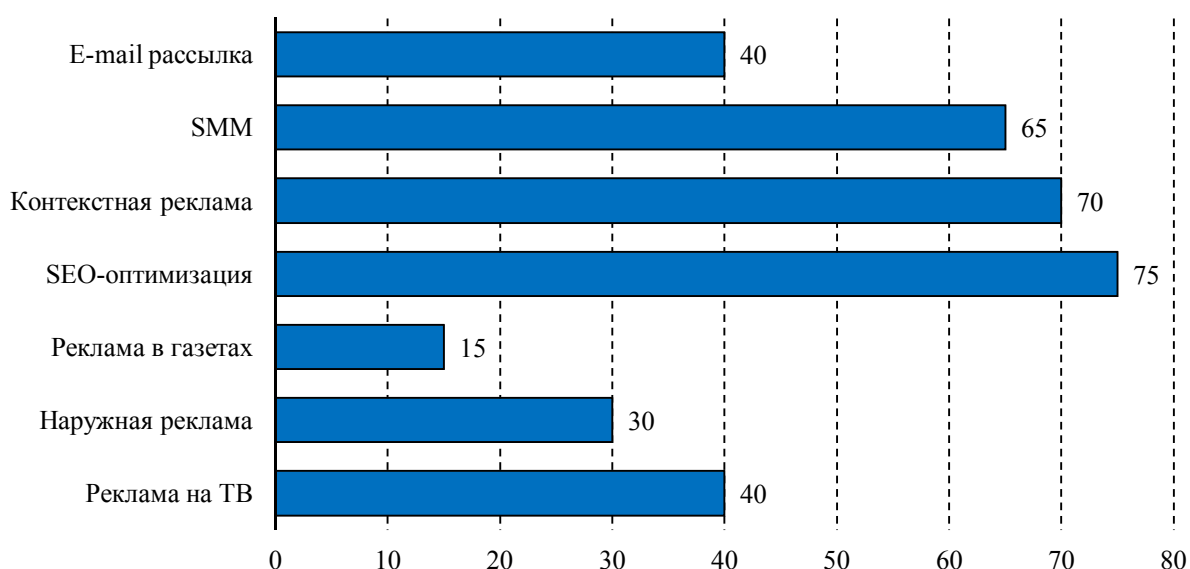

Рис. 1. Результаты опроса об эффективности рекламы
Источник: составлено авторами.

Он имеет высокую эффективность, потому что огромное число людей предпочитают проводить значительное число времени на таких сайтах как ВКонтакте, Facebook и Instagram, в том числе используя мобильные телефоны. SMM помогает компании выполнить такие задачи как:

- улучшение репутации компании;
- размещение прямой рекламы;
- демонстрация открытости и доступности;
- привлечение внимания и повышение доверия потребителей;
- сбор мнений.

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод о том, что цифровая экономика кардинально изменила вектор развития маркетинговых инструментов, упростила осуществление обратной связи производителя и потребителя с помощью сокращения сбытовой цепочки, уменьшила стоимость маркетинга в целом, за счет автоматизации некоторых процессов и увеличила эффективность маркетинговых кампаний с помощью новых инструментов онлайн-продвижения. Большинство рекламодателей предпочитают инструменты интерне-маркетинга, так как считают их использование более рациональным для продвижения своего бизнеса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Юлия Сергеева. Интернет 2017–2018 в мире и в России: статистика и тренды [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2017-2018-v-mire-i-v-rossii-statistika-i-trendy/> (дата обращения: 06.09.2018).

2. FinGramota: что такое цифровая экономика [Электронный ресурс]. — URL: <http://fingramota.org/teoriya-finansov/item/2198-chto-takoe-tsifrovaya-ekonomika> (дата обращения: 07.09.2018).

3. Seopult: Таргетинг [Электронный ресурс]. — URL: <https://seopult.ru/library/Таргетинг> (дата обращения: 07.09.2018).

© Д. С. Лопаткин, К. К. Демеева

УДК 313.42

ЦЕННОСТЬ ХОРОШЕГО ПРОДУКТА: КАК НАСТРОИТЬ МАРКЕТИНГ И ПРОДВИЖЕНИЕ

VALUE OF GOOD PRODUCT: HOW TO BUILD MARKETING AND PROMOTION

Лунин В. Е., аспирант,
ФГАОУ ВО «БФУ им. И. Канта»,
Институт экономики и менеджмента, г. Калининград

V. E. Lunin, Postgraduate,
Immanuel Kant Baltic Federal University,
Institute of Economics and Management, Kaliningrad

Аннотация

В данной статье рассматривается влияние продвижения на успех реализации продукции на примере датской компании Wefood. Выявляются основные этапы реализации комплекса маркетинга. Описываются важнейшие инструменты коммуникационной политики. Делается вывод о значении маркетинга для эффективности деятельности организации.

Annotation

In this article, the impact of the promotion on the success of product sales on the example of the Danish company Wefood is considered. The main stages of marketing complex realization are revealed. The most important tools of communication policy are described. A conclusion is made about the importance of marketing for the effectiveness of the organization.

Ключевые слова: маркетинг, продвижение, продажи.

Keywords: marketing, promotion, sales.

Введение. Для любой компании маркетинга становится краеугольным камнем в вопросе успеха ее деятельности в целом. Центральным объектом маркетинга является непосредственно товар или услуга. Именно маркетологи занимаются вопросами идей, создания, производства, транспортировки, рекламы и продвижения.

Цель исследования. Изучить влияние этапа продвижения продукта на его успех.

Результаты исследования. Актуальность представленной темы заключается в том, что маркетинг дает возможность построения модели рынка и психологического портрета целевой аудитории. Равным образом рыночная модель позволяет «увидеть» рынок, а значит и понять, что он собой представляет. Результатом грамотной комплексной маркетинговой стратегии является успех продукта или услуги на рынке.

В рамках настоящей статьи рассматривается маркетинг продукции датской компании Wefood. Проект появился в 2016 году в городском округе Амагер. Далее целесообразно описать механизм маркетинга, описанного стартапа [1]:

- Исследование рынка;
- Планирование;
- Разработка ценовой политики;
- Сбыт;
- Проведение комплекса маркетинговых коммуникаций;
- Система послепродажного обслуживания.

Концепция фирмы состоит в продаже товаров, непригодных для продажи в обычных супермаркетах (неправильная маркировка, надорванные упаковки, приближающийся срок окончания годности или вообще просрочка). Основной целевой аудиторией являются люди с низким достатком, которых в стране по данным официальной статистики насчитывается около 14,8 тыс. человек на 2017 год (пенсионеры, домохозяйки, хипстеры).

На этапе стартапа целью маркетинга являлось распространение информации о товаре, иными словами, речь идет о формировании ранка. Отмечу, что Wefood для получения максимально успеха направила маркетинг как на целевую аудиторию, так и на инвесторов. По замыслу, все продукты бесплатно предоставляются производителями, поставщиками и местными супермаркетами и забираются волонтерами, из которых состоит персонал Wefood. Ко всему прочему, компания поставила своей целью борьбу с утилизацией большого количества пищевых продуктов (по статистике ежедневно уничтожаются около 700 000 тонн продуктов, что более чем достаточно, чтобы накормить миллиард голодающих людей). Когда идея стала понятна инвестору, благотворительной организации DanChurchAid, компания получила 20 тыс. долл. на ее реализацию [3].

На следующем этапе компания начала внедрять свою идею в потенциальных потребителей, иными словами, перешла, на так называемый, этап трансляции, т.е. передачи или продвижения. При этом Wefood использовались следующие инструменты:

- Личные встречи;
- Веб-сайт;
- Презентации;
- Социальные сети;
- Листовки.

Именно эти коммуникационные инструменты позволили потенциальной целевой аудитории получить информацию о товаре:

1. Ассортимент: хлеб, мясные и молочные продукты, полуфабрикаты, косметика и другое;

2. Стоимость продуктов в Wefood в среднем на 30–50 % дешевле, чем в обычных супермаркетах;

3. Ассортимент полностью определяется тем, что поступает от других супермаркетов, и меняется каждый день;

4. Компания гарантирует: всё, что продаётся в магазине, действительно безопасно (продажа товаров с истекшим сроком годности в Дании абсолютно законна, если продукт не представляет явной опасности);

5. Помощь в существенном снижении количества выбрасываемых продуктов в стране.

Основной акцент маркетинговой деятельности — ценовая политика. Так, в магазине можно, например, купить бутылку оливкового масла премиум-класса всего за 20 крон, т. е. 2,70 евро или около трех долларов.

Отмечу, что в ходе продвижения товаров компания помимо следования золотому правилу продаж (индивидуальное доброжелательное отношение к каждому покупателю) придерживалась следующих [2]:

1. Продажа сразу всей линии товара;

2. Коллекция товаров;

3. Продукция: польза и радость от приобретения;

4. Объединение с популярными брендами;

5. Прислушивание к мнению покупателей.

В результате грамотного маркетинга стартап быстро себя окупил. А затем в начале ноября его филиал открылся в районе Норребро, популярном у левых и иммигрантов. На сегодняшний день Wefood планирует открыть еще один магазин в Орхусе, втором по величине городе Дании.

Таким образом, продвижение товаров компании представляет собой комплекс мероприятий, ориентированных на повышение спроса, формирование положительно имиджа и увеличение интереса покупателей, а также лояльность инвесторов.

Выводы. Рассмотренная в статье компания, является примером грамотной и эффективной системы продвижения, способствующей достижению конечно цели. Предварительный анализ рынка, оценка привлекательных сегментов, освоение выбранной ниши, принятие решения о том, какими свойствами должна обладать продукция, разработка стратегии позиционирования и выбор каналов продвижения и коммуникации определяют комплексность характера деятельности Wefood. Именно это и определило 80 % успеха реализации идеи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Голубков Е. П. Основы маркетинга: учебник / Е. П. Голубков. — 3-е изд., перераб. — М.: Финпресс, 2008. — 704 с.
2. Официальный сайт центра инновационного маркетинга. — URL: <http://noomarketing.net/> (дата обращения: 06.09.2018).
3. Новостной портал. — URL: <https://point.md/ru/novosti/> (дата обращения 06.09.2018).

© В. Е. Лунин

УДК 338

АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ИННОВАЦИОННЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ТОРГОВОЙ ОТРАСЛИ

ANALYSIS OF KEY FACTORS INFLUENCING INNOVATIVE TRANSFORMATIONS IN THE ENTERPRISES OF THE TRADING INDUSTRY

Лямин Б. М. аспирант
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого»,
Институт промышленного менеджмента, экономики и
торговли, г. Санкт-Петербург

B. M. Lyamin, Postgraduate,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
Institute of Industrial Management, Economics and Trade,
St. Petersburg

Аннотация

В статье рассмотрено текущее состояние инновационной активности организаций, выявлены факторы, наиболее существенно влияющие на инновационные преобразования на предприятиях торговли с учетом макроэкономических изменений и внутренних ограничивающих факторов, таких как падение реальных доходов населения.

Annotation

The current state of innovative activity of organizations is considered in the article, the factors most significantly influencing innovative transformations at trade enterprises are considered, taking into account macroeconomic changes and internal limiting factors, such as falling real incomes of the people.

Ключевые слова: инновационные преобразования, торговая отрасль, инновационная активность предприятий, технологические инновации

Keywords: innovative transformations, commercial branch, innovative activity of enterprises, technological innovations.

Введение. В настоящее время перед российской экономикой стоит сложная задача по цифровизации и темпам роста выше среднемировых, вместе с тем, объективные статистические показатели свидетельствуют о том, что экономическое развитие идет медленными темпами, а для ее активизации необходимы как значительные материальные, так и нематериальные ресурсы. Одним из драйверов роста в существующей ситуации может быть инновационное развитие существующих предприятий и открытие новых производств мирового уровня. При этом важно повышать инновационную активность организаций (табл. 1), которая в последние годы имеет нисходящую динамику и в 2016–2017 гг. опустилась ниже 9 %; и, соответственно повышать долю инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме произведенных товаров. Средний показатель по производству инновационных товаров, работ, услуг за рассматриваемый период составляет 7,63 %, однако с 2014 года удельный вес инновационных товаров снижается, что может быть вызвано негативными последствиями вызванными макроэкономической ситуацией.

Таблица 1

Динамика показателей инновационной активности организаций

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Удельный вес организаций, осуществлявших инновации в отчетном году, %	9,5	10,4	10,3	10,1	9,9	9,3	8,4	8,5
Темп роста инновационной активности, %	–	109,5	99,0	98,1	98,0	93,9	90,3	101,2
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг, %	4,8	6,3	8,0	9,2	8,7	8,4	8,5	7,2
Темп роста уровня инновационных товаров, %		131,3	127,0	115,0	94,6	96,6	101,2	84,7

Источник: составлено автором по материалам [1].

По видам внедренных инноваций преобладающую роль имеют технологические инновации (табл. 2). За рассматриваемый период средний показатель организаций, осуществляющих технологические инновации составляет 8,33 %, в то время как организационные инновации внедряют лишь 2,8 % организаций, маркетинговые — 1,8 %, экологические — 2,7 %. Данные показатели являются достаточно низкими, при этом за рассматриваемый период не происходит сколько-нибудь существенного темпа роста показателей. Для построения цифровой экономики — это недопустимо, необходимо создать условия, при которых предприятия

смогут направлять существенные инвестиции на внедрение инноваций и производить инновационные товары в гораздо большем объеме.

Особое внимание следует уделить макроэкономическим факторам, которые в последнее время особенно сильно влияют на экономическое положение страны. Так, санкции со стороны западных стран провоцируют отток капиталов и отечественные предприятия теряют возможность проводить инновационные преобразования путем привлечения иностранного капитала.

Таблица 2

Динамика инновационной активности по видам инноваций

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в отчетном году, %	7,9	8,9	9,1	8,9	8,8	8,3	7,3	7,5
Темп роста инновационной активности, %	–	112,7	102,2	97,8	98,9	94,3	88,0	102,7
Удельный вес организаций, осуществлявших организационные инновации в отчетном году	3,2	3,3	3	2,9	2,8	2,7	2,4	2,3
Темп роста инновационной активности, %	–	103,1	90,9	96,7	96,6	96,4	88,9	95,8
Удельный вес организаций, осуществлявших маркетинговые инновации в отчетном году, %	2,2	2,3	1,9	1,9	1,7	1,8	1,4	1,4
Темп роста инновационной активности, %	–	104,5	82,6	100,0	89,5	105,9	77,8	100,0
Удельный вес организаций, осуществлявших экологические инновации в отчетном году, %	4,7	5,7	2,7	1,5	1,6	1,6	н/д	1,1
Темп роста инновационной активности, %	–	121,3	47,4	55,6	106,7	100,0	–	68,8

Источник: составлено автором по материалам [1].

Вследствие неустойчивости российской экономики обостряется такой важный внутренний фактор сдерживания инновационных преобразований, как реальные располагаемые доходы населения, которые напрямую влияют на покупательскую способность населения (рис. 1).

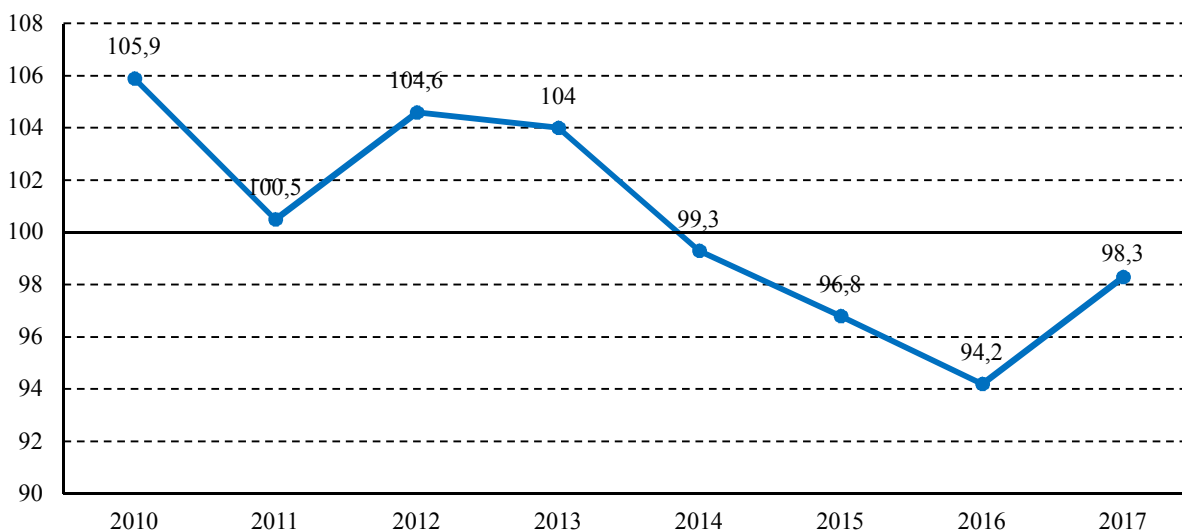

Рис. 1. Реальные располагаемые денежные доходы по РФ в процентах к предыдущему году

За период 2014–2017 гг. реальные доходы населения существенно сократились, в результате чего проведение инновационных преобразований за счет внутренних ресурсов стало более рискованным.

Цель исследования. Исходя из сложившегося положения отечественной экономики необходимо проанализировать существующие факторы, влияющие на инновационные преобразования на предприятиях. Предложить возможности для развития предприятий, в том числе торговой отрасли.

Результаты исследования. Был проведен анализ факторов, влияющих на инновационные преобразования на предприятиях торговой отрасли с учетом сложившейся макроэкономической ситуации и внутренних преобразований, а также планов по развитию экономики в ближайшей перспективе. (табл. 3).

Таблица 3

Факторы оказывающие существенное влияние на инновационные преобразования на предприятиях торговой отрасли

Группа факторов	Отрицательное воздействие на инновационные преобразования	Положительное воздействие на инновационные преобразования
Экономические	– высокий уровень риска при внедрении инноваций;	– государственная поддержка инновационных проектов по приоритетным направлениям;

Группа факторов	Отрицательное воздействие на инновационные преобразования	Положительное воздействие на инновационные преобразования
	– длительный период окупаемости инвестиций, вложенных в инновации; – недоступность дешевых финансовых ресурсов; – недостаточность собственных финансовых ресурсов для реализации инновационных преобразований	– деятельность фондов по поддержке инновационных проектов (фонд содействия инновациям, фонд «Система», ФРИИ и др.)
Технологические	– ограниченное количество доступных отечественных технологий; – отсутствие кооперации предприятий с исследовательскими организациями	– высокая степень износа оборудования; – деятельность фондов по поддержке фундаментальных исследований и разработок (РФФИ, РНФ и др.)
Организационно-управленческие	– недостаток кадров высокой квалификации; – недостаточное понимание необходимости вовлечения в процесс всех сотрудников предприятия; – низкий уровень заработной платы и, как следствие, недостаточно профессиональное отношение к рабочему процессу – применение базовых практик без учета специфики предприятия и региона деятельности	– возможность повышения квалификации до самого высокого уровня на базе ведущих университетов страны; – выстраивание гибкой оргструктуры с учетом специфики предприятия; – проверка устойчивости оргструктуры в условиях кризисных явлений в экономике
Правовые	– постоянное изменение налогового законодательства; – перегибы проверяющих инстанций на местах	– государственная поддержка инновационным организациям, предприятиям, работающим в отдаленных населенных пунктах; – освобождение от проверяющих инстанций в течение первого года деятельности.
Социальные	– боязнь риска у руководства в условиях нестабильной экономики; – падение платежеспособности населения	– моральное поощрение общества участников инновационных преобразований;

Группа факторов	Отрицательное воздействие на инновационные преобразования	Положительное воздействие на инновационные преобразования
		– возможность вывода предприятия на качественно новый уровень развития и, как следствие, резкого увеличения покупателей

Источник: составлено автором по материалам [2, с. 372].

Так, факторы, которые в настоящее время являются сдерживающими при реализации инновационных преобразований на предприятиях торговли в ближайшее время могут стать стимулирующими и наоборот. Большинство ограничивающих факторов при их преодолении будут являться возможностями для роста предприятия и перетоку клиентов у других предприятий. Особенно это актуально в условиях падения реальных доходов населения, когда прибыльными остаются только те предприятия торговли, которые смогут предоставить покупателю максимальный уровень сервиса при этом сохранив конкурентную цену за товары.

Выводы. В результате проведенного исследования было проанализировано текущее состояние инновационной активности организаций, выявлены факторы, наиболее существенно влияющие на инновационные преобразования на предприятиях торговли с учетом макроэкономических изменений и внутренних ограничивающих факторов, таких как падение реальных доходов населения. В таких условиях предприятиям торговли необходимо рассматривать ограничивающие факторы как потенциальные возможности для роста чтобы сохранить прибыль и выйти на новый, более качественный уровень.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Россия в цифрах. 2018: Крат. стат. сб. / Росстат. — М., 2018. — 522 с.
2. Качалина Л. Н. Конкурентоспособный менеджмент / Л. Н. Качалина. — М.: Эксмо, 2006. — 464 с.
3. Лямин Б. М. Теоретические аспекты инновационно-инвестиционной деятельности предприятий торговой отрасли / Б. М. Лямин // Интеллект. Инновации. Инвестиции. — 2018. — №5. — С. 20–25.
4. Теоретико-методологические основы маркетинговой концепции организации розничной торговли в регионах: монография / И. А. Красюк. — СПб.: ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2018. — 252 с.
5. Красюк И. А. Методологические подходы к инновационному развитию розничной торговли / И. А. Красюк, Ю. Ю. Медведева // Инновации. — 2017. — № 12 (230). — С. 105–112.

© Б. М. Лямин

ПРЕДПОСЫЛКИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

PREREQUISITES AND TRENDS OF DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Османо́ва З. О., старший преподаватель,
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

Z. O. Osmanova, Senior Lecturer,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Исследованы предпосылки и тенденции развития цифровой экономики в Российской Федерации. Представлена нормативно-законодательная база в области цифровизации экономики Российской Федерации и статистическая информация об общих тенденциях развития цифровой экономики.

Annotation

The prerequisites and tendencies of development of the digital economy in the Russian Federation are investigated. The legal and regulatory framework in the field of digitalization of the economy of the Russian Federation and statistical information on general trends in the development of the digital economy are presented.

Ключевые слова: цифровая экономика, Российская Федерация, предпосылки развития, тенденции развития.

Keywords: digital economy, Russian Federation, prerequisites of development, tendencies of development.

Введение. Глобальными трендами современной мировой экономики являются переход к шестому технологическому укладу, развитие концепции «Четвертой промышленной революции» и цифровизация экономики. Каждый из этих трендов является определенным «вызовом» современному обществу, т.к. имеет в основе существенные сдвиги во всех сферах экономики и социума.

Российская Федерация (РФ), как и многие другие государства, находится в активной фазе адаптации к глобальным трендам современной экономики. Военные, политические и революционные события разных периодов стали причиной отставания российской экономики в рамках технологических укладов. Несмотря на это среди приоритетных целей развития РФ – ускоренное прохождение пятого технологического уклада, переход к шестому технологическому укладу и осуществление

технологического рывка. Достижение этих целей, в том числе, является условием развития в стране цифровой экономики.

Цель исследования. Цель исследования заключается в анализе предпосылок и тенденций развития цифровой экономики в Российской Федерации на основе изучения нормативно-правовой базы и статистической информации.

Результаты исследования. Направления и тенденции будущего развития РФ определены в документе «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 г.» [1]. Для достижения максимального эффекта описанные мероприятия должны осуществляться в тесном соприкосновении с основной тенденцией мирового социально-экономического развития и, соответственно, основной тенденцией социально-экономического развития РФ — цифровизацией экономики. Цифровизация экономики связана с распространением и переходом к шестому технологическому укладу.

«Цифровая экономика — это тип экономики, характеризующийся активным внедрением и использованием цифровых технологий хранения, обработки и передачи информации во все сферы человеческой деятельности» [2].

Разработка нормативно-законодательной базы РФ в области информатизации и цифровизации основывалась на международном опыте. Приоритеты развития цифровой экономики в РФ определены двумя основными нормативно-законодательными документами — «Стратегия развития информационного общества в РФ на 2017-2030 гг.» [3] и программа «Цифровая экономика РФ» [4].

Общей целью программы «Цифровая экономика РФ» [4] является создание системы цифровой экономики в РФ, основанной на использовании цифровых данных во всех сферах социально-экономической деятельности государства и общества. В Программе [4] определены цели, задачи, направления и сроки их реализации. Реализация Программы предполагается в тесном взаимодействии государства, бизнеса и науки. Для управления реализацией Программы [4] определены пять основополагающих (базовых) направления развития цифровой экономики РФ: нормативное регулирование, кадры, формирование исследовательских компетенций и технологических заделов, информационная инфраструктура, информационная безопасность и три практических направления: государственное управление, «умный город» и цифровое здравоохранение.

Согласно статистическим данным РФ существенно отстает от сегодняшних лидеров рынка. Несмотря на это, государству необходимо стремиться занять одно из ведущих мест на начальных этапах зарождения и развития цифровой экономики. По индексу развития информационно-коммуникационных технологий РФ в 2015 г. занимала 45-е положение в мире (6,91) [5]. Аналогичное положение имеет государство по индексу готовности к сетевому обществу (41-е место по данным 2015 г.) [5].

Статистика использования Интернета в РФ по данным 2015 г. характеризуется следующими данными: 87 % предприятий использовали возможности Интернета в своей деятельности; 81 % предприятий имели широкополостной доступ к Интернету; 40 % предприятий имели веб-сайты и только 16% от общего количества предприятий использовали Интернет в торгово-закупочной деятельности [5]. Для сравнения некоторые европейские страны по многим из этих показателей уже достигли 100 % уровня. Несмотря на то, что показатели использования Интернета в РФ еще не достигли высокого уровня, в динамике наблюдается уверенная тенденция их роста. Несмотря на все сложности и противоречия, РФ в целом обладает ресурсным потенциалом, потенциалом качества кадров, высоким уровнем научных и технико-технологических достижений в отдельных отраслях промышленности и т. д., которые могут использоваться при реализации задач цифровизации экономики.

Согласно проведенным оценкам [6] при внедрении и развитии цифровых технологий отечественные предприятия столкнулись с широким диапазоном проблем, частота возникновения которых оказалась высокой (представлена в процентном значении). К таким проблемам были отнесены технологическая некомпетентность пользователей (55 %), отсутствие опыта реализации аналогичных проектов (54 %), неверная оценка сроков завершения проекта (49 %), нехватка квалифицированных менеджеров проектов (48 %), неэффективное взаимодействие подразделений (48 %), низкий уровень вовлеченности и заинтересованности пользователей (47 %). Это только часть достаточного большого перечня возникших проблем и сложностей у предприятий при внедрении и развитии цифровых технологий. Наименование проблем и процентные значения частоты их возникновения несколько отличаются в зависимости от опыта предприятия в реализации проектов в рамках цифровизации. Полученные результаты раскрывают множество задач, требующих решения в рамках цифровизации экономики РФ.

Выводы. Наряду с множеством сложностей на пути цифровизации экономики, Российская Федерация имеет огромный территориальный, сырьевой, кадровый и экспортный потенциал для преодоления этих сложностей и достижения запланированных результатов. Основными преградами использования имеющегося потенциала является отсутствие и/или неразвитость соответствующих государственных инструментов его финансирования, содействия развитию и контроля. Политика Российской Федерации на сегодняшний день во многом направлена на преодоление этих преград.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года»(разработан Минэкономразвития России). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/ (дата обращения: 13.05.2018).
2. Цифровая трансформация экономики и промышленности: проблемы и перспективы / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. — СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. — 807 с.
3. «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы», утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 — URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 13.05.2018).
4. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» от 28 июля 2017 г. №1632-р. — URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 13.05.2018).
5. Индикаторы информационного общества: 2016: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, Л. М. Гохберг, М. А. Кевеш и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2016. — 304 с.
6. Цифровая экономика: глобальные тренды и практика российского бизнеса — URL: <http://kc.hse.ru/2018/02/13/cifrovaya-yekonomika-globalnye-trend/> (дата обращения: 13.05.2018).

© З. О. Османова

УДК 330.1

РОЛЬ ПРОГРЕССИЙ ФИШБЕРНА В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

THE ROLE OF FISHBURN PROGRESSIONS IN THE DIGITAL ECONOMY

Ремесник Е. С., ассистент,
Сигал А. В., д. э. н., доцент,
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

E. S. Remesnik, Assistant Professor,
A. V. Sigal,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Рассмотрено применение прогрессий Фишберна при математическом моделировании различных экономических систем в условиях неопределенности, в ситуациях предпочтения. Для более корректной оценки в случаях отношений приоритетов показано применение последовательностей, удовлетворяющих линейным отношениям порядка.

Annotation

We consider the application of Fishburn progressions in mathematical modeling of various economic systems under conditions of uncertainty, in preference situations. For a more correct estimation, in cases of priority relationships, application of sequences satisfying linear order relations is shown.

Ключевые слова: прогрессии Фишберна, система весов Фишберна, отношения предпочтения, принятие решений, риск.

Keywords: Fishburn progressions, Fishburn scales system, preferences, making decisions, risk.

Введение. Развитие информационных технологий и глобализация процессов выводят экономику на новый уровень — цифровой экономики. Что приводит к усложнению операций управления, финансовых операций, касающихся как инновационных проектов, так и оценки кредитоспособности, вероятности банкротства, теории портфеля, сохранения информационной безопасности. Непредсказуемость и неопределенность данных операций увеличивает их риски, усложняет процесс оценки и учета, а, следовательно, принятия решений. Эра цифровой экономики предполагает стремительное развитие различных экономических отношений, их изменчивость, быструю адаптацию к возникающим кризисным ситуациям, поэтому необходимо постоянно совершенствовать методологию и методы работы с инвестициями, с оценкой информационной безопасности, с оценкой вероятности дефолта. Для лица, принимающего решения (ЛПР), особую роль играет скорость принятия решения, при этом необходимо проанализировать ситуацию даже в условиях полной или частичной неопределенности, учесть силу влияния факторов, а также степень важности предоставленной информации в динамике.

Цель исследования. Показать значимость и использование системы весовых коэффициентов Фишберна с применением первой и второй формул Фишберна при математическом моделировании различных социально-экономических систем. Для более корректной оценки в случаях отношений приоритетов рассмотрена роль адаптированных последовательностей, например, так называемых последовательностей Фишберна.

Результаты исследования. В научных работах, посвященных математическому моделированию принятия решений в условиях неопределенности, нередко применяют прогрессии Фишберна [1], первую и вторую формулу Фишберна. В ситуациях распределения предпочтения используются веса Фишберна, которые отражают факт того, что системе убывающего фиксированного предпочтения альтернатив оптимальным образом отвечает система снижающихся по правилу арифметической прогрессии весов. В случае плавающего предпочтения весовые коэффициенты являются членами убывающей геометрической прогрессии.

В условиях цифровой экономики, глобального информационного противоборства на первый план выходят проблемы обеспечения защиты информации. Бурно развиваются как криптографические, так и некриптографические методы технической защиты информации. Например, в статье [2] Никитин В. В. и Басов О. О. представляют методику многомодальной аутентификации пользователя, в основе заложено использование биометрических динамических способов. В методике реализуется учет допустимых отклонений биометрических признаков пользователя. В разработанной математической модели при расчете весовых коэффициентов биометрических признаков применена первая формула Фишберна. Ажмухамедов И. М. в работе [3] рассматривает когнитивную модель управления комплексной безопасностью, в которой применен модифицированный метод нестрого ранжирования для поиска оценок, представляющих собой обобщенные системы весов Фишберна для случая смешанного распределения предпочтений.

Рост и стремительное развитие всех сфер экономики влечет за собой появление новых идей, проектов, требующих инвестиций. Для принятия решений по инвестированию требуется анализ большого объема информации, не всегда полной и поддающейся четкому количественному измерению, что требует определенных временных и трудовых затрат. Встает вопрос о совершенствовании методов обоснования инвестиций. Например, целью диссертационной работы [4] Сизых Д. С. является совершенствование алгоритмов и методов оценки показателей инвестиционной привлекательности предприятий. Принятие решений по инвестированию принимается на основании экспертно-статистических методов обработки информации. Учет предпочтений инвесторов происходит с помощью интегрированного показателя, построение которого происходит по схеме весов Фишберна. В статье [5] Коровкина Н. Л. и Фай М. С. предлагают подход к совершенствованию методики обоснования инвестиций в ИТ-проекты на основе установления взаимосвязи с бизнес-драйверами компании. Веса Фишберна применяются для базового метода установления приоритетов проектов.

Риск банкротства корпорации или заемщика один из важных вопросов в банковской системе и в экономике в целом. Например, Абдулаева З. И. и Недосекин А. О. [6] в своей монографии применяют предложенную в более ранних работах и названную схемой Фишберна систему весов для смешанных систем предпочтений. В работе рассматривается математическая модель риска банкротства корпорации BR-модель, в которой системе убывающего предпочтения альтернатив соответствует система снижающихся весов (первая формула Фишберна), а системе безразличных друг другу альтернатив — набор равных весов. Шустов В. Н. в диссертации [7] предлагает модель оценки вероятности дефолта заемщиков, максимально адаптированную к применению в российской банковской системе. Для выбора весов отобранных факторов используется

первая формула Фишберна. В статье [8] Касимова Л. И. рассматривает применение системы весов Фишберна для моделирования систем по информации о стадиях развивающегося процесса банкротства заемщика.

В диссертации [9] Соколовская С. А. предлагает комплекс моделей, которые в условиях информационной экономики служат для управления виртуальным предприятием. Также применяются веса Фишберна для смешанной системы предпочтений при определении уровня достижения целей. Сергиенко А. Г. [10] в диссертационной работе предлагает прогнозную модель котировок ценных бумаг на основании аппарата нейронных сетей. Первая формула Фишберна используется для определения силы влияния ключевых факторов при нейросетевом моделировании.

Эти и другие исследования, в которых используются формулы Фишберна, демонстрируют определенный интерес к ним со стороны математического моделирования социально-экономических систем. Часто для принятия управленческих решений в условиях неопределенности, когда имеет место распределение предпочтений, для ЛПР требуется более широкий спектр для выбора оценок ранжирования альтернатив. Один из методов получения формул для произвольной последовательности, удовлетворяющей линейному отношению порядка, рассмотрен, например, в работе [11]. Применение данного метода продемонстрировано применительно к задаче поиска эффективного портфеля [12].

Выводы. Прогрессии Фишберна широко применяются при математическом моделировании различных социально-экономических систем и явлений в условиях неопределенности, в условиях предпочтения. Для более корректной оценки в случаях отношений приоритетов может потребоваться применение адаптированных последовательностей, удовлетворяющих линейному отношению порядка. Использование адаптированных последовательностей дает ЛПР большую гибкость в условиях быстро изменяющейся цифровой экономики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сигал А. В. Обобщенные прогрессии Фишберна / А. В. Сигал, Г. Н. Макеева // Анализ, моделирование, управление, развитие социально-экономических систем (АМУР-2015): сб. науч. тр. IX Межд. школы-симпозиума АМУР-2015 (Севастополь, 12–21 сентября 2015). — Симферополь: КФУ им. В. И. Вернадского, 2015. — С. 343–350.
2. Никитин В. В. Методика многомодальной аутентификации пользователя с учетом отклонений его биометрических параметров от нормы в различных функциональных состояниях / В. В. Никитин, О. О. Басов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. — 2017. — № 16 (265). — С. 170–179.

3. Ажмухамедов И. М. Анализ и управление комплексной безопасностью на основе когнитивного моделирования / И. М. Ажмухамедов // Управление большими системами: сборник трудов. — 2010. — № 29. — С. 5–15.

4. Сизых Д. С. Модели и методы экспресс-оценки инвестиционной привлекательности предприятий: автореф. ... канд. техн. наук: 05.13.10 — Управление в социальных и экономических системах / Д. С. Сизых. — М., 2010. — 27 с.

5. Коровкина Н. Л. Обоснование инвестиций в информационные технологии на основе дерева бизнес-драйверов / Н. Л. Коровкина, М. С. Фай // Бизнес информатика. — 2014. — № 3 (29). — С. 57–68.

6. Абдулаева З. И. Стратегический анализ инновационных рисков: монография / З. И. Абдулаева, А. О. Недосекин. — СПб: Изд. СПбГГУ, 2013. — 145 с.

7. Шустов В. Н. Оценка вероятности дефолта при кредитовании нефинансовых организаций: диссертация канд. экон. наук: 08.00.10 — Финансы, денежное обращение и кредит / В. Н. Шустов. — М., 2016. — 126 с.

8. Касимова Л. И. Управление рисками в банковских технологиях кредитования корпораций / Л. И. Касимова // Современные технологии управления. — 2015. — № 6 (54).— URL: <https://sovman.ru/article/5405/> (дата обращения: 23.08.2018).

9. Соколовская С. А. Модели управления виртуальными предприятиями: автореф. ... канд. экон. наук: 08.00.13 — Математические и инструментальные методы экономики / С. А. Соколовская. — СПб., 2009. — 19 с.

10. Сергиенко А. Г. Моделирование прогноза значений котировок ценных бумаг с использованием нейронных сетей: автореф. ... канд. экон. наук: 08.00.13 — Математические и инструментальные методы экономики / А. Г. Сергиенко. — СПб., 2011. — 18 с.

11. Сигал А. В. Последовательности, удовлетворяющие линейным отношениям порядка: применение в экономике и свойства / А. В. Сигал, Е. С. Ремесник // Друкеровский вестник. — 2018. — № 1 (21). — С. 44–48.

12. Ремесник Е. С. Зависимость множества эффективных портфелей, допустимых в модели Марковица, от оценки распределения вероятностей экономической среды / Е. С. Ремесник // Анализ, моделирование, управление, развитие социально-экономических систем (АМУР-2018): сб. науч. тр. XII Межд. школы-симпозиума АМУР-2018 (Судак, 14–27 сентября 2018). — Симферополь: КФУ им. В. И. Вернадского, 2018. — С. 381–391.

© Е. С. Ремесник, А. В. Сигал

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ БЛОГГИНГА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

APPLICATION OF MODERN TECHNOLOGIES OF BLOGGING IN THE EDUCATION SYSTEM

Фицурина М. С., к. э. н., доцент,
Ушакова Т. П., обучающаяся группы 15-ЭБ-МНЗ,
ФГБОУ ВО «КубГТУ», Институт экономики,
управления и бизнеса, г. Краснодар

M. S. Fitsurina,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
T. P. Ushakova, student, gr. 15-EB-MN3,
Kuban State Technological University,
Institute of Economics, Management and Business,
Krasnodar

Аннотация

Современный мир трудно представить без мобильных устройств, мобильного интернета, мобильных приложений, облегчающих жизнь современного человека. В работе проведен анализ тенденций развития рынка мобильных приложений, выявлены проблемы коммуникации между руководством, преподавателем и студентом ВУЗа. На основании полученных результатов был предложен проект мобильного приложения «Dinning-blog», позволяющего эффективно взаимодействовать студенческому сообществу с ВУЗом.

Annotation

The modern world is hard to imagine without mobile devices, mobile Internet, mobile applications that facilitate the life of modern man. In the work the analysis of tendencies of development of market of mobile apps, the problems of communication between the administration, teachers and students of the University. On the basis of the obtained results, the project of the mobile application «Dinning-blog» was proposed, which allows the student community to interact effectively with the University.

Ключевые слова: маркетинг, интернет, студенты, рынок мобильных приложений, студенческое сообщество, эффективность.

Keywords: marketing, Internet, students, mobile app market, student community, efficiency.

Введение. Современный мир сложно представить себе без мобильных устройств, которые прочно вошли в нашу жизнь, сделав ее более удобной, яркой и интересной. Помимо своей основной коммуникативной роли они также выполняют и многие другие важнейшие функции — от простых развлечений и организации мероприятий до выполнения работы и ведения бизнеса. Мобильное приложение «Dinning-blog» предлагает механизм

взаимодействия / помощи между студентами ВУЗов г. Краснодара, преподавателями и обслуживающим персоналом, на взаимовыгодной основе с учетом соблюдения нормативных требований и направленной на реализацию коммуникаций в сфере образования и обслуживания.

Цель исследования:

1) разработка социально значимого проекта, направленного на повышение эффективности учебного процесса, позволяющего решить проблему долгого оказания услуг в студенческой столовой;

2) синергия всех функций студента в одном приложении: питание, обучение, коммуникация;

3) создание нового инструмента для таргетированного предложения товаров и услуг.

Результаты исследования. Маркетинговое исследование развития рынка мобильных устройств показывает, что мировой рынок мобильных устройств вырос в 2017 г. на 28,6 % до 166 млрд долл. Из них 65 млрд долл. — затраты пользователей на покупки приложений и подписки, а еще 101 млрд долл. — расходы рекламодателей на продвижение. Отчасти такие темпы развития рынка мобильных устройств объясняются тем, что в современных условиях хозяйствования интернет-маркетинг и, в частности, интернет-ритейл (или online-ритейл) становится одним из важнейших средств продвижения, способным вывести любую компанию на новый уровень конкурентоспособности [2].

За счет клиентоориентированности маркетинга предприятий набирают популярность гибридные формы монетизации, такие как внутренняя реклама в приложениях. Потребители эволюционируют быстрее производителей. Если говорить о разновидностях популярных приложений, то здесь на первый план выходит создание мобильных приложений агрегаторов. Инструменты, которые собирают контент из множества источников и помещают его в один удобный интерфейс. Это могут быть срочные новости или нишевые статьи. Агрегаторы создаются для тех, у кого нет времени или желания посещать множество сайтов или устанавливать приложения. Среди популярных агрегатов: Flipboard, News360, Feedly и IFTTT. Такие инструменты содержат дополнительные возможности, например, сообщают информацию о планируемой покупке. Так, в Facebook Messenger пользователь может пролистать новостную ленту, а затем вызвать Uber. Не все мобильные приложения направлены непосредственно на осуществление продаж, однако все они могут повысить их эффективность (например, на основании мобильной бизнес-аналитики руководитель может более быстро и своевременно принять необходимое управленческое решение, способное в будущем принести прибыль) [1].

Предлагаемое мобильное приложение «Dinning-blog» по сути будет являться таким же агрегатором, совмещая в себе систему быстрого питания ВУЗа и систему мобильного образования Moodle.

Dinning-blog — это не только эффективная коммуникация студента и ВУЗа, но и система ведения заметок и записей, которые больше похожи не на дневник, а на записную книжку или черновик (рис. 1). Зарегистрированные пользователи могут следить (follow) за блогами своих одноклассников и однокурсников, выполнять совместно и при помощи преподавателя проекты, домашние задания, готовиться к выступлениям, оперативно получать информацию от кураторов групп. Также рекламодатели могут размещать свою рекламную информацию в потоке созданных блогов, не отличаясь от созданной студенческой заметки, в том числе в виде нативной рекламы или интернет-мемов, довольно популярных в студенческой среде [3].

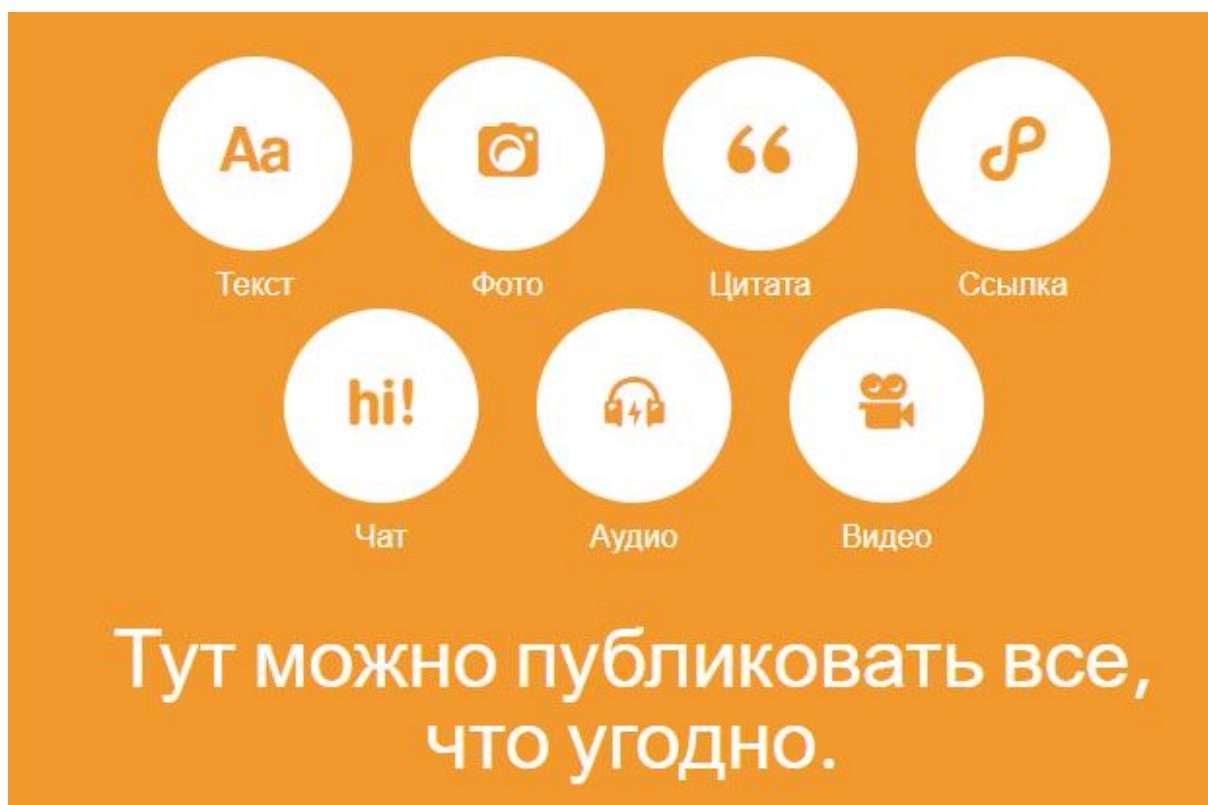

Рис. 1. Основные функции общения в мобильном приложении «Dinning-blog» для студентов и преподавателей

Источник: составлено авторами.

Актуальность проекта обуславливается налаживанием быстрой и эффективной коммуникации в цепочке «преподаватель — студент» и «студент — обслуживающий персонал» через электронное подключение студенческой столовой и системы Moodle Kubstu.

В рамках проекта «Разработка мобильного электронного приложения для студентов и ВУЗов Dinning-blog» (далее Проект) предлагается модель (механизм) взаимодействия / помощи между студентами ВУЗов г. Краснодара, преподавателями и обслуживающим персоналом, на взаимовыгодной основе с учетом соблюдения нормативных требований и

направленной на реализацию коммуникаций в сфере образования и обслуживания.

Во-первых, в современных условиях студенты не успевают вовремя обедать и успевать на пары (на примере КУБГТУ) перемена составляет 10 минут. Студенту необходимо за 10 минут дойти до столовой, отстоять очередь, поесть и дойти до кабинета. Чтобы дойти до столовой необходимо 2 минуты, очередь в среднем, в час пик (между 3 и 4, и 4 и 5) составляет 10 минут, приём пищи составляет 5–10 минут, и 2 минуты, чтобы дойти до кабинета. В общей сложности выходит 24 минуты. Тем самым студенты опаздывают на занятие.

Во-вторых, мобильное приложение позволит не только заказать обед для студента, но и, подключаясь к системе Moodle Kubstu, студент узнает домашнее задание, задает вопросы и получает он-лайн консультацию преподавателя. Кроме того, мобильное приложение предполагает совместный чат студентов одной учебной группы.

Таким образом, с точки зрения организации питания, приложение «Dinning-blog» поможет студентам сэкономить время и не опоздать на пары. Смысл приложения в том, что студенты и работники ВУЗов смогут сделать заказ заранее, на определённое время, оплатить его картой и забрать без очереди в отведённом окошке. С точки зрения обеспечения учебного процесса — эффективная коммуникация с ППС.

Проект направлен на решение социальных проблем трёх целевых групп:

- студентов г. Краснодара;
- ППС ВУЗов;
- обслуживающего персонала.

Приложение будет также отличной платформой для ведения студентов-фотографов, видео-блогов и подкастеров. Также можно будет отправлять сообщения по e-mail или с помощью телефона (англ. Mobile + email publishing), что очень удобно.

Отметив понравившиеся сообщения в сервисе можно делать их reblog (или перепост) в свой блог. Кнопка «Like» показывает другу о том, что ему понравилось, а кнопка «Reblog» позволяет перепостить запись из одного микроблога в другой, с возможностью добавления комментария.

Выводы:

1) в приложении будут коммуницировать четыре элемента (рис. 2): студенты, преподаватели, рекламодатели и сотрудники столовой;

2) приложение-агрегатор «Dinning-blog» не имеет подобных аналогов на практике. Впервые предлагается проект по улучшению учебного процесса;

3) проект отличает инновационная идея и современная техническая оснащённость. Проект «Dinning-blog» имеет большие перспективы его использования и применения. Плюс получение прибыли от размещения рекламы различными бизнес-структурами;

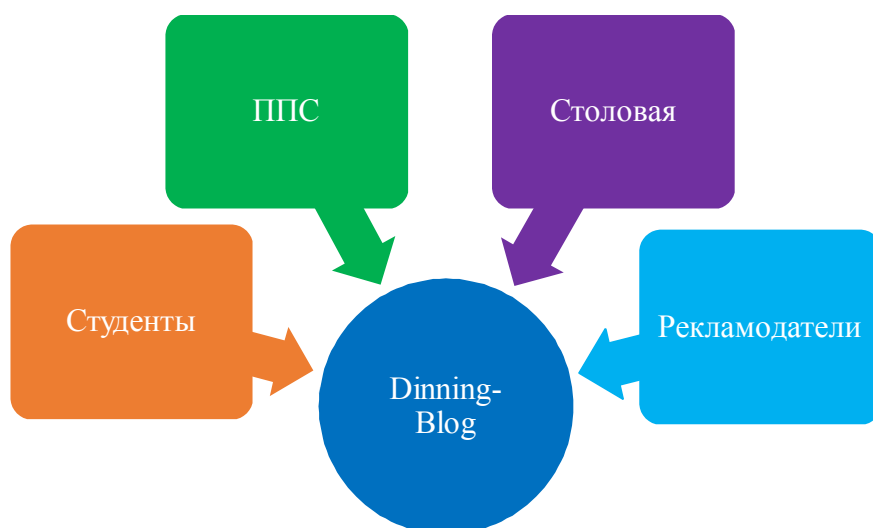

Рис. 2. Общие компоненты приложения-агрегатора Dinning-blog
Источник: составлено авторами.

4) в настоящее время на рынке услуг подобного продукта не существует.

Проект «Dinning-blog» — инновация, не имеющая аналогов, таким образом, проект конкурентов на сегодняшний день не имеет. Практическая значимость приложения заключается в решении социальных проблем и коммуникаций социальных групп: студентов и работников вузов. А также получение ВУЗом дополнительной прибыли от привлечения стратегических партнеров и рекламодателей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Куренова Д. Г. Мобильные приложения как способ повышения эффективности продаж / Д. Г. Куренова, А. В. Милютин // Наука и общество в условиях глобализации. Материалы Международной научно-практической конференции. — Уфа: ООО «Ника», 2017. — № 1 (4). — С. 207–212.

2. Куренова Д. Г. Перспективы развития on-line ритейла в России / Д. Г. Куренова, Е. М. Шабаева // Поиск новых резервов экономического роста России в условиях трансформации мировой экономики. Материалы международной научно-практической конференции. — Краснодар: ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ — филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России. — С. 32–39.

3. Куренова Д. Г. Особенности и перспективы использования интернет-мемов как инструмента маркетинговых коммуникаций / Д. Г. Куренова, А. Г. Бондаренко // Современная экономика России: опора на внутренние резервы и поворот на Восток Материалы международной научно-практической конференции. — Краснодар: Краснодарский центр научно-технической информации, 2015. — С. 104–111.

© М. С. Фицурина, Т. П. Ушакова

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ И ПРОБЛЕМЫ

DIGITAL ECONOMY: MAIN APPROACHES AND PROBLEMS

Чугунчикова В. А., обучающаяся группы ПиП-12,
Левочкина Н. А., к. э. н., к. и. н., доцент
ФГБОУ ВО «ОмГПУ», г. Омск

V. A. Chugunchikova, student gr. PiP-12
N. A. Levochkina,
Candidate of Economic Sciences,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Omsk State Pedagogical University, Omsk

Аннотация

Целью данной работы является выявление основных подходов к изучению цифровой экономики. Показано, что термин «цифровая экономика» имеет множество трактовок. Авторами также проведен анализ проблем развития цифровой экономики на современном этапе.

Annotation

The purpose of this work is to identify the basic approaches to the study of the digital economy. It is shown that the term «digital economy» has many interpretations. The authors also analyzed the problems of the development of the digital economy at the present stage.

Ключевые слова: цифровая экономика, подходы, проблемы, развитие.

Keywords: digital economy, approaches, problems, development.

Введение. Цифровая экономика — тема достаточно актуальна для наших дней. Связано это с развитием различных современных технологий, которые упрощают нашу жизнь. Такие технологии начинаются с изобретения сотовых телефонов и компьютеров для связи и общения на расстоянии, а также для поиска информации и заканчиваются изобретениями будущего (роботами, голограммами), которые с легкостью могут заменить людей.

В связи с развитием информационных технологий, экономика претерпевает заметные изменения. Начинает формироваться новый вид экономики — цифровая. Так как цифровая экономика только начинает свой путь развития некоторые ее аспекты остаются слабо изученными.

Цель исследования заключается в выявлении основных подходов к изучению цифровой экономики и анализу проблем ее развития.

Результаты исследования. Основные ее проблемы и подходы изначально заложены в самом термине «цифровая экономика». Рассмотрим

их с позиции различных авторов. Так, в труде Родионова Д. Г., Схведиани А. Е., Бондарева А. А. отмечается, что термин «цифровая экономика» был введен в обиход в 1994 г. «Он был предложен Доном Тапскоттом, корректно спрогнозировавшим развитие процесса цифровизации на следующие два десятилетия» [3, с. 70]. На сегодняшний день этому термину уже 24 года, и у него пока нет точного полного определения. Но есть ряд специалистов, которые по-своему трактуют этот термин. Например, Владимир Иванов, доктор экономических наук, член-корреспондент РАН, дает такое определение: «Цифровая экономика — это виртуальная среда, дополняющая нашу реальность» [4]. А Мещеряков Роман, профессор РАН, доктор технических наук, проректор по научной работе и инновациям Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники рассматривает термин с позиции двух аспектов (подходов). Первый подход полагает, что цифровая экономика основана на различных современных электронных технологиях, а второй подход акцент делает на то, что производство товаров происходит за счёт использования цифровых технологий. Точка зрения Александры Энговатовой, кандидата экономических наук, доцента кафедры экономики инноваций экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова на термин «цифровая экономика» такова: «Цифровая экономика — это экономика, основанная на новых методах генерирования, обработки, хранения, передачи данных, а также цифровых компьютерных технологиях» [4]. Именно это и определяет спектр проблем, связанных с цифровой экономикой.

Цифровая экономика порождает множество проблем, связанных с ее развитием. Исследователи А. В. Бабкин, Д. Д. Буркальцева, Д. Г. Костень, Ю. Н. Воробьев в своей статье выделяют следующие виды проблем: «Отсутствие законодательной и нормативно-правовой базы; цифровое неравенство; недостаточная информационная безопасность; недостатки системы подготовки квалифицированных кадров» [1, с. 22]. Это лишь небольшая часть проблем цифровой экономики, которые требуют скорейшего разрешения от специалистов и государства.

Существуют также три основных подхода к развитию цифровой экономики. Они были выделены в статье Малявкиной [2]. Здесь выделяется подход, в котором цифровая экономика рассматривается как ведение бизнеса в интернете, то есть, этот подход функционирует за счет использования интернета. Другой подход состоит в использовании цифровых технологий и поддерживается глобальной сетью. Последний третий подход основан на специфическом производстве, которое реализует блага для потребителей.

Выводы. Таким образом, рассмотрев три основных тезиса данной статьи можно сказать, что изучение цифровой экономики действительно актуально. Появление различных современных технологий, интернет-платформ влияет на развитие цифровой экономики, что способствует

появлению различных проблем, которые требуют скорейших решений от специалистов. На интернет-платформах представлены основные подходы к цифровой экономике, но именно они способствуют развитию бизнеса, производства и реализации благ для удовлетворения потребностей потребителя (с учетом положения «цена — качество»).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бабкин А. В. Формирование цифровой экономики в России: сущность, особенности, техническая нормализация, проблемы развития / А. В. Бабкин, Д. Д. Буркальцева, Д. Г. Костень, Ю. Н. Воробьев // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. — 2017. — Т. 10, № 3. — С. 9–25. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/formirovanie-tsifrovoy-ekonomiki-v-rossii-suschnost-osobennosti-tehnicheskaya-normalizatsiya-problemy-razvitiya> (дата обращения: 07.09.2018)

2. Малявкина Л. И. Цифровая экономика: анализ основных подходов к определению / Л. И. Малявкина // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. — 2017. — № 6. — С. 198–202.

3. Родионов Д. Г. Цифровая экономика: анализ развития в Российской Федерации / Д. Г. Родионов, А. Е. Схведиани, А. А. Бондарева // Тенденции развития экономики и промышленности в условиях цифровизации / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. — СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. — С. 68–93.

4. Урманцева А. Цифровая экономика: как специалисты понимают этот термин. — 16.06.2017 [Электронный ресурс]. — URL: <https://ria.ru/science/20170616/1496663946.html> (дата обращения: 30.03.2018).

© В. А. Чугунчикова, Н. А. Левочкина

СЕКЦИЯ 5. НЕПРЕРЫВНОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

УДК 377.018.48, 378.046.4, 378.1

МЕТОДИКА РАЗРАБОТКИ ПРОГРАММ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ОСНОВЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ ОРГАНИЗАЦИИ

THE METHODOLOGY FOR THE DEVELOPMENT OF PROGRAMS OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION ON THE BASIS OF OCCUPATIONAL STANDARDS AS INSTRUMENT DEVELOPMENT COMPETENCIES OF THE ORGANIZATION

Иванов М. В., к. э. н., доцент,
Городецкая С. И., к. т. н., доцент,
Батаковская М. П., обучающаяся группы
237434/0101, ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский
политехнический университет Петра Великого»,
Институт промышленного менеджмента, экономики и
торговли, г. Санкт-Петербург

M. V. Ivanov
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
S. I. Gorodetskaya,
Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor,
M. P. Batakovskaya, student, gr. 237434/0101,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
St. Petersburg

Аннотация

В данной статье рассматривается методика разработки программ дополнительного профессионального образования на основе профессиональных стандартов. Основа применения трудового законодательства и внесенных в него изменений обязывает применение профессиональных стандартов в части требований к квалификации, необходимой работнику для выполнения трудовых функций. Для поиска наиболее оптимальной технологии создания программ дополнительного профессионального образования (ДПО) нужно провести исследование по сравнению технологии создания программ ДПО и квалификационных требований к трудовым функциям, содержащимся в профессиональном стандарте.

Annotation

In this article the technique of development of programs of additional professional education on the basis of professional standards is considered. The basis for the application of labour legislation and amendments to it obliges the application of professional standards in terms of the qualifications required for the employee to perform work functions. To find the most optimal technology for creating programs of additional professional education (DPO), it

is necessary to conduct a study comparing the technology of creating programs of DPO and qualification requirements for labor functions contained in the professional standard.

Ключевые слова: повышение квалификации, дополнительное профессиональное образование, профессиональный стандарт, обучение, профессиональная переподготовка, человеческий капитал.

Keywords: professional development, additional professional education, professional standard, training, professional retraining, human capital.

Введение. При разработке программы дополнительного профессионального образования необходимо руководствоваться не только законодательной базой, а прежде всего востребованностью данной программы на рынке услуг. Рынок Цифровой экономики, в который мы входим вместе с государственной программой «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной Распоряжением правительства Российской Федерации от 28.07.2017 №1632-р [1], вынуждает компании развиваться в инновационной среде. Для формирования высококвалифицированного состава работников организации важен не только правильный подбор персонала, но и развитие компетенций и повышение уровня квалификации работающих сотрудников. Описание уровня квалификаций, необходимые умения, знания и навыки для выполнения трудовых действий содержит Профессиональный стандарт. К тому же, с 1 июля 2016 года применение профессиональных стандартов работодателями стало обязательным в части требований к квалификации, необходимой работнику для выполнения трудовой функции, если Трудовым Кодексом РФ, другими федеральными законами или иными нормативно-правовыми актами РФ установлены такие требования. (Подробнее см. Федеральный закон от 02.05.2015 № 122-ФЗ) [2]. Развитие персонала в соответствии с требованиями профессионального стандарта возможно путем повышения уровня квалификации и приобретения необходимых умений, знаний и навыков для эффективного выполнения трудовых действий.

Цель исследования. Анализ методики разработки программы профессиональной переподготовки на соответствие требованиям профессионального стандарта к трудовым функциям.

Рассматривается создание программы «Разработка и администрирование баз данных» и профессиональный стандарт «Администратор баз данных» [3].

Результаты исследования. Подбор наиболее оптимальной методики разработки программы дополнительного профессионального образования.

При составлении программ дополнительного профессионального образования мы законодательно руководствуемся ФЗ №273 (Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ статья 76) [4] и Порядком организации и осуществления образовательной

деятельности по дополнительным профессиональным программам (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 1 июля 2013 г. № 499) [5], а также внутренними нормативными локальными актами образовательной организации. Так же при составлении программы необходимо учитывать профессиональные стандарты.

Таким образом, мы получаем возможность, при наличие соответствующего профессионального стандарта, составить программу ДПО, ориентированную на формирование требуемых навыков и компетенций, необходимых для выполнения трудовых функций.

Для наглядности рассмотрим профессиональный стандарт «Администратор баз данных» Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 17 сентября 2014 г. N 647н «Об утверждении профессионального стандарта "Администратор баз данных» [3] (табл. 1):

Таблица 1

Описание обобщённых трудовых функций, входящих в профессиональный стандарт (функциональная карта вида профессиональной деятельности)

Обобщенные трудовые функции		
код	наименование	уровень квалификации
А	Обеспечение функционирования БД	4
В	Оптимизация функционирования БД	5
С	Предотвращение потерь и повреждений данных	5
Д	Обеспечение информационной безопасности на уровне БД	6
Е	Управление развитием БД	7

Источник: Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 17 сентября 2014 г. № 647н «Об утверждении профессионального стандарта «Администратор баз данных» [3].

Далее рассматриваем характеристики обобщённых трудовых функций, каждому уровню квалификации соответствуют требования к образованию и обучению. На 4-й уровень:

- среднее профессиональное образование — программы подготовки специалистов среднего звена;
- дополнительные профессиональные программы — программы повышения квалификации, программы профессиональной переподготовки.

На 5й уровень:

- высшее образование — бакалавриат;
- дополнительные профессиональные программы — программы повышения квалификации, программы профессиональной переподготовки.

Чем выше уровень квалификации — тем выше требования к образованию и обучению. Следовательно, если программа профессиональной переподготовки ориентирована на приобретение компетенций, соответствующих 5 уровню квалификации, на нее не могут быть зачислены лица, имеющие среднее профессиональное образование.

Поэтому, чтобы расширить список потенциальных слушателей, устанавливаем уровень квалификации 4, но ориентируемся на полный перечень трудовых функций стандарта «Администратор баз данных», что позволит человеку быть более конкурентоспособным на рынке труда.

Таким образом, при разработке программы ДПО, соответствующей профессиональному стандарту, необходимо взять список трудовых функций и следить, чтобы каждая функция нашла отражение в программе. По окончании программы слушатель сможет претендовать на должность соответствующего уровня квалификации, которая определена в профессиональном стандарте.

Выводы. Профессиональный стандарт — структурированное описание характеристики квалификации, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности. Он определяет состав обобщенных трудовых функций, декомпозирующих их трудовых функций и трудовых действий, а также устанавливает требования к соответствующим уровням квалификации.

Соответственно, качество разрабатываемых программ ДПО, соответствующих профессиональным стандартам, способно оказать самое непосредственное влияние на конкурентоспособность рабочей силы в целом и специалистов в области информационных технологий (включая администраторов баз данных) в частности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [утверждена распоряжением правительства РФ от 28 декабря 2017 г. № 1632-р]. — 2017.

2. Федеральный закон от 02.05.2015 № 122-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и статьи 11 и 73 Федерального Закона «Об образовании в Российской Федерации»». — 2015.

3. Профессиональный стандарт «Администратор баз данных» [утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 17 сентября 2014 г. N 647н «Об утверждении профессионального стандарта «Администратор баз данных»]. — 2014. — URL: <http://base.garant.ru/70810656/> (дата обращения: 02.09.2018).

4. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ). — 2012. — статья 76.

5. Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам (утвержден приказом Министерства образования и науки РФ от 1 июля 2013 г. № 499). — 2013.

© М. В. Иванов, С. И. Городецкая, М. П. Батаковская

ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЕ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПЕРСОНАЛА

ON-LINE EDUCATING AS ONE OF FORMS OF IN-PLANT TRAINING OF PERSONNEL

Короленко Ю. Н., к. э. н., доцент
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

J. N. Korolenko,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Автор рассматривает онлайн-обучение, как одну из популярных форм повышения квалификации персонала, анализирует формы контроля при онлайн обучении и определяет наиболее результативную с точки зрения образования в высших учебных заведениях.

Annotation

An author examines on-line educating, as one of forms of in-plant training of personnel, analyses control forms at on-line educating and determines most effective from the point of view of education in higher educational establishments.

Ключевые слова: повышение квалификации, онлайн обучение, персонал, контроль знаний.

Keywords: in-plant training, on-line educating, personnel, control of knowledge.

Введение. Повышение квалификации является неотъемлемой частью деятельности персонала в любой организации. Существующий переизбыток информации, отсутствие мотивации, низкая эффективность из-за разрыва между теорией и практикой, быстрая сменяемость актуальных знаний приводит к тому, что классические формы обучения постепенно теряют свою привлекательность [1]. Предприятия, все чаще прибегают к современным формам обучения персонала, особую популярность из которых набирает онлайн-обучение.

Цель исследования — определение особенностей онлайн-обучения как одной из форм повышения квалификации персонала.

Результаты исследования. На сегодняшний день система повышения квалификации персонала проходит глобальную модернизацию: модификация традиционных форм обучения и стремительное развитие новых форм. Наиболее востребованными формами обучения персонала в

организации являются: проведение тематических лекций и семинаров, тренинги, модульное обучение, дистанционное обучение, ценностная ориентировка, кейс-стади, коучинг, ролевые и деловые игры, обмен опытом, мозговой штурм, консалтинг, образовательные тренажеры и др.

Онлайн-обучение стремительно набирает популярность. Так, например, согласно мировым тенденциям рост корпоративного онлайн-обучения США в 2017 году составил 13 %. 77 % компаний обращаются к данной форме обучения с целью повышения квалификации своих сотрудников, около 8 % компаний используют открытые онлайн-платформы для обучения (Coursera, Udemy), 7 % компаний планируют начать работать с системой массовых открытых онлайн-курсов (MOOCs) корпоративного обучения и 28 % компаний будут использовать MOOCs [3].

С развитием интернета и цифровых технологий в Российской образовательной системе онлайн-обучение появилось как новая форма дистанционного обучения. Онлайн обучение (e-learning) — это получение образования через Интернет в режиме реального времени здесь и сейчас. По сравнению с классической устоявшейся формой образования, обучение через Интернет имеет ряд преимуществ, что позволяет решить проблемы саморазвития и самообразования персонала в организации:

- возможность свободного выбора любого из доступных курсов обучения;
- самостоятельность обучающегося в планировании графика, места и продолжительности занятий;
- доступность, к образовательному ресурсу и материалам курса (независимо от географического положения и времени);
- эффективность использования в образовательном процессе новейших достижений информационных и телекоммуникационных технологий (видеолекции, презентации, чат, тесты, возможность многократно пересматривать урок);
- возможность обучающегося (или организации) сэкономить деньги;
- доступность связи с преподавателем (чат, почта, форум или аудио/видеосвязь);
- отсутствие опозданий на занятия и др.

Однако, не смотря на широкий перечень достоинств при онлайн-обучении, есть вопросы, на которые стоит обратить внимания как обучающемуся, так и организатору обучения. Одним из важнейших вопросов в онлайн-обучении является проблема контроля знаний. Контроль результатов обучения необходим после изучения и завершения программы образования. Целью контроля является оценка и выявление уровня знаний обучающегося по изученному материалу. Контроль знаний традиционно имеет две формы: устный (собеседование, коллоквиум, зачет, экзамен) и письменный (тест, контрольная работа, эссе, реферат, курсовая работа, научно-учебные отчеты по практикам, отчеты по научно-исследовательской работе (НИРС)).

Контроль при онлайн-обучении имеет одно уязвимое место — возможность недобросовестного прохождения курса. Отсутствие гарантии самостоятельного прохождения слушателем тестирования и возможности контролировать его поведение во время оценки знаний делает субъективной оценкой знаний при онлайн обучении. По мнению Ломовцевой Н. В. [2] контроль при онлайн-обучении требует соблюдение следующих принципов:

- Принцип объективности — познавательная деятельность должна оцениваться при минимальном воздействии субъективного фактора;

- Принцип демократичности — создание равных условий для всех обучающихся, проходящих контроль;

- Принцип массовости и кратковременности — проверку знаний у большого количества испытуемых осуществить за как можно меньшее время.

По мнению многих специалистов в сфере онлайн-обучения наиболее результативной формой контроля является тестирование. Тесты должны быть разработаны по каждому уровню усвоения материала [1]:

- 1 уровень — задание на узнавание (запоминание);

- 2 уровень — задание на воспроизведение;

- 3 уровень — задание на осмысление (понимание);

- 4 уровень — задание на применение.

При соблюдении основных этапов разработки тестовых заданий также зависит результативность. Необходимо придерживаться таких этапов:

- 1. Выбор содержания заданий;

- 2. Выбор формы заданий;

- 3. Создание инструкции и описания теста;

- 4. Аprobация теста;

- 5. Интерпретация результатов;

- 6. Экспертиза качества теста.

Выводы. Таким образом, онлайн-обучение — это сочетание классического обучения и новых образовательных технологий. Использование такой формы обучения персонала позволяет решать следующие задачи в процессе повышения квалификации специалистов: проблема пропусков занятий, повышение мотивации и интенсификация обучения, учет разного уровня подготовки обучающегося и разной скорости восприятия новой информации, формирование информационно-коммуникационной компетенции специалистов. На наш взгляд, поскольку отсутствует прямой контакт слушателя и преподавателя при онлайн обучении, такая форма контроля как тестирование является наиболее результативной, так как позволяет всех слушателей курса ставить в равные условия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Попова Л. Модернизация образования «Педагогическое обеспечение онлайн обучения» [Электронный ресурс]. — 2018. — URL: [https://distant.msu.ru/pluginfile.php/136921/mod_resource/content/1/Вводная лекция.pdf](https://distant.msu.ru/pluginfile.php/136921/mod_resource/content/1/Вводная_лекция.pdf) (дата обращения: 02.09.2018).

2. Ломовцева Н. В. Контроль учебной деятельности в дистанционном обучении / Н. В. Ломовцева // Экономика образования. — 2009. — № 2. — С. 93–94. — URL: [https://cyberleninka.ru/article/v/kontrol-uchebnoy-deyatelnosti-v-distant sionnom-obuchenii](https://cyberleninka.ru/article/v/kontrol-uchebnoy-deyatelnosti-v-distant-sionnom-obuchenii) (дата обращения: 02.09.2018).

3. Фомюк Е. Корпоративное онлайн-обучение: тренды и практики использования [Электронный ресурс]. — URL: <https://trademaster.ua/personal/1716> (дата обращения: 02.09.2018).

© Ю. Н. Короленко

УДК 338.24

ФОРМИРОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА МЕНЕДЖЕРА КРЕАТИВНОГО ТИПА

CREATIVE TYPE MANAGER POTENTIAL FORMATION

Пегушина А. А., к. э. н.,
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

A. A. Pegushina, Candidate of Economic Sciences,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье рассмотрены качества менеджера креативного типа. Представлены направления совершенствования потенциала менеджера. Выделена роль проектной деятельности в высшем учебном заведении как основы формирования потенциала менеджера креативного типа.

Annotation

The article considers the qualities of a manager of a creative type. Areas for improving the manager's potential are presented. The role of project activity in a higher educational institution as the basis of capacity building of a manager of a creative type is singled out.

Ключевые слова: креативность, менеджер, потенциал, проектная деятельность, развитие.

Keywords: creativity, manager, potential, project activity, development.

Введение. Понятие креативности становится необходимой компонентой в стратегии развития не только организации, но и отдельной личности. Исследования работы менеджера показали, что в современном мире менеджер должен уметь лично решать задачи нестандартно, самостоятельно и творчески [2]. Применение нестандартных творческих идей и решений в бизнесе и управлении обусловлено необходимостью гибко и созидательно реагировать на происходящие изменения; а также является следствием роста интенсивности конкурентной борьбы.

Цель исследования. В ходе исследования необходимо выделить аспекты, способствующие формированию потенциала менеджера креативного типа.

Результаты исследования. Креативность — это способность создавать значительное количество всевозможных оригинальных идей касательно одного и того же объекта. Креативный менеджер рушит сформировавшиеся традиции и вводит инновационные решения; предлагает нестандартную схему действий, позволяющую разрешить ситуацию быстро, действенно и с минимальными издержками [3].

Возникает вопрос: какими качествами должен обладать менеджер креативного типа? Результаты анализа подходов ученых свидетельствуют о том, что к таковым качествам относятся:

- целеустремленность и сила воли;
- стремление к постоянному возобновлению знаний;
- умение распознавать проблему на этапе ее зарождения и желание находить выход из самых безнадежных ситуаций;
- исследовательские способности;
- ориентация на расширение деловых контактов; стремление общаться с преуспевающими менеджерами более высшего уровня управления;
- уметь согласовывать новое с бывшим личностным опытом; отказ от устаревших взглядов;
- готовность к изменениям и инновациям, к диверсификации;
- самокритичность;
- способность логически мыслить, выстраивать причинно-следственные цепочки; отсутствие страхов перед стереотипами;
- экспрезентность — способность делать верные и удачные заключения при дефиците информации;
- высокая психологическая саморегуляция;
- психологическая проницательность, позволяющая видеть и различать в людях особенности их поведения [1; 2; 3].

Основой формирования менеджера креативного типа является потенциал менеджера, который должен постоянно совершенствоваться. Возникает следующий вопрос: что необходимо предпринимать с целью формирования потенциала менеджера креативного типа? 1) апробировать различные технологии и методики генерирования идей; 2) быть увлеченным новыми идеями; 3) развивать навыки формирования креативных

коллективов, а также навыки создания атмосферы творчества без жестких рамок и ограничений; 4) применять синектику; 5) брать на себя ответственность за сознательно новые, новаторские идеи с учетом имеющегося риска; 6) целенаправленно и непрерывно развиваться.

Основы формирования потенциала менеджера креативного типа могут закладываться еще в высшем учебном заведении при внедрении в учебный процесс проектной деятельности. При этом важно выстроить коммуникативную среду между преподавателями и студентами, развивать партнерские, равные отношения «преподаватель-студент». Проектная деятельность должна сплотить студентов, заложить тренд для их дальнейшего профессионального развития.

При внедрении проектной деятельности необходимо работать с мотивацией студентов: студент должен почувствовать необходимость своей профессии; принимать активное участие в решении какой-либо значимой проблемы и верить, что может что-то изменить. Современные активные молодые люди стремятся решать проблемы «здесь» и «сейчас». Студенты любой специальности должны видеть, кому в мире нужна их работа.

В процессе реализации проектной деятельности в высшем учебном заведении следует развивать качества нового специалиста — работа с рассеянной информацией; умение сформировать команду; вырабатывать нестандартные, неординарные, инновационные идеи; умение презентовать себя, свой проект аудитории и аргументировано отстаивать свои решения.

Выводы. Итак, преимущества для студентов-участников проектной деятельности заключаются в развитии следующих качеств и навыков: работа в команде; коммуникативные навыки и навыки социального взаимодействия; публичные выступления; мышление от будущего; креативное и критическое мышление; умение расставлять приоритеты при решении проблем и задач; самостоятельное обучение; умение анализировать процесс достижения результата и оценивать эффективность выполненной работы; принимать на себя ответственность за выполнение задания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Макаренко О. Г. Креативный менеджмент: учебное пособие / О. Г. Макаренко, В. Н. Лазарев. — Ульяновск: УлГТУ, 2011. — 154 с. — URL: <https://window.edu.ru/resource/267/77267/files/ulstu2012-93.pdf> (дата обращения: 22.08.2018).

2. Савченко О. И. Креативный менеджмент как основа бизнес-творчества инновационных компаний / О. И. Савченко. — URL: <https://www.kpi.kharkov.ua/archive/> (дата обращения: 22.08.2018).

3. Тишкина А. О. Способы активизации креативного мышления в менеджменте как фактор развития инновационной экономики / А. О. Тишкина // Вестник науки Сибири. — 2015 — № 4 (19). — URL: <https://cyberleninka.ru/>

УДК 331.103

**НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ
ТРУДА НА ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ**

**DIRECTIONS FOR IMPROVING THE ORGANIZATION
OF LABOR IN MANUFACTURING ENTERPRISES**

Севастьянова О. В., к. э. н.,
Коваленко Ю. А., обучающийся группы УП-241-о,
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

O. V. Sevastyanova, Candidate of Economic Sciences,
Y. A. Kovalenko, student, gr. UP-241-o,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Статья посвящена направлениям совершенствования организации труда на производственных предприятиях. В исследовании раскрыта сущность прямых и косвенных регуляторов решения задач совершенствования организации труда в масштабах народного хозяйства Российской Федерации. Разработана концептуальная схема направлений совершенствования организации труда на производственном предприятии, которая включает элементы организации труда и направления их совершенствования.

Annotation

The article is devoted to the ways of improving the organization of labor in production enterprises. The study reveals the essence of direct and indirect regulators of the tasks of improving the organization of labor in the scale of the national economy in Russia. A conceptual scheme for improving the organization of labor at a manufacturing enterprise is developed, which consists of elements of the organization of labor, their content and areas of improvement.

Ключевые слова: труд, организация труда, трудовые ресурсы, производственное предприятие.

Keywords: labor, labor organization, labor resources, industrial enterprise.

Введение. Актуальность данной темы состоит в том, что проблема рациональной организации труда не теряет своей актуальности по сегодняшний день и является предметом изучения современных исследователей. В своей основе организация труда несет большие

потенциальные возможности для повышения результативности национальной экономики в целом и эффективности отдельно взятого производства с точки зрения экономических и социальных результатов функционирования рабочей силы и технико-технологических средств производства.

В современные условия на хозяйствующие субъекты особое влияние оказывает конкуренция. Именно конкурентная борьба обуславливает необходимость выявления резервов роста и исследования возможных направлений совершенствования организации труда с целью эффективного использования существующих ресурсов.

Вопросы рациональной организации труда, влияющие на повышение эффективности управления персоналом и конкурентоспособностью предприятий, поднимались в трудах зарубежных и отечественных ученых: Блан Л. [1], Бухалков М. И. [2], Генкин Б. М. [3], Леженкина Т. И. [4], Рофе А. И. [5] и другие.

Вместе с тем современное развитие производства и общества России требует дальнейшего исследования проблемы эффективной организации труда, исходя из чего была определена цель исследования.

Цель исследования заключается в определении основных направлений совершенствования организации труда на производственных предприятиях.

Результаты исследования. Для решения задач совершенствования организации труда в масштабах народного хозяйства России применяются прямые и косвенные регуляторы, учитывающие степень развития рыночных отношений.

К наиболее распространённым прямым методам регулирования относится государственное субсидирование занятости на производственных предприятиях различных форм собственности, стимулирование гибких форм занятости. Косвенные методы сосредотачивают внимание на регулировании демографической ситуации, увеличении государственных заказов, закупок, смягчении налогового воздействия, поощрении инвестиционной деятельности, стимулировании профессиональной и территориальной мобильности рабочей силы [1, с. 57–58].

В пределах предприятия первостепенное значение для организации труда имеют вопросы расстановки работников в производстве на основе рационального разделения труда и совмещения профессий, специализации и расширения зон обслуживания [2, с. 71].

Реализация системного подхода по проектированию, своевременного и качественного выполнения всех без исключения структурных элементов организации труда является важной предпосылкой эффективного функционирования предприятия как сложного производственного организма.

Рассмотрим основное содержание структурных элементов организации труда и направлений их совершенствования на производственном предприятии (рис. 1).

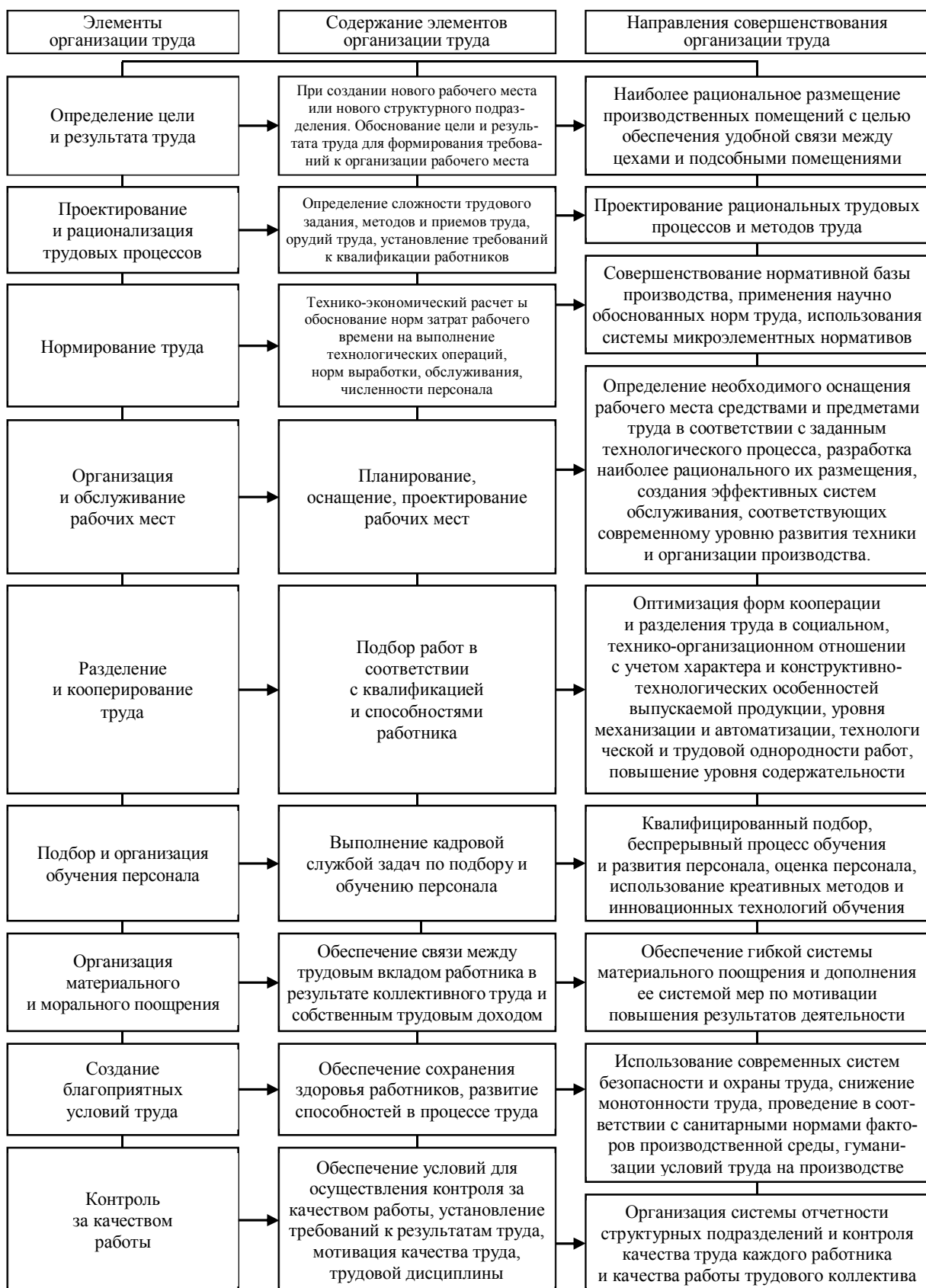

Рис. 1. Концептуальная схема направлений совершенствования организации труда на производственном предприятии

Источник: составлено авторами.

Таким образом, можно выделить девять направлений совершенствования организации труда на производственном предприятии. Ясно, что все девять направлений одновременно совершенствовать невозможно, следовательно, необходимо выявить наиболее слабые места и проблемные участки и сконцентрировать усилия на их устранение.

Практическую организацию труда на предприятии можно приблизить к уровню научной, если создать в аппарате управления мощную специализированную службу совершенствования организации управления труда с непосредственным подчинением ее высшему руководству. Главными задачами такой службы должны быть: повышение квалификации работников предприятия в области организации управления труда; постоянный мониторинг состояния управления и организации труда на предприятии и в структурных подразделениях, информирование руководителей; изучение передового опыта организации управления труда; разработка комплексных планов и отдельных мероприятий по повышению уровня организации управления труда.

Для проведения научно-исследовательской работы и разработки научно обоснованных предложений и рекомендаций по совершенствованию организаций труда на предприятиях могут создаваться также лаборатории научной организации труда и управления [2, с. 86].

Выводы. Итак, основными направлениями улучшения организации труда на уровне производственного предприятия могут быть такие: совершенствование разделения и кооперации труда в коллективе, совершенствование организации и обслуживания рабочих мест; изучение и внедрение передовых приемов и методов труда, совершенствование подбора, профессиональной подготовки и повышения квалификации кадров, совершенствование нормирования и стимулирования труда, улучшение условий труда и деловой рабочей атмосферы в коллективе, рационализация режима труда и отдыха, воспитание добросовестного отношения к труду и тому подобное. Указанные направления решения проблемных вопросов в процессе организации труда являются основой для дальнейших научных исследований по совершенствованию управленческого механизма деятельности предприятий, внедрение которого повысит конкурентоспособность персонала не только на производственных предприятиях в частности, но и в целом по России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Блан Л. Организация труда / Л. Блан. — М.: КД Либроком, 2011. — 82 с.
2. Бухалков М. И. Организация и нормирование труда: Учебное пособие / М. И. Бухалков. — М.: ИЦ РИОР, 2013. — 137 с.
3. Генкин Б. М. Организация, нормирование и оплата труда на промышленных предприятиях: Учебник для вузов / Б. М. Генкин. — М.: НОРМА, 2013. — 480 с.

4. Леженкина Т. И. Научная организация труда персонала: учебник. / Т. И. Леженкина. — М.: Маркет ДС, 2013. — 352 с.

5. Рофе А. И. Организация и нормирование труда: Учебное пособие / А. И. Рофе. — М.: КноРус, 2013. — 224 с.

© О. В. Севастьянова, Ю. А. Коваленко

УДК 331.108

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ПУТИ РАЗВИТИЯ

HUMAN CAPITAL: PROBLEMS OF FORMATION AND WAYS OF DEVELOPMENT

Устаев Р. М., к. э. н., доцент,
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный
университет», Институт экономики и управления,
г. Ставрополь

R. M. Ustaev,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
North-Caucasus Federal University,
Institute of Economics and Management, Stavropol

Аннотация

В статье показаны составляющие человеческого капитала в инновационном развитии предприятий. Выявлены особенности формирования инновационного потенциала человеческого капитала и проблемы в его формировании. Предложены направления развития кадрового инновационного потенциала территорий.

Annotation

The article shows the components of human capital in the innovative development of enterprises. Features of formation of innovative potential of the human capital and problems in its formation are revealed. Directions of development of personnel innovative potential of territories are offered.

Ключевые слова: человеческий капитал, инновационное развитие территории, образование, управление инновационным потенциалом.

Keywords: human capital, innovative development of the territory, education, management of innovative potential.

Введение. Существующий относительно низкий уровень инновационной активности человеческого капитала в современной России является следствием неэффективного управления процессами его формирования и развития. В итоге даже значительный уровень инвестиций в высокотехнологичные отрасли не позволяют достичь необходимого эффекта, и становится весьма затруднительно достижение целей

становления инновационно-ориентированной экономики. Следовательно, инновационная составляющая человеческого капитала, как фактора экономического развития России, имеет весьма высокий уровень значимости.

Цель исследования. Предложение концептуальных позиций в области развития человеческого капитала в инновационном развитии территории.

Результаты исследования. На современном этапе социально-экономического развития государства стратегической целью является переход к инновационно-ориентированной экономике, обеспечивающийся за счет использования экономического потенциала территорий [3]. Главную часть которого составляет национальное богатство. В структуре же национального богатства — основная часть — это человеческий капитал, состоящий из ряда структурных элементов, образующих инновационное мышление, как показано на рис. 1.

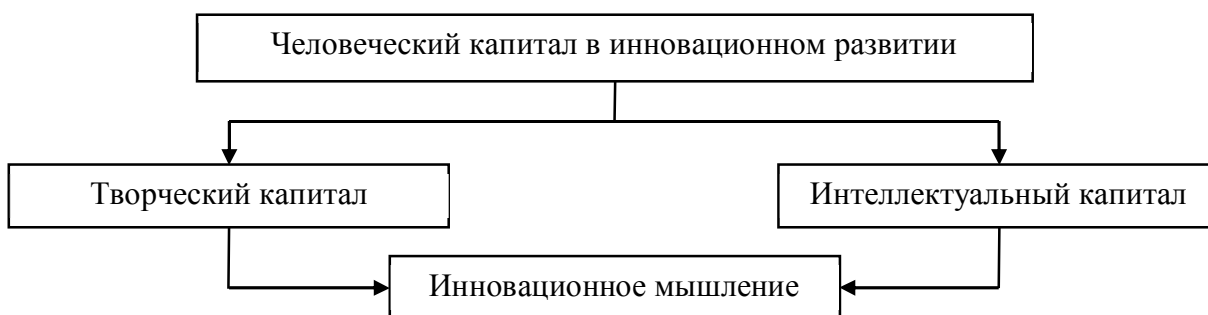

Рис. 1. Составляющие человеческого капитала в инновационном развитии

Источник: [2].

Таким образом, инновации все более активно выдвигаются на передний план и становятся важной составляющей более продуктивного экономического роста страны. Что подтверждается: значительным увеличением таких показателей, как мультифакторный индекс производительности труда, показывающий рациональность производительности труда, а также усиливающимся воздействием НТП, воплощенных в квалифицированной рабочей силе. Производимые изменения в науке, технологиях и экономическом росте в целом являются одной из базовых характеристик современной экономики, поскольку динамичность и качество экономического роста все значительнее зависят от технологических инновационных сдвигов.

Следовательно, инновационное мышление выступает фундаментальной основой новой экономики и ему отводится непосредственная роль базового производительного ресурса. Неслучайно в поисках нового баланса в глобальной экономике, в изучении динамики глобальной экономики и технологий, меняющих реальность, всегда особое внимание уделяют человеческому капиталу как ключевому вектору

развития. Все активную значимость приобретают инновационные идеи посредством глубокого анализа и интеллектуально емких разработок. Существующая заинтересованность в инновациях, является следствием вкладывания огромным денег в научные и инновационные исследования и разработки. Становятся необходимыми достижения современной науки и технологий, ориентированные на создание продукции с уникальными отличительными свойствами, снижение издержек, уменьшение себестоимости продукции.

Рациональная система управления человеческими ресурсами значительно повышает устойчивость компаний в современной глобализированной и высококонкурентной среде, обеспечивая выбор наиболее перспективных направлений развития [1].

Таким образом, сегодня с уверенностью можно утверждать, что без человеческого капитала, и интеллектуального капитала в частности, инновационное развитие экономики просто невозможно. Тем самым, важно формирование единой стратегии управления интеллектуальным капиталом и оптимизация управления его элементами, направленное на увеличение синергетического эффекта от использования интеллектуальных ресурсов и создание условий для более глубокого раскрытия потенциала организации в условиях инновационного развития экономики.

Однако для развития рынка труда необходимы:

- 1) специально обученные кадры, обладающие необходимыми компетенциями, которых будут готовить специализированные учреждения;
- 2) грамотное построение системы управления кадровым инновационным потенциалом организаций.

Для реализации первого направления в современных условиях динамично развивающихся науки и технологий перед системой образования стоят две важнейших проблемы: «чему учить?» и «как учить?».

Для правильного ответа на вопрос «чему учить?» необходимо активное взаимодействие работодателей с образовательными учреждениями. Учебные программы должны формироваться с непосредственным участием работодателей, которые понимают, какими знаниями и навыками должны обладать выпускники учебных заведений. Важнейший шаг в этом направлении: разработка и систематическое обновление профессиональных стандартов.

Ответ на вопрос «как учить?» стал особенно актуальным из-за изменившейся парадигмы развития системы профессионального образования в связи с резким увеличением востребованности экономики в квалифицированных специалистах, расширением предложений на рынке образовательных услуг, повышением требований студентов к качеству полученного образования для обеспечения своей конкурентоспособности на рынке труда, изменением роли, функций и задач учебных заведений профессионального образования в современном обществе.

Задачами образовательных учреждений в рамках подготовки кадров для инновационной экономики должны стать:

- повышение и улучшение инновационной грамотности;
- создание систем кадрового прогнозирования, связанные с потребностями ключевых отраслей системой образования/переподготовки кадров;
- организация учебного процесса с привлечением ведущих экспертов в сфере инновационной экономики;
- сокращение разрыва между теорией и практикой путем более активного привлечения инновационных компаний в образовательный процесс.

Для обеспечения грамотного построения системы управления кадровым инновационным потенциалом организаций с целью увеличения роста инновационной активности человеческого капитала возможно использование следующего алгоритма действий, направленного на развитие человеческого капитала, и его своевременную адаптацию к изменению потребностей экономики и НТП, включающего такие этапы, как:

- 1) определение общего уровня инновационности человеческого капитала;
- 2) анализ результатов определения уровня инновационности человеческого капитала и его проблемных мест;
- 3) реализация модели, ориентированной на процесс формирования и развития инновационной активности человеческого капитала;
- 4) разработка рациональной системы управления инновационным потенциалом человеческого капитала [3].

Кроме того, важной задачей государства является ликвидация либо значительное уменьшение существующих барьеров, лимитирующих доступ к современным достижениям в области научно-технического развития, а также обеспечение наиболее благоприятных условий и факторов при переходе к экономике знаний. Каждая развивающаяся страна сумеет перейти к устойчивому сбалансированному экономическому росту лишь благодаря достаточной ориентации на научно-техническую составляющую, освоению и эффективному внедрению современных технологий, развитию наукоемких высокотехнологичных отраслей, сферы образования. Сырьевая же экономика не может решать подобные задачи в силу своей ограниченности и замкнутости на ресурсной составляющей [4].

Выводы. Имеющаяся недооценка человеческого капитала в России является наиболее острой проблемой в процессе переходе на инновационный путь развития, осуществляемый за счет активизации государственно-частного партнерства, направленного на финансирование приоритетных направлений в сфере образования и науки, на развитие предпринимательской среды в регионе, на создание необходимой инфраструктуры поддержки НИР, на образование необходимой нормативно-правовой основы, стимулирующей развитие широкого рынка

потребления инновационной продукции. Для достижения главной цели по развитию инновационной экономики, как важнейшего элемента обеспечения конкурентоспособности и перспективности компаний, отраслей и национальных экономик, является формирование относительного развитого и эффективно функционирующего сектора исследований и разработок и обеспечения его ведущей роли в процессах технологической модернизации российской экономики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Борзунов А. А. Значение кадрового направления обеспечения экономической безопасности компании в условиях перехода к цифровой экономике. — URL: http://vectoreconomy.ru/images/publications/2017/7/economics_management/Borzunov.pdf (дата обращения: 23.08.2018).

2. Parakhina V. N., Ustaev R. M., Boris O. A., Maximenko L. S., Belousov I. N. (2017) Study of tendencies of formation and evaluation of HR innovational potential of the regions of the Russian Federation. Contributions to Economics. — PP. 295–301.

3. Устаев Р. М. Развитие инновационного потенциала человеческого капитала в региональной экономике: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.05. — Ставрополь, 2016. — 175 с.

4. Шедько Ю. Н. Кадровое обеспечение инновационного развития Российского государства / Ю. Н. Шедько // Фундаментальные и прикладные вопросы эффективного предпринимательства: новые решения, проекты, гипотезы: Материалы V Международного научного конгресса (01–02 июня 2017 г., Москва Финансовый университет при Правительстве России) / Под науч. ред. д. э. н., проф. А. В. Шарковой и д. э. н., доц. И. А. Меркулиной. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2017. — С. 88–90.

© Р. М. Устаев

УДК 331.108

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕРСОНАЛ-МАРКЕТИНГА В УПРАВЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

THE USE OF MARKETING PERSONNEL IN THE MANAGEMENT OF THE ORGANIZATION

Цветкова И. И., к. э. н., доцент,
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

I. I. Tsvetkova,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В данном исследовании определены функции персонал-маркетинга, а также представлены укрупненные этапы, в соответствии с которыми рекомендуется реализовывать концепцию. Обозначены выгоды, которые получит организация при эффективном использовании персонал-маркетинга.

Annotation

In this study, the functions of personnel-marketing are defined, and also the enlarged stages are presented, in accordance with which it is recommended to implement the concept. The benefits that the organization will receive with effective use of marketing personnel are indicated.

Ключевые слова: персонал-маркетинг, концепция, эффективность, функционирование, реализация, рынок труда.

Keywords: personnel-marketing, concept, efficiency, functioning, implementation, labor market.

Введение. Использование персонал-маркетинга становится одним из важнейших факторов выживания предприятий в условиях рыночной конкуренции, поскольку минимальные вложения и оптимальное использование человеческих ресурсов позволяют предприятию выиграть в конкурентной борьбе.

В общепринятом значении маркетинг персонала предполагает определение требований к персоналу со стороны организации и к организации со стороны персонала. Персонал-маркетинг — «вид управленческой деятельности, направленный на долгосрочное обеспечение организации человеческими ресурсами» [1, с. 155].

Цель исследования. Рассмотреть процедуру реализации персонал-маркетинга в организации.

Результаты исследования. Персонал-маркетинг — это не просто новый научно-практический подход в рамках парадигмы маркетинга отношений, но и элемент организационной стратегии предприятия. Однако, деятельность в сфере персонал-маркетинга далеко не всегда приносит ожидаемый эффект, так как, в большинстве случаев, осуществляется бессистемно и не имеет под собой теоретической основы. Происходит это по той причине, что руководство при формировании персонал-маркетинга не учитывает специфику отраслевой деятельности, организационной структуры, масштаб и форму собственности организации.

Кроме того, персонал-маркетинг чаще всего рассматривается как одна из функций кадровой службы по планированию качественной и количественной потребности в персонале. Однако, маркетингу в сфере персонала могут быть присущи и другие функции управления (организация, мотивация, контроль и т. д.), реализация которых способна существенно повысить эффективность системы мотивации персонала и использования

кадрового потенциала, обеспечить лояльность сотрудников к организации и развитие партисипативного управления.

В соответствии с таким подходом организацию персонал-маркетинга целесообразно осуществлять, ориентируясь на следующие укрупненные этапы:

- оценка необходимости и возможности реализации персонал-маркетинга в организации;
- оценка элементов внутренней и внешней среды;
- определение качественной и количественной потребности в персонале;
- определение и анализ основных конкурентов на рынке труда;
- анализ потенциальных кандидатов на трудоустройство в организацию;
- сегментирование потенциальных работников;
- бюджетирование затрат на реализацию персонал-маркетинга;
- формирование плана персонал-маркетинга в организации;
- реализация персонал-маркетинга в организации;
- контроль реализации плана персонал-маркетинга.

Процедура реализации персонал-маркетинга в организации осуществляется с учетом типа и специфики проводимой кадровой политики, поставленных стратегических целей, качественного и количественного состава персонала.

Эффективное функционирование персонал-маркетинга требует соответствующего обеспечения: документационно-правового, кадрового, информационного, аналитического, организационного и финансового. При реализации персонал-маркетинга усилия руководства компаний должны быть направлены на осознание сотрудниками важности этих мероприятий, поскольку современный рынок труда трактует рабочее место как продукт, который продается [2].

Проводить оценку эффективности маркетинга в сфере персонала следует не обособлено, а используя систему взаимосвязанных показателей эффективности. Эффективная реализация механизма должна способствовать развитию синергетического эффекта в процессе функционирования организации за счет так называемого системного эффекта. Для оценки эффективности каждая организация может разработать собственную многоуровневую систему критериев оценки, включающую финансовые, маркетинговые, организационные показатели, а также непосредственно показатели персонал-маркетинга.

Следует отметить, что эффективность использования концепции персонал-маркетинга в стратегической перспективе способно принести организации ощутимые выгоды за счет:

- повышения лояльности работников к организации [3];
- формирования позитивного имиджа организации [4];

- усиления мотивации на высокоэффективную производственную деятельность;
- достижения конкурентных преимуществ на товарных рынках;
- оптимизации спроса и предложения на рынке труда;
- развития кадрового потенциала и формирования высококвалифицированного кадрового резерва.

Выводы. Таким образом, маркетинг персонала как инструмент целенаправленной и эффективной работы с персоналом является составляющей стратегии и тактики выживания предприятия в рыночных отношениях. Маркетинговый подход к управлению персоналом заложен в основу стратегии управления человеческими ресурсами, в ее идеологии, принципах и задачах. Активное применение маркетинга персонала позволяет снизить издержки организации на поиск, привлечение, развитие и удержание специалистов с высокой квалификацией с одновременным оптимальным использованием человеческих ресурсов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Зубков Д. В. Маркетинг персонала: сущность, подходы и принципы / Д. В. Зубков // Вестник Омского университета. — 2005. — № 1. — С. 145–157.
2. Чашин В. В. Маркетинг персонала как фактор выживания предприятий в условиях рыночных отношений / В. В. Чашин // Известия Волгоградского государственного технического университета. — 2012. — № 7. — С. 108–112.
3. Сагоян А. С. Маркетинг персонала: основные вопросы и актуальность внедрения / А. С. Сагоян // Вестник Ростовского государственного экономического университета. — 2017. — № 2(58). — С. 55–59.
4. Михайлова Н. И. Маркетинг персонала: историческое развитие и содержание понятия / Н. И. Михайлова, Г. А. Хуткина // Вестник фармации. — 2015. — № 1(67). — С. 107–114.

© И. И. Цветкова

СЕКЦИЯ 6. ФИНАНСЫ, БАНКИ, ИНВЕСТИЦИИ

УДК 330

ИМИДЖЕВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИНЯТИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ

IMAGE ASPECTS IN INVESTMENT DECISION MAKING

Бакуменко М. А., к. э. н.,
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

M. A. Bakumenko,
Candidate of Economic Sciences,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье обосновывается необходимость учета влияния реализации реального инвестиционного проекта на корпоративный имидж (репутацию) в процессе принятия инвестиционного решения. Кратко рассмотрены существующие подходы к оценке возможного влияния осуществления проекта на имидж компании (в том числе разработки автора).

Annotation

The paper proves the necessity of taking into account the influence of real investment project's implementation on corporate image (reputation) in investment decision making. It also briefly examines current approaches to evaluation of how a project's implementation may influence corporate image (including the author's findings).

Ключевые слова: реальный инвестиционный проект, оценка эффективности, инвестиционное решение, имидж, репутация.

Keywords: real investment project, efficiency evaluation, investment decision, image, reputation.

Введение. Разработка и реализация реального инвестиционного проекта (РИП), — инвестиционного проекта, предусматривающего вложение ценностей в реальные активы, — может стать источником как дополнительно открывающихся возможностей и перспектив, так и рисков, и угроз для существования предприятия. Но в то же время, в условиях глобальной рыночной конкуренции предприятие, не принимающее участие в процессах реального инвестирования, не сможет оставаться конкурентоспособным в долгосрочной перспективе и, соответственно, сохранить себя как целостную относительно автономную систему.

В связи с этим в реальной экономической деятельности вопросам оценки эффективности РИП должно быть уделено пристальное внимание. Проводя

оценку эффективности РИП и принимая инвестиционное решение, следует учитывать многогранность результатов любого проекта. Результаты проекта могут коснуться не только материальных активов хозяйствующего субъекта, но также повлиять и на нематериальные активы, которыми владеет предприятие.

Одним из наиболее значимых нематериальных активов предприятия является корпоративный имидж (корпоративная репутация). Реализация РИП может оказать существенное влияние на имидж предприятия, поскольку затрагивает интересы различных групп общественности.

Цель исследования. Целью работы является рассмотрение подходов к оценке возможных имиджевых результатов реализации реального инвестиционного проекта.

Результаты исследования. Реальные инвестиционные проекты значимы для коммерческого предприятия и выполняют ряд важных функций, таких как: защитная, коммерческая, производственная, стратегическая, социальная, бюджетная, экологическая и функция улучшения имиджа [1; 2]. В числе основных функций РИП, реализуемых коммерческим предприятием, можем назвать: защитную, коммерческую, стратегическую и функцию улучшения имиджа.

Сущность функции улучшения имиджа состоит в том, что практическое осуществление реального инвестиционного проекта может позитивно (или негативно) отразиться на корпоративной репутации.

В современной экономической практике встречаются проекты, реализуемые коммерческим предприятием, основная цель которых – улучшение имиджа компании. В качестве примера можем назвать проект крупного коммерческого банка по строительству детской игровой площадки в центре города. Такой проект, по нашему мнению, нельзя отнести к категории инвестиционных. Скорее всего, он представляет собой социальный проект с имиджевой направленностью, который вписывается в политику корпоративной социальной ответственности.

Как правило, реальный инвестиционный проект направлен на достижение определенного коммерческого результата (возможно, и в более отдаленной перспективе). Но, в то же время, реализация такого проекта в числе прочих эффектов может включать так называемый имиджевый эффект. Иными словами, реализация РИП может изменить образ компании, сложившийся в головах заинтересованных лиц (групп общественности). И эти изменения могут коснуться не только восприятия компании внешними по отношению к ней группами общественности, то также внутренними группами.

В зарубежной научной литературе, в отличие от отечественной, проводят различие понятий «имидж» и «репутация», и определяют корпоративную репутацию как восприятие предприятия внутренними группами (организационная идентичность) и внешними группами (корпоративный имидж). Но в данной работе «имидж» и «репутация» рассматриваются как синонимы.

Если обратиться к системно-интеграционной теории современного предприятия Г. Б. Клейнера [3] и рассмотреть понятие системного события «...как кратковременного существенного изменения, затрагивающего различные сферы и подсистемы предприятия» [3, с. 31], факта, имеющего «...существенное значение для восприятия предприятия всеми субъектами, связанными с его деятельностью» [3, с. 45], можно сказать, что принятие инвестиционного решения в реальном секторе экономики в большинстве случаев может стать системным событием для предприятия. Поэтому, принимая инвестиционное решение, необходимо обязательно анализировать возможное изменение репутации предприятия.

К сожалению, в большинстве практических случаев оценке влияния РИП на имидж предприятия на прединвестиционной фазе проектного цикла уделяется недостаточное внимание. И если даже такая оценка проводится, то она носит описательный характер.

По нашему мнению, изменение корпоративного имиджа в результате реализации РИП является одним из значимых критериев, который нужно принимать в расчет в процессе принятия инвестиционного решения. И такая оценка, по возможности, должна носить количественный характер.

В настоящее время основным критерием для принятия инвестиционного решения служит чистый дисконтированный доход (англ., NPV — Net Present Value). Данный критерий основывается на прогнозировании денежных потоков проекта и учитывает стоимость денежных средств во времени.

Теоретически влияние проекта на имидж предприятия можно отразить в денежном потоке проекта и, соответственно, в этом случае данный фактор будет учтен и при расчете NPV. Но на практике осуществить это очень затруднительно (необходимы высококлассные эксперты), а зачастую невозможно. Трудности здесь обусловлены существованием многочисленных целевых групп предприятия (потребители, менеджеры и сотрудники компании, деловые партнеры, финансовые учреждения, СМИ, представители властных структур, население и др.) и многогранностью возникающих имиджевых эффектов, большинство из которых трудно выразить в стоимостном измерении.

Чтобы преодолеть данную трудность, автором были разработаны два показателя для оценки возможного влияния проекта на имидж предприятия, один из которых предполагает стоимостную оценку. См. работы [4; 5]. Данные показатели (так называемые имиджевые компоненты) основываются на результатах различных несложных исследований (опросы, анкетирование, медиа-мониторинг, деловая беседа и др.), и позволяют получить приближенную к реальной действительности оценку. При расчете данных показателей также применяется предложенная автором специальная шкала, которая выражает соответствие между отношением к предприятию представителей каждой целевой группы и числовой характеристикой, принадлежащей промежутку $[-1; 1]$.

Применение на практике данных показателей позволит более полно учесть возможное влияние реализации реального инвестиционного проекта на корпоративную репутацию.

Выводы. Проводя оценку эффективности реального инвестиционного проекта на прединвестиционной фазе проектного цикла целесообразно учитывать возможное влияние проекта на корпоративный имидж (репутацию). Данная оценка должна носить по возможности количественный характер и позволит принять более обоснованное решение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бакуменко М. А. К вопросу о раскрытии сущности понятий коммерческого и государственного реальных инвестиционных проектов / М. А. Бакуменко // Анализ, моделирование, управление, развитие экономических систем: сборник научных трудов IV Международной школы-симпозиума АМУР-2010 (Севастополь, 13–19 сентября 2010 г.); отв. ред. М. Ю. Кусый и А. В. Сигал. — Симферополь: ТНУ им. В. И. Вернадского, 2010. — С. 20–25.
2. Бакуменко М. А. Основные функции реальных инвестиционных проектов / М. А. Бакуменко // Теория и практика экономики и предпринимательства: материалы VII Международной научно-практической конференции, (Алушта, 11–13 мая 2010 г.). — Симферополь, 2010. — С. 95–96.
3. Клейнер Г. Б. От теории предприятия к теории стратегического управления / Г. Б. Клейнер // Российский журнал менеджмента. — 2003. — № 1. — С. 31–56.
4. Бакуменко М. А. Концепция оценки коммерческой эффективности реальных инвестиционных проектов / М. А. Бакуменко, А. В. Сигал // Труды ИСА РАН. — 2014. — Т. 64. — № 1. — С. 88–102.
5. Бакуменко М. А. Оценка возможного влияния реализации реального инвестиционного проекта на имидж предприятия / М. А. Бакуменко, А. В. Сигал // Технологический аудит и резервы производства. — 2014. — № 2/2 (16). — С. 26–34.

© М. А. Бакуменко

УДК 330.332

РОЛЬ ИНВЕСТИЦИЙ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИЙ

THE ROLE OF INVESTMENTS IN SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF TERRITORIES

Бугаева Т. Н., к. э. н., доцент,
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

T. N. Bugaeva
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье анализируются основные вопросы современного состояния инвестиций в основной капитал в Республике Крым. Определены источники финансирования инвестиционной деятельности, исследуется современное состояние инвестиционных процессов с целью их совершенствования.

Annotation

The article analyzes the main issues of the current state of investment in fixed capital in Republic of Crimea. Sources of financing of investment activity are defined, the current state of investment processes for the purpose of their improvement is investigated.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная деятельность, инвестиции в основной капитал, развитие территории, экономика региона.

Keywords: investments, investment activity, investments in fixed capital, development of the territory, economy of the region.

Введение. Вопросы инвестирования на современном этапе развития экономики Республики Крым являются одними из актуальнейших, при этом капитальные инвестиции должны стать основным направлением обеспечения перехода Республики на более высокий уровень развития, способствующий формированию финансово-экономической самостоятельности региона. В последние годы Крым переходит на принципиально новую систему хозяйствования, частью которой является непрерывное совершенствование и развитие инвестиционных процессов, направленных на обеспечение расширенного воспроизводства.

Достижение поставленной задачи возможно путем привлечения инвестиций в экономику региона. Основной проблемой в этом случае является определение наиболее перспективных направлений и объектов инвестирования. Выбор инвестиционных объектов как правило осуществляется с учетом критериев: максимизации эффективности при сокращении затрат средств. Таким образом, инвестиционная привлекательность региона — это сочетание различных объективных признаков, средств, возможностей, обуславливающих в совокупности потенциальный платежеспособный спрос на инвестиции. Определены два основных компонента инвестиционной привлекательности территории — уровень инвестиционного потенциала и уровень инвестиционных рисков. Потенциал региона представляет собой совокупность всех ресурсов региона, позволяющих обеспечивать стабильный рост его основных экономических показателей и удовлетворять потребность в инвестиционных ресурсах исходя из имеющихся факторов производства (рабочая сила, природные ресурсы, развитая инфраструктура, разнообразие вложения капитала, наличие высокого потребительского спроса). В то же время инвестиционный риск складывается под влиянием вероятности возникновения непредусмотренных финансовых расходов в условиях неопределенности результатов инвестиционной деятельности, либо угрозы

полного или частичного не достижения результатов осуществления инвестиций. Процесс исследования влияния инвестиционных процессов на финансово-экономическое состояние территории имеет безусловно актуальный характер. Вопросами привлечения инвестиций, рассмотрения их влияния на развитие региона занимаются многие ученые, в частности особенности инвестирования теории и практики отражены в трудах Л. М. Борщ [1], проблемы государственного регулирования инвестиционной деятельности раскрыты Е. И. Воробьевой [3], оценка инвестиционной привлекательности Республики Крым исследована Ю. Н. Воробьевым [2].

Целью исследования является анализ динамики состояния инвестиций в Республике Крым, определение подходов активизации инвестиционных процессов, рассмотрение перспектив повышения инвестиционной активности.

Результаты исследования. Инвестиционная привлекательность региона представляет собой определенную систему и взаимодействие различных объективных признаков, средств, возможностей, обуславливающих в совокупности потенциальный спрос на инвестиции в данный регион. Инвестиционная привлекательность тесно взаимосвязана с инвестиционной политикой. При этом инвестиционная привлекательность выступает объектом воздействия инвестиционной политики, поскольку она формирует стартовые условия для разработки инвестиционной политики и является ее результатом. Инвестиционная политика каждой территории, каждого региона должна быть направлена на стимулирование мобилизации внутренних инвестиционных ресурсов региона и их трансформации в инвестиции. Интегральный показатель инвестиционной привлекательности определяется по совокупности экономических и финансовых показателей, показателей результатов государственного, общественного, законодательного, политического и социального развития (табл. 1).

Таблица 1

Основные социально-экономические показатели Республики Крым

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Валовый региональный продукт в текущих основных ценах, млн руб.	265970,6	315918,5	нет данных
Инвестиции в основной капитал, млн руб.	26265,8	45893,9	109293,2
Индексы физического объёма инвестиций в основной капитал (в сопоставимых ценах), в % к предыдущему году	134,3	136,3	234,7
Численность населения, тыс. чел.	1907,1	1912,2	1913,7
Индекс промышленного производства, %	127,2	104,3	100,1
Индекс потребительских цен, (декабрь к декабрю предыдущего года), %	127,6	107,2	101,4

Источник: составлено автором по материалам [4].

К преимуществам инвестиционной деятельности в Крыму относятся особое климатическое положение и значимость данного региона, благоприятные природные и климатические условия для развития агропромышленного комплекса, сравнительно недорогая рабочая сила, перспективы для развития судостроения, наличие запаса природных ресурсов, перспективность разработки проектов, связанных с инфраструктурой и портовым хозяйством. В настоящее время в регионе созданы благоприятные условия для ведения бизнеса, включая режим свободной экономической зоны.

Приоритетными секторами инвестирования являются: промышленный комплекс, который является бюджетообразующей сферой экономики Республики Крым; транспортная инфраструктура, особенности которой позволяют создавать новые логистические центры; организация туристической и лечебно-оздоровительной деятельности; аграрный сектор, так, как биоклиматический потенциал региона способствует формированию мощной сырьевой базы для роста сельскохозяйственной отрасли, повышению экспортного потенциала перерабатывающих областей (виноградарство, виноделие, садоводство).

В Крыму, как и в большинстве регионов одним из основных источников финансирования инвестиций являются собственные средства, также значительную роль в финансировании инвестиций играют бюджетные средства, в то время как банковские кредиты менее значимы в финансировании инвестиционных проектов (табл. 2).

Таблица 2

Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования, (в процентах к итогу)

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Собственные средства	44,0	33,4	14,2
Привлеченные средства (из них):	56,0	66,6	85,8
– кредиты банков	2,6	1,8	0,3
– заемные средства других организаций	3,3	0,9	0,8
– инвестиции из-за рубежа	0,0	0,0	0,0
– бюджетные средства	43,2	57,4	82,5
Итого	100	100	100

Источник: составлено автором по материалам [4].

Основными мероприятиями, направленными на совершенствование условий инвестиционной деятельности территории, являются: законодательное обеспечение инвестиционной деятельности, развитость рыночной инфраструктуры, доступность недвижимости, развитость инженерной инфраструктуры, обеспеченность квалифицированными кадрами, информационная инфраструктура, административный фактор.

Выводы. В условиях замедления экономического роста поиск инструментов комплексного решения социально-экономических проблем развития территорий является весьма актуальным. Экономический рост определяется, в первую очередь, уровнем инвестиций, направляемых на увеличение производства, его модернизацию и реконструкцию, на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, а также вложения в человеческий капитал. Поиск факторов, положительно влияющих на рост валового регионального продукта и способных вывести экономику региона на более высокую и стабильную экономическую динамику становится важнейшей задачей. Государство является главным инициатором инвестиционной политики и одновременно выступает как инвестор со всеми принадлежащими инвестору правами. Наличие эффективной инвестиционной стратегии и ее реализация позволят существенно улучшить инвестиционную привлекательность региона, а планомерный и системный характер повысит ее эффективность. Состояние инвестиционного климата Республики Крым является основой для принятия решений инвесторами, поэтому одной из основных задач региона является формирование благоприятной инвестиционной среды путем реализации долгосрочной стратегии инвестиционного развития. Проводя инвестиционную политику руководство Республики Крым стремится достичь экономической безопасности, рационально разместить производительные силы, укрепить собственную индустриальную базу, структурно перестроить региональную экономику, обеспечив тем самым достаточный приток капиталов для отраслей экономики и повышение собственной конкурентоспособности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Борщ Л. М. Перспективы развития инвестиционной деятельности на примере Республики Крым / Л. М. Борщ, С. В. Герасимова, И. Швабий // Таврический научный обозреватель. — 2016. — № 8–1 (13). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-investitsionnoy-deyatelnosti-na-primere-respubliki-krym> (дата обращения: 05.09.2018).

2. Воробьев Ю. Н. Иностранные инвестиции в Республику Крым: преимущества и основные способы привлечения / Ю. Н. Воробьев, Е. С. Котлярова // Альманах современной науки и образования. — 2015. — № 6. — С. 43–46.

3. Воробьева Е. И. Государственное финансовое регулирование инвестиционной деятельности / Е. И. Воробьева // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2014. — № 3. — С. 6–11.

4. Краткий статистический сборник Республика Крым в цифрах за 2017 г. — URL: [http://crimea.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/crimea/resources/f567070045b75677a610eedf3e35b80/Крым в цифрах.2017.pdf](http://crimea.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/crimea/resources/f567070045b75677a610eedf3e35b80/Крым%20в%20цифрах.2017.pdf) (дата обращения: 04.09.2018).

© Т. Н. Бугаева

**ПРОБЛЕМЫ ПРИ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ**

**PROBLEMS IN ESTIMATION OF EFFICIENCY OF ACTIVITY OF
BODIES OF INTERNAL PUBLIC FINANCIAL CONTROL**

Иванов М. В., к. э. н., доцент,
Корешкова Е. Н., обучающаяся группы 237434/0101,
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого»,
Институт промышленного менеджмента, экономики и
торговли, г. Санкт-Петербург

M. V. Ivanov,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
E. N. Koreshkova, student, gr. 237434/0101,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
Graduate School of Engineering and Economics,
St. Petersburg

Аннотация

В статье был проведен анализ существующих методологических подходов к определению эффективности деятельности органов ВГФК, сделаны выводы по целесообразности применения данных методик, определены основные проблемы применения существующих методик, сформулированы предложения по совершенствованию действующей системы оценки эффективности деятельности контрольных органов.

Annotation

The article analyzed the existing methodological approaches to determining the effectiveness of the activities of the PGFC bodies, made conclusions on the appropriateness of the application of these techniques, identified the main problems in the application of existing methods, formulated proposals for improving the current system for assessing the effectiveness of the control bodies.

Ключевые слова: государственный финансовый контроль, эффективность контрольной деятельности, методы финансового контроля, контрольные органы.

Keywords: state financial control, effectiveness of control activities, methods of financial control, control bodies.

Введение. Финансовый контроль в экономике современной России приобретает чрезвычайно важное значение, прежде всего в интересах граждан, которые получают государственную поддержку. Грамотная оценка эффективности деятельности контрольных органов необходима для

повышения доверия населения к власти, поддержания работоспособности системы контрольных органов.

Цель исследования. Выявление проблем, существующих при оценке эффективности контрольных органов.

Результаты исследования. Одними из первых оценку эффективности деятельности органов ВГФК применили С. П. Опеньшев и В. А. Жуков. В своей статье «Теоретические и методические основы оценки эффективности государственного финансового контроля» данные авторы определяют перечень основных критериев оценки эффективности деятельности контрольно-счетного органа: «экономичность, действенность, результативность, интенсивность, динамичность деятельности» [2]. Каждому критерию соответствует группа показателей, с разных сторон характеризующая деятельность органа ВГФК (табл. 1).

Таблица 1

Критерии и показатели оценки эффективности государственного финансового контроля по С. П. Опеньшеву и В. А. Жукову

Критерий	Показатели
Результативность	1. Объем неэффективно и нецелесообразно использованных средств 2. Количество подготовленных представлений и предписаний 3. Выявленный объем средств, использованных с нарушением законодательства.
Действенность	1. Количество исполненных представлений и предписаний. 2. Объем средств, возвращенных в бюджет. 3. Количество внесенных в действующие НПА поправок. 6. Количество уголовных дел, возбужденных по результатам проверок
Экономичность	1. Финансовые средства, затраченные на контрольные мероприятия. 2. Уровень экономичности (отношение полученного экономического эффекта от реализации представлений контрольного органа к затратам на его содержание).
Интенсивность	1. Количество контрольных мероприятий и объем проверенных средств (объектов) на одного инспектора, аудиторское направление, орган).
Динамичность деятельности	$1. \text{Результативность} = \frac{\text{Кол - во предписаний}}{\text{Кол - во контрольных мероприятий}} \quad (1)$ $2. \text{Эффективность} = \frac{\text{Выявленный объем незаконно использованных средств}}{\text{Общий объем проверенных средств}} \quad (2)$ $3. \text{Жесткость} = \frac{\text{Объем штрафных санкций}}{\text{Объем средств, использованных не по целевому назначению}} \quad (3)$ $4. \text{Действенность предписаний} = \frac{\text{Кол - во исполненных предписаний}}{\text{Кол - во направленных предписаний}} \quad (4)$ $5. \text{Макроэффективность контрольной деятельности} = \frac{\text{Дополнительные поступления в бюджет от контрольной деятельности}}{\text{Затраты на осуществление контрольной деятельности}} \quad (5)$

Источник: составлено авторами по материалам [2].

Методика, которая была разработана С. П. Опенышевым и В. А. Жуковым, легла в основу методических рекомендаций по оценке эффективности деятельности контрольно-счетных органов Российской Федерации, одобренных Научно-методическим советом АКСОР — протокол № 14 от 18.09.2007. В данных методических рекомендациях выделяются следующие критерии оценки эффективности деятельности контрольно-счетного органа: «экономичность, действенность, результативность, интенсивность, жесткость контроля» [1] (табл. 2).

Таблица 2

Методические рекомендации по оценке эффективности деятельности КСО РФ, одобренные НМС Ассоциации контрольно-счетных органов РФ

Критерий	Способ оценки
Результативность	$= \frac{\text{Объем ущерба} + \text{объем незаконно использованных средств}}{\text{Общий объем проверенных средств}} \quad (1)$
Экономичность	$= \frac{\text{Сумма средств, полученных в результате контроля}}{\text{Сумма средств, израсходованных на деятельность контрольного органа}} \quad (2)$
Действенность	$= \frac{\text{Исполненные представления и предписания}}{\text{Выписанные представления и предписания}} \quad (3)$
	$= \frac{\text{Кол - во заведенных по результатам проверок уголовных дел}}{\text{Кол - во материалов, направленных в правоохранительные органы}} \quad (4)$
Интенсивность	$= \frac{\text{Кол - во проверенных объектов (объем средств)}}{\text{Численность состава проверяющих инспекторов}} \quad (5)$
239	$= \frac{\text{Кол - во предписаний}}{\text{Кол - во представлений}} \quad (6)$
	$= \frac{\text{Объем штрафных санкций}}{\text{Объем подлежащих к возврату средств}} \quad (7)$

Источник: составлено авторами по материалам [1].

Данной теме также посвятил работу С. И. Ломакин. В своей статье «Оценка эффективности деятельности контрольно-счётных органов Российской Федерации» автор рассматривает следующие критерии оценки эффективности деятельности органов ВГФК: «критерий результативности, критерий действенности, критерий экономичности, критерий динамичности» [3].

При попытке применения описанных методик на практике возникает ряд проблем, связанных с неточностью формулировок, невозможностью расчета критериев, трудностями в интерпретации результатов. Таким образом, можно говорить о существующих недостатках методов оценки эффективности деятельности органов ВГФК:

1. Отсутствие единой системы методов оценки эффективности деятельности органов внутреннего финансового контроля. Существует множество методик, разработанных различными авторами, но нет методики, которой бы придерживались все без исключения органы

внутреннего финансового контроля. Зачастую авторы методик, указывая одинаковое наименование критерия оценки, понимают под ним различные показатели, различные определения и способы расчета.

2. Отсутствие нормативных показателей существующих критериев. Есть критерий эффективности деятельности, есть формула для его расчета, есть полученных результат. Но как его интерпретировать? Какое значение будет считаться нормальным, а какое сигнализировать о проблемах функционирования органа финансового контроля? А возможно ли вообще внедрение таких пороговых значений для критериев? Для примера возьмем такой показатель как уровень результативности контрольных мероприятий, который С. П. Опенышев и В. А. Жуков определяют как «отношение количества представлений (предписаний) к количеству контрольных мероприятий» [2]. Допустим, что Комитетом финансового контроля города А в 2014 году было проведено 500 проверок государственных закупок, из которых по 100 закупкам были выданы предписания в целях их приведения в соответствие с законодательством. Таким образом, уровень результативности данного направления контрольных мероприятий составляет 0,2. В 2015 году тем же Комитетом было вновь проведено 500 аналогичных проверок, но предписания выданы лишь по 10 закупкам. Таким образом, в 2015 году уровень результативности составил 0,02. Уровень результативности снизился, но свидетельствует ли это о том, что Комитет стал менее эффективно работать? Нет, это лишь показатель того, что в сфере государственных закупок стало меньше нарушений. Рассмотрим так же критерий экономичности. Он определяется как «отношение объема средств, полученных от реализации результатов контрольного мероприятия, к объему средств, затраченных на данное контрольное мероприятие» [1]. Логично предположить, что данный критерий должен демонстрировать высокие показатели. Тратя бюджетные средства, мы хотим видеть значительный результат. Пусть в 2015 году Комитетом финансового контроля города А было проведено 1 контрольное мероприятие по проверке крупного государственного заказа, на которое было затрачено в общей сложности 300 тыс. рублей. В результате проверки было выявлено нарушение на сумму 1 млн рублей. Критерий экономичности составляет 3,33. В том же 2015 году Комитетом финансового контроля города Б было проведено 50 проверок мелких государственных заказов, на эти мероприятия Комитет так же потратил 300 тыс. рублей. В результате были выявлены нарушения условий заключения государственного контракта по 30 заказам, на 10 тыс. рублей каждое. Критерий экономичности составляет 1. Означает ли это, что Комитет финансового контроля города А более эффективен, чем в городе Б? конечно, нет. Возможно, направив все средства на проведение одной проверки Комитет города А упустил из виду множество мелких нарушений. Таким образом, не для всех критериев оценки эффективности деятельности органов финансового контроля возможно установить нормативные показатели, а значит их невозможно

интерпретировать, что делает их бесполезными. Но в некоторых критериях все же можно назначить стандарты, которые бы свидетельствовали о недостаточной эффективности контрольного органа. Так, критерий интенсивности, показывающий количество контрольных мероприятий на одного инспектора, инспекцию, аудиторское направление, орган, должен иметь верхний порог значения. Слишком большое количество контрольных мероприятий на одного инспектора увеличивает нагрузку на служащего, что непременно скажется на результатах контрольного мероприятия.

3. Невозможность получения данных для расчета некоторых показателей. Например, показатель «выявленный объем средств, использованных с нарушением законодательства» [2] сам по себе не свидетельствует об эффективной работе контрольного органа, но вот показатель «доля выявленного объема средств, использованных с нарушением законодательства, в общем объеме средств, использованных с нарушением законодательства» очень наглядно характеризует качество работы контрольного органа (цель — максимизация показателя). Но проблема состоит в том, что невозможно узнать, какой объем средств используется с нарушением законодательства.

Для улучшения системы оценки эффективности деятельности органов внутреннего государственного контроля необходимо сделать следующее:

1. Разработать единую методику оценки деятельности для всех органов внутреннего государственного контроля, которая будет содержать типовые критерии и показатели. Эти показатели должны иметь объективные значения, доказанные эмпирическим путем.

2. Разработать нормативные показатели для критериев, которые представляют это возможным. Так, критерий интенсивности, показывающий количество контрольных мероприятий на одного инспектора, инспекцию, аудиторское направление, орган, должен иметь верхний порог значения. Слишком большое количество контрольных мероприятий на одного инспектора увеличивает нагрузку на служащего, что непременно скажется на результатах контрольного мероприятия. Определение нормативных значений для показателей эффективности деятельности также способствует упрощению интерпретации полученных результатов. Отклонение фактических значений от нормы будет способствовать выявлению существующих в контрольном органе проблем, поможет наладить качественную работу отдельных структурных элементов и всего контрольного органа.

3. Разработать единые стандарты ведения необходимой отчетности для органов внутреннего государственного контроля. Все необходимые данные для расчета представленных в методике критериев должны быть структурированы в едином отчете. Исключается возможность утаивания информации или её неполного представления.

Выводы: По результатам анализа методик по определению эффективности деятельности органов внутреннего финансового контроля,

разработанных различными авторами, были сделаны выводы по целесообразности применения данных методик для оценки эффективности системы внутреннего контроля РФ, выделены преимущества и недостатки каждой методики, определены основные проблемы применения существующих методик и расчёта существующих критериев эффективности такие, как отсутствие единой системы ведения отчетности и раскрытия информации о проведенных контрольных мероприятиях, отсутствие единой системы методов оценки эффективности деятельности органов ВФК, отсутствие нормативных показателей существующих критериев, невозможность получения данных для расчета некоторых показателей.

Грамотная оценка эффективности деятельности органов ВГФК (внутреннего государственного финансового контроля) необходима для повышения доверия населения к власти, поддержания работоспособности системы контроля. В связи с тем, что на данный момент не существует единой системы оценки эффективности деятельности органов ВГФК, наблюдается необходимость в разработке стандартизированной для всех органов ВГФК системы оценки эффективности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Методические рекомендации по оценке эффективности деятельности контрольно-счетных органов Российской Федерации, одобрены Научно-методическим советом АКСОР — протокол № 14 от 18.09.2007. — URL: <http://lib.acsor.ru> (дата обращения: 26.08.2018).

2. Опенышев С. П. Теоретические и методологические основы оценки эффективности государственного финансового контроля / С. П. Опенышев В. А. Жуков // Бюллетень Счетной палаты РФ. — 2001. — № 1. — URL: <http://www.budgetrf.ru/Publications/Schpalata/2001/bulletin/schpal1372001bull1-12.htm> (дата обращения: 26.08.2018).

3. Ломакин С. И. Оценка эффективности деятельности контрольно-счётных органов Российской Федерации. Конкурс АКСОР на звание «Лучший финансовый контролёр России»: Рефераты участников. — 2008. — URL: ach-fci.ru/AKSOR/activity/Plans/2008.html (дата обращения: 26.08.2018).

4. Чернышева Е. Н. К вопросу о подходах к оценке деятельности муниципальных контрольно-счетных органов / Е. Н. Чернышева, М. А. Фирсова // Nauka-rastudent.ru. — 2014. — № 11 (11–2014). — URL: <http://nauka-rastudent.ru/11/2105/> (дата обращения: 26.08.2018).

© М. В. Иванов, Е. Н. Корешкова

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ
КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ**

**IMPROVEMENT OF THE METHODOLOGY FOR ASSESSING
THE CREDIT OF THE ORGANIZATION**

Кулик Д. А., обучающаяся группы ЭФ-431-о,
Горовец Н. А., старший преподаватель
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

D. A. Kulik, student, gr. EF-431-o,
N. A. Gorovets, Senior Lecturer,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В статье рассматриваются основные недостатки, существующие в методиках оценки кредитоспособности организаций, используемых российскими банками. Приведены факторы, которые должна учитывать усовершенствованная методика оценки кредитоспособности предприятия — заемщика.

Annotation

This article examines the main shortcomings that exist in the methodology for assessing the creditworthiness of Russian banks. The factors that should take into account the improved methodology for assessing the creditworthiness of the borrower are given.

Ключевые слова: кредитоспособность, финансовые коэффициенты, коммерческие банки, класс кредитоспособности, рейтинговая оценка.

Keywords: creditworthiness, financial ratios, commercial banks, credit rating, rating.

Введение. Оценка кредитоспособности потенциальных заёмщиков является одной из наиболее сложных и значимых задач в деятельности коммерческого банка. Залогом снижения уровня кредитных рисков банка, что является его первоочередной задачей, повышение качества обслуживания клиентов, предъявляющих спрос на кредитные продукты, является эффективно организованный процесс оценки потенциального заемщика.

Необходимость совершенствования методов оценки заемщика возрастает в условиях роста просроченной задолженности. На начало 2018 г. удельный вес такой задолженности по кредитам юридическим лицам в национальной валюте на территории РФ увеличился по отношению к 2014 г. на 2,9 % и составил 7,9 %, это более 1,9 трлн руб. [1].

Цель исследования. Поиск методов повышения качества оценки кредитоспособности организаций банками на основе изучения недостатков существующих методик оценки и зарубежного опыта.

Результаты исследования. Каждый коммерческий банк России разрабатывает собственную методику оценки потенциального заемщика, ориентируясь на рекомендации Центрального банка РФ.

Количественные методы опираются в основном на коэффициентный анализ и бальную оценку, при этом рассчитываются коэффициенты ликвидности, финансовой устойчивости, рентабельности, в меньшей степени деловой активности. Заключительным этапом оценки кредитоспособности является определение рейтинга заемщика, или его класса.

Методические подходы к качественному анализу рисков, в связи с их многообразием и трудностью получения исчерпывающей внутренней информации организации, недостаточно разработаны.

Многие авторы, исследуя отечественные банковские методики, выделяют ряд недостатков, относящихся не только к методическому обеспечению при расчете финансовых коэффициентов, но к качеству анализа кредитных заявок, сбора и обработки информации, повышению квалификации банковского персонала, организующего кредитный процесс.

В табл. 1 отражены основные недостатки методик оценки кредитоспособности, применяемые российскими банками.

Таблица 1

Недостатки в методиках оценки кредитоспособности организаций,
используемых российскими банками

№	Название недостатка
1	Методики основаны на ретроспективной информации и не учитывают происходящих изменений
2	Не учитываются индивидуальные особенности предприятия при разработке нормативов сравнения финансовых показателей
3	Эталонные значения финансовых коэффициентов не дифференцируются для отраслей, имеющих различную специфику; для организаций, имеющих разные масштабы деятельности и пр.
4	Не учитываются или недостаточно учитываются финансовые показатели для анализа деловой активности, денежных потоков, делового риска, прогнозирования финансового состояния заемщика
5	Весовые коэффициенты носят субъективный характер, что при незначительном изменении их уровня искажает оценку
6	Недостаточно используются качественные критерии оценки, учитывающие деловые и рыночные риски
7	При сборе информации не обращаются к частным аудиторским заключениям, не используют маркетинговую информацию и техническую документацию клиентов, в отличие от развитых стран, таких, как США, Франция

Источник: составлено авторами по материалам [2–6].

Как мы видим, существующие методики далеки от совершенства. На наш взгляд методика оценки кредитоспособности предприятия — заемщика должна учитывать следующие моменты:

1. Учитывать рекомендации ЦБ РФ и международных институтов, например, Базельского комитета, при выборе критериев оценки кредитоспособности заемщика.

2. Осуществлять тщательный отбор финансовых показателей, не ограничиваясь расчетом традиционно используемых финансовых коэффициентов. В тоже время эти показатели, как отмечают большинство экономистов, должны быть максимально информативными, как можно меньше дублировать друг друга, их количество не должно быть слишком большим, но они должны всесторонне описывать разные стороны работы заемщика и его финансового состояния.

3. Определять коэффициенты значимости для каждой группы показателей в соответствии с отраслью, масштабом деятельности конкретного заемщика. В тоже время, обоснование пороговых значений показателей в нашей стране довольно сложно осуществлять, так как недостаточно сведений о фактическом состоянии и уровнях данных показателей в экономике России, а также мала степень участия банков в формировании такой базы данных.

4. При необходимости следует использовать дополнительный анализ, например, осуществлять расчет возможности банкротства предприятия, прогноз финансового состояния организации и др.

5. Более широко рассматривать качественные критерии оценки, не только кредитную историю и репутацию компании, но и стратегию развития, конкурентные позиции на рынке, среду окружения и пр.

Выводы. Проведенное исследование показывает необходимость совершенствования методических рекомендаций относительно оценки кредитоспособности организаций ЦБ РФ и коммерческими банками.

Повышение качества процесса оценки должно касаться совершенствования количественного инструментария, расширения информационной базы для оценки финансового потенциала клиента на предмет возвращения долгов за счет учета и прогноза внешних факторов воздействия, расширения использования при оценке качественных показателей и, конечно же, индивидуального подхода при оценке всех показателей кредитоспособности организации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Официальный сайт Центрального банка РФ. — URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=sors> (дата обращения: 27.08.2018).

2. Архипова А. В. Оценка кредитоспособности заемщика: понятия, методы, источники / А. В. Архипова // Экономика и социум. — 2016. — № 1 (14). — С. 267–271.

3. Бондаренко С. В. Сравнительный анализ методик оценки кредитоспособности заемщика / С. В. Бондаренко, Е. А. Сапрунова // Финансы и кредит. — 2016. — № 24. — С. 12–17.

4. Булеева Т. Методы и модели оценки кредитоспособности заемщика коммерческим банком / Т. Булеева // Финансовая жизнь. — 2015. — № 2. — С. 44–47.

5. Чурсина Ю. А. Оценка методик, применяемых для анализа кредитоспособности предприятия / Ю. А. Чурсина // Аудит и финансовый анализ. — 2014. — № 2. — С. 170–176.

6. Швидкий А. И. Методы оценки кредитоспособности корпоративных клиентов коммерческого банка: российский и зарубежный опыт / А. И. Швидкий, А. А. Мирошниченко // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2016. — № 7-4. — С. 667–672. — URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=9898> (дата обращения: 03.09.2018).

© Д. А. Кулик, Н. А. Горовец

УДК 658.5

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БИЗНЕС-ПЛАНИРОВАНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛЫХ ФИРМ

PECULIARITIES OF USING BUSINESS PLANNING IN THE ACTIVITY OF SMALL FIRMS

Момотова О. Н., к. э. н., доцент,
Макеева Е. Ю., обучающаяся группы МЕН-м-3-16-2,
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный
университет», Институт экономики и управления,
г. Ставрополь

O. N. Momotova,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
E. Yu. Makeeva, student, gr. MEN-m-z-16-2,
North Caucasus Federal University,
Institute of Economics and Management, Stavropol

Аннотация

В статье авторами рассматриваются вопросы бизнес-планирования в применении к деятельности малых фирм. Особенности и целесообразность использования этого инструмента для небольших предприятий. На основе использования системного и комплексного подходов, методов научного обобщения и абстрагирования авторами делаются выводы относительно недостаточного использования и распространенности инструментов бизнес-планирования в деятельности небольших организаций. Что приводит к негативным последствиям. Авторы рекомендуют, в условиях высокой подвижности внешней среды и отсутствия достаточного числа квалифицированного персонала, малым фирмам использовать гибкие инструменты и дополнять систему

оперативного планирования элементами стратегических планов, в частности разрабатывать технико-экономические обоснования коммерческих проектов.

Annotation

In the article, the authors consider business planning in application to the activities of small firms. Features and feasibility of using this tool for small businesses. Based on the use of systemic and integrated approaches, methods of scientific generalization and abstraction, the authors draw conclusions regarding the insufficient use and spread of business planning tools in the activities of small organizations. Which leads to negative consequences. The authors recommend that in conditions of high mobility of the external environment and the lack of a sufficient number of qualified personnel, small firms use flexible tools and supplement the operational planning system with elements of strategic plans, in particular, develop feasibility studies for commercial projects.

Ключевые слова: бизнес-планирование, планирование малого бизнеса, области применения бизнес-плана.

Keywords: business planning, small business planning, business plan application areas.

Введение. Отсутствие или непрофессиональный уровень планирования сопровождается ошибками в принятии решений. Особенно остро этот факт сказывается на работе малых предприятий. Однако, большинство преимуществ от планирования деятельности реализуют крупные предприятия, так как они обладают всем необходимым объемом финансовых и квалификационных возможностей, чтобы этого достичь. Тем не менее, даже небольшим фирмам целесообразно использовать некоторые формы планирования: оперативное, бизнес-планирование, применять модели стратегий, разработанные успешными компаниями и исследовательскими организациями, формировать собственные стратегии по мере становления и развития.

Цель исследования. Опираясь на теоретическое обобщение мнений известных ученых в области бизнес-планирования, наблюдения и умозаключения авторов, исследовать возможность использования инструментария бизнес-планирования в деятельности небольших фирм. Ограничения и особенности применения данного вида планирования деятельности предприятия.

Результаты исследования. Бизнес-планирование как современный элемент планирования выступает в качестве одной из основных функций управления организацией [1]. Качество управления организацией во многом определяется качеством реализации отдельных управленческих процессов — функций управления.

Основные проблемы в области бизнес-планирования в организации, независимо от ее размера и сферы деятельности, связаны с совершенствованием теоретического и методического аппарата, обеспечением надежности и прозрачности данных на всех этапах их образования и движения [2].

Бизнес-планирование выступает в качестве универсального и эффективного инструмента менеджмента. Данный инструмент целесообразно использовать в процессе принятия стратегических решений, связанных как с привлечением внешних инвесторов, так и с управлением развитием организации, осуществлением производственных процессов, интеграций и диверсификацией и т. д. Использование бизнес-планирования способствует существенному повышению эффективности работы организации, ее конкурентоспособности, позволяет значительно снизить воздействие управленческих, производственных и финансовых циклов [3].

Создание современной системы бизнес-планирования, в том числе на малом предприятии, возможно в результате решения следующих задач: ориентация на запросы со стороны внешней среды; изучение методов и специализированных инструментов принятия решений специалистами и функциональными и линейными руководителями; формирование постоянного обмена информацией и обновление данных в едином информационном потоке; реорганизация и перераспределение функциональных обязанностей между специалистами; налаживание механизмов и инструментов внутриорганизационного и финансового контроля, а также оперативного реагирования посредством принятия решений.

Возможности бизнес-планирования пока не в полной мере реализуются в отечественной практике управления. Однако уже сейчас остро стоит вопрос повышения качества планирования на всех уровнях организаций.

Прирост качества выполнения процессов бизнес-планирования будет способствовать снижению специфических рисков, характерных для данного вида деятельности, а также общего предпринимательского риска [4]. Речь в первую очередь идет о так называемых информационных рисках. Они обусловлены как правило недостаточностью или недостоверностью данных, применяемых в процессе принятия решений. Управление рисками предполагает целенаправленный поиск и организацию деятельности по уменьшению степени риска и предотвращению потерь, а также навыки приобретения и увеличения дохода в ситуации неопределенности.

С целью снижения уровня риска целесообразно использовать приемы, выработанные мировой практикой управления. В числе самых известных и действенных способов: диверсификация; увеличение количества информации для уменьшения неопределенности ситуации о количестве и результатах альтернатив; лимитирование; самострахование; страхование.

Выводы. Особенностью современного состояния планирования является использование гибких инструментов, что обусловлено высокой сложностью и неопределенностью внешней среды. Для малых предприятий в силу недостаточного количества профессионального персонала предпочтение также отдается интуитивным решениям и экспертному мнению.

Малым фирмам трудно осуществлять всеобъемлющую плановую работу, поэтому на наш взгляд система оперативного планирования должна быть дополнена элементами стратегического планирования в виде разработки бизнес-планов развития бизнеса и обоснования конкретных коммерческих проектов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абачараева А. М. Бизнес-планирование как инструмент внутрифирменного управления / А. М. Абачараева // Вопросы структуризации экономики. — Махачкала: ИСЭИ ДНЦ РАН. — № 1. — 2007.
2. Черняк В. З. Бизнес-планирование / В. З. Черняк. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Юнити-Дана, 2015. — 591 с.
3. Попов В. М. Бизнес-планирование / В. М. Попов, С. И. Ляпунов, А. А. Касаткин. — М.: КноРус, 2003. — 448 с.
4. Воронцова Г. В. Современные тенденции развития бизнес-инкубатора в Ставропольском крае / Г. В. Воронцова, Н. А. Якубова // Вестник СКФУ. — 2017. — № 4 (61). — С. 80–84.

© О. Н. Момотова, Е. Ю. Макеева

УДК 330.341.44

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ПОСРЕДСТВОМ КЛАСТЕРИЗАЦИИ

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF MUNICIPAL EDUCATION BY CLUSTERING

Момотова О. Н., к. э. н., доцент,
Чагарова К. Х., обучающаяся группы МЕН-м-з-16-2,
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Институт экономики и управления,
г. Ставрополь

O. N. Momotova,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
K. Kh. Chagarova, student, gr. MEN-m-z-16-2,
North Caucasus Federal University,
Institute of Economics and Management, Stavropol

Аннотация

Авторами в статье обобщается информация относительно использования инновационных кластеров в качестве точек роста муниципальной экономики. Теоретическое обобщение научных мнений авторов затронутых в статье вопросов и аргументированное изложение результатов исследования производилось с использованием общенаучного инструментария: специальных методов научного

познания, среди которых научное абстрагирование, системный и комплексный подход, логико-смысловой и сравнительный анализ. Рассмотренные методы согласно своим функциональным возможностям способствовали усилению аргументации авторской позиции и способствовали формированию результатов теоретического исследования: в качестве структур, позволяющих осуществлять форсированный переход к инновационной экономике в условиях ее хронического недофинансирования, авторами определяются инновационные кластеры.

Annotation

The authors summarize the information on the use of innovative clusters as points of growth of the municipal economy. Theoretical generalization of scientific opinions of the authors of the questions touched upon in the article and a reasoned presentation of the results of the research was carried out using general scientific tools: special methods of scientific cognition, including scientific abstraction, systemic and complex approach, logical-semantic and comparative analysis. The methods considered, according to their functional capabilities, contributed to the strengthening of the author's position and contributed to the formation of the results of the theoretical research: as authors, enabling the accelerated transition to an innovative economy in the conditions of its chronic underfunding, the authors determine innovative clusters.

Ключевые слова: инновационное развитие территории, стратегия инновационного развития муниципалитета, инновационный кластер.

Keywords: innovative development of the territory, innovative development strategy of the municipality, innovative cluster.

Введение. Теоретические исследования и практический опыт указывают на то, что обеспечение устойчивого развития экономики при росте благосостояния и качества жизни населения возможно только за счет инновационной активности, которая обеспечивает интенсификацию использования ограниченных ресурсов. Инновационная экономика приобрела сетевой характер и взаимосвязи играют в ней системообразующую роль. Осуществление инноваций и эффективная инновационная деятельность во многом определяются взаимодействием между инноваторами (со стороны предложения) и потребителями (со стороны спроса), общественными институтами, рынком, государством, глобальным пространством. Инновационные сети на муниципальном уровне позволяют обеспечить более эффективное взаимодействие научных, образовательных организаций и высокотехнологичной промышленности, что выступает в качестве ключевого фактора успеха при продвижении новшеств по инновационной цепочке. В целях получения синергии целесообразно создавать территориальные инновационно-промышленные комплексы — «кластеры».

Цель исследования. Теоретическое обобщение точек зрения авторов на вопрос целесообразности развития на муниципальном уровне экономически перспективных форм отношений — инновационных кластеров, уменьшающих риски и затраты доступа к новым технологиям и

рынкам. Использование инновационных кластеров в целях активизации и управления инновационным развитием муниципальных образований.

Результаты исследования. Ускорение технологического развития сопровождается одновременным ростом издержек и рисков, что приводит к необходимости установления партнерских отношений с целью объединения усилий даже между конкурирующими организациями. Речь идет о временных партнерствах, таких как альянсы или же о более устойчивых объединениях, таких как инновационные кластеры.

Инновационный кластер выступает как одна из перспективных форм отношений на муниципальном или региональном уровнях, представляющая собой объективную тенденцию интеграции разнообразных организаций, фирм и научных учреждений с целью объединения своих ресурсов и ресурсов финансовых институтов для разработки продуктов новинок, обеспечения более высокой экономической эффективности и получения доступа к новым технологиям и рынкам [2].

Однако помимо концентрации производственных и научных предприятий и институтов, что создает потенциал для экономических выгод (диверсифицированная структура экономики, наличие смежных и взаимосвязанных производств, научный и кадровый потенциал), необходимо наличие интереса со стороны участников, подогреваемого определенной мотивацией.

То есть целесообразно выстраивание и поддержание приемлемого и принимаемого участниками кластера баланса интересов, как результата сложившихся ожиданий по распределению предполагаемых доходов. Именно создание мотивированной кооперации способствует формированию непрерывной цепочки между носителями перспективных идей, опытно-экспериментальной инфраструктурой и промышленным производством. В качестве внутреннего мотива инновационной деятельности можно рассматривать взаимосвязь между эффективностью производства и его техническим уровнем. В качестве внешнего — следует рассматривать действующую государственную экономическую политику, последовательно реализуемую на всех уровнях управления, в том числе в муниципалитетах.

Использование кластеризации в инновационном развитии муниципальных образований должно изменить содержание экономической политики. Правительству целесообразно направить свои основные усилия на то, чтобы активизировать взаимосвязи между предприятиями, а не поддерживать инновационное развитие отдельных хозяйственных субъектов или даже отраслей [1, 3].

Комплексное развитие инновационного кластера, его поддержка региональными и местными властями в плане информирования, организационного и экономического содействия, способствуют активизации сетевого взаимодействия стейкхолдеров, достижению существенного синергетического эффекта от их инновационной деятельности на территории. А, соответственно, выступают катализатором

инновационного развития региона и муниципалитетов, а также хозяйствующих субъектов, имеющих бизнес-интересы на территории.

Выводы. Создание кластерной структуры экономики, на наш взгляд, выступает в качестве промежуточного шага при формировании инновационной экономики. Кластер позволяет объединить ресурсы участников и обеспечить доступ к новым технологиям и рынкам, способствует диффузии инновационной активности и поэтому выступает в качестве инновационной точки роста национальной экономики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Воронцова Г. В. Основные принципы разработки стратегии инновационного развития Ставропольского края / Г. В. Воронцова, Ю. Е. Дятлова // НаукаПарк. — 2015. — № 2 (32). — С. 75.

2. Мызрова О. А. Развитие инновационной деятельности на основе кластерного подхода / О. А. Мызрова // Инновационная деятельность. — 2010. — № 10–1. — С. 30–34.

3. Парахина В. Н. К вопросу о сущности и необходимости социально-экономической диверсификации региона / В. Н. Парахина // Сборник тезисов докладов и статей международной интерактивной он-лайн видеоконференции российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г. В. Плеханова. — 2013. — С. 159–162.

© О. Н. Момотова, К. Х. Чагарова

УДК 332.02

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

THE USE OF PROJECT ACTIVITY IN THE MANAGEMENT PROCESSES OF GOVERNMENT AUTHORITIES

Нехайчук Д. В., д. э. н., доцент,
Нехайчук Ю. С., к. э. н., доцент,
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

D. V. Nekhaychuk,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,
Yu. S. Nekhaychuk,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

В исследовании рассмотрена возможность использования проектной деятельности в управленческих процессах органов государственной власти.

Целью исследования является рассмотрение инструментов проектного менеджмента для использования в деятельности государственных структур разного уровня управления.

Методология исследования строится на анализе и синтезе научного знания, накопленного в исследуемой области. Используются монографический метод исследования, системный анализ.

По результатам исследований авторами определено, что основными ограничениями, влияющими на развитие проектного менеджмента в области государственного и муниципального управления, являются: отсутствие единой нормативно-правовой базы, регламентирующей проектную деятельность; недостаточный уровень знаний и умений в области проектного менеджмента, низкая организационная готовность органов власти РФ к управлению проектами.

Сделан вывод, что использование инструментов проектного менеджмента в органах государственной власти и органах местного самоуправления приведет к повышению уровня индивидуальной ответственности государственных и муниципальных служащих, рационализации принимаемых решений и повышению эффективности и результативности деятельности.

Annotation

The study examined the possibility of using project activities in the management processes of public authorities.

The purpose of the study is to consider the tools of project management for use in the activities of state structures of different levels of management.

The research methodology is based on the analysis and synthesis of scientific knowledge, accumulated in the investigated field. Monographic method of research, system analysis is used.

According to the results of the research, the authors determined that the main constraints affecting the development of project management in the field of state and municipal management are: the absence of a single regulatory and legal framework regulating project activities; insufficient level of knowledge and skills in the field of project management, low organizational readiness of Russian authorities to manage projects.

It is concluded that the use of project management tools in state authorities and local government bodies will lead to an increase in the level of individual responsibility of state and municipal employees, rationalization of decisions made and increase of efficiency and effectiveness of activities.

Ключевые слова: проектная деятельность, проектный менеджмент, органы государственной власти, бизнес-среда.

Keywords: project activity, project management, public authorities, business environment.

Введение. В последнее десятилетие в России можно отметить растущую популярность проектного подхода в управлении. Это вполне закономерно, поскольку методы, предлагаемые проектным менеджментом, помогают организациям максимально эффективно добиваться стоящих перед ними целей в поставленные сроки. Стоит отметить, что в настоящее время проектный менеджмент распространяется и в сфере государственного

и муниципального управления. Современные чиновники регулярно сталкиваются с необходимостью принятия уникальных решений в четко поставленные сроки, управления изменениями, повышения эффективности деятельности [1, 2].

Цель исследования — изучить, насколько возможно адаптировать инструменты бизнес-среды в сферу государственного и муниципального управления современной России, и какие ограничения данного процесса могут быть.

Результаты исследования. Актуальность применения методов проектного менеджмента объясняется следующими причинами. Во-первых, стремительное совершенствование технологий вызывает необходимость быстрее адаптироваться к условиям окружающей среды. Во-вторых, растущая конкуренция на мировом рынке, ставит организации перед необходимостью принятия неординарных уникальных решений в сжатые сроки. В-третьих, наличие высококвалифицированной временной рабочей силы, осуществляющей командную деятельность, которую предполагает проектное управление, является оптимальным решением в современных условиях [3]. Предлагая логичные и рациональные инструменты управления, такие как: грамотное целеполагание, построение иерархической структуры работ, планирование времени и ресурсов, управление рисками и изменениями, регулярный контроль, проектный менеджмент позволяет отвечать на все вызовы современности, с которыми сталкиваются управленцы, позволяет быть конкурентоспособным, гибким и эффективным менеджером.

Однако, ход внедрения инструментов проектного менеджмента в сфере государственного и муниципального управления, анализ существующих практик, возможности и ограничения процесса на сегодняшний момент изучены недостаточно.

Выделим следующие особенности государственных и муниципальных проектов.

Основная разница между бизнес-проектами и проектами в государственном и муниципальном секторе заключается в их цели: если в первом случае — это финансовая прибыль, то во втором — получение общественных выгод. Особенностью проектного менеджмента в сфере государственного и муниципального управления является и наличие ответственности перед общественностью и налогоплательщиками. Поэтому цель проекта, планируемые результаты, риски, оценка эффективности проекта в сфере государственного и муниципального управления должны значительно отличаться от проектов сферы бизнеса [4].

Основными ограничениями, влияющими на развитие проектного менеджмента в области государственного и муниципального управления современной России, являются:

1) отсутствие единой нормативно-правовой базы, регламентирующей проектную деятельность и распространяющуюся на все уровни власти;

2) отсутствие достаточного уровня знаний и умений в области проектного менеджмента;

3) недостаточный уровень организационной готовности органов власти РФ к управлению проектами.

Для преодоления ограничений необходимо, во-первых, выработать единые методы управления проектами для каждого уровня власти, во-вторых, расширить навыки и умения государственных и муниципальных служащих в области проектного менеджмента, в-третьих, оптимизировать организационные структуры органов власти [5].

Выводы. Следствием перехода к проектному менеджменту может стать повышение уровня индивидуальной ответственности государственных и муниципальных служащих, рационализация принимаемых решений и повышение эффективности и результативности их деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Якимова, М. Н. Факторы деформации проектного управления в органах государственной власти (из опыта реализации государственной политики в современной России) / М. Н. Якимова // ARS ADMINISTRAND. — 2015. — № 2 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cyberleninka.m/article/n/factory-deformatsii-proektnogo-upravleniya-v-organah-gosudarstvennoy-vlasti-iz-opyta-realizatsii-gosudarstvennoy-politiki-v#ixzz4PdbIMLxß> (дата обращения: 18.05.2018).

2. Козлова А. А. Сильные и слабые стороны внедрения проектного менеджмента в государственное управление / А. А. Козлова, О. Ю. Синяева // Лидерство и менеджмент. — 2016. — Т. 3. — № 1. — С. 7–16.

3. Шестопалов П. Выгоды и возможности применения проектного управления в органах государственной власти [Электронный ресурс]. — URL: <http://mineconomic.pnzreg.ru/> (дата обращения: 18.05.2018).

4. Нехайчук Д. В. Регулирование инвестиционного процесса: государственный и региональный подходы: Монография / Д. В. Нехайчук. — Киев: ДКС Центр, 2016. — 336 с.

5. Нехайчук Ю. С. О мерах по улучшению финансового состояния предприятий и преодолению влияния финансового кризиса на реальный сектор экономики / Ю. С. Нехайчук // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2008. — № 1 (1). — С. 24–26.

© Д. В. Нехайчук, Ю. С. Нехайчук

**СЕКЦИЯ 7. ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ
ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕМ И РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЕМ**

УДК 338.48

**ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ ТУРИЗМА**

**ECOLOGICAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT INDICATORS
OF THE DOMESTIC INDUSTRY OF TOURISM**

Антонова А. А., к. э. н.,
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

A. A. Antonova,
Candidate of Economic Sciences,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

На основе анализа современного состояния индустрии туризма, выделены основные проблемы эффективного использования рекреационных ресурсов. Определены перспективные эколого-экономические ориентиры развития отечественной туристической отрасли.

Annotation

Based on the analysis of the current state of the tourism industry, the main problems of the effective use of recreational resources are highlighted. Promising ecological and economic guidelines for the development of the domestic tourism industry have been determined.

Ключевые слова: развитие, эколого-экономические ориентиры, туристский потенциал, отрасль туризма.

Keywords: development, environmental and economic guidelines, tourism potential, tourism industry.

Введение. Туризм относят к наиболее динамично развивающимся крупнейшим отраслям мировой экономики, характеризующимся высоким уровнем доходности и степенью влияния на платёжный баланс страны. Среди прочих в общей структуре экономики потенциал отрасли напрямую зависит от состояния окружающей природной среды и качества природных ресурсов, формирующих спрос и обеспечивающих продвижение туристических продуктов. Существует и обратная взаимосвязь, обуславливающая экологическую значимость туризма: нерациональное природопользование в туристско-рекреационном комплексе приводит к загрязнению окружающей среды, нарушению экологического равновесия, деградации ландшафтов и истощению природных ресурсов. О

необходимости учёта экологической составляющей при развитии туристско-рекреационного комплекса также свидетельствуют действующие программы Европейского Союза, деятельность Глобального Совета по устойчивому туризму. Проблемы устойчивого развития отрасли туризма активно изучаются в контексте социально-экономических преобразований отечественной экономики. Как указано в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. [1] туризм является важной составляющей инновационного развития государства.

Цель исследования. На основе анализа существующих проблем эффективного использования рекреационных ресурсов определить эколого-экономические ориентиры развития отечественной отрасли туризма.

Результаты исследования. На данный момент туризм представляет собой перспективную отрасль российской экономики, развитие которой способно снизить зависимость страны от экспорта энергоносителей и выступить «локомотивом» для социально-ориентированного развития отдельных регионов и государства в целом. Благоприятные условия для развития отечественной туристической отрасли обеспечиваются с одной стороны стабильным увеличением спроса на мировом рынке туристических услуг, с другой — имеющимся историко-культурным наследием и мощным природно-ресурсным потенциалом страны. Так, согласно данным Федеральной службы государственной статистики [3] туристическая отрасль Российской Федерации имеет в своём активе 14,9 тыс. гостиниц и аналогичных средств размещения, 168 тыс. объектов культурного и археологического наследия, 157 государственных природных заповедников и национальных парка общей площадью 56,1 млн га.

Согласно данным Национального туристического рейтинга — 2017 наивысшим уровнем туристического потенциала среди прочих субъектов Российской Федерации обладают Краснодарский Край, г. Москва и Московская область, Республика Крым и г. Санкт-Петербург. В целом по данным ежегодного доклада Всемирного экономического форума (ВЭФ) по индексу конкурентоспособности туризма и путешествий в 2017 г. Российская Федерация занимает 43 место среди рассматриваемых 136 стран [2]. При этом наряду с оценкой природно-географических, историко-культурных, социально-экономических условий развития отрасли туризма в обязательном порядке при составлении рейтинга оценивается общая экологическая обстановка территорий.

В целом, как свидетельствует анализ показателей развития отечественной туристической отрасли (табл. 1), за период 2012–2016 гг. имеет место ежегодный прирост значений количественных характеристик туристической индустрии. Следует отметить, что, не смотря на положительную динамику показателей, общий вклад отрасли в ВВП Российской Федерации за рассматриваемый период имеет стабильные значения на уровне 4,7 %–4,9 %, что значительно уступает аналогичному показателю по экономически

развитым странам. Так, в глобальном масштабе на отрасль туризма приходится в среднем 10,4 % мирового ВВП, соответственно Российская Федерация согласно рейтингу Всемирного совета по туризму и путешествиям (WTTC) отнесена к странам-аутсайдерам по уровню использования туристского потенциала [2].

Таблица 1

Показатели развития отечественной отрасли туризма

Показатель	Годы					Темп прироста, %
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	
Общий вклад отрасли туризма в ВВП, – в процентном выражении к итогу – млрд руб.	4,8 3276,5	4,8 3476,5	4,9 3867,1	4,7 3929,4	4,8 4122,9	- 25,8
Число гостиниц и аналогичных средств размещения, ед.	9316	9869	10714,0	13957,0	14948,0	60,5
Число мест в коллективных средствах размещения, тыс. ед.	1345,0	1386,8	1573,3	1763,1	1833,8	36,3
Численность, размещённых в коллективных средствах размещения, тыс. чел.	31798,4	32560,6	33798,5	35473,2	48214,7	51,6
– граждан РФ; – иностранных граждан	4213,6	4443,6	4607,9	5033,5	6072,0	44,1
Объём инвестиций, направленных на развитие средств размещения, млн руб.	27632,7	67449,0	80468,5	32653,5	30366,1	9,9

Источник: составлено автором по материалам [3; 4].

Таким образом, не смотря на декларирование положения о преимущественном развитии данной отрасли, успешной реализации соответствующих программных документов [1], туризм остаётся относительно незадействованным экономическим ресурсом. Причина несоответствия потенциальных возможностей с фактическими темпами развития отечественной туристической отрасли определяется рядом не решённых проблем организационно-экономического характера:

– значительным моральным и физическим износом материальной базы индустрии туризма, несоответствием туристической инфраструктуры международным стандартам;

– относительно низким качеством обслуживания при его высокой стоимости, а также несоответствие цены и качества предоставляемых туристических услуг;

– отсутствием благоприятных условий для привлечения инвестиций, низкой эффективностью мероприятий государственной поддержки и др.

С другой стороны, не менее существенное значение в вопросе повышения эффективности использования рекреационных ресурсов имеет решение экологических проблем развития туристической отрасли. В частности, загрязнение атмосферного воздуха, экологически необоснованная вырубка лесов, снижение качественных параметров водных и земельных ресурсов, увеличение объёмов бытовых и промышленных отходов способствуют деградации природной среды, составляющей основу формирования индустрии туризма. Проблемы истощения природных ресурсов, нарастающий дисбаланс между экономической и экологической подсистемами развития общества, обостряют значимость соблюдения принципа сохранности и защиты рекреационных ресурсов туристических дестинаций. При этом современные проблемы загрязнения окружающей среды, искажения природно-эстетических характеристик отечественных рекреационных зон, а также разрушения природных экосистем напрямую связаны с ростом туристического потока и строительством инфраструктурных объектов отрасли.

Таким образом, динамика развития туристической индустрии в Российской Федерации обуславливает необходимость ужесточения экологических требований и соответствующих форм контроля их исполнения. В частности, важное практическое значение в решении выше обозначенных проблем имеет обширное применение экологической экспертизы как превентивного метода управления природопользованием и контроля уровня потребления туристско-рекреационных ресурсов. Непременным условием достижения целей устойчивого развития туризма также является повышение экологической эффективности инвестиционных программ в данной отрасли, внедрение системы экологического менеджмента предприятий туристско-рекреационного комплекса, соответствующего международным стандартам ISO-14000. Также в масштабах государства перспективным направлением является развитие экологического туризма, гармонично согласующего в себе достижение социально-экономических целей с требованиями экологической безопасности. В данном случае научный, исторический, сельский туризм, являющиеся популярными разновидностями экотуризма в общемировом масштабе, имеют значительный потенциал для развития и в условиях российской экономики.

Для обеспечения эффективности предлагаемых мероприятий решающее значение имеют экономические и административные методы государственного регулирования:

- усовершенствование экологического законодательства, разработка экологических нормативов, позволяющих определять рекреационную ёмкость территории и разработать действенный механизм её защиты;
- комплексное прогнозирование, долгосрочное планирование развития туристической отрасли с учётом экологических требований;
- увеличение объёмов инвестирования как в инфраструктуру и сервис, так и в решение вопросов защиты окружающей природной среды;
- реализация комплекса мероприятий по обеспечению рационального природопользования, реализующих принцип «загрязнитель платит»;
- стимулирование обширного распространения природоохранных мероприятий путём использования налоговых льгот, субсидирования, ускоренных норм амортизации объектов природоохранного назначения и пр.

Выводы. Не смотря на мощный рекреационный потенциал территории Российской Федерации, увеличения в динамике количественных показателей развития, отечественная индустрия туризма характеризуется низким уровнем конкурентоспособности. При этом экологические ориентиры развития представляют собой важный вектор современных социально-экономических трансформаций отрасли. В свою очередь, достижение целей устойчивого развития в данной сфере напрямую зависит от консолидации усилий органов государственной власти, субъектов предпринимательской деятельности и конечных потребителей туристических услуг, повышение уровня экологической культуры, формирование чувства личной ответственности граждан за состояние окружающей природной среды.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. — URL: <http://government.ru/info/6217/> (дата обращения: 21.08.2018).
2. Климова Т. Б. Россия в мировом туристском пространстве / Т. Б. Климова, Е. В. Вишневская, О. В. Яковенко // Сетевой научный журнал «Научный результат» — 2017. — № 4. — URL: <http://rrbusiness.ru/journal/article/1320/> (дата обращения: 21.08.2018).
3. Россия в цифрах. 2018: Крат. стат. сб. — М.: Росстат, 2018. — 522 с.
4. Статистические данные по субъектам РФ. — URL: <https://www.russiatourism.ru/contents/statistika/statisticheskie-dannye-po-rf/statisticheskie-dannye-po-subektam-rf-za-2015-god/> (дата обращения: 24.08.2018).

© А. А. Антонова

**ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
КРУИЗНОГО ТУРИЗМА В РФ**

**PROBLEMS AND TRENDS
OF CRUISE TOURISM DEVELOPMENT IN RUSSIA**

Деньщик А. С., обучающийся группы МЕН-б-о-15-2,
Алексеева О. А., к. э. н., доцент,
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный
университет», Институт экономики и управления,
г. Ставрополь

A. S. Denshchik, student, gr. MEN-b-o-152,
O. A. Alekseeva,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
North-Caucasus Federal University,
Institute of Economics and Management, Stavropol

Аннотация

В статье рассмотрена динамика и основные проблемы, препятствующие развитию круизного туризма в РФ. На базе актуальной статистики проведен анализ ключевых трендов в развитии круизного туризма и дана оценка перспектив его развития в РФ.

Annotation

The article considers the dynamics and the main problems hindering the development of cruise tourism in Russia. On the basis of actual statistics the analysis of key trends in the development of cruise tourism and the assessment of prospects for its development in the Russian Federation.

Ключевые слова: круизный туризм, морской туризм, водный туризм, рекреационный потенциал.

Keywords: cruise tourism, sea tourism, water tourism, recreational potential.

Введение. Рекреационно-оздоровительная сфера в настоящее время достаточно активно развивается и представляет собой действенную систему, направленную на восстановление работоспособности населения, а также физических, умственных и эмоциональных сил каждого отдельного индивида [4]. Важнейшим элементом данной системы является туризм, и в частности круизный туризм.

Круизный туризм — это речное или морское путешествие на водном транспорте по замкнутому маршруту с остановками для экскурсий в портовых городах. Он представляет собой уникальный способ сочетания насыщенных экскурсионных туров с комфортабельным отдыхом без утомительных переездов и является одной из наиболее динамично развивающихся сфер в современной экономике.

История круизного туризма прошла огромный путь своего становления, претерпев несколько этапов модернизации, что привело к невероятному всплеску популярности на круизы во всем мире. Важно отметить, что организация круизов является основополагающим и тщательно прорабатываемым процессом, так как в наши дни лайнеры сами по себе уже являются туристической дестинацией [4]. Но при этом разработка инфраструктуры, необходимой для эффективного предоставления услуг проживания, питания и организации досуга его пассажирам является задачей трудоемкой и затратной. Поэтому отдача от круизного туризма возможна только в случае предварительных высоких затрат на соответствующую инфраструктуру. В РФ необходимая инфраструктура начала создаваться еще в начале 60–70 годов XX века и в настоящее время требует значительных затрат на ее развитие [3].

Круизный туризм представляет собой одно из наиболее развитых направлений туризма в РФ, что обусловлено большими размерами страны, полноводных рек и доступу к нескольким морям. Внутренние водные пути России проходят по территории 60 субъектов федерации, при этом только в части из них реализуются проекты, направленные на развитие водного туризма.

Но, несмотря на это круизный туризм в РФ с начала 60-х гг. XX века демонстрирует положительный тренд. Однако его эффективное развитие требует детального изучения текущих проблем и трендов для максимизации получаемого эффекта.

Тем самым, можно констатировать актуальность развития круизного туризма в РФ и значимость выбранной темы исследования.

Целью исследования является анализ проблем и тенденций развития круизного туризма в РФ на современном этапе.

Результаты исследования. Россия обладает мощным туристским потенциалом для развития круизного туризма. Это связано с существенным конкурентным преимуществом наряду с другими странами, а именно – самой большой в мире протяженностью морских границ и речной сети, достаточно благоприятным климатом, богатым культурно-историческим наследием (некоторые объекты включены в список Всемирного наследия ЮНЕСКО), интересным как для внутренних, так и для зарубежных туристов. Все это свидетельствует о том, что Россия имеет все шансы завоевать лидерство на мировом туристском рынке среди круизных предложений.

Рассмотрим актуальную статистику круизного туризма в РФ за 2015–2017 годы. Прежде всего, важно отметить популярные города, с точки зрения возможностей развития круизного туризма. Именно они, как стартовые точки круизных маршрутов и полноценные дестинации являются драйвером роста данного направления, поскольку туристы заинтересованы не просто в круизе, а в комплексном отдыхе, который может предоставить только место с развитой инфраструктурой.

Проведенный анализ наиболее популярных направлений в речном круизном туризме в РФ позволяет утверждать, что потребители в большей степени предпочитают круизы из Москвы, Нижнего Новгорода, Самары и Казани, круизы по маршруту Москва — Санкт-Петербург и из Санкт-Петербурга и Петрозаводска на острова Кижи, Валаам и Соловецкие острова.

Среди морских круизов наиболее распространены туры по Черному и Средиземному морям с заходами в порты Турции, Греции, Италии, Египта, Израиля и Испании. По Северному и Балтийскому морям круизы отправляются из Санкт-Петербурга, останавливаясь в портах Северной Европы. Есть ряд уникальных маршрутов на Дальнем Востоке (вокруг островов Северного Ледовитого океана — Земли Франца Иосифа и Новой Земли), из Мурманска на Северный полюс, вдоль Чукотского автономного округа с посещением острова Врангеля. Планируется открытие морских круизов по Каспийскому морю.

По статистике, на круизы из Санкт-Петербург и Москвы приходится 53,2 % всех доходов от круизного туризма в РФ.

Рассмотрим динамику развития круизного туризма РФ в целом, а также соотношение развития речного и морского круизного туризма. Данные представлены в табл. 1 и базируются на исследованиях Министерства туризма РФ, а также аналитического агентства ТурСтат [2; 5].

Таблица 1

Динамика развития круизного туризма в РФ за 2015–2017 гг.

Наименование показателя	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Число туристов (тыс. чел. округленно), в т. ч.:	680	830	1120
– российских	390	400	470
– иностранных	290	430	650
Темпы роста круизного туризма, %	+12,5 %	+13,1 %	+13,5 %
– речного	+11,8 %	+12,9 %	+13,6 %
– морского	+9,2 %	+14,0 %	+28,3 %
Доля круизного туризма в совокупности туристических услуг РФ, %	17,6 %	21,9 %	24,2 %

Источник: составлено авторами по материалам [2; 5]

Исходя из данных, представленных в табл. 1, можно отметить ежегодное приращение темпов роста круизного туризма. Его доля в 2017 году выросла до 24,2 %. Необходимо также отметить рост числа иностранных туристов, пользующихся услугами круизного туризма. Иностранные туристы из Франции, Германии, Испании, США, Китая и других стран ежегодно стремятся открыть для себя и познать историю и культуру России.

Морской туризм показывает наибольший рост (до 28,3 %), что обусловлено значительными вложениями в последние годы в круизную

инфраструктуру Черного моря и популярность такого рода маршрутов [1; 2].

В данной отрасли туризма существует достаточно много проблем. В частности требуется улучшение состояния водных путей и причалов и решение текущих проблем, связанных, в частности, с обмелением русла рек. Достаточно остро стоит вопрос о необходимости повышения внимания к стимулированию строительства судов для работы на внутренних водных путях, в частности предоставление субсидий российским транспортным компаниям и паромствам на возмещение части некоторых затрат [6]. Также очень медленно решается проблема старой системы шлюзов и каналов с низкой пропускной способностью.

В Ростуризме отмечают необходимость развития и оборудования причалов, речных вокзалов и «зелёных стоянок», поскольку многие города на круизных маршрутах не готовы к приёму туристских судов. Требуется проработка вопроса повышения эффективности управления пассажирской причальной инфраструктурой, находящейся в государственной и муниципальной собственности.

Выводы. Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод, что, несмотря на трудности круизный туризм укрепляет свои позиции в качестве типа отдыха не только за рубежом, но и в России. Все больше людей приходят к решению, что осмотр достопримечательностей разных стран мира куда увлекательнее и интереснее осуществлять с «плавающего дома», нежели на автобусах, самолетах или поездах.

Необходимость более интенсивного и динамичного развития сферы морских и речных круизов в России ни у кого не вызывает сомнения. Эффективное устранение существующих проблем и дальнейшее развитие круизного туризма невозможно без координации возможностей государственных органов и банковского капитала с усилиями частного бизнеса. Это в свою очередь будет способствовать развитию регионов России и экономики в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Информационный форум «Круизный туризм. — URL: <http://www.infoflotforum.ru/topic/31527-kruiz-perm-astrahan-perm-teplohod-ekateri> (дата обращения: 16.07.2018).
2. Министерство туризма РФ официальный сайт. — URL: <https://www.russiatourism.ru/> (дата обращения: 16.07.2018).
3. Соколова М. В. История туризма / М. В. Соколова. — М.: Академия, 2014. — 290 с.
4. Рябовой И. А. Экономика и организация туризма: международный туризм / И. А. Рябова. — М.: КНОРУС, 2015. — 490 с.
5. Официальный сайт ТурСтат. — URL: <http://turstat.com/cruisesrussia2017> (дата обращения: 16.07.2018).

6. Развитие круизного туризма в зоне особого внимания: вопросы реализации туристического потенциала внутренних водных путей России рассмотрены на заседании Госсовета. — URL: <https://www.russiatourism.ru/news/10946/> (дата обращения: 21.08.2018).

© А. С. Деньщик, О. А. Алексеева

УДК 504.1

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА КАЧЕСТВО ЭКОСИСТЕМНЫХ УСЛУГ

FACTORS AFFECTING THE QUALITY OF ECOSYSTEM SERVICES

Иванова В. А., старший преподаватель,
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

V. A. Ivanova, Senior Lecturer,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

Изучены научные подходы к выделению факторов использования экосистемных услуг на основе рыночных законов спроса и предложения. Проведен анализ относительно детализация факторов с позиции их влияния на качество экосистемных услуг.

Annotation

Scientific approaches to identifying the factors of the use of ecosystem services based on market laws of supply and demand have been studied. An analysis has been made of the details of factors from the perspective of their impact on the quality of ecosystem services.

Ключевые слова: качество экосистемных услуг, факторы использования экосистемных услуг, природные факторы, социально-экономические факторы.

Keywords: the quality of ecosystem services, factors use of ecosystem services, natural factors, socio-economic factors.

Введение. Стратегические эколого-экономические ориентиры природохозяйствования требуют включения природного капитала в механизмы функционирования экономики, а также разработки и внедрения экономических механизмов управления услугами экосистем.

Среди основных предпосылок формирования и развития экосистемного подхода к управлению социо-эколого-экономическими системами, а также причин включения экосистемных услуг в систему экономических отношений можно отметить: превышение границ

естественного восстановления экосистем; низкую эффективность метода «загрязнитель платит»; рост спроса на продовольствие, материальные ресурсы и энергию в виду роста численности населения; изменение климата. Решение обозначенных проблем лежит в экономической плоскости и целесообразно его реализовывать на основе трансформации системы интересов экономических субъектов и изменении механизмов мотивации и модернизации системы управления экосистемных услуг.

Современная экономика не учитывает в полной мере экономический вклад ценности экосистемы. Обусловлено это тем, что все услуги, которые обеспечиваются естественным капиталом, сложно или практически невозможно оценить в денежном выражении. Систематическое игнорирование экосистемных услуг в процессе принятия экономическими субъектами управленческих решений частично объясняется отсутствием согласованного научного подхода к определению сущности и содержания, методического инструментария экономической оценки, согласованного с оценками других факторов производства. Именно поэтому изучение экосистемных услуг становится необходимым научным направлением в исследовании экологически сбалансированного природно-общественного развития, а также сферы природопользования.

Цель исследования заключается в систематизации факторов, влияющих на качество экосистемных услуг, для дальнейшей оценки его уровня. Поставленная цель была достигнута за счет решения таких **задач**: изучение научных подходов к выделению факторов использования экосистемных услуг, а также детализация факторов с точки зрения их влияния на качество экосистемных услуг.

Результаты исследования. Главная сложность при изучении факторов влияния заключается в неустоявшемся в научном обороте понимании экосистемных услуг. Имеется ряд серьезных научных трудов по исследованию экосистемных услуг как экономических выгод (благ) для общества или экосистемы определенной территории [1–4]. Вместе с тем размытость границ экосистемных услуг не дает возможности четко идентифицировать все получаемые обществом выгоды. Это в свою очередь обуславливает включение в круг рассмотрения избыточно широкого спектра факторов влияния.

Экосистемные услуги целесообразно определять как потоки экономических выгод и ценностей, которые получают экономические субъекты и другие заинтересованные стороны от использования существующих функций экосистем.

Глобальный финансово-экономический кризис подтвердил несовершенство традиционной рыночной модели в контексте влияния хозяйственной деятельности на экосистемы, а также обозначил целый ряд проблем существующего механизма финансирования природоохранных мероприятий.

Экономика экосистемных услуг основывается на применении экосистемного подхода к управлению природохозяйствованием, рациональным использованием, воспроизводством и охраной природных ресурсов и окружающей среды. Экосистемный подход представляет собой методологическую структуру для обоснования экономическими субъектами управленческих решений в процессе разработки стратегий развития и формирования способов планирования.

Этот подход не заменяет другие стратегии экологического управления и программы, направленные на охрану природной среды, а скорее должен способствовать интеграции всех существующих международных и национальных программ и методов. Ядром процесса формирования экосистемного подхода к управлению экономическими системами являются экосистемных услуги [2].

Определение качества экосистемных услуг на протяжении всего цикла их использования критически важно для экономико-статистического анализа на микро-, мезо- и макроуровнях, различного рода программ и проектов, тенденций развития всей экономики.

В Прототипе национального доклада «Экосистемные услуги России» [2] для оценки степени использования экосистемных услуг проводилось соотнесение балльных оценок природных и социально-экономических факторов. Природные факторы отражают предоставленный экосистемами объем услуг, а социально-экономические — потребность в них. Таким образом, на основе моделирования суррогатного рынка экосистемных услуг, авторами предложена концепция наличия получателей этих услуг (именуемых бенефициарами) и поставщиков (экосистемы различного порядка). Законы спроса и предложения в данной концепции подвержены влиянию соответствующих факторов. Факторы спроса — требования бенефициаров (население, субъекты хозяйствования). Факторы предложения — возможности экосистемы по продуцированию экосистемных услуг.

В рассмотренном двуедином подходе к описанию факторов использования экосистемных услуг можно выделить такие группы: рыночные (факторы спроса и факторы предложения) и в зависимости от источника происхождения (природные и социально-экономические).

Под природными факторами в данном исследовании понимается [2]:

- допустимый объем изъятия биомассы (численности) биоресурсов, не подрывающий устойчивость их популяций (например, расчетная лесосека, допустимые объемы вылова или отстрела промысловых видов);
- потенциальная способность экосистем поддерживать приемлемые для человека условия среды (например, потенциальная интенсивность самоочищения воды в природных водоемах, максимальное количество загрязнений, которое может быть уловлено растительностью из воздуха без существенного ущерба для нее).

Влияние социально-экономических факторов описывается через [2]:

– объемы добычи биоресурсов (например, заготовка древесины, вылов рыб, добыча охотничьих животных);

– объемы регулирования параметров среды, прямо влияющих на качество жизни людей и состояние экономики (например, количество загрязнений, нейтрализованное в водоемах благодаря природным процессам; количество загрязнений, уловленное растительностью из воздуха, объем стока, обеспечиваемый функционированием наземных экосистем).

Когда природные и социально-экономические факторы вступают во взаимодействие на рынке экосистемных услуг, возникают категории необходимого, использованного и предоставленного объема экосистемной услуги.

Под необходимым объемом экосистемной услуги авторы Прототипа национального доклада «Экосистемные услуги России» [2] подразумевают «требуемый для удовлетворения потребностей людей и нормального развития хозяйства на конкретной территории в данное время» [2]. Используемый объем выражается в «пользе, которую люди получают от экосистемной услуги в данный период времени» [2]. Предоставленный объем услуг соответствует «способности экосистем выполнять полезные для человека функции и удовлетворять его потребности» [2].

При всей основательности рассмотренного научного подхода к анализу использования экосистемных услуг он оставляет в стороне проблему антропогенного влияния на экосистемы. Полученные количественные оценки степени использования экосистемных услуг не дают информации о причинах дефицита или избытка объемов их предоставления ввиду того, что в природные факторы не разделяются по положительному и отрицательному воздействию на качество экосистемных услуг. Как естественные ассимиляционные возможности, так и последствия техногенных катастроф будет влиять на конечный объем предоставленной бенефициару экосистемной услуги. Но из-за того, что их действие рассматривается лишь в плоскости необходимых человеку объемов ресурсов, характер влияния природных факторов остается за пределами сферы рассмотрения.

По мнению автора, для учета антропогенного фактора при изучении использования экосистемных услуг оптимальной является концепция индексов качества отдельных компонентов окружающей среды, предложенная Е. А. Яйли [5]. Данный подход изначально предусматривает включение в информационную модель соответствующих данных в физической, химической и биотической составляющих по четырем классам (состав, свойства, процессы, явления), что заметно повышает полноту описания состояния и качества исследуемого объекта. Так, под индексом качества исследователь понимает «меру качества исследуемого объекта, выраженную через индикаторы и коррелирующую с мерой риска» [5]. Экологические возмущения, обусловленные техногенным воздействием,

ухудшают качество компонентов окружающей среды. В рамках проверяемой гипотезы между двумя критическими значениями уровней экологической безопасности и экологического риска заключен коридор нормальных показателей качества экосистемных услуг и приемлемого уровня риска.

Устойчивость этого состояния предполагает, с одной стороны, способность самой экосистемы «удерживать» значения своих параметров в зоне риска между критическими значениями индекса качества за счет самоочищения и саморегуляции, с другой стороны, в условиях мощного техногенного давления устойчивость состояния экосистемы должна обеспечиваться также целенаправленной природоохранной деятельностью человека.

Выводы. Деградация природных экосистем, низкий уровень эффективности современной модели управления природохозяйствованием и охраной окружающей среды в значительной мере предопределяют необходимость развития экономики экосистемных услуг, основанной на совершенствовании базовых принципов экосистемного управления.

Современный этап исследований в эколого-экономической сфере ориентирован на рыночный подход к изучению взаимодействия природных и социально-экономических факторов в процессе формирования потока экосистемных услуг. В тоже время для выявления причин дисбаланса в этой системе (дефицит объема предоставления услуги) необходим учет антропогенных факторов влияния на экосистемные услуги, а также модификация системы оценки использования экосистемных услуг в разрезе положительных и отрицательных природных факторов. Решение этой задачи возможно через систему показателей качества экосистемных услуг, формирование пообъектовых матриц качества, позволяющих отслеживать многокомпонентный «вектор качества» экосистемы региона, что послужит дальнейшим направлением исследований автора.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бобылев С. Н. Экосистемные услуги и экономика / С. Н. Бобылев, В. М. Захаров. — М. : ООО «Типография ЛЕВКО», 2009. — 72 с.
2. Экосистемные услуги России: Прототип национального доклада. Т. 1. Услуги наземных экосистем / Ред.-сост. Е. Н. Букварёва, Д. Г. Замолотчиков. — М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2016. — 148 с.
3. Тихонова Т. В. Экосистемные услуги: роль в региональной экономике и подходы к оценке / Т. В. Тихонова // Известия Коми научного центра УрО РАН. — Сыктывкар, 2016. — № 3 (27). — С. 134–143.
4. Перелет Р. А. Платежи за экосистемные услуги: теория, методология и зарубежный опыт практического использования / Р. А. Перелет. — URL: <http://www.wildnet.ru/state/docs/Plateji.pdf> (дата обращения: 08.09.2018).

5. Яйли Е. А. Научные и прикладные аспекты оценки и управления урбанизированными территориями на основе инструмента риска и новых показателей качества окружающей среды / Под ред. д-ра физ.-мат. наук, профессора Карлина Л. Н. — СПб.: РГГМУ, ВВМ, 2006. — 448 с.

© В. А. Иванова

УДК 630:005.334

РИСКИ В ЛЕСОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

RISKS IN FORESTRY

Каткова Т. Е., к. э. н., доцент,
Власов Д. А., обучающийся группы УЭМ-ГосМ-17-1,
ФГБОУ ВО «СПбГЛТУ им. С.М. Кирова»,
Институт управления и экономики лесного сектора,
г. Санкт-Петербург

T. E. Katkova,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
D. A. Vlasov, student, gr. UEHm-GosM-17-1,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education «Saint-Petersburg State Forest Technical
University», Institute of Management and Economics of
the Forest Sector, Saint-Petersburg

Аннотация

На основе комплексного подхода рассмотрены сущность и виды рисков, рискообразующих факторов в лесохозяйственном производстве. Повышению эффективности лесных отношений способствует совершенствование инструментов анализа, прогнозирования и управления рисками.

Annotation

The entity and types of risks, factors of risks in forestry are considered on the basis of an integrated approach. Increase in efficiency of the forest relations is promoted by enhancement of tools of the analysis, prediction and risk management.

Ключевые слова: лесная экономика, лесохозяйственное производство, риск, рискообразующие факторы.

Keywords: forest economics, forestry, risk, factors of risks.

Введение. Тенденции развития лесной экономики, высокая неопределенность результатов лесохозяйственного производства, связанная с воздействием природно-естественных и техногенных факторов, продолжительным циклом производства актуализируют развитие фундаментальных и прикладных исследований проблем управления

рисками, практическое применение инструментария риск-менеджмента в лесохозяйственном производстве. Категория «риск» исследуется экономистами давно, хорошо сформирован инструментарий риск-менеджмента для финансовых рынков. В лесной экономике категория «риск» исследовалась в научных трудах Г. Греггера [1], А. Контераса [1], П. Х. Пирса [2], В. Н. Петрова [3], А. Р. Безпалько [4], Т. Е. Катковой [5] и других ученых. В условиях частной формы собственности на леса применяется страхование. Однако, современные тенденции развития экономики и управления природопользованием и ресурсосбережением требуют продолжения детального изучения экономического содержания категории «риск» в лесохозяйственном производстве для разработки предложений по повышению эффективности лесных отношений.

Цель исследования состоит в изучении содержания, особенностей, видов рисков и способствующих их возникновению рискообразующих факторов в лесохозяйственном производстве.

Результаты исследования. Многочисленные определения риска свидетельствуют, что его трактовка многообразна: вероятность ошибки или успеха того или иного выбора в ситуации с несколькими альтернативами; математическое ожидание функции потерь и др. Трактовки риска, дополняя друг друга, раскрывают его содержание. Сущность риска проявляется и в выполняемых им социально-экономической, регулятивной, защитной, аналитической, компенсирующей, инновационной функциях.

На эффективность лесохозяйственного производства оказывают влияние многообразные риски, которые можно классифицировать по разным признакам: по причине возникновения; сложности воздействия; специфике проявления во времени; частоте проявления; масштабам воздействия; возможным последствиям; уровню и виду ущерба; универсальности; сфере возникновения; объекту риска; направлению деятельности; степени правомерности; степени обоснованности; возможности страхования; возможности диверсификации и др.

Различают универсальные (общие) риски, характерные для всех отраслей народного хозяйства, и специфические риски, присущие отдельной отрасли экономики, для управления которыми необходима разработка специфических инструментов управления. К специфическим рискам в лесохозяйственном производстве можно отнести: лесной пожар, массовое размножение насекомых-вредителей, массовое развитие болезней леса, повреждения леса дикими животными, неблагоприятные погодные условия, незаконные рубки леса и другие антропогенные воздействия [5]. Проявление во времени многих специфических рисков — циклическое, региональное.

Риски обусловлены влиянием рискообразующих факторов, также необходимо принимать во внимание диалектический переход риска в категорию рискообразующего фактора.

Лесохозяйственное производство включает разнообразные работы и мероприятий, рассредоточенные по времени и месту их выполнения, но преследующие цель — воспроизводство и сохранение ресурсов леса. Структура расходов на работы и мероприятия дифференцирована по регионам. В большинстве лесничеств наибольшая доля приходится на лесохозяйственные работы, в малолесных регионах преобладают лесокультурные работы, в районах с экстенсивным ведением лесного хозяйства, малоосвоенных — значительный удельный вес противопожарных мероприятий.

Как было отмечено, неопределенность результатов лесохозяйственного производства связана с воздействием природно-естественных и техногенных факторов, продолжительным циклом производства (80–100-летний цикл лесовыращивания).

Обобщив мнения исследователей, рискообразующие факторы в лесохозяйственном производстве можно подразделить:

- на естественные (природные) факторы, которые особенно актуально учитывать в проектах посадок леса из-за длительного разрыва во времени между инвестированными средствами и их возвратом. В некоторых случаях данные факторы могут анализироваться в выражениях вероятности;

- технологические факторы: обработка разных типов древесины, выход продукции обработки, влияние альтернативных технологий, транспортные системы и т. п.;

- экономические факторы: оценка разновременных расходов и результатов, доступность и цена капитала, производительность труда, оценка экосистемных услуг лесов и т. п.;

- человеческий фактор: имеющиеся трудовые ресурсы и их стоимость, возможность прогнозирования будущих событий (развития рынков древесины и т. д.), способности к менеджменту и навыки управления.

Таким образом, для эффективного лесохозяйственного производства необходимо долгосрочное прогнозирование:

- пород и густоты лесных культур, которые позволят создать продуктивные устойчивые против вредителей, болезней, тяжелых погодных условий насаждения;

- природных явлений, возникающих в течение цикла лесовыращивания;

- достижений научно-технического прогресса, в том числе в селекции и генетике;

- динамики цен на ресурсы и услуги леса, структуры их потребления и т. д.

Выводы. Многоплановость категории «риск» обуславливает использование в лесной экономике различных ее трактовок.

Для эффективного лесохозяйственного производства необходимы разработанные классификации рисков и рискообразующих факторов,

которые позволяют рассмотреть их содержание, подобрать адекватный инструментарий управления.

Сложный, комплексный характер лесохозяйственного производства актуализирует развитие анализа, прогнозирования рисков и рискообразующих факторов, управления рисками.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Грегерсен Г. Экономическая оценка влияния лесохозяйственных проектов / Г. Грегерсен, А. Контрерас. — М.: ВНИПИЭИлеспром, 1995. — 140 с.
2. Введение в лесную экономику: Пер. с англ. / Питер Х. Пирс; Предисл. А. П. Петрова. — М.: «Экология», 1992. — 224 с.
3. Петров В. Н. Лесные ресурсы как объект страхования / В. Н. Петров // Лесное хозяйство. — 1997. — № 4. — С. 25–26.
4. Безпалько А. Р. Необходимость создания страхового фонда на территории Ленинградской области / А. Р. Безпалько // Сборник докладов молодых ученых на ежегодной научной конференции. — СПб.: СПб ЛТА, 2000. — С. 33–38.
5. Ахмадеева М. М. Управление рисками в лесном хозяйстве: теория, методология, практика: монография / М. М. Ахмадеева, Т. Е. Каткова. — Йошкар-Ола: МарГТУ, 2007. — 304 с.

© Т. Е. Каткова, Д. А. Власов

УДК 630.9

СОБСТВЕННЫЕ ОПЕРАЦИОННЫЕ СРЕДСТВА ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА

OWN OPERATING MEANS OF FOREST MANAGEMENT

Красикова М. Ю., обучающаяся гр. УЭм-ГосМ-17-1
Филинова И. В., к. э. н.
ФГБОУ ВО «СПбГЛТУ им. С. М. Кирова»,
Институт управления и экономики, г. Санкт-Петербург

M. Yu. Krasikova, student, gr. UEm-GosM-17-1
I. V. Filinova, Candidate of Economic Sciences,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education Saint-Petersburg State Forest Technical
University, Institute of Management and Economics,
Saint-Petersburg

Аннотация

Лесное хозяйство страны может быть независимо от субвенций из федерального бюджета. Для этого необходима другая экономическая организация, предусматривающая проведение лесничествами производственной деятельности на не

арендованных территориях, а также соизмерение затрат и результатов управленческой и производственной деятельности.

Annotation

Forestry in the country can be independent of subventions from the federal budget. To do this, another economic organization is required, which provides for the conduct of forestry production activities in non-leased areas, as well as the comparison of costs and results of management and production activities.

Ключевые слова: собственные операционные средства, лес, лесное хозяйство, государство.

Keywords: own operating assets, forest, forestry, the state.

Введение. Лесное хозяйство как отрасль материального производства в последние годы испытывает на себе большое количество реформ, носящих, как правило, организационный характер, результаты таких реформ говорят о снижении лесоводственной и экономической эффективности отрасли.

Цель исследования. Обосновать возможность увеличения экономической и лесоводственной эффективности лесного хозяйства за счет привлечения собственных операционных средств.

Результаты исследования. Содержание понятия лесное хозяйство претерпело изменение, поскольку этим видом деятельности в настоящее время занимаются как частные структуры, так и государственные учреждения.

Доходы, получаемые от использования лесов, после уплаты налогов и сборов, поступают в распоряжение арендаторов лесных участков, другая их часть направляется в различные уровни бюджетной системы страны.

Согласно исследованиям кафедры лесной политики, экономики и управления СПбГЛТУ имени С. М. Кирова [1] доходность частного бизнеса от лесозаготовительной деятельности не превышает 2–5 %.

Совершенно иная экономическая ситуация складывается у собственника лесов — государства, — доходы в виде поступлений от арендной платы за лесопользование почти в два раза ниже расходов по государственному управлению лесами. Такое положение сохраняется с момента принятия федерального лесного закона (2006) [2], который запретил государственным лесхозам заниматься производственной деятельностью, закрепив за последними лишь управленческие функции.

До принятия вышеназванного закона, лесхозы занимались предпринимательской деятельностью и имели в своем распоряжении часть, так называемых, собственных операционных средств.

Расходование собственных операционных средств было строго регламентировано. Направления расходования были связаны с основными работами и мероприятиями лесного хозяйства, как, правило, носящими, затратный характер: создание лесных культур, уход за молодняками,

противопожарные мероприятия, защита лесов от вредителей и болезней и пр. Большинство затрат лесного хозяйства — это долговременные вложения, результат от которых с определенной степенью риска можно было ожидать через несколько десятилетий.

Величина собственных операционных средств варьировала в зависимости от многих факторов: природных, организационных, экономических и др. Но главным моментом прошлой экономической организации лесного хозяйства было то, что лесхозы имели возможность самостоятельно зарабатывать финансовые средства и мало зависеть от государственного бюджета.

Такая экономическая организация предусматривала соизмерение затрат лесхозов с результатами их управленческой и производственной деятельности.

Научные исследования [3] убедительно показали, что отечественное лесное хозяйство может стать практически независимым от поступлений субвенций из федерального бюджета. Для этого необходимо изменить его экономическую организацию, разрешив лесничествам заниматься производственной деятельностью на лесных участках, свободных от аренды.

Так, например, лесопромышленный комплекс Республики Татарстан в перспективе способен вдвое увеличить вклад в экономику региона. Достичь такого показателя возможно за счет дальнейшего развития двух взаимосвязанных направлений: реорганизации лесного хозяйства республики и развития лесоперерабатывающей промышленности. Между этими направлениями существует причинно-следственная связь: без адаптации лесного хозяйства к региональным особенностям (лесоводственным, экономическим и социальным) невозможно развитие лесоперерабатывающей промышленности.

Предпосылками для реорганизации лесного хозяйства являются:

- возросшая роль экологического значения лесов особенно для малолесных регионов;
- необходимость увеличения лесистости региона;
- необходимость изменения породного состава лесонасаждений;
- рост потребности в продуктах деревопереработки;
- необходимость комплексного использования низкотоварной древесины для энергетических целей в регионе;
- необходимость повышения степени обеспеченности региональных перерабатывающих производств собственными лесными ресурсами и др.

Организационно-экономические условия интенсивного (комплексного) лесного хозяйства:

- создание на базе существующих лесничеств региональных комплексных лесных хозяйств (КЛХ);
- изменение порядка оценки и оплаты результатов лесохозяйственной деятельности по конечному результату;

– мобилизация собственных денежных средств КЛХ от производственной деятельности на выполнение работ и мероприятий лесного хозяйства;

– зависимость бюджетного финансирования от полноты освоения расчётной лесосеки, не древесных лесных ресурсов, побочного пользования, ресурсов низкосортной древесины и отходов;

– независимый контроль за результатами деятельности КЛХ и др.

Выводы. Для создания правовых условий интенсивного (комплексного) лесного хозяйства необходимо внести изменения в ст. 83 Лесного кодекса Российской Федерации, которая заложит правовые основы нового экономического механизма лесного хозяйства, основанного на зарабатывании собственных операционных средств и соизмерении затрат и результатов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Анализ системы платы за использование лесов в Российской Федерации [Текст]: отчет о НИР / СПбГЛТУ им. С. М. Кирова; рук. Петров В. Н.; исполн.: Филинова И. В. [и др.]. — СПб., 2014. — 85 с. — № 15-27/01-14 х/д.

2. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 N 200-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018).

3. Анализ и оценка развития лесных отношений в Республике Татарстан [Текст]: отчет о НИР / СПбГЛТУ им. С. М. Кирова; рук. Петров В. Н.; исполн.: Филинова И. В. [и др.]. — СПб., 2014. — 60 с.

© М. Ю. Красикова, И. В. Филинова

УДК 630*624.4

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛЕСНОГО СЕКТОРА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

ECONOMIC AND LEGAL PROBLEMS OF THE FOREST SECTOR AND THE WAYS OF THEIR SOLUTIONS

Петров В. Н., д. э. н., профессор,
ФГБОУ ВО «СПбГЛТУ им. С.М. Кирова»,
Институт управления и экономики лесного сектора,
г. Санкт-Петербург

V. N. Petrov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education «Saint-Petersburg State Forest Technical
University», Institute of Management and Economics of
the Forest Sector, Saint-Petersburg

Аннотация

Обосновывается идея перехода от ресурсно-ориентированного планирования в лесном хозяйстве к экосистемному, для территорий с высокой природоохранной ценностью.

Annotation

The idea of the transition from resource-oriented planning in forestry to ecosystem-oriented planning, for territories with high conservation value.

Ключевые слова: лесное планирование, лесные ресурсы, лесное законодательство, лесоуправление, экосистемные услуги лесов.

Keywords: forest plans, forest resources, forest legislation, forest management, forest ecosystem services.

Введение. Развитие новых лесных отношений, начало которых связано с принятием в 1993 году Основ лесного законодательства Российской Федерации, а в дальнейшем Лесного кодекса Российской Федерации (1997) в последнее время стало сталкиваться с рядом проблем, носящих на первый взгляд экономический характер.

С экономической точки зрения основная проблема заключается в несоответствии между лесным потенциалом — громадными площадями покрытых лесом земель 774,3 млн га, с запасом древесины почти 82 млрд м³ (24 % мирового запаса), низким уровнем его использования, а также доходностью от лесного сектора экономики.

Тенденция к стабильному росту потребления лесобумажной продукции в мире оставляет надежду на положительное решение этой проблемы.

Лесной сектор экономики включает в себя экономически и технологически связанные между собой основные и вспомогательные производства.

К основным производствам относятся: лесное хозяйство, заготовительное, деревоперерабатывающие, целлюлозно-бумажное, мебельное и лесохимическое производство, а также производства, связанные с использованием не древесных ресурсов и различных невесомых полезных лесов.

Цель исследования — обоснование дифференцированного подхода в лесном планировании, основанного на функциональном назначении лесов в регионе.

Результаты исследования. Местоположение и размеры территории России на Евразийском континенте объективно определяет планетарное значение лесного фонда. Сохранение и воспроизводство этих лесов, являющихся экологическим каркасом биосферы, определяет качество природной среды, основу практически всех природных комплексов. Леса России играют основную роль в обеспечении экологической безопасности не только нашей страны, но и сопредельных государств. Россия, владея 2/3 от мировой площади бореальных лесов, оказывающих влияние на климат в

мире, является одним из крупнейших владельцев углеродного пула Северного полушария и поэтому не может оставаться в стороне от решения глобальных мировых экологических проблем.

Продукция и услуги лесного сектора оказывают влияние на развитие практически всех секторов экономики России. Доля продукции лесопромышленного комплекса России в объеме ВВП составляет около 2,9 %, на долю отраслей лесного сектора приходится 3,9 % общего выпуска промышленной продукции по стране, 7,4 % численности работающих, 2,6 % стоимости основных производственных фондов.

Министерство природных ресурсов Российской Федерации управляет государственными лесами — объектом недвижимости, на площади 1 млрд 111 млн га, что составляет около 69 % суши Российской Федерации. Положение лесного сектора во многом зависит от этого органа исполнительной власти и его компетентности в области управления недвижимым имуществом. В свою очередь эффективность работы государственной лесной службы во многом определяется ее структурой и выполняемыми функциями (разделением функций государственного управления и осуществления хозяйственной деятельности).

По структуре, объемам и эффективности экспорта лесоматериалами России значительно уступает развитым странам. Валютная выручка от экспорта лесобумажной продукции составляет около 3,0 млрд долларов США, уступая место валютным поступлениям от газа и нефти.

Но по сравнению с другими странами — лесными державами по этому показателю наша страна занимает далеко не лидирующее положение. Валютная выручка от экспорта лесобумажной продукции России в 7,9 раза меньше чем в Канаде. США, Швеция и Финляндия по этому важному показателю опережают России соответственно в 4,8; в 3,6 и в 3 раза (см. табл. 1).

Таблица 1

Лесные ресурсы и выручка от экспорта лесных материалов

Показатель	Ед. изм.	Россия	Канада	США	Швеция	Финляндия
Покрытые лесом земли	млн га	774,3	247,2	209,6	24,4	19,9
Площадь лесов на душу населения	га/чел.	5,18	9,32	0,84	2,85	4,03
Эксплуатационные леса	млн га (%)	388,5 (54)	112,1 (45%)	195,6 (93)	22,0 (90)	19,5 (98)
Валютная выручка от лесного экспорта	млрд долл. США	3,3	26	16	11	10
Годичный прирост	млн м ³	970,4	350,0	918,0	93,0	71,0
Заготовка древесины от годовичного прироста	%	13,1	54,0	52,0	65,0	77,0

Источники: Лесной фонд России 1999; Материалы парламентских слушаний Москва 14.02.2002; [4]

Главный недостаток российского лесного экспорта — низкий уровень глубокой переработки древесины. В последнее время России удерживает свои позиции только по поставкам круглого леса.

Критерием эффективности государственного управления федеральной собственностью — лесным фондом выступает величина лесного дохода.

Бюджетная эффективность лесного хозяйства остается невысокой на протяжении нескольких лет, сумма лесного дохода в последние годы не покрывает расходов на ведение лесного хозяйства (табл. 2).

Таблица 2

Бюджетная эффективность лесного хозяйства
за период 2010–2016 гг.

Показатель	2010.	2011	2012	2013	2014	2015	2016
1. Площадь земель лесного фонда, млн га	1146,38	1146,38	1146,38	1146,38	1146,38	1146,38	1146,38
2. Доходы от использования лесов, млрд руб.	19,9	21,6	22,6	23,2	25,4	26,5	29,7
в том числе по получателям: – федеральный бюджет	14,8	16,3	17,0	17,4	19,1	19,6	20,9
% к итогу	74,4	75,5	75,2	75,0	75,2	74,0	70,4
– бюджет субъектов РФ	5,1	5,3	5,6	5,8	6,3	6,9	8,8
% к итогу	25,6	24,5	24,8	25,0	24,8	26,0	29,6
3. Расходы на лесное хозяйство, млрд руб.	27,4	45,1	51,2	59,3	63,4	59,4	59,5
– из федерального бюджета	15,0	21,2	19,9	22,5	24,8	24,1	21,9
% к итогу	54,7	47,0	38,9	37,9	39,1	40,6	36,8
– из бюджета субъектов РФ и иные источники	12,4	23,9	31,3	36,8	38,6	35,3	37,6
% к итогу	45,3	53,0	61,1	62,1	60,9	59,4	63,2
4. Плата за лесопользование, руб./га земель лесного фонда	17,3	18,8	19,7	20,2	22,1	23,0	25,7
5. Бюджетные расходы, руб./га земель лесного фонда	23,8	39,2	44,5	51,6	55,1	51,7	51,7
6. Коэффициент эффективности государственного управления	0,73	0,48	0,44	0,39	0,40	0,45	0,50

Источник: рассчитано автором.

Мизерные объемы финансирования (4 руб./га покрытых лесом земель, находящихся в ведении Министерства природных ресурсов и экологии России) перешагнули критическую черту, за которой можно констатировать

начало негативных качественных изменений во многих областях лесного хозяйства.

Прежде всего, это касается сокращения численности и снижение уровня подготовки работников лесхозов. Среднесписочная численность работников лесного хозяйства в 2001 г. составляла около 196 тыс. чел., или 0,3 чел./тыс. га, По данным Рослесхоза в 2017 году среднесписочная численность работников, занятых по виду экономической деятельности «Лесное хозяйство», составила уже 74,3 тыс. человек.

Высокая текучесть кадров, нежелание выпускников лесных ВУЗов работать в отрасли, не укомплектованность штатов, низкий уровень заработной платы в лесном хозяйстве, ведет к снижению количественных и качественных показателей выполнения работ и мероприятий в лесном хозяйстве.

Практически во всех без исключения отраслях лесного сектора экономики объемы производства за последние более чем десять лет сократились.

Работы и мероприятия лесного хозяйства. Объемы работ по лесохозяйственной деятельности, включающей в себя лесовосстановление, рубки ухода, управление лесами (передача участков лесного фонда в аренду и пр. виды деятельности), охрану лесов от пожаров и лесонарушений, защиту от вредителей и болезней, контрольные функции, учет лесного фонда и др. под влиянием многих факторов (экономических, правовых и социальных) имеют устойчивую тенденцию к снижению, а качество этих работ оставляет желать лучшего.

Основные причины подобного положения — несовместимость экономической организации отечественного лесного хозяйства с требованиями рыночной экономики.

Экономический механизм лесного хозяйства, основы которого были заложены в 1924 году, функционирует без принципиальных изменений по настоящее время. Основной недостаток этого механизма – это отсутствие соизмерения затрат и полученных результатов. По сей день в лесном хозяйстве государство финансирует работы, а не результаты этих работ. Можно выполнить большой объем работы и при этом получить отрицательный результат.

Ранее, до принятия лесного закона (2006), недостаточное финансирование из государственного бюджета фактически компенсировалось поступлением внебюджетных средств за счет производственной деятельности - проведения лесхозами рубок ухода, которые в отрасли получили устойчивое название «рубки дохода». Удельный вес внебюджетных средств в источниках финансирования лесхозов имел тенденцию к росту. За десять лет их поступления увеличились более чем в три раза (см. табл. 3).

Таблица 3

**Удельный вес внебюджетных средств в источниках финансирования
лесхозов до принятия Лесного кодекса РФ (2006), %**

Наименование организации	1992	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Всего по МПР РФ	20,3	41,4	46,0	50,8	60,7	64,5	65,6
Северо-Западный ФО	22,8	49,4	56,2	64,4	74,2	76,5	79,9
ДПР по Северо- западному региону	43,1	76,0	71,6	81,5	87,3	88,3	84,7
КПР по Архангельской обл.	16,5	30,5	41,0	54,1	75,1	80,0	77,9
КПР по Вологодской обл.	28,6	61,1	65,3	74,3	74,4	81,3	86,5
КПР по Калининградской обл.	37,1	60,6	68,5	76,0	81,7	84,8	84,0
КПР по Респ. Карелия	9,9	34,5	45,1	61,3	61,3	48,1	81,2
КПР по Респ. Коми	21,0	50,1	56,5	41,6	51,6	61,5	28,6
КПР по Мурманской обл.	9,0	41,7	40,8	56,6	66,8	72,9	74,5
КПР по Новгородской обл.	9,9	40,2	53,6	52,8	71,4	79,7	82,8
КПР по Псковской обл.	18,9	43,5	55,0	57,7	77,9	78,3	74,4
С-Петербургский НИИЛХ	1,2	12,9	15,6	25,0	52,4	58,5	62,0

Источник: Основные показатели лесохозяйственной деятельности
Министерства природных ресурсов, 2002 г.

Сочетание в одном лице управленческих и контрольных функций с производственной (хозяйственной) деятельностью дало основание говорить о так называемом «административном бизнесе» лесхозов и ставило в неравные положения частных лесопользователей государственные лесхозы.

С принятием Лесного кодекса РФ в 2006 году внебюджетные средства были исключены из источников финансирования лесхозов, что автоматически привело к увеличению нагрузки на государственный бюджет, связанной с необходимостью компенсирования за счет средств государственного бюджета внебюджетных средств. Практика ведения лесного хозяйства показала ошибочность такого решения.

Отсутствие необходимого бюджетного финансирования не дало возможности государству организовать в необходимых объемах и должным качеством выполнение основных работ по лесному хозяйству.

Объемы работ в лесном хозяйстве за последние пять лет сократились, по лесовосстановлению, например, в 2 раза, строительству дорог лесохозяйственного назначения — в 6,4 раза, строительству дорог противопожарного назначения — в 1,7 раза, строительству гидrolесомелиративных сооружений — в 48,9 раза, устройству лесов — в 1,7 раза.

Объемы лесозаготовок за последние годы, не достигают уровня лесозаготовок времен второй мировой войны. В 1940 году этот показатель был равен 246 млн м³.

Современные объемы лесозаготовок снизились с 325,3 млн м³ в 1988 г. до 212,4 млн м³ в 2017 году. Из всех государств мира в 1988 г. только в США этот показатель был выше и составлял 510 млн м³. Если в 1988 г. на долю России приходилось 10,4 % мирового объема лесозаготовок, то через десять лет перестройки этот показатель снизился до 2,3 %.

В целом по стране использование расчетной лесосеки, т. е. научно обоснованной нормы лесопользования с 1994 г. по 2017 г. не превышает 25–30 %.

По объему лесозаготовок сейчас Россия уступает не только США, ее перегнали Китай (в 2,5 раза), Индия (в 2,4 раза), Бразилия (в 1,7 раза), Канада (в 1,5 раза), Индонезия (в 1,6 раза). Эти сведения получены по материалам официальной статистики по легальным лесозаготовкам.

На мировом рынке Россия стала главным экспортером древесного сырья — доля необработанной древесины в структуре российского экспорта составляет около 30 %.

На протяжении последних лет неуклонно растут «скромные» официальные статистические показатели нелегальных лесозаготовок в России.

По оценкам сотрудников Института проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации за 1999–2001 гг. число незаконных рубок леса увеличилось с 22 до 30 тыс. В некоторых регионах эта проблема принимает масштабный характер. Так, например, общий объем нелегальной заготовки в Приморском крае по самым скромным оценкам составляет от 1,6 до 1,9 млн м³ в год. Причем оценка нелегальных заготовок проведена по объему первосортной деловой древесины. Если учесть объемы незаконных рубок ликвидной древесины более низкого качества, то можно говорить о том, что нелегальный объем лесозаготовок приближается к объему промышленных легальных заготовок.

Хотя официальные данные говорят об относительно незначительном объеме незаконных порубок, — менее 1 % от объема легальных

лесозаготовок, по мнению некоторых специалистов лесного хозяйства эта цифра занижена в несколько раз.

Особенно тяжелая обстановка сложилась в Приморском крае, где незаконной заготовкой древесины ясеня занимаются хорошо организованные мобильные бригады, имеющие лесозаготовительную и лесопогрузочную технику, средства связи.

Причинами возрастающего количества нарушений лесного законодательства Российской Федерации являются не только ухудшение экономических условий и криминогенной обстановки в стране, но и низкая заработная плата работников лесного хозяйства, недостаточная правовая и социальная защищенность должностных лиц, слабая обеспеченность средствами радиосвязи, транспортом, форменной одеждой, недостаточная правовая подготовка должностных лиц лесничеств.

Остается на довольно высоком уровне число и площади лесных пожаров, очагов вредителей и болезней леса.

Производство пиломатериалов в России в последние годы составляет около 26,0 млн м³. Это один из самых низких показателей в истории отечественного лесопиления за последние пятьдесят лет. По сравнению с 1990 годом производство пиломатериалов уменьшилось в 3,7 раза, а по сравнению с 1988 годом — в 4,3 раза.

В специальной литературе все чаще можно встретить мнение о необходимости введения частной собственности на леса в России.

Современное лесное законодательство, начиная с 90-х годов по сравнению с ранее существовавшим — 70-х годов не изменило формы собственности на лесной фонд. Из разряда исключительной собственности государства на леса, последние перешли в разряд государственной собственности, с правом предоставления правомочий собственности различным участникам лесных отношений. Круг субъектов лесных отношений стал шире и образно говоря «субъекты стали ближе к лесному фонду». Поскольку каждый из них стал получать свою долю ренты или прибыли от хозяйственного использования лесов. Был сделан маленький шаг в сторону развития форм собственности на леса, с соблюдением принципа преемственности в лесном законодательстве.

Решение вопроса о частной собственности на леса должно быть увязано с мнением общественности, поскольку лесопользование, воспроизводство и охрана лесов ограничивается не только экономическими вопросами, качество жизни населения во многом определяется экологическими функциями, поставщиком которых является лес.

В течение последних двадцати лет автором статьи проводился ежегодный опрос мнения студентов Санкт-Петербургской государственной лесотехнической академии в виде анкетирования. Ежегодно опрашивается 300 студентов старших курсов, средний возраст которых составляет 21 год. Это новое поколение молодых людей, которые в своей жизни не испытали ни положительных, ни отрицательных последствий функционирования

централизованно — планируемой экономики, но которым хорошо известны последствия приватизации в других отраслях экономики.

Результаты опроса говорят о том, что только 20 % опрошенных отдают предпочтение частной собственности на леса. С 1997 по 2017 год происходит устойчивое снижение интереса к частной собственности, что отчасти объясняется негативным влиянием опыта приватизации и ее результатов в других отраслях экономики (энергетика, транспорт) и лесного сектора (лесная и деревоперерабатывающая промышленности, ЦБП и т. д.).

За пятилетний период остается стабильно высокое число противников частной собственности, указавших в качестве причины, что частные леса будут стремительно вырубаться без лесовосстановления.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в период становления рыночных отношений в лесном секторе, следует говорить не столько о развитии форм собственности на леса в России, сколько о правовом регулировании присвоения ренты, так как в основе лесной собственности в большей степени лежит не право на лес, а право на присвоение ренты субъектами лесных отношений, извлекаемой от пользования лесом.

В обществе не возникнет экономических преимуществ от частной собственности на леса до тех пор, пока форма частной собственности не будет согласована с функционирующими в нем общественными институтами. Общественные институты — это устойчивые формализованные и неформальные отношения между людьми. Поэтому определяющим в этом вопросе является не экономический момент, а его согласование с общественным устройством страны, на том основании, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Это конституционное требование, имеющее высшую юридическую силу.

Вопросы приватизации должны быть отложены до наступления определенной стабильности в экономике страны, образования соответствующих общественных институтов и выработке единой, однозначной государственной лесной политики.

Единство в данном случае не означает жесткого централизма, а подразумевает наличие единого организующего начала с обязательным учетом региональных условий ведения лесного хозяйства и промышленного использования лесов.

Введение частной собственности на леса в России не решит сегодняшних проблем лесного сектора, эффект наступит лишь через несколько поколений, поскольку он в большей степени определяется не экономическими факторами, а этическими.

Этику как систему норм нравственного поведения частных лесовладельцев, нельзя ввести нормами лесного права, она требует

определенного исторического развития, естественный ход которого был прерван в России в 1917 году.

Во время экономических реформ фактические часто повторяющиеся экономические и социальные отношения происходят гораздо раньше, чем возникают нормы, призванные обслуживать эти отношения. Аналогичная ситуация сложилась в лесном секторе, при которой объективно существующая сфера рыночных отношений не получает в настоящее время адекватной системы правового регулирования [1].

Ситуация в лесном секторе усложняется по причине различной степени подготовленности к рыночным отношениям отраслей, входящих в этот сектор экономики.

В худших условиях оказались лесхозы, в экономической организации которых отсутствовали такие экономические категории как себестоимость, цена, прибыль, рентабельность, амортизация. Государственное финансирование их деятельности, которая была связана с воспроизводством лесов, их охраной и защитой, управлением лесами, выполнением контрольных функций никак было не связано с конечным результатом. Подобный недостаток экономической организации сохранился в настоящее время в управленческой деятельности лесничеств.

Гораздо лучше оказались подготовленными к рынку предприятия заготовительных и перерабатывающих производств: леспромхозы, деревоперерабатывающие предприятия, ЦБК и т. д., деятельность которых проходила под влиянием действия рыночных законов.

Ряд экономических показателей, такие как падение производства, повышение ссудного процента, снижение прибылей, уровень цен, банкротство предприятий лесного сектора указывают на явные признаки кризисных явлений в лесном секторе экономики.

Начало кризисных явлений можно с полной уверенностью связать с началом перестроечных процессов в стране. Перестройка разрушила старый экономический и правовой механизм лесного сектора, не построив взамен альтернативного механизма. Как следствие, появляется по сей день множество проблем в экономической и правовой сферах.

Пути решения проблем лесного сектора.

Рассматривая эти две сферы, следует отметить существование трех вариантов соотношения права и экономики.

В первом варианте право является определяющим фактором при формировании экономических отношений. Примером может служить история развития лесного сектора при административно-командной системе, когда правовые нормы сдерживали развитие экономических отношений.

Второй вариант предусматривает развитие хозяйственных отношений, когда экономика выступает как первичный фактор, влияющий на формирование права. Иными словами, второй вариант приемлем в случае возникновения качественно новых экономических отношений, возникших

на базе старых и которые в последствии, становятся господствующими производственными отношениями в лесном секторе. Примером может быть развитие арендных отношений, краткосрочного пользования и т. д. [2].

Во всех случаях в центре экономических отношений находятся леса, выступающие в различных формах: предмет, продукт и средство труда, объект недвижимости, поставщик невесомых полезностей и т. д.

Аренда лесных участков — это прообраз будущей частной собственности на леса в России. И уже сейчас можно с определенной степенью вероятности предположить, что первыми частными лесовладельцами станут арендаторы, длительное время занимающиеся этим видом бизнеса.

Такой фактически существующий и объективно развивающийся динамический процесс должен найти свое отражение в законах.

На начальном этапе становления экономических отношений второй вариант в большей степени отражает реальную действительность в лесном секторе, тем не менее, его нельзя абсолютизировать. Экономическая действительность заставляет менять нормы права, но применительно к лесному сектору, к сожалению, она не способна учитывать духовное развитие общества, социальные требования к лесу как экосистеме.

Поэтому на последующих этапах развития производственных отношений наиболее приемлемым оказывается вариант взаимодействия права и экономики с учетом социальных норм общества.

Задача государственного регулирования производственных отношений в лесном секторе сводится к обеспечению баланса между экономической эффективностью и социальной справедливостью, сохраняя при этом окружающую среду.

В специальной лесоэкономической литературе последнего времени появляется много публикаций посвященных как рассмотрению проблем лесного сектора, так и вариантов их решения. При этом в качестве основных проблем часто указывают на низкий уровень лесных податей, несовершенство их формирования, неэффективную структуру управления природными ресурсами, необходимость изменения Лесного кодекса и т. д. Каждый автор ставит во главу угла ту проблему, которая ему ближе, с точки зрения его профессиональной деятельности.

Такие подходы носят односторонний характер и не способствуют выходу лесного сектора из кризисного состояния и исправлению экономического положения его подотраслей.

Положение лесного сектора зависит от трех составных частей единого механизма, в рамках которого он функционирует. Этими составными частями являются: наличие и состояние лесных ресурсов, общее состояние экономики страны и лесная политика. На практике вышеперечисленные компоненты, хотя и существуют изолированно, тем не менее, они находятся в тесной взаимозависимости.

Такая зависимость будет справедлива для всех стран, независимо от формы собственности на лесные ресурсы. Для успешного функционирования лесного сектора необходимым и достаточным условием является не только наличие лесных ресурсов, но также здоровое состояние экономики страны при наличии грамотной лесной политики. Отсутствие хотя бы одного компонента и (или) требования к нему автоматически приводит лесной сектор в упадок, что имеет место в настоящее время.

Комплексные проблемы могут быть решены только на основе единой руководящей идеологии по стратегии развития лесного сектора. Идеология служит первоначальной формой проявления права в лесном секторе, она решает концептуальные проблемы, стоящие перед отраслью. Следующим этапом должно стать появление норм права, а затем появление правоотношений, как результат применения норм права в действительности [3].

Применительно к лесному праву идеологией, объединяющей лесные правовые нормы в систему, служит лесная политика государства, направленная на рациональное использование, воспроизводство и сохранение лесов.

Закрепляя лесную политику в обязательных правилах поведения, нормы лесного права обеспечивают правовую основу лесных отношений.

Таким образом, лесное законодательство является концентрированным выражением лесной политики.

Лесная политика — это процесс реализации государственной власти: законодательной, исполнительной и судебной в лесном секторе, для достижения определенных целей.

На сегодняшний день такой идеологии нет. Лесной сектор на протяжении десятков лет развивается хаотически, при отсутствии стройной системы государственного регулирования.

Выводы. Лесной сектор находится в кризисном состоянии. Впереди его ждет фаза депрессии, оживления и подъема. В настоящее время экономисты не могут дать точные прогнозы и даты прохождения этих фаз, можно предположить лишь тенденцию развития лесного сектора. Поскольку в период общей экономической нестабильности трудно учесть все внутренние факторы, а также влияние международного окружения.

Но этот процесс управляем, и первым этапом по выходу из кризиса должна стать разработка направления развития лесного сектора, а затем принятие закона о лесной политике и нового рамочного федерального лесного закона. Каждый субъект Российской Федерации должен принимать собственные лесные законы с учетом экономических, социальных и лесорастительных особенностей.

Этот путь выхода из кризиса длительный, постепенный и осторожный, предусматривающий прямое государственное вмешательство в экономику лесного сектора, частичную его поддержку.

Есть другой, более короткий путь — «шоковой терапии», образца 1991 г., по которому вряд ли пойдет нынешнее правительство России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бобылев С. Н. Экосистемные услуги и экономика / С. Н. Бобылев, В. М. Захаров. — М.: ООО «Типография ЛЕВКО», Институт устойчивого развития / Центр экологической политики России, 2009. — 72 с.
2. Петров В. Н. Экосистемный подход к лесному планированию / В. Н. Петров // Леспроектинформ. — 2014. — № 1 (99). — С. 22–24.
3. Millennium Ecosystem Assessment. Ecosystems and Human Well-being: Synthesis Report. — Washington, Covelo, London, 2005. — 236 p.
4. Писаренко А. И. О лесной политике России / А. И. Писаренко, В. В. Страхов. — М.: Юриспруденция, 2001. — 160 с.

© В. Н. Петров

УДК 630*624.4

ПРОБЛЕМА УЧЕТА ЛЕСНЫХ ЭКОСИСТЕМНЫХ УСЛУГ В ЛЕСНОМ ПЛАНИРОВАНИИ

THE PROBLEM OF FOREST ECOSYSTEM SERVICES IN FORESTRY PLANNING

Петров В. Н., д. э. н., профессор,
Шадаева Е. Д., обучающаяся группы УЭМ-ГосМ-17-1,
ФГБОУ ВО «СПбГЛТУ им. С. М. Кирова»
Институт экономики и управления лесного сектора,
г. Санкт-Петербург

W. N. Petrov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
E. D. Schadaewa, student, gr. UEm-GosM-17-1
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education, “Saint-Petersburg State Forest Technical
University”
Institute of Economics and Management in the Forest
Sector,
Saint Petersburg

Аннотация

Обосновывается идея перехода от ресурсно-ориентированного планирования в лесном хозяйстве к экосистемному, для территорий с высокой природоохранной ценностью.

Annotation

The idea of the transition from resource-oriented planning in forestry to ecosystem-oriented planning, for territories with high conservation value

Ключевые слова: лесное планирование, лесные ресурсы, лесное законодательство, лесоуправление, экосистемные услуги лесов.

Keywords: forest plans, forest resources, forest legislation, forest management, forest ecosystem services

Введение. Лес является самовоспроизводящейся экологической системой, в которой единичный цикл биологического производства длится нескольких десятков лет. Длительность биологического производства объективно требует наличия долгосрочного планирования в лесном хозяйстве. Человек периодически вмешивается в естественный ход роста насаждений, пытаясь адаптировать свои действия к законам природы.

Но это требование выполняется не всегда даже теоретически, а на практике, современное лесное планирование не учитывает ни законов развития лесонасаждений, ни специфики регионов. Единая система лесного законодательства и управления природопользованием (в основном лесопользованием), основана на ресурсном подходе, ориентирована в основном на стоимостные показатели от заготовки древесины. Такое положение объясняется бытующим общественным сознанием о бесплатности лесных ресурсов и трудностью оценки невесомых полезностей лесов.

Зарубежная практика лесного планирования говорит о дифференцированном, региональном подходе к использованию и сохранению лесных ресурсов, однако стоимостная оценка невесомых полезностей на практике не производится.

Единое, шаблонное, ресурсное управление лесами нашей страны может нанести непоправимый ущерб отдельным региональным экосистемам, важными элементами которых являются защитные леса, особо охраняемые природные территории, ландшафтные природные парки, природные заказники, заповедники, памятники природы и пр. К таким регионам, с высокой природоохранной ценностью, относится Республика Крым. Это уникальная природная территория, требующая индивидуального подхода к правовому регулированию лесных отношений и лесному планированию по сохранению и использованию природных ресурсов.

Цель исследования. Обоснование дифференцированного подхода в лесном планировании, основанном на функциональном назначении лесов в регионе.

Результаты исследования. Изучение специальной литературы по лесному хозяйству, знакомство с практикой лесного планирования, позволило сделать вывод о значительном расхождении между результатами теоретических исследований и практикой их реализации.

Суть расхождений заключается в том, что научные исследователи все убедительнее доказывают значение так называемых невесомых полезностей лесов и необходимости их оценки, а органы государственной власти в области управления лесами используют исключительно ресурсный подход в лесном планировании, ставя во главу угла освоение лесов.

Концентрированным выражением ресурсного подхода в лесном планировании является расчетная лесосека — обоснованный годовой объем заготовки древесины в кубических метрах (м³).

Освоение расчетной лесосеки никак не связано с оценкой последствий для оставшихся компонентов лесной экологической системы: животного мира, микроорганизмов, земли и пр.

Расчетная лесосека — это показатель оккупационного способа освоения лесов.

Доказательством такого подхода является лесной план Республики Крым, который не является исключением и имеет ярко выраженную ресурсную направленность.

Практически все его три раздела посвящены освоению лесов:

- характеристика состояния лесов и их использования (возрасты рубок основных лесообразующих пород по лесным районам Республики Крым, характеристика лесосырьевого потенциала и его использования, определение потребности общества в лесах и лесных ресурсах);

- основные направления использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов (показатели использования лесов — планируемые объемы использования лесов по видам использования, основные направления деятельности и перечень мероприятий по осуществлению эффективного использования лесов, охрана лесов от пожаров, защита от вредителей и болезней);

- оценка экономической эффективности реализации мероприятий по осуществлению планируемого освоения лесов (финансово-экономическое обоснование мероприятий по осуществлению планируемого освоения лесов, прогнозируемое поступление доходов от использования лесов по видам их использования и др.).

Согласно лесному законодательству лесной план составляется до десяти лет, применительно к Республике Крым, — до 2027 года.

Абсолютно точно такие же разделы содержатся в лесном плане Республики Саха (Якутия), территория которой находится в пределах трёх часовых поясов, а площадь земель лесного фонда в 882 раза больше площади земель лесного фонда Республики Крым (256102,7 тыс. га и 290,3 тыс. га соответственно). Площадь одного якутского Жиганского лесничества (52,5 млн га.) более чем в тысячу раз больше площади самого большого по площади крымского Симферопольского лесничества (39,2 тыс. га).

Такие разные количественные показатели говорят о недопустимости шаблонного подхода к лесному планированию.

Для малолесных регионов, имеющих леса высокой природоохранной ценности, необходима система планирования, ориентированная на экологическую составляющую этих лесов. Для многолесных регионов допустима система планирования, основанная на ресурсном подходе, но с обязательным учетом остальных функций лесов.

Лесное планирование с учетом различных функций лесов, не является чем-то новым для отечественного лесного хозяйства. В истории развития лесного хозяйства лес всегда рассматривался как многофункциональная живая, динамическая система, как угодье со всеми его многочисленными полезностями.

Беря за основу труды отечественных ученых и коллективный труд зарубежных коллег: «Оценка экосистемных услуг на пороге тысячелетия» [1; 3], мы видим, что во всех четырех экосистемных услугах основным экообразующим элементом выступают леса.

Однако, если рассмотреть экосистемные услуги с т. з. целевых показателей по практическому государственному управлению лесами, то не все услуги могут стать предметом лесного планирования, т. к. некоторые из них не могут быть точно измеримы и оценены (см. табл. 1).

Отечественная и зарубежная теория оценки невесомых полезностей лесов пока не может дать практике управления пригодные для повседневной деятельности показатели лесного планирования.

Таблица 1

Возможность оценки экосистемных услуг в лесном планировании

Показатель	Экосистемные услуги *			
	ресурсные	регулирующие	культурные	поддерживающие
Конкретность	+	—	+	+
Измеримость	+	—	—	—
Достижимость	+	—	+	+
Значимость	+	+	+	+

* + означает возможность практического измерения и стоимостной оценки; ± означает определенные трудности в измерении и оценке; — означает отсутствие возможности измерения и оценки.

Источник: составлено авторами на основании [2].

Основная сложность перехода к экосистемному лесному планированию лежит не в экономической организации лесного хозяйства, а в психологической плоскости, в изменении парадигмы мышления.

Изменение парадигмы мышления необходимо, прежде всего, у молодого поколения: школьников и студентов. Необходимо системное экологическое воспитание молодежи, введение в федеральные образовательные стандарты лесных ВУЗов таких дисциплин как лесная политика, экологическое и лесное право, экономика природопользования,

лесная педагогика и др. Подобное предложение относится не только к ВУЗам, необходимо срочно вводить в структуру государственного управления лесами на всех уровнях подразделения, отвечающие за пропаганду знаний о жизни лесов, за межведомственные связи.

Объектом лесного планирования на практике должен стать лес как угодье со всеми его функциями: сырьевой, защитной и рекреационной.

Исходя из вышеизложенных суждений, можно предложить новую структуру лесного плана региона, комплексно учитывающего основные функции лесов:

- сырьевая функция лесов: качественная и количественная характеристика хозяйственных лесов региона и показатели их использования по видам;

- защитная функция лесов: леса и почвы, леса и воздух, леса и водный режим, деревья и другие компоненты окружающей лесной экосистемы и др.;

- рекреационная функция лесов: сохранение ландшафта, памятники природы, возможности отдыха населения и др.

Система лесного картирования должна быть дополнена тематическими картами, с разбивкой территории на функциональные зоны. Система зонирования территории должна быть научно обоснована и закреплена лесным законодательством.

Выводы. Проведенные исследования кафедры лесной политики, экономики и управления СПбГЛТУ имени С. М. Кирова позволяют сделать выводы о необходимости дифференцированного подхода к лесному планированию в регионах. Для регионов с высокой природоохранной ценностью необходимо система лесных планов, основанная на детальном учете защитных и рекреационных функций лесов и их сохранении для настоящего и будущих поколений.

Для практической реализации выдвинутого предложения необходимо изменить систему существующего лесного законодательства, в котором практически все полномочия в области лесных отношений сконцентрированы на федеральном уровне, а регионам переданы полномочия, не оказывающие существенного влияния на использование и сохранение лесных ресурсов.

Переход к лесному планированию, основанный на функциональном назначении лесов, предполагает изменение системы лесного законодательства, в которой основные лесные полномочия будут находиться на уровне регионов, а на федеральном останутся лишь рамочные законодательные нормы, регулирующие лесные отношения.

Подобное предложение покажет мировому лесному сообществу реальные изменения подхода при обращении с лесами в Российской Федерации, позволяющего увидеть за кубометрами древостоя лесную экосистему.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бобылев С. Н. Экосистемные услуги и экономика / С. Н. Бобылев, В. М. Захаров. — М., 2009. — 72 с.
2. Петров В. Н. Экосистемный подход к лесному планированию / В. Н. Петров // Леспроминформ. — 2014. — № 1 (99). — С. 22–24.
3. Millennium Ecosystem Assessment. Ecosystems and Human Well-being: Synthesis Report. — Washington, Covelo, London, 2005. — 236 p.

© Е. Д. Шадаева, В. Н. Петров

УДК 33.338

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОХВАТ И ТОЧКИ РОСТА ЭНОТУРИЗМА В РОССИИ

GEOGRAPHICAL COVERAGE AND GROWTH OF ENOTOURISM IN RUSSIA

Пилипенко В. В., обучающаяся группы Мен-б-о-15-1,
Алексеева О. А., к. э. н., доцент,
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный
университет», Институт экономики и управления,
г. Ставрополь

V. V. Pilipenko, student, gr. Men-b-o-15-1,
O. A. Alekseeva,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
North-Caucasus Federal University,
Institute of Economics and Management, Stavropol

Аннотация

В данной статье рассмотрен географический охват и точки роста энотуризма в России, основные проблемы и перспективы развития. Показана взаимосвязь данного вида туризма с культурным обликом и образом жизни населения регионов при построении винных маршрутов.

Annotation

This article discusses the geographical scope and points of growth of enotourism in Russia, the main problems and prospects. The interrelation of this type of tourism with the cultural appearance and way of life of the population of the regions in the construction of wine routes is shown.

Ключевые слова: энотуризм, виноделие, винный туризм, географический охват, точки роста.

Keywords: the enotourism, wine making, wine tourism, geographical coverage, in terms of growth.

Введение. В настоящее время существует тенденция смены пассивного отдыха туристов на более активный, в процессе которого они интересуются историей, культурой регионов (стран), углубляются в определенные туристические направления, изучая новые виды туризма. Одним из таких новых веяний является винный туризм (энотуризм).

Энотуризм — это тип туризма, взаимосвязанный с посещением виноделен, виноградников и винных фестивалей с целью дегустации и покупки вина.

География винных маршрутов в мировом масштабе достаточно известна и широко разрекламирована. Что касается такого вида отдыха в рамках России, то здесь можно говорить о начальной стадии развития рынка и множестве сопутствующих проблем.

Таким образом, можно констатировать актуальность проблемы развития данного вида туризма в РФ и значимость выбранной темы исследования.

Цель исследования. Основной целью данного исследования является изучение энотуризма на территории Российской Федерации, выявление точек роста, а также исследование основных проблем и перспектив развития данного вида туризма.

Результаты исследования. Энотуризм в союзе с гастрономическим туризмом стал популярен в мире еще в 70–80-х годах XX века. В мире существует федерация подобных маршрутов, куда входят Франция, Италия, Испания, Балканы.

Для современного туриста, ежедневно подвергающемуся стрессам, теряющим свое время в череде бесконечных пробок и отсутствии нормального сна гастротуризм является сильнейшей мотивацией. Поэтому сегодня он является трендом мирового туризма.

Важно понимать, что в основе существующих подходов к развитию энотуризма заложена концепция продвижения территорий вне городского пространства, как одного из направлений развития агротуризма, что в конечном итоге дает дополнительный толчок к росту инвестиционной привлекательности сельских территорий [1].

Основными регионами винного туризма в мировом масштабе являются: Франция, Италия, Испания, Португалия, Венгрия, Россия, Грузия, США, Чили, Аргентина, Австралия и др.

В России основными регионами виноделия являются Краснодарский край, Ростовская область, Ставропольский край, Республика Дагестан и Республика Крым.

Российское виноградарство и виноделие имеет тысячелетнюю историю. Уникальные природно-климатические условия российских виноградарско-винодельческих регионов в сочетании с их насыщенной событиями историей и самобытной кулинарной культурой дают все необходимое для создания популярных туристических винно-гастрономических маршрутов. Юг России с его культурными традициями,

многонациональной кухней и местными благородными напитками, сортами винограда, имеет огромный потенциал для развития энотуризма.

Самые популярные места для винного туризма на территории России представлены на рис. 1.

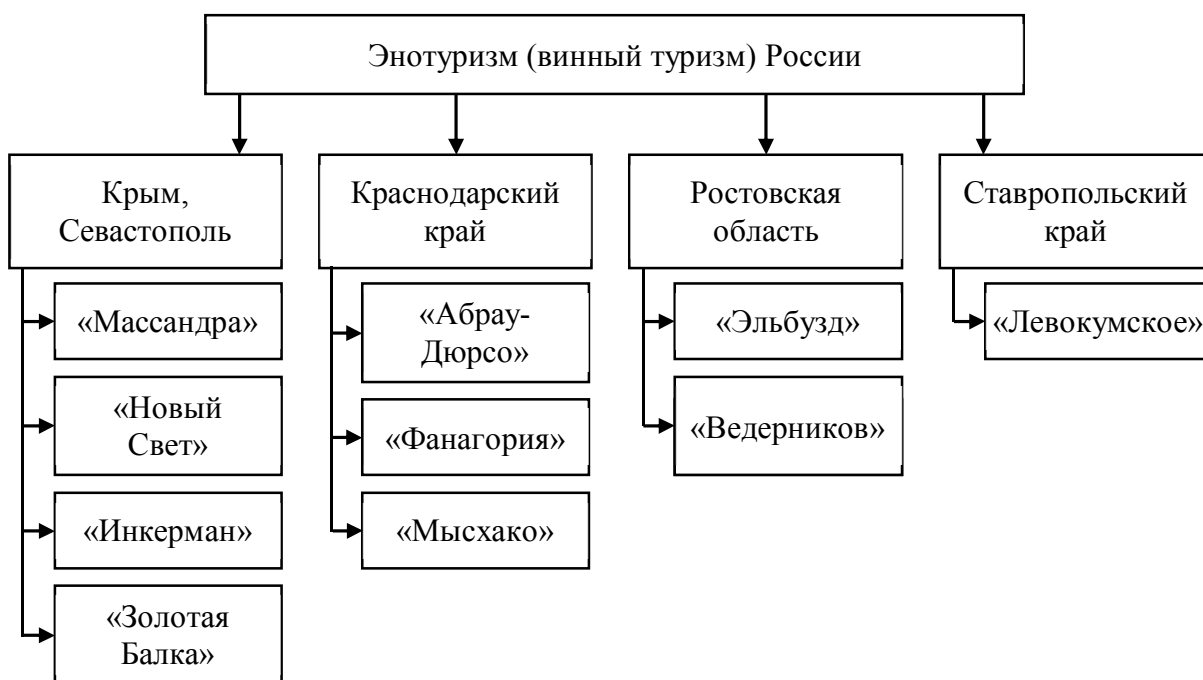

Рис. 1. Топ десяти мест для винного туризма на территории Российской Федерации

Источник: составлено авторами на основе [4].

Каждое винное хозяйство на юге России старается по максимуму использовать свои преимущества и привлечь туристов.

Некоторые хозяйства основываются на определенных исторических событиях, другие гордятся редкими собраниями вин в созданных музеях и винных подвалах, третьи вовлекают туристов в процесс сбора урожая, создание бочек для хранения вина и даже производства вина с собственным букетом.

Краснодарский край является одним из флагманов развития этого направления. На данный момент на его территории существуют уже свыше 20 винных маршрутов. В регионе успешно работает Центр винного туризма «Абрау-Дюрсо», который ежегодно привлекает на свои площадки сотни тысяч туристов со всей России, из стран ближнего и дальнего зарубежья. Другие регионы также пытаются не отставать в конкурентной борьбе.

Достаточно развит энотуризм и на территории Республики Крым. Практически ни один гость полуострова не уезжает, не посетив хотя бы одно винодельческое предприятие и предлагаемую им дегустацию вина.

Для энотуризма плодово-ягодных вин в рамках географии туристы также рассматривают Центральную Россию и Алтайский край. Существуют

достойные проекты в рамках развития винного туризма в Кабардино-Балкарии.

Статистика показывает, что за последнее время число бронирований гостиниц возле российских виноделен выросло на 37 % [4].

Следует отметить, что с выращиванием винограда связан определенный характерный тип культурного облика региона, в основе которого заложены ряд факторов: жизненный уклад местных жителей; определенный типаж местной сельской застройки; облик местных жителей, их костюм; стереотип поведения местных жителей, местный фольклор; особенности местной кухни и т. п. [2]. Реальный интерес со стороны туристов к такого рода особенностям является свидетельством того, что энотуризм способствует поддержанию и упрочнению культурного облика региона, в который выстроены винные маршруты.

Существует достаточно много проблем в развитии энотуризма. Руководители виноградо-винодельческих хозяйств достаточно сдержанно говорят о перспективах его развития. Достойными винными маршрутами могут похвастаться регионы с достаточно развитой инфраструктурой и близостью к туристическим центрам. К тому же турагенства, занимающиеся данным направлением в сфере туризма не ориентированы на туры протяженностью не менее трех дней, в рамках которых можно ощутить особый винодельческий дух, послушать множество историй создания сложных букетов вин и неторопясь ощутить их вкус. Существуют идеи объединения нескольких хозяйств в единую программу винных туров, но и здесь имеются проблемы с размещением туристов и высокой стоимостью таких туров [3].

Винные хозяйства в первую очередь заинтересованы в развитии энотуризма и готовы этим активно заниматься на условиях поддержки властей и включения в госпрограмму, предусматривающую субсидии и возможности банковского кредита под более низкие ставки. Там, где руководители регионов заинтересованы в развитии винного туризма, результат уже виден.

Выводы. Таким образом, в наше время винный туризм находится на начальном этапе своего развития, но руководители виноградарско-винодельческих производств отмечают, что это направление позволит получить дополнительно сотни тысяч туристов в год, обеспечит дополнительный доход производителям, даст толчок к созданию новых рабочих мест. Следовательно потенциал и перспективы для роста есть и необходимо своевременно решать имеющиеся проблемы и заниматься активным продвижением винных туров в России. В таком случае Россия обязательно займет свое место на карте винных дорог мира.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Васечко А. Е. Перспективы развития энотуризма ростовской области / А. Е. Васечко, О. В. Дудкина // Форум молодых ученых [Электронный ресурс]. — URL: http://forum-nauka.ru/domains_data/files/7/Vasechko%20A..pdf (дата обращения: 02.07.2018).
2. Калинкина С. А. Развитие винного туризма и виноделия в мире: история и современное состояние / С. А. Калинкина, В. А. Мельникова // Современные научные исследования и инновации. — 2016. — № 1. — С. 503–507.
3. Толмачева О. И. Энотуризм в мировой практике и его перспективы развития на базе винодельческой отрасли Краснодарского края / О. И. Толмачева, Ф. А. Козлова, Е. О. Глазырина // Инновации в науке.— Новосибирск: Изд. АНС «СиБАК», 2017. — № 5(66). — С. 87–90.
4. Сергеева И. А. Топ–10 самых популярных мест винного туризма (энотуризма) в России [Электронный ресурс]. — URL: <http://turstat.com/winetravelrussia2016> (дата обращения: 02.07.2018).

© В. В. Пилипенко, О. А. Алексеева

УДК 65.55

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ УСТАНОВКИ ВЕНДИНГОВЫХ АВТОМАТОВ НА ПРИМЕРЕ ООО «ОРИОН»

EFFICIENCY OF IMPLEMENTATION THE INSTALLATION VENDING AUTOMATORS ON THE EXAMPLE ORION LLC

Романова А. Н., к. э. н., доцент,
Яскина О. А., старший преподаватель,
Смагулов А. А., обучающийся группы УРБ-17,
ФГБОУ ВО «ОмГПУ», г. Омск

A. N. Romanova,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
O. A. Yaskina, Senior Lecturer,
A. A. Smagulov, student, gr. URB-17,
Omsk State Pedagogical University, Omsk

Аннотация

В данной статье приведен экономический расчет внедрения установки вендинговых автоматов продаж питьевой воды в г. Кемерово на примере организации ООО «Орион». Представлены результаты расчетов текущих расходов, сроков окупаемости данного мероприятия, сделаны выводы о его целесообразности.

Annotation

In this article, the economic calculation of the introduction of a vending machine for selling drinking water in the Kemerovo on the example of the organization "Orion" is given.

The results of calculations of current calculations, the payback period of this measure are presented, and conclusions about its expediency are made.

Ключевые слова: затраты, экономическая эффективность, срок окупаемости.

Keywords: costs, economic efficiency, payback period.

Введение. В 2000 году в рамках федеральной целевой программы «Обеспечение населения России питьевой водой» в г. Кирове была разработана и запатентована уникальная конструкция киоска «Ключ здоровья» по продаже артезианской воды в розлив в тару покупателя, позволяющая сохранять высокое качество природной воды, её чистоту и свежесть, а также эффективно выстраивать производственные процессы.

Конкурировать с другими производителями бутилированной воды в г. Кемерово возможно только при значительных рекламных бюджетах или с внедрением каких-либо новых способов реализации своей продукции [1]. При поиске подобных возможностей, была изучена практика продажи природной воды через вендинговые автоматы — автоматические киоски по продаже питьевой воды в розлив [2].

Цель исследования. В сложившихся условиях хозяйствования, внедрение вендинговых автоматов для продажи питьевой воды в розлив является хорошей альтернативой устоявшимся способам реализации питьевой воды в г. Кемерово. Для принятия решения о целесообразности данного мероприятия необходимо рассчитать экономическую эффективность внедрения такого способа продаж питьевой воды в г. Кемерово на примере организации ООО «Орион».

Результаты исследования. Согласно техническим характеристикам предлагаемых автоматов, один автомат устанавливается из расчета на 15 000 человек в спальных районах города, в местах скопления людей: таких как автозаправки, стоянки, крупные торговые точки.

С учетом того, что продажу воды в розлив никто в г. Кемерово не осуществляет, дальнейшие расчеты будут произведены на 12 автоматов, что покрывает возможности города по населению не более чем на 35 %.

Согласно условиям продажи и доставки автоматов, рассчитаем единовременные затраты на покупку и установку 12 автоматов (табл. 1).

Необходимо учитывать, что транспорт оплачивается в оба конца и для доставки 12 автоматов необходимо 3 автомобиля.

Таблица 1

Единовременные затраты на покупку и установку 12 автоматов

Вид затрат	Кол-во	Затраты на единицу	Всего затрат, руб.
Планируемое количество автоматов	12	600 000	7 200 000
Работы по заливке фундамента и благоустройству территории вокруг автомата	12	15 000	180 000

Вид затрат	Кол-во	Затраты на единицу	Всего затрат, руб.
Подключение к электросети	12	10 000	120 000
Доставка автоматов с производства до населенного пункта	2 700 км	30 руб./км	648 000
Итого единовременных затрат:			8 148 000

Источник: составлено авторами по материалам [3; 4].

Как видно из табл. 1, единовременные затраты на покупку, доставку и установку 12 вендинговых автоматов по продаже питьевой воды в розлив составят 8 148 тыс. руб.

Далее необходимо рассчитать затраты на оборудование для организации торговли через вендинговые автоматы (табл. 2).

Другое рекомендуемое оборудование и транспорт в ООО «Орион» есть в наличии и может быть использовано в технологическом процессе. К такому оборудованию относятся автомобили:

- автомобиль-водовоз (типа «Камаз»);
- микроавтобус типа «Газель» для передвижения обслуживающего персонала и санобработки баков автоматов.

Таблица 2

Затраты на оборудование для организации
торговли через вендинговые автоматы

Показатели	Количество единиц, шт.	Сумма, руб.
Станция СІР для санобработки баков автоматов	1	140 000
Счетчик банкнот (Kisan Newton VS (V))	1	58 000
Счетчик-сортировщик монет (Pelican 309+)	1	230 000
Счетчик-сортировщик монет (Cobell CS 2000)	1	26 000
ИТОГО без учёта прочих расходов		454 000
Прочие расходы (20 % от затрат на оборудование)		90 800
ИТОГО		544 800

Источник: составлено авторами по материалам [3; 4].

Текущие расходы на обслуживание вендинговых автоматов представлены в табл. 3.

Таблица 3

Расходы на обслуживание вендинговых автоматов

Виды затрат	Сумма затрат	
Затраты на топливо для автомобилей в год, руб.	Оплата топлива водовоза	Оплата топлива автомобиля обслуживающего персонала
	48 600	24 300
Оплата энергозатрат автоматов (Среднегодовое)	Стоимость годовых энергозатрат на 1 автомат (руб.)	Стоимость годовых энергозатрат на все автоматы (руб.)

Виды затрат	Сумма затрат	
количество потребленной энергии 1 автомата 4000 кВт*ч	16 000	192 000
Оплата аренды земли для установки автоматов	Стоимость аренды земли под 1 автомат в год (руб.)	Стоимость аренды земли в год (руб.)
	15 000	180 000
Оплата комплектующих для изготовления бутылей (преформы, ручки, крышки, этикетки) + изготовление	Себестоимость компл-х на изг. 1 бутылки (руб.)	Стоимость комплектующих в год (руб.)
	9,04	109 423
Оплата мобильного интернет-трафика автоматических киосков	Стоимость интернет-трафика 1 автомата в мес. (руб.)	Стоимость интернет-трафика всех автоматов в год (руб.)
	60	720
Оплата обслуживания виртуального выделенного сервера	Стоимость обслуживания сервера в мес. (руб.)	Стоимость обслуживания сервера в год (руб.)
	2500,00	30 000
Расходы на рекламу (% от объема продаж воды), руб./год	% от объема продаж воды	руб./год
	5	250 560
Расходы на ремонт автомобилей, руб./год	256 000	
ИТОГО		1 091 603

Источник: составлено авторами по материалам [3; 4].

Для окончательного определения затрат, рассчитаем текущие затраты, представлены в табл. 4.

Таблица 4

Текущие затраты по организации реализации питьевой воды

Виды расходов	Сумма затрат	
Расходы на оплату труда	Оклад (руб./мес.)	ФЗП в год (руб.)
Водитель водовоза (1 чел.)	19 000	228 000
Оператор вендинговых автоматов (согласно документации 1 чел. на 12 автоматов)	20 000	240 000
Бухгалтер-кассир, (1 чел.)	18 000	216 000
Менеджер по рекламе, (1 чел.)	15 000	180 000
Фонд заработной платы (ФЗП), руб./год		864 000
Премияльные выплаты (% от ФЗП), руб./год	% от ФЗП	руб./год
	5	86 400
Фонд оплаты труда (ФОТ), руб./год		950 400
Отчисления во внебюджетные фонды, руб./год		285 120
Текущие расходы на оплату труда		1 235 520

Виды расходов	Сумма затрат	
	ЕНВД с 1 киоска в год (руб.)	ЕНВД в год (руб.)
	8 000	96 000

Источник: составлено авторами по материалам [3; 4].

Обобщая результаты расчетов в таблицах и можно сказать, что общая сумма текущих расходов составит 2 327 123 руб. (1 091 603 + 1 235 520), единый налог на вмененный доход оставит 96 000 руб.

Рассчитаем финансовые результаты по данному мероприятию и срок его окупаемости (табл. 5).

Срок окупаемости рассчитывается как отношение единовременных затрат по мероприятию к прибыли от него получаемой:

$$\text{Срок окупаемости} = \frac{\text{Единовременные затраты}}{\text{Прибыль от мероприятия}} \quad (1)$$

Таблица 5

Финансовые результаты деятельности по мероприятию

Показатели	Сумма с 12 киосков в год (руб.)
Выручка от продажи воды	5 011 200
Выручка от продажи бутылей	865 703
Выручка от размещения рекламы на киосках	18 000
Итого выручки	5 894 903
Расходы текущие с учетом ЕНВД	2 423 123
Ежегодная прибыль	3 471 780
Единовременные расходы	
Расходы на киоски (покупка, доставка, установка)	8 148 000
Расходы на дополнительное оборудование	544 800
Итого единовременных расходов	8 692 800
Срок окупаемости, лет	2,5

Источник: составлено авторами по материалам [3; 4].

Выводы. Подводя итог расчетам, можно говорить, что увеличение сбыта продукции ООО «Орион» посредством вендинговых автоматов по продаже питьевой воды экономически обосновано и целесообразно.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Арбузова Е. Н. Конструирование и применение комплексов средств обучения для методической подготовки студентов-биологов в условиях информационно-предметной среды вуза: монография / Е. Н. Арбузова, Е. В. Усольцева. — Омск: Изд-во ОмГПУ, 2010. — 162 с.

2. Кузнецова Е. Н. Механизм диагностики инновационной активности предприятий текстильной отрасли: дис. ... к. э. н. — Москва, 2009. — 143 с.

3. Никоненко А. Н. Совершенствование предпринимательской деятельности предприятия / А. Н. Никоненко // Синергия наук. 2017. — Т. 1. — № 9. — С. 181–187.

4. Никоненко А. Н. Организационные аспекты хозяйственных взаимоотношений производственно-предпринимательских структур / А. Н. Никоненко // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. — 2016. — № 16. — С. 138–142.

© А. Н. Романова, О. А. Яскина, А. А. Смагулов

УДК 339

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВИНОГРАДАРСКО- ВИНОДЕЛЬЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИИ

THE ENVIRONMENTAL DIMENSION OF COMPETITIVENESS OF VITICULTURE AND WINE-MAKING ENTERPRISES OF RUSSIA

Хамуха О. А., обучающаяся группы МЕН-б-о-15-1,
Алексеева О. А., к. э. н., доцент,
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный
университет», Институт экономики и управления,
г. Ставрополь

О. А. Hamuka, student, gr. MEN-b-o-15-1,
O. A. Alekseeva,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
North-Caucasus Federal University,
Institute of Economics and Management, Stavropol

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы конкурентоспособности виноградарско-винодельческих предприятий с учетом экологического фактора, проанализирована динамика развития отрасли.

Annotation

The article deals with the issues of competitiveness of winegrowing enterprises taking into account the environmental factor, analyzed the dynamics of the industry.

Ключевые слова: виноградарство, виноделие, конкурентоспособность, экология, предприятия, экологическая составляющая.

Keywords: viticulture, winemaking, competitiveness, ecology, enterprises, environmental component.

Введение. Актуальность экологических проблем в последнее время не вызывает никаких сомнений не только среди ученых, но уже и у предпринимателей, населения в целом. На сегодняшний день экологический фактор является эффективным инструментом, позволяющим обеспечить высокий уровень конкурентоспособности продукции на мировом рынке.

Обеспечение конкурентоспособности организаций на основе экологического фактора способствует формированию устойчивых конкурентных преимуществ, облегчающих доступ компаний на различные рынки, обеспечивающих высокую экономическую эффективность их деятельности путем систематического сокращения производственных затрат, внедрения передовых технологий и снижения экологических рисков, а также стимулирует развитие социально ответственного и экологичного бизнеса.

В виноградарско-винодельческой отрасли рассмотрение конкурентоспособности с позиции фактора экологичности является актуальным, что подтверждает значимость выбранной темы.

Целью исследования является анализ экологической составляющей конкурентоспособности виноградарско-винодельческих предприятий на территории Российской Федерации, выявление проблем в отказе от концепции безмерного удобрения земель для интенсивного роста урожая.

Результаты исследования. Главной концентрацией зон российского виноделия считаются пять крупных регионов Российской Федерации. Лидирующие позиции имеют территории Краснодарского края, Ростовской области и Республики Крым. Собственную отраслевую нишу имеют Ставропольский край и Республика Дагестан. Области отличаются между собой как формированием инфраструктуры, так и климатом [4].

Анализируя сырьевую базу винодельческой индустрии, нужно отметить, что в настоящее время свыше сотни специализированных хозяйств Ставропольского и Краснодарского краев, Ростовской области и Дагестана занимаются выращиванием винограда и некоторые, в свою очередь, имеют в собственности заводы первичного виноделия. Приблизительно четыреста компаний осуществляют розлив продукции виноделия [2].

Более 50 % отечественного вина выполняется из импортного дешевого материала, либо из материала неопределенного происхождения и считается группой риска для покупателей.

Благоприятные условия для винограда, сравнительно невысокая цена энергоносителей, недорогая рабочая сила, хорошее геополитическое положение представляют интерес у зарубежных изготовителей. Они выкупают территории, организуют культивирование винограда и изготовление собственного вина, тем самым повышая конкурентную борьбу на данном рынке и вынуждая совершенствоваться отечественных изготовителей [2].

В последнее время винодельческие компании большое внимание уделяют обновлению технологий, ассортиментной и рекламной политике, логистике.

Однако особую роль в формировании конкурентной борьбы представляют на рынках товары, имеющие региональное преимущество на конкретной местности. В табл. 1 показаны некоторая динамика основных критериев, позволяющих исследовать динамику развития виноградарско-винодельческих предприятий России.

Таблица 1

Динамика показателей развития виноградарско-винодельческих предприятий на территории Российской Федерации

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Площадь, тыс. га	85,1	86,1	87,6
Урожайность, ц/га	68,8	70,1	72,2
Выручка от реализации, млн руб.	2697	2746	2803
Себестоимость, млн руб.	1236	1398	1485
Уровень рентабельности, %	118,2	96,4	88,7

Источник: составлено авторами по материалам [3].

Анализируя данные табл. 1, можно сделать вывод, что площадь виноградарских насаждений на территории России растет, при этом рентабельность производства снижается.

Эффективность сферы виноградарства обуславливается как качеством продукции, так и рентабельностью ее осуществления. Даже в условиях хронической убыточности агропромышленный комплекс продолжит предпринимать меры по оптимизации производства, обеспечивая при этом продовольственную безопасность страны. Поэтому для виноградарско-винодельческих организаций РФ остро стоит проблема реализации готовой продукции с максимальной прибылью.

В современном понимании конкурентоспособность сельскохозяйственного производства представляет поэтапный отказ от синтетических методов выращивания продукции агропромышленного комплекса и возврат к непосредственным методам получения продуктов питания на основе принципов органического производства. На сегодняшний день экологическая составляющая конкурентоспособности виноградарства — объект исследования определенного числа экспертов, который не имеет широкого использования, а также четко аргументированного научного основания. В данной взаимосвязи чувствуется недостаток работ, которые включают в себя финансовые показатели конкурентоспособности, базирующиеся на органических методах ведения сельского хозяйства и дающих возможность производить экологически чистую продукцию.

Экологический компонент конкурентоспособности винных заводов — понятие, которое основано на управлении экосистемой виноградников, а не

на использовании внешних сельскохозяйственных ресурсов. Это понятие, которое предусматривает потенциальное неблагоприятное воздействие на окружающую среду и людей искусственных добавок, удобрений, пестицидов, облучения и др.

Все эти способы заменены в органическом виноградарстве искусственными заменителями, которые увеличивают период изобилия почвы и плодоношения виноградников, предотвращая размножение вредителей и увеличение болезней [1].

Используемые химикаты в органическом виноградарстве менее эффективные, чем инновационные химикаты, поэтому они используются в органическом сельском хозяйстве чаще. Ущерб, нанесенный природе органическим хозяйством с учетом размеров, частоты и концентрации использования этих элементов, может быть в несколько раз выше, чем от обычного хозяйства.

Несмотря на недоверие некоторых ученых, органическое виноградарство в большей части ферм не обеспечивает минимального финансового результата, чем присутствие обычной концепции выращивания винограда. Это не предусматривает естественные компоненты этого процесса, где увеличение расходов активного труда окупается не только более высокой стоимостью за экологически чистую продукцию, но также и способствует сохранению естественного баланса.

Выводы. Таким образом, конкурентоспособность виноградарско-винодельческих компаний Российской Федерации может быть завоевана только при комбинации результативных рыночных, информационных, экономических и внутрихозяйственных механизмов управления с обязательным включением в данную цепочку фактора экологичности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Органическое виноградарство [Электронный ресурс]. — URL: <https://xn--e1aelkciia2b7d.xn--p1ai/stati/rastenievodstvo/organicheskoe-vinogradarstvo.html> (дата обращения: 04.09.2018).

2. Иванов А. Н. Расчетная оценка и прогнозирование емкости и степени насыщения винного рынка России / А. Н. Иванов // Российский академический журнал. — 2013. — № 3. — С. 53–56.

3. Дрягин В. Б. Состояние виноградарства Российской Федерации / В. Б. Дрягин, А. А. Николенко // «Магарач». Виноградарство и виноделие. — 2017. — № 1. — С. 28–30.

4. Печеная Л. Т. Современные тенденции, проблемы и перспективы развития винодельческой промышленности России / Л. Т. Печеная, Д. Н. Феоктистов // Виноделие и виноградарство. — 2013. — № 4. — С. 4–6.

© О. А. Хамуха, О. А. Алексеева

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ЭКСКУРСИОННОЙ УСЛУГИ

GOING NEAR ESTIMATION OF QUALITY OF EXCURSION SERVICE

Чугунова Т. Н., к. геогр. н., доцент,
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
Институт экономики и управления, г. Симферополь

T. N. Chugunova,
Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Institute of Economics and Management, Simferopol

Аннотация

На современном этапе развития туризма большое внимание уделяется повышению качества туристских услуг, важной составляющей которых являются экскурсионные услуги. В статье рассматриваются подходы к оценке качества экскурсионных услуг.

Annotation

On the modern stage of development of tourism large attention is spared to upgrading of tourist services the important constituent of that are excursion services. In the article, going is examined near the estimation of quality of excursion services.

Ключевые слова: качество услуг, подходы к оценке качества услуг, экскурсионная услуга, качество экскурсионной услуги, экспертный метод оценки качества.

Keywords: quality of services, going near the estimation of quality of service, excursion service, quality of excursion service, expert method of estimation of quality.

Введение. В туризме, как и в других сферах деятельности, постоянно происходят инновационные изменения, направленные на соответствие требованиям внешней среды, что определяет разработку новых методов оценки.

В программах развития туризма в Крыму большое внимание уделяется вопросам качества услуг. Повышение качества обслуживания туристов, стремление к соответствию обслуживания мировым стандартам является основным условием повышения конкурентоспособности организации.

Туризм в настоящее время представляет собой одно из основных направлений крымской экономики. Его важной составляющей является экскурсионное обслуживание, а качество туристских услуг рассматривается как один из факторов формирования эффективной деятельности турфирмы.

Деятельность организации, предоставляющей экскурсионные услуги, ориентируется, с одной стороны, на предпочтения туристов, и, с другой —

на установленные нормы и правила обслуживания в сфере туристской деятельности.

В советский период основные исследования ученых, занимавшихся экскурсионным делом, были направлены на разработку методик по подготовке и проведению экскурсий. В настоящее время вопросы организации и управления экскурсионной деятельностью рассматриваются в работах Б. В. Емельянова, Н. А. Седовой, В. Бабарицкой, А. Коротковой, О. Малиновской, С. Н. Голубничей, И. Ф. Карташевской, З. В. Тимченко, В. А. Квартальнова и других ученых.

Проведенный обзор научных работ показал, что теоретические основы оценки качества экскурсионных услуг раскрывается недостаточно полно, что определяет актуальность данной темы.

Целью исследования является рассмотрение подходов к оценке качества экскурсионной услуги.

Результаты исследования. Как уже отмечалось в предыдущих работах автора, в крымском регионе изменились условия предоставления экскурсионных услуг: значительно увеличилось количество субъектов предпринимательской деятельности на туристическом рынке, представилась возможность показа новых экскурсионных объектов, расширился ассортимент предлагаемых экскурсий и, одновременно, значительно снизился уровень научно-методического обеспечения и контроля качества экскурсионного обслуживания, что требует детального исследования подходов к оценке качества предоставляемых услуг, в том числе экскурсионных [5; 6].

Отметим основные результаты исследования возможности применения метода экспертной оценки для определения качества экскурсионных услуг.

1. Неотъемлемой составляющей туристских услуг, являются экскурсионные услуги, которые предоставляются исполнителем и регламентируются действующими нормативно-законодательными актами Российской Федерации. Качество экскурсионных услуг, как и туристских, оценивается в соответствии с требованиями ГОСТ Р53522-2009 «Туристские и экскурсионные услуги. Основные положения» и ГОСТ Р52113-2014 «Услуги населению. Номенклатура показателей качества услуг населению» [1–3].

2. Оценку качества исполнения туристских и экскурсионных услуг можно оценить с помощью экспертного или социологического методов.

В настоящее время социологический метод является наиболее предпочтительным и предполагает проведение анкетирования, опросов потребителей экскурсионных услуг, записей в книге отзывов туристов и Интернет-отзывов и получением выводов путем анализа полученных данных. Так, например, метод анкетирования широко использовался для проведения оценки качества экскурсионного обслуживания и разработки предложений по совершенствованию управления экскурсионной деятельностью в г. Сочи [4]. Социологический метод исследования качества

экскурсионных услуг позволяет за относительно короткое время получить и обработать достаточно большой объем информации о предпочтениях экскурсантов. Необходимо отметить, что полученная информация отражает субъективное мнение респондентов и не всегда отвечает требованиям нормативно-законодательных актов.

3. Экспертные оценки представляют собой суждения высококвалифицированных специалистов-профессионалов, высказанные в виде содержательной, качественной или количественной оценки объекта, предназначенные для использования при принятии решений.

Применение экспертного метода для оценки качества экскурсионных услуг основано на проведении опроса и анализа суждений (качественных и количественных оценок) экспертов, специалистов в данной сфере деятельности, в том числе ученых, руководителей, менеджеров туристских и экскурсионных организаций. Кроме того, не исключается также оценка технологических документов исполнителя экскурсионных услуг и результаты анкетирования (опроса) экскурсантов.

4. Процесс образования и реализации экскурсионной услуги можно условно разделить на три этапа, которые ранее подробно рассмотрены в работах автора [5; 6].

Первый этап — творческий, включающий период от зарождения идеи до составления текста экскурсии и формирования «портфеля» экскурсовода. На первом этапе экспертизе подлежат объект или объекты экскурсионного показа; контрольный текст экскурсии; «портфель» экскурсовода, технологические карты, индивидуальный текст и маршрут экскурсии [5].

Второй этап — организационный. Он включает расчет стоимости экскурсии с учетом транспортных расходов и посещения платных экскурсионных объектов; выбор транспортного средства и наличие договора с автоперевозчиком; наличие договоров с партнерами: музеями и другими организациями, посещение которых регламентировано по времени и включено в экскурсионный маршрут; а также продвижение экскурсии, т. е. оформление информационных щитов в соответствии с требованиями стандарта, организацию продажи билетов на экскурсию и формирование экскурсионной группы. Объектами оценки на втором этапе выбраны маршрут экскурсии, транспортное средство и элементы продвижения экскурсии [5].

Третий этап — контактно-информационный, включающий непосредственно работу экскурсовода. По времени — это период проведения экскурсии, впечатления от которой могут оценить экскурсанты. В качестве объектов оценки могут выступать экскурсионный рассказ, личность экскурсовода и впечатления экскурсантов [5].

В зависимости от целей оценки качества экскурсионной услуги, эксперты могут оценивать отдельные объекты, все объекты каждого этапа либо провести комплексную экспертную оценку.

5. Субъектами оценки выступают органы исполнительной власти на региональном уровне или специализированные организации по их поручению; руководство фирмы, заинтересованное в повышении эффективности экскурсионной деятельности и экскурсанты как потребители услуги.

Формирование состава экспертной комиссии зависит от конкретной цели принятия решения и от возможностей организаторов обеспечить участие экспертов в работе экспертной комиссии. При отсутствии возможностей и опыта организации и проведения экспертиз имеет смысл обращаться к услугам независимых центров экспертизы, обладающих опытом организации и проведения экспертиз в конкретном виде деятельности.

6. Экспертами оценки качества экскурсионной услуги могут выступать:

- специалисты заинтересованных министерств и ведомств; местных органов исполнительной власти в сфере туризма;
- ученые и научные сотрудники соответствующих научных организаций и высших учебных заведений, сферой научных интересов которых является туризм и экскурсионное дело;
- руководители, методисты и менеджеры экскурсионных фирм, члены общественных профессиональных объединений экскурсоводов;
- потребители, а также представители общественных потребительских объединений.

7. Критериями оценки качества предоставляемой услуги могут служить требования нормативно-законодательных актов и стандартов к проектированию экскурсии и обеспечению безопасности туристов, условия разрешительных документов на осуществление экскурсионных услуг, услуг сопровождения и трансфера, а также отраженные в перечне документов по организации работы экскурсовода. Кроме того, при проведении экспертной оценки качества экскурсионных услуг могут быть использованы результаты анкетирования экскурсантов [6].

8. Каждый субъект оценки может оценивать экскурсионную услугу с различных позиций:

- специалисты органов управления оценивают объект оценки на соответствие требованиям действующего законодательства, стандартов, лицензионных условий и другим нормативно-правовым документам;
- руководство турфирмы или экскурсионного бюро интересуется, прежде всего, организацией и проведением экскурсии, т. е. оценка конечного экономического результата;
- экскурсанты оценивают, прежде всего, работу экскурсовода, а также соответствие экскурсии ожидаемым впечатлениям. В этом случае оценка качества экскурсии будет достаточно субъективна.

Выводы. Предложенный подход проведения экспертной оценки качества экскурсионной услуги позволяет:

– органам местной исполнительной власти при выдаче разрешений на проведение экскурсий определять качество предоставляемых турфирмой экскурсионных услуг и выявлять «узкие места» для принятия управленческих решений;

– туристическим фирмам за относительно короткое время позволит определить: пригодность к экскурсионному показу объектов и качество экскурсионного текста, информативность и оригинальность «портфеля» экскурсовода; продуманность и безопасность экскурсионного маршрута, а также определить наиболее интересные маршруты; подготовленность к проведению экскурсии и комфортность транспорта; эффективное продвижение экскурсионного продукта; точность, выразительность и эмоциональность экскурсионного рассказа; индивидуальность и харизму экскурсовода; впечатления экскурсантов.

При выявлении «узких мест» турфирма сможет за короткое время исправить недоработки, что положительно скажется на результатах ее деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» с изменениями и дополнениями.

2. ГОСТ Р 52113-2014 Услуги населению. Номенклатура показателей качества услуг.

3. ГОСТ Р 53522- 2009 Туристские и экскурсионные услуги. Основные положения.

4. Матющенко Н. С. Совершенствование управлением экскурсионной деятельностью в городе-курорте Сочи на основе мониторинга рынка / Н. С. Матющенко, Н. К. Сердюкова, Н. А. Кучерявая // Вестник СГУТиКД. — 2009. — № 2 (16). — С. 35–43.

5. Чугунова Т. Н. Этапы формирования экскурсионной услуги / Т. Н. Чугунова, Н. С. Маврина // Культура народов Причерноморья. — 2009. — № 172, Т. 2. — С. 128–131.

6. Чугунова Т. Н. Обоснование критериев оценки качества экскурсионной услуги / Т. Н. Чугунова, Н. С. Маврина // Культура народов Причерноморья. — 2009. — № 175. — С. 170–174.

© Т. Н. Чугунова

ЗАТРАТЫ НА ОСНОВНЫЕ РАБОТЫ И МЕРОПРИЯТИЯ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА

THE COST OF MAJOR WORKS AND ACTIVITIES OF FORESTRY

Чэнь Лицзинь, обучающийся группы УЭм-Эк-16-1,
Безпалько А. Р., к. э. н., доцент,
ФГБОУ ВО «СПбГЛТУ им. С. М. Кирова»,
Институт управления и экономики лесного сектора,
г. Санкт-Петербург

Chen Lijin, student, gr. UEm-Ek-16-1,
A. R. Bezpalko,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education «Saint-Petersburg State Forest Technical
University», Institute of Management and Economics of
the Forest Sector, Saint-Petersburg

Аннотация

В статье рассматриваются особенности состава и способов учета затрат на основные работы и мероприятия лесного хозяйства и их источники финансирования.

Annotation

In the article features of structure and ways of the account of expenses for the basic works and actions of a forestry and their sources of financing are considered.

Ключевые слова: лесохозяйственная деятельность, затраты на лесное хозяйство, источники финансирования, влияние особенностей лесного хозяйства на себестоимость и экономическую эффективность.

Key words: forestry activities, forestry costs, sources of financing, the impact of forestry features on cost and economic efficiency.

Введение. Россия является крупнейшей лесной страной мира. Леса занимают 45 процентов всей территории нашей страны. Ежегодная расчетная лесосека составляет более 530 млн м³. Однако, использование расчетной лесосеки за последние 20 лет не превышает и 30 % допустимого объема изъятия лесных ресурсов. Причиной этому является отсутствие транспортных путей и удаленность лесов от перерабатывающих предприятий [1].

Леса в отличие от многих других природных ресурсов являются возобновляемыми, что позволяет организовать их не истощительное использование. Необходимо создать условия, обеспечивающих устойчивое управление лесами, своевременное и качественное воспроизводство лесов, сохранение их ресурсного, рекреационного, экологического потенциала и

биологического разнообразия. Выполнение комплекса лесохозяйственных работ и мероприятий подчиненно главной цели — воспроизводству лесных ресурсов и их сохранению.

Цель исследования. Показать особенности затрат на основные работы и мероприятия лесного хозяйства, определить их источники финансирования.

Результаты исследования. Проанализированы затраты на основные работы и мероприятия лесного хозяйства, влияющие на эффективность деятельности лесной отрасли.

Комплекс лесохозяйственных работ и мероприятий во многом зависит от особенности местных условий, влияющих на географическое расположение лесов, а также на системы лесохозяйственных мероприятий [3]. К лесохозяйственным работам и мероприятиям относят: лесовосстановление и лесоразведение; уход за лесом; реконструкцию малоценных насаждений; охрану и защиту леса; улучшение видового состава и повышение продуктивности лесов; мелиоративные работы и др.

Затраты на основные работы и мероприятия лесного хозяйства можно разделить на две группы:

– Основные — это затраты, непосредственно связанные с технологическим процессом лесохозяйственных работ и мероприятий: сырье и основные материалы, расходы на содержание и эксплуатацию оборудования, вспомогательные материалы и другие расходы. Исследования показывают, что наибольшую долю в лесохозяйственном производстве занимают затраты на содержание и эксплуатацию оборудования и затраты на оплату труда основных рабочих.

– Накладные расходы образуются в связи с организацией, обслуживанием производства и управлением им. Они состоят из общепроизводственных и общехозяйственных расходов.

В табл. 1 представлена калькуляция стоимости 1 га лесовосстановительных работ без учета посадочного материала. Наибольшую долю затрат при посадке лесных культур занимает заработная плата и отчисления от нее в пенсионный фонд, фонд социального страхования и в фонд медицинского страхования.

На лесных участках, переданных в аренду, лесохозяйственные работы и мероприятия осуществляются арендаторами. Объемы лесохозяйственных работ и сроки их выполнения отражаются в проекте освоения лесов и договоре аренды участков лесного фонда. Средства, затрачиваемые арендатором лесных участков на выполнение работ и мероприятий лесного хозяйства, включаются в себестоимость заготавливаемой лесопродукции и составляют 6–11 % от всех затрат в общей себестоимости заготовки одного обезличенного кубического метра. Арендаторы заинтересованы в снижении лесохозяйственных затрат, так как, во-первых, у арендатора отсутствуют стимулы для выполнения лесохозяйственных мероприятий и работ качественно, а во-вторых ответственность за выполняемые работы после

подписания акта-приема передачи выполненных работ в лесничестве отсутствует.

Таблица 1

Калькуляция стоимости 1 га на посадке леса
(без посадочного материала)

№ п/п	Наименование	Сумма, руб.
1	Заработная плата	4200,00
2	Начисление на з/плату	1390,20
3	Содержание и эксплуатация, а/маш., в т.ч.:	828,08
	– содержание и текущий ремонт оборудования	355,48
	– Амортизация	25,00
	– ГСМ	261,85
	– Запасные части	185,75
4	Общехозяйственные расходы	597,72
	Итого себестоимость	7016,00

Источник: составлено авторами на основании данных лесозаготовительной организации

На участках лесного фонда, не переданных в аренду, органы государственной власти субъектов РФ размещают на конкурсной основе заказы на выполнение лесохозяйственных работ одновременно с продажей или без продажи лесных насаждений для заготовки древесины. При размещении заказа одновременно с продажей лесных насаждений с победителем конкурса заключается договор купли-продажи, который содержит в себе элементы государственного контракта на выполнение работ, в котором указана их стоимость, установленная по результатам конкурса [2]. Однако срок действия договора купли-продажи не превышает одного года, что также приводит к незаинтересованности покупателя в выполнении лесохозяйственных работ качественно.

В табл. 2 представлены годовые лесохозяйственные работы и мероприятия, одного из предприятий Ленинградской области с годовым объемом заготовки 82 тыс. м³.

Таблица 2

Лесохозяйственные работы и мероприятия
лесозаготовительного предприятия Ленинградской области

№ п/п	Лесохозяйственные работы и мероприятия	Ед. изм.	Объём	Цена за ед., руб.	Итого стоимость, тыс. руб.	%
1	Посадка лесных культур	га	81	7016	568	11,9
2	Содействие естественному возобновлению	га	465,6	4076	1 898	39,7
3	Дополнение лесных культур	га	21	3700	78	1,6
4	Уход за лесными культурами	га	162,1	2422	393	8,2

№ п/п	Лесохозяйственные работы и мероприятия	Ед. изм.	Объём	Цена за ед., руб.	Итого стоимость, тыс. руб.	%
5	Подготовка почвы	га	63,9	6000	383	8,0
6	Рубки ухода в молодняках	га	124,7	6874	857	17,9
7	Эксплуатация лесных дорог	км	12,1	15605	189	4,0
8	Устройство противопожарных минерализованных полос	км	10,24	2373	24	0,5
9	Уход за противопожарными минерализованными полосами	га	67,54	1198	81	1,7
10	Эксплуатация пожарных водоемов и подъездов к водоисточникам	шт	3	23183	70	1,5
11	Устройство мест отдыха	шт	4	5340	21	0,4
12	Ремонт мест отдыха	шт	20	7650	153	3,2
13	Устройство аншлагов и стендов	шт	21	3229	68	1,4
	Итого:				4 783	100,0

Источник: составлено авторами на основании данных лесозаготовительной организации и собственных расчетов

Как видно из табл. 2, наибольшая доля объема выполняемых работ и затрат приходится на содействие естественному возобновлению на 465,6 га и 1898 тыс. руб. соответственно. Содействие естественному возобновлению — это самый эффективный способ создания лесных культур. Оно направлено на создание условий, благоприятных для скорейшего появления и сохранения нового поколения леса из хозяйственно ценных пород. Проведение мер содействия естественному возобновлению леса допускается в таких группах типов леса, в которых можно ожидать успешного естественного возобновления. Далее, по объему работ, находится уход за лесными культурами на 162,1 га, а также рубки ухода молодняка 124,7 га.

Выводы. Анализ затрат на основные работы и мероприятия лесного хозяйства показал, что основная доля затрат приходится на оплату труда и затраты на содержание и эксплуатацию оборудования. На лесных участках, переданных в аренду, лесохозяйственные работы и мероприятия осуществляются арендаторами, которые выполняет лесохозяйственные работы за свой счет, в силу чего заинтересованы не в качестве выполнения работ, а в снижении издержек на выполнение лесохозяйственных работ и мероприятий. На участках лесного фонда, не переданных в аренду, органы государственной власти субъектов РФ размещают на конкурсной основе заказы на выполнение лесохозяйственных работ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Безпалько А. Р. Факторы влияющие на эффективность деятельности лесозаготовительных предприятий / А. Р. Безпалько // Эффективное управление экономикой: проблемы и перспективы: сборник трудов III региональной научно-практической конференции, г. Симферополь, 12–13 апреля 2018 г. / под общ. ред. В. М. Ячменевой. — Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018. — С. 172–176.

2. Панкратова Н. Н. Отраслевые особенности учета затрат и проблемы финансирования лесного хозяйства / Н. Н. Панкратова // Вестник ТОГУ. — 2010. — № 4 (19). — С. 161–168.

3. Петров В. Н. Организация, планирование и управление в лесном хозяйстве. Учебное пособие. / В. Н. Петров. — СПб.: Наука, 2010. — 416 с.

© Чэнь Лицзинь, А. Р. Безпалко

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
1	Акинина Людмила Николаевна	старший преподаватель кафедры бизнес-информатики и математического моделирования Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
2	Алексеева Оксана Анатолевна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь
3	Антонова Алёна Александровна	кандидат экономических наук, ассистент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
4	Апатова Наталья Владимировна	доктор экономических наук, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой бизнес-информатики и математического моделирования Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
5	Бакуменко Мария Александровна	старший преподаватель кафедры бизнес-информатики и математического моделирования Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
6	Батаковская Мария Павловна	обучающаяся группы 237434/0101 (уровень ВО – магистратура) Института промышленного менеджмента, экономики и торговли ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», г. Санкт-Петербург
7	Безпалько Анна Романовна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры лесной политики, экономики и управления Института управления и экономики лесного сектора (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», г. Санкт-Петербург
8	Белянский Сергей Сергеевич	обучающийся группы МЕН-б-о-14-4 (уровень ВО – бакалавриат) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь
9	Боговкова Мария Сергеевна	обучающаяся группы М-б-о-152 (уровень ВО – бакалавриат) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
10	Борис Ольга Александровна	доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
11	Бугаева Татьяна Николаевна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов предприятий и страхования Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
12	Буценко Ирина Николаевна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
13	Ванюшкин Александр Сергеевич	доктор технических наук, доцент, профессор кафедры мировой экономики Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
14	Васичкин Кирилл Владимирович	обучающийся группы М-м-о-172 (уровень ВО – магистратура) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
15	Ваховская Маргарита Юрьевна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
16	Власов Денис Алексеевич	обучающийся группы УЭм-ГосМ-17-1 (уровень ВО – магистратура) Института управления и экономики лесного сектора (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», г. Санкт-Петербург
17	Воробец Тарас Иванович	кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
18	Воронцова Галина Владимировна	кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь
19	Высочина Марина Викторовна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
20	Герасимова Светлана Васильевна	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бизнес-информатики и математического моделирования Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
21	Гешко Олеся Александровна	старший преподаватель кафедры экономики, менеджмента и маркетинга ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет», г. Омск

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
22	Головко Эрнест Русланович	обучающийся группы М-м-о 174 (уровень ВО – магистратура) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
23	Гончарова Виктория Павловна	обучающаяся группы М-м-о-174 (уровень ВО – магистратура) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
24	Горовец Наталья Александровна	старший преподаватель кафедры финансов предприятий и страхования Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
25	Городецкая Светлана Ивановна	кандидат технических наук, доцент Высшей инженерной школы Института дополнительного образования ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», г. Санкт-Петербург
26	Демеева Карина Казбековна	обучающаяся группы МЭК-23 (уровень ВО – бакалавриат) Института экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «РХТУ им. Д. И. Менделеева», г. Москва
27	Дементьев Михаил Юрьевич	кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
28	Деньщик Антон Сергеевич	обучающийся группы МЕН-б-о-15-2 (уровень ВО – бакалавриат) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь
29	Догунов Ростислав Юрьевич	обучающийся группы ЗУП-1-17 (уровень ВО – магистратура) Института цифровых технологий и экономики ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань
30	Дудко Дарья Сергеевна	обучающаяся группы М-м-о-172 (уровень ВО – магистратура) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
31	Дышловой Игорь Николаевич	доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
32	Иванов Максим Владимирович	кандидат экономических наук, доцент, доцент Высшей инженерно-экономической школы Института промышленного менеджмента, экономики и торговли ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», г. Санкт-Петербург
33	Иванова Виктория Александровна	старший преподаватель кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
34	Кадиров Азиз Акифович	обучающийся группы М-м-о-174 (уровень ВО – магистратура) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
35	Каткова Татьяна Евгеньевна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры лесной политики, экономики и управления Института управления и экономики лесного сектора (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», г. Санкт-Петербург
36	Клевец Николай Иванович	кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры системного анализа и информатизации Академия биоресурсов и природопользования (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
37	Коваленко Юрий Анатольевич	обучающийся группы УП-241-о (уровень ВО – магистратура) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
38	Копаенко Иван Викторович	обучающийся (уровень ВО – аспирантура) кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
39	Корешкова Екатерина Николаевна	обучающаяся группы 137434/0101 (уровень ВО – магистратура) Института промышленного менеджмента, экономики и торговли ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», г. Санкт-Петербург
40	Королёв Олег Леонидович	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бизнес-информатики и математического моделирования Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
41	Короленко Юлия Николаевна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления персоналом и экономики труда Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
42	Красикова Марина Юрьевна	обучающаяся группы УЭМ-ГосМ-17-1 (уровень ВО – магистратура) Института управления и экономики лесного сектора (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», г. Санкт-Петербург
43	Круликовский Анатолий Петрович	кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры бизнес-информатики и математического моделирования Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
44	Кузнецова Вера Александровна	обучающаяся группы МЭ-1-15 (уровень ВО – бакалавриат) Института цифровых технологий и экономики ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань
45	Кулик Диана Андреевна	обучающаяся группы ЭФ-431-о (уровень ВО – бакалавриат) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
46	Лазарев Алексей Сергеевич	обучающийся группы МО-241-о (уровень ВО – магистратура) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
47	Левочкина Наталья Алексеевна	кандидат экономических наук, кандидат исторических наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и маркетинга ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет», г. Омск
48	Лопаткин Дмитрий Станиславович	кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга Института экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «РХТУ им. Д. И. Менделеева», г. Москва
49	Лунин Виталий Евгеньевич	обучающийся (уровень ВО – аспирантура) кафедры экономики и менеджмента Института экономики и менеджмента ФГАОУ ВО «БФУ им. И. Канта», г. Калининград
50	Лямин Борис Михайлович	обучающийся группы 237631/3801 (уровень ВО – аспирантура) Высшей школы сервиса и торговли Института промышленного менеджмента, экономики и торговли ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», г. Санкт-Петербург
51	Макеева Елизавета Юрьевна	обучающаяся группы МЕН-м-з-16-2 (уровень ВО – магистратура) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь
52	Момотова Оксана Николаевна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь
53	Нагиленко Антон Петрович	обучающийся группы М-м-о-172 (уровень ВО – магистратура) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
54	Науменко Роман Валериевич	обучающийся (уровень ВО – аспирантура) кафедры мировой экономики Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
55	Нехайчук Дмитрий Валерьевич	доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры государственных финансов и банковского дела Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
56	Нехайчук Юлия Серафимовна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов предприятий и страхования Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
57	Овчинникова Арина Евгеньевна	обучающаяся группы М-б-о-163 (уровень ВО – бакалавриат) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
58	Османова Зарема Османовна	старший преподаватель кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
59	Остапенко Ирина Николаевна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бизнес-информатики и математического моделирования Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
60	Парахина Валентина Николаевна	доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь
61	Пегушина Анна Александровна	кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры менеджмента устойчивого развития Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
62	Петров Владимир Николаевич	доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой лесной политики, экономики и управления Института управления и экономики лесного сектора (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», г. Санкт-Петербург
63	Пилипенко Валентина Владимировна	обучающаяся группы МЕН-б-о-15-1 (уровень ВО – бакалавриат) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь
64	Подсолонко Елена Адольфовна	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
65	Приходько Игорь Игоревич	обучающийся группы ЭМ-141-о (уровень ВО – магистратура) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
66	Прохорова Ольга Викторовна	ассистент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
67	Пушкарёва Елена Викторовна	старший преподаватель кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
68	Ремесник Елена Сергеевна	ассистент кафедры бизнес-информатики и математического моделирования Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
69	Романова Алена Николаевна	кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и маркетинга ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет», г. Омск
70	Самойлович Ксения Владимировна	обучающаяся группы ЭМ-141-о (уровень ВО – магистратура) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
71	Севастьянова Оксана Васильевна	кандидат экономических наук, доцент кафедры управления персоналом и экономики труда Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
72	Сечина Анастасия Владимировна	обучающаяся группы М-м-о-172 (уровень ВО – магистратура) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
73	Сиволап Александр Владимирович	старший преподаватель кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
74	Сигал Анатолий Викторович	доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры бизнес-информатики и математического моделирования Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
75	Скрябина Дарья Михайловна	обучающаяся группы 17-МСмв-3 (уровень ВО – магистратура) Института управления, экономики и финансов ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет», г. Кострома
76	Смагулов Асан Аманович	обучающийся группы УРБ-17 (уровень ВО – магистратура) Высшей бизнес-школы ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет», г. Омск
77	Сулыма Александра Иосифовна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
78	Талов Вадим Вадимович	обучающийся группы 137434/0101 (уровень ВО – магистратура) Института промышленного менеджмента, экономики и торговли ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», г. Санкт-Петербург

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
79	Тимаев Руслан Абдурашидович	ассистент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
80	Тимофеев Роман Андреевич	кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента Института цифровых технологий и экономики ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань
81	Усенко Роман Станиславович	старший преподаватель кафедры бизнес-информатики и математического моделирования Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
82	Устаев Рустам Мерзеферович	кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь
83	Ушакова Татьяна Павловна	обучающаяся группы 15-ЭБ-МНЗ (уровень ВО – бакалавриат) Института экономики, управления и бизнеса ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», г. Краснодар
84	Фахретдинова Назмие Ильдаровна	обучающаяся группы ЭМ-141-о (уровень ВО – магистратура) Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
85	Филинова Ирина Вячеславовна	кандидат экономических наук, доцент кафедры лесной политики, экономики и управления Института управления и экономики лесного сектора (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», г. Санкт-Петербург
86	Фицурина Марина Сергеевна	кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и бизнес-коммуникаций Института экономики, управления и бизнеса ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», г. Краснодар
87	Фокина Наталья Александровна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
88	Хамуха Ольга Андреевна	обучающаяся группы МЕН-б-о-15-1 (уровень ВО – бакалавриат) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь
89	Хатикова Залина Валерьевна	кандидат экономических наук, и. о. заведующего кафедрой менеджмента, туризма и гостиничного бизнеса Севастопольского филиала ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», г. Севастополь

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Ученая степень, ученое звание, должность (статус, номер группы, уровень высшего образования), место работы (обучения)
90	Храпко Владимир Николаевич	кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
91	Хузиева Эльмира Фарраховна	кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института цифровых технологий и экономики ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань
92	Цветкова Изабелла Ивановна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
93	Чагарова Камилла Хасановна	обучающаяся группы МЕН-м-3-16-2 (уровень ВО – магистратура) Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь
94	Чугунова Татьяна Николаевна	кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
95	Чугунчикова Варвара Алексеевна	обучающаяся группы ПиП-12 (уровень ВО – бакалавриат) ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет», г. Омск
96	Чэнь Лицзинь	обучающийся группы УЭМ-Эк-16-1 (уровень ВО – магистратура) Института управления и экономики лесного сектора (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», г. Санкт-Петербург
97	Шадаева Елизавета Дамировна	обучающаяся группы УЭМ-ГосМ-17-1 (уровень ВО – магистратура) Института управления и экономики лесного сектора (структурное подразделение) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», г. Санкт-Петербург
98	Яскина Ольга Александровна	специалист по учебно-методической работе Высшей бизнес-школы ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет», г. Омск
99	Ячменев Евгений Федорович	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь
100	Ячменева Валентина Марьяновна	доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», г. Симферополь

Всего авторов – 100 чел., в т.ч.:

Профессорско-преподавательский состав – 60 чел., в т.ч.:

по должностям:

- заведующий кафедрой – 6 чел.;
- профессор – 7 чел.;
- доцент – 33 чел.;
- старший преподаватель – 10 чел.;
- ассистент – 4 чел.

по ученым степеням:

- доктор наук – 11 чел.;
- кандидат наук – 37 чел.

по ученым званиям:

- профессор – 6 чел.;
- доцент – 28 чел.

по образовательным организациям:

Севастопольский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», г. Севастополь – 1 чел.

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского», Академия биоресурсов и природопользования (структурное подразделение), г. Симферополь – 1 чел.

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления (структурное подразделение), г. Симферополь – 39 чел.

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли, г. Санкт-Петербург – 2 чел.

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Институт экономики и управления, г. Ставрополь – 6 чел.

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», Институт цифровых технологий и экономики, г. Казань – 2 чел.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», Институт экономики, управления и бизнеса, г. Краснодар – 1 чел.

ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет», г. Омск – 3 чел.

ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет им. Д. И. Менделеева», Института экономики и менеджмента, г. Москва – 1 чел.

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», Институт управления и экономики лесного сектора (структурное подразделение), г. Санкт-Петербург – 4 чел.

Учебно-вспомогательный персонал – 1 чел., в т.ч.:

по должностям:

специалист по учебно-методической работе – 1 чел.

по образовательным организациям:

ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет»,
г. Омск – 1 чел.

Обучающиеся – 39 чел., в т.ч.:

по уровням высшего образования:

– аспиранты – 4 чел.;

– магистры – 24 чел.;

– бакалавры – 11 чел.

по образовательным организациям:

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», Институт экономики и менеджмента, г. Калининград – 1 чел.

ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет», Институт управления, экономики и финансов, г. Кострома – 1 чел.

ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет им. Д. И. Менделеева», Института экономики и менеджмента, г. Москва – 1 чел.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», Институт экономики, управления и бизнеса, г. Краснодар – 1 чел.

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», Институт цифровых технологий и экономики, г. Казань – 2 чел.

ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет», г. Омск – 2 чел.

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли, г. Санкт-Петербург – 4 чел.

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова», Институт управления и экономики лесного сектора (структурное подразделение), г. Санкт-Петербург – 4 чел.

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Институт экономики и управления, г. Ставрополь – 6 чел.

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления (структурное подразделение), г. Симферополь – 17 чел.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ГЕОЭКОНОМИКА: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ.....3

<i>Буценко И.Н., Фахретдинова Н.И.</i> ВВП России: международные сопоставления	3
<i>Воронцова Г.В., Пилипенко В.В.</i> Стратегия инновационного развития Северо-Кавказского федерального округа	8
<i>Науменко Р.В.</i> Значение историко-культурных и географических факторов при определении направления внешней торговли Индии.....	11
<i>Приходько И.И., Ванюшкин А.С.</i> Отраслевые перспективы развития технологических платформ.....	16
<i>Самойлович К.В., Ванюшкин А.С.</i> Индустриальные парки Крыма: перспективы развития.....	22

СЕКЦИЯ 2. КОРПОРАТИВНАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА И ВЛАСТИ 28

<i>Гешко О.А.</i> Генезис сущности социального предпринимательства в России	28
<i>Иванов М.В., Талов В.В.</i> Разработка предложений по повышению эффективности использования затрачиваемых средств при организации особых экономических зон.....	31
<i>Кузнецова В.А., Хузиева Э.Ф.</i> Социальное предпринимательство в Республике Татарстан	37
<i>Парахина В.Н., Борис О.А., Белянский С.С.</i> Оценка уровня корпоративного управления университетом: методика и результаты исследования.....	42
<i>Скрябина Д.М.</i> Корпоративная и социальная ответственность бизнеса и власти в сфере размещения предприятий торговли, общественного питания и услуг на территории г. Костромы.....	47
<i>Хатикова З.В.</i> Корпоративная социальная ответственность в индустрии туризма.....	53

СЕКЦИЯ 3. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ИНТЕГРИРОВАННЫХ БИЗНЕС-СТРУКТУР 57

<i>Воробец Т.И.</i> Критерии оценки качества кадрового потенциала организации	57
<i>Высочина М.В.</i> Факторы, влияющие на формирование и развитие корпоративной культуры	60
<i>Головки Э.Р., Ячменева В.М.</i> Качественная и количественная характеристика ресторанного бизнеса	65
<i>Дементьев М.Ю.</i> Перспективные направления повышения уровня прибыльности предприятия	70
<i>Дышловой И.Н.</i> Особенности межфирменных коммуникаций в российской экономике	74

<i>Кади́ров А.А., Воробе́ц Т.И.</i> Основные составляющие управления конкурентоспособностью предприятия	77
<i>Клеве́ц Н.И.</i> Принятие решений в условиях неопределенности	81
<i>Копае́нко И.В., Ячме́нева В.М.</i> Анализ деятельности ресурсозависимых промышленных предприятий Республики Крым	90
<i>Лазаре́в А.С., Ячме́нев Е.Ф.</i> Оценка потребительского рынка электроэнергии Республики Крым.....	94
<i>Наги́ленко А.П., Ваховская М.Ю.</i> Исследование логистических процессов компании, работающей в секторе дистрибуции FMCG	98
<i>Овчи́нникова А.Е., Подсо́лонко Е.А.</i> Роль банковских учреждений в социально-экономическом развитии региона.....	102
<i>Оста́пенко И.Н., Усе́нко Р.С.</i> О развитии туристической сферы Республики Крым	106
<i>Прохо́рова О.В.</i> Санаторно-курортный комплекс как отраслевой элемент структуры здравоохранения страны.....	112
<i>Пушкаре́ва Е.В., Боговкова М.С.</i> Основные предпосылки синдрома эмоционального выгорания менеджера	116
<i>Сивола́п А.В.</i> Графическая интерпретация результатов социального анализа инвестиционного проекта	119
<i>Сулы́ма А.И.</i> Надежность как характеристика деятельности предприятия, обеспечивающая баланс интересов стейкхолдеров.....	123
<i>Тима́ев Р.А.</i> Подходы к оценке уровня кадровых рисков в условиях неопределенности	128
<i>Тимофе́ев Р.А., Догую́в Р.Ю.</i> К вопросу о подходах управления устойчивостью региональной социально-экономической системы	132
<i>Фокина Н.А., Дудко Д.С.</i> Системная природа человеческого потенциала.....	136
<i>Фокина Н.А., Сечина А.В.</i> Актуальность управления качеством туристического продукта.....	141
<i>Хра́пко В.Н.</i> Туризм: перспективы моделирования.....	145
<i>Ячме́нев Е.Ф., Васичкин К.В.</i> ООО «СК Консоль-Строй ЛТД» как интегрированная бизнес-структура	149
<i>Ячме́нева В.М.</i> Динамическая устойчивость развития интегрированных бизнес-структур	154
<i>Ячме́нева В.М., Гончарова В.П.</i> Информационные системы как способ унификации документооборота и стандартизации информации во внутреннем документообороте.....	158
СЕКЦИЯ 4. ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА КАК ПРИОРИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ.....	163
<i>Апато́ва Н.В.</i> Цифровая экономика и Интернет — основа инновационного развития.....	163

<i>Герасимова С.В.</i> Управление предприятием в условиях цифровой экономики	166
<i>Королёв О.Л.</i> Особенности отражения интеллектуального капитала организации в социальных сетях.....	169
<i>Круликовский А.П., Акинина Л.Н.</i> Развитие электронной коммерции в России.....	173
<i>Лопаткин Д.С., Демеева К.К.</i> Трансформация маркетинговых инструментов в условиях цифровой экономики	178
<i>Лунин В.Е.</i> Ценность хорошего продукта: как настроить маркетинг и продвижение	182
<i>Лямин Б.М.</i> Анализ ключевых факторов, влияющих на инновационные преобразования на предприятиях торговой отрасли.....	185
<i>Османова З.О.</i> Предпосылки и тенденции развития цифровой экономики в Российской Федерации	191
<i>Ремесник Е.С., Сигал А.В.</i> Роль прогрессий Фишберна в цифровой экономике	194
<i>Фицурина М.С., Ушакова Т.П.</i> Применение современных технологий блоггинга в системе образования.....	199
<i>Чугунчикова В.А., Левочкина Н.А.</i> Цифровая экономика: основные подходы и проблемы.....	204
СЕКЦИЯ 5. НЕПРЕРЫВНОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА	207
<i>Иванов М.В., Городецкая С.И., Батаковская М.П.</i> Методика разработки программ дополнительного профессионального образования на основе профессиональных стандартов как инструмент развития компетенций организации	207
<i>Короленко Ю.Н.</i> Онлайн-обучение как одна из форм повышения квалификации персонала.....	211
<i>Пегушина А.А.</i> Формирование потенциала менеджера креативного типа.....	214
<i>Севастьянова О.В., Коваленко Ю.А.</i> Направления совершенствования организации труда на производственных предприятиях.....	217
<i>Устаев Р.М.</i> Человеческий капитал: проблемы формирования и пути развития	221
<i>Цветкова И.И.</i> Использование персонал-маркетинга в управлении организацией	225
СЕКЦИЯ 6. ФИНАНСЫ, БАНКИ, ИНВЕСТИЦИИ	229
<i>Бакуменко М.А.</i> Имиджевые аспекты принятия инвестиционных решений	229

<i>Бугаева Т.Н.</i> Роль инвестиций в социально-экономическом развитии территорий.....	232
<i>Иванов М.В., Корешкова Е.Н.</i> Проблемы при оценке эффективности деятельности органов внутреннего государственного финансового контроля.....	237
<i>Кулик Д.А., Горовец Н.А.</i> Совершенствование методики оценки кредитоспособности организации	243
<i>Момотова О.Н., Макеева Е.Ю.</i> Особенности использования бизнес-планирования в деятельности малых фирм.....	246
<i>Момотова О.Н., Чагарова К.Х.</i> Инновационное развитие муниципальных образований посредством кластеризации	249
<i>Нехайчук Д.В., Нехайчук Ю.С.</i> Использование проектной деятельности в управленческих процессах органов государственной власти.....	252
СЕКЦИЯ 7. ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕМ И РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЕМ.....	256
<i>Антонова А.А.</i> Эколого-экономические ориентиры развития отечественной отрасли туризма	256
<i>Деньщик А.С., Алексеева О.А.</i> Проблемы и тенденции развития круизного туризма в РФ.....	261
<i>Иванова В.А.</i> Факторы, влияющие на качество экосистемных услуг.....	265
<i>Каткова Т.Е., Власов Д.А.</i> Риски в лесохозяйственном производстве.....	270
<i>Красикова М.Ю., Филинова И.В.</i> Собственные операционные средства лесного хозяйства	273
<i>Петров В.Н.</i> Экономические и правовые проблемы лесного сектора и пути их решения	276
<i>Петров В.Н., Шадаева Е.Д.</i> Проблема учета лесных экосистемных услуг в лесном планировании	288
<i>Пилипенко В.В., Алексеева О.А.</i> Географический охват и точки роста экотуризма в России.....	293
<i>Романова А.Н., Яскина О.А., Смагулов А.А.</i> Эффективность внедрения установки вендинговых автоматов на примере ООО «Орион».....	297
<i>Хамуха О.А., Алексеева О.А.</i> Экологическая составляющая конкурентоспособности виноградарско-винодельческих предприятий России.....	302
<i>Чугунова Т.Н.</i> Подходы к оценке качества экскурсионной услуги	306
<i>Чэнь Лицзинь, Безпалько А.Р.</i> Затраты на основные работы и мероприятия лесного хозяйства	311
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	316

ДЛЯ ЗАМЕТОК

[illegible]

Научное издание

К 100-летию юбилею
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»

ИССЛЕДОВАНИЕ, СИСТЕМАТИЗАЦИЯ КООПЕРАЦИЯ, РАЗВИТИЕ, АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ (ИСКРА–2018)

**сборник трудов
I Всероссийской школы молодых ученых**

2–7 октября 2018 г.
г. Симферополь – г. Судак

Ответственный редактор: Ячменева Валентина Марьяновна

Технический редактор: Ячменев Евгений Федорович

Компьютерная верстка: Тимаев Руслан Абдурашидович

Формат 60×84/16. Усл. печат. л. 17,72. Тираж 300 экз.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТИПОГРАФИЯ «АРИАЛ».
295034, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, 31-А/2.
тел.: (0652) 70-63-31, +7 978 717 29 01
E-mail: it.arial@yandex.ru

Отпечатано с оригинал-макета в типографии ИП Бражников Д.А.
295053, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Оленчука, 63,
тел.: (0652) 70-63-31, +7 978 717 29 01
E-mail: braznikov@mail.ru